

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

МИР ГЛАЗАМИ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
СЕРБСКОГО

МЕТАФИЗИКА ИСТОРИИ

СЕРИЯ
«МЕТАФИЗИКА ИСТОРИИ»

Метафизика истории призвана постигать начала и концы мировой истории, а также ее логику и движущие силы.

Катасонов В. Ю. Метафизика истории

Катасонов В. Ю. Философия и христианство

Катасонов В. Ю. Православное понимание экономики

**Катасонов В. Ю. Мир глазами святителя Николая
Сербского**

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

**МИР ГЛАЗАМИ
СВЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ
СЕРБСКОГО**

МОСКВА
Русская цивилизация
2018

УДК 86.36-424+86.372-4

ББК 236+281.9

К 29

Катасонов В. Ю.

Мир глазами святителя Николая Сербского / Отв. ред.
О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2018. – 592 с. –
(Метафизика истории).

Книга посвящена осмыслению богатого творческого наследия величайшего мыслителя и церковного деятеля XX века – святителя Николая Сербского (Велимировича). Круг вопросов, рассматривавшихся святителем, очень широк: движущие силы мировой истории, судьбы Европы, России, Сербии, философия Нового времени, наука, культура, образование. Особое внимание Николай Сербский уделяет выяснению причин вооруженных конфликтов, в первую очередь двух мировых войн, эпицентром которых стала Европа. Красной нитью через все труды Николая Сербского проходит мысль о том, что войны, экономические кризисы, революции, иные социальные потрясения, а также природные катаклизмы суть наказание, которое люди несут за нарушение Божественных законов.

В своей новой книге профессор Валентин Катасонов осмысливает труды Николая Сербского и доказывает, что в творческом наследии святителя современный человек может найти ответы на все вызовы XXI века.

Использованный на обложке образ символизирует духовную самобытность русской цивилизации и ее верность византийскому наследию.

ISBN 978-5-4261-0181-4

© Катасонов В. Ю., 2018

© Русская цивилизация, 2018

ВВЕДЕНИЕ

В эту жизнь ты послан не для того, чтобы иметь счастье, а для того, чтобы его заслужить.

Святитель Николай Сербский

Имя *святителя Николая Сербского (Велимировича)* хорошо известно не только у него на родине (в Сербии), но и в России. Жизнеописание святителя приведено в приложении, поэтому во введении ограничусь отдельными «мазками», дающими представление о масштабе фигуры Николая Сербского.

В истории христианства святых тысячи и тысячи. Но не так много святых, которые были бы почти нашими современниками и которые бы оставили нам богатое духовно-интеллектуальное наследие в виде книг, статей, проповедей. Именно к этой группе современных святых – духовных писателей относится Николай Сербский, годы его жизни: 1880–1956¹. Лично для меня он точно современник, поскольку я родился при жизни святителя, за несколько лет до его кончины.

Он пережил многие трагические события первой половины XX века: Первую мировую войну, мировой экономической кризис, Вторую мировую войну (в том числе заключение в лагере Дахау), создание Югосла-

¹ В некоторых публикациях временем его рождения называется 1881 год. Никакой ошибки тут нет. Николай Сербский (Велимирович) родился по юлианскому календарю (старому стилю) 23 декабря 1880 года. А по новому стилю это будет 5 января 1881 года.

вии, изгнание с родины после прихода к власти коммунистического диктатора *Иосифа Броз Тито* и жизнь на чужбине последние десять лет. Обладая особым духовным зрением, блестящим образованием (сначала учился в Сербии, потом в Швейцарии, Германии, Англии и России), незаурядными писательскими способностями, он успел многие свои мысли положить на бумагу. Про владыку Николая говорят, что он – самая крупная фигура в сербской духовной литературе XX столетия. Да и не только двадцатого. Со времен *святого Саввы*¹ не было в сербском народе столь вдохновенного и глубокого проповедника и духовного автора. Но я думаю, что святитель Николай Сербский – одна из крупнейших фигур в духовной литературе XX века всего Православия. Его можно поставить вровень со священномучеником *Иларионом (Троицким)*, святителем *Иоанном (Максимовичем)*, святителем *Лукой (Войно-Ясенецким)*, преподобным *Силуаном Афонским*, преподобным *Паисием Святогорцем* и другими подвижниками ушедшего века.

Святитель оставил нам ценное богословское, философское и литературное наследие. Про работы святителя можно сказать словами преподобного *Амвросия Оптинского*: «Где просто, там и ангелов до ста». Святитель умел говорить о главном просто, глубоко и лаконично, а главное – твердо придерживаясь не искаженного ересями христианского мировоззрения. Литературное наследие владыки Николая, богослова с мировым именем, насчитывает пятнадцать объемистых томов, содержащих самые разнообразные по жанру

¹ Архиепископ Савва (в миру Растко Неманич; ок. 1169 – 14 января 1236) – один из самых почитаемых святых Сербской Православной Церкви, религиозный, культурный и политический деятель. Был канонизирован в 1237 году. Считается символом сербской нации.

произведения, среди которых – жемчужины мировой православной книжности. Первые свои серьезные работы Николай Сербский опубликовал еще перед Первой мировой войной, когда преподавал в Белградской духовной семинарии: «*Над грехом и смертью*» (1911), «*Беседы под горой*» (1912), «*Религия Негоша*» (1912). В 1920 году иеромонах Николай был рукоположен во епископа Охридского. В Охриде, древнем граде Македонии, расположенном близ Охридского озера, одного из красивейших в мире, им был создан целый цикл литературных произведений: «*Молитвы на озере*» (1922), «*Слова о Всечеловеке*» (1920), «*Мысли о добре и зле*» (1923), «*Охридский пролог*» (1928), «*Омилии*» (1925), «*Символы и сигналы*» (1932), «*Война и Библия*» (1932) и другие.

Находясь в заточении у немцев в монастыре Любостыня (1941–1942), святитель написал «*Феодул, или Раб Божий*», «*Индийские письма*», «*Любостыньский стослов*», ряд других работ. Выйдя в 1945 году из лагеря Дахау, он вынес с собой написанный в застенках труд «*Сквозь тюремную решетку*»¹. В годы послевоенной эмиграции им были написаны такие шедевры, как «*Жатвы Господни*» (1952), «*Страна Недоходимая*» (1950), «*Единственный Человеколюбец*» (издана уже после смерти святителя в 1958 году).

В разные годы (не всегда точно можно идентифицировать время) были написаны такие работы, как «*Царев завет*», «*Агония Церкви*», «*Семь ключей к вечной жизни. Мысли о пути человека к Небу*», «*Житие свт. Саввы Сербского*», «*Наука закона (номология)*», «*Вера святых. Катехизис Восточной Православной*

¹ Работа выходила на русском языке и под другими названиями. Например, «Сквозь тюремное окно».

Церкви», «Молитвы на озере», «Чудеса Божии», «Верую. Вера образованных людей», «Сербский народ как раб Божий», «Миссионерские письма» и многие другие. Жанры и формат работ святителя разнообразны: богословские трактаты, проповеди и духовные наставления, жития сербских святых, лекции, статьи по актуальным проблемам текущей политической и общественной жизни, притчи, письма.

Наиболее объемной из всех работ является *«Охридский пролог»* – жития избранных святых в четырех томах. Эта книга известна каждому православному сербу – так же как известны русским православным *«Жития святых» Димитрия Ростовского*. Также весьма внушительны по объему *«Миссионерские письма»*. Это сборник писем, которые в течение нескольких лет святитель писал своим корреспондентам, вступавшим с ним в переписку. Всего получилось три части, в которые вошло 292 письма святителя.

Есть и небольшие книжечки, по сути брошюры, но стоящие иных толстых томов. Например, *«Символы и сигналы»*. Ее объем – менее ста страниц, но без преувеличения можно сказать, что это основы христианской философии. В этом же ряду настоящие жемчужины православной мудрости – *«Наука закона» («Слово о законе»)* и *«Жатвы Господни»*.

Труды святителя Николая Сербского начали переводить на русский язык сравнительно недавно, и переведено еще далеко не все. Также, к сожалению, пока еще нет полного жизнеописания святителя – даже на сербском языке. Интерес к личности Николая Сербского стал возрастать после крушения социалистической Югославии, в которой имя святителя было табуировано. Дополнительный импульс росту этого интере-

са дало прославление Николая Сербского как святого Сербской Православной Церковью в 2003 году. С 80-х годов прошлого века ведется поиск документов, раскрывающих детали непростой жизни святителя, неизвестных ранее писем и публикаций, а также записываются воспоминания людей, знавших его.

Можно надеяться, что процесс знакомства русской аудитории со святителем Николаем Сербским и его творчеством продолжится по мере находок новых документов, писем и других материалов, по мере появления новых переводов на русский язык произведений святителя. Не секрет, что сегодня в России святитель Николай Сербский не менее популярен, чем многие наши чисто русские святые. Отчасти секрет этой популярности заключается в том, что святитель очень любил Россию. По сути, он считал ее своей второй родиной.

Хотя Николай Сербский родился и жил в Европе (географически Сербия – почти центр Европы), его отношение к ней было весьма неоднозначным. Некогда христианская Европа к началу XX века уже не только утратила свою горячую веру, но и стала атеистической, даже богоборческой. И этот вывод святителя касался не только простого народа, но и церковной иерархии западного христианства, представленного католицизмом и разными протестантскими конфессиями. Святитель назвал это «агонией Церкви».

Святитель немало времени провел в Америке (еще до того, как он там стал постоянно жить в качестве эмигранта после изгнания из Сербии). Надо сказать, что Николай Сербский питал определенные надежды на Новый Свет, считая его несомненно более «живым» в духовном плане по сравнению с умирающей Европой. Однако уже в последние годы своей жизни святитель

увидел (тем более что жил в Америке), что Новый Свет также духовно деградирует, и уже не проявлял особого оптимизма касательно спасения из-за океана. Опять и опять его мысли возвращались к России. Святитель все более укреплялся в убеждении, что именно Россия будет последним надежным оплотом христианства.

О чем пишет святитель? – О главном. На мелочи и второстепенные вещи он не разменивается. Но при этом он умеет через какую-то, на первый взгляд, мелочь рассмотреть главное. А что главное? Главное – Бог, который выступает в разных ипостасях – как Истина, как Спаситель, как Учитель, как Жнец и т.д. Так, в своей работе *«Жатвы Господни»* Николай Сербский раскрывает суть Бога как Жнеца: Он взращивает нивы (человечество) и собирает с них «пшеницу» для Своей Житницы, под коей понимается Царство Небесное. Под «пшеницей» понимаются люди, которые удостоиваются звания гражданина Царства Небесного. А остальные, согласно евангельской притче о пшенице и плевелах, сжигаются.

Святитель – человек в высшей степени образованный, но он свое знание не выпячивает, оно делает его не надменным (как большинство современных интеллектуалов), а мудрым. Мудрость заключается и в том, чтобы свои знания донести до других так, чтобы их другие приняли с охотой, как жизненно важные. Все знания об окружающем мире святитель пропускает через Священное Писание и Священное Предание. Благодаря этому слушатели и читатели святителя начинают острее чувствовать глубочайшую мудрость и Ветхого, и Нового Заветов, а также другими глазами смотреть на то, что они до этого вроде бы видели, но до конца не понимали.

Святитель не столько дает читателю знания, сколько учит его понимать смысл событий, явлений,

фактов, которые сегодня, к сожалению, проходят через человеческое сознание почти «непереваренными». Николай Сербский не столько рассказывает, сколько учит слушать и слышать. Он не столько показывает, сколько учит смотреть и видеть. Более того, он призывает читателя осторожно относиться к рациональному изучению мира (это метод для «слепых», которых учат передвигаться на ощупь), предлагая взамен то, что сегодня в гносеологии называется невнятным словом «интуиция». На самом деле это видение мира духовным зрением. И святитель «лечит» своих «слепых» читателей, которые стали жертвой европейской философии и материалистической науки, открывая им глаза и давая возможность напрямую созерцать Истину.

Мне приходится иметь дело со студенческой молодежью (преподаю в вузе). Видно, насколько у нее повреждено сознание. Вот некоторые «дефекты» сознания.

Во-первых, современный молодой человек способен концентрировать свое внимание лишь на каких-то фрагментах окружающего мира. Этот феномен сегодня называется «клиповым» сознанием. Человек не в состоянии видеть широкую панораму, а между отдельными фрагментами этой панорамы не усматривает никакой связи. Одним словом, у него напрочь отсутствует то, что называется «целостным восприятием» мира, «целостным мировоззрением» (то что еще в XIX веке в России называли «целомудрием»; сегодня, к сожалению, этому слову придали иное значение).

Во-вторых, он не может в потоке обрушивающейся на него информации отделить главное от второстепенного. Он абсолютно не чувствует *иерархичности мира*. Отсюда сплошь и рядом возникают ситуации, когда какое-то событие, явление, какой-то объект (или

субъект) определяется первопричиной других событий, явлений и т.п. А на самом деле первопричина намного глубже (или, наоборот, намного выше), а то, что выдается за причину, – лишь одно из промежуточных звеньев длинной цепи причинно-следственных связей. Отсутствие способности отделения главного от второстепенного – следствие упомянутого выше первого «дефекта». Понятно, что второй «дефект» не позволяет человеку принять правильный план действий, который был бы нацелен на исправление или ликвидацию истинной первопричины тех неприятностей, с которыми человек собирается бороться. Второй «дефект» превращается сегодня в самую настоящую катастрофу, поскольку мир сегодня переживает информационный «взрыв», причем 99% всего информационного пространства заполняется откровенно ложной информацией (ее называют дезинформацией, «фейками», «информационным мусором», «токсичной информацией» и т.п.). Человек, как правило, не в состоянии отделить «зерна» от «плевел» (истинное от ложного), все более отравляясь «токсической информацией».

В-третьих, современный человек утрачивает (уже почти полностью утратил) такую способность, как *целеполагание*. Он в основном реагирует на текущую ситуацию – это не целеполагание, а скорее рефлексия, и это стирает грань между человеком и животным, потому что поведение животного основано на безусловных рефлексам и инстинктам. А между тем и этот дефект связан непосредственно с двумя вышеназванными. Достаточно сказать, что два понятия – «целостное мировоззрение» и «целеполагание» – имеют один корень – «цель». Без настоящего целеполагания не может быть и целостного мировоззрения, а без целостного мировоз-

зрения человек не в состоянии увидеть цель, правильно ее сформулировать.

В-четвертых, современный человек утрачивает важнейший инструмент познания и практической деятельности, связанной с целеполаганием, – слово. Слово, как меня учили в институте почти полвека назад, – инструмент коммуникации между людьми. Это так, но этого недостаточно. Как позднее я выяснил, это еще и инструмент мышления. А еще позднее (когда прочитал Евангелие), понял, что это средство общения человека не только с другими людьми, но и с Богом. И более того, узнал, что Иисус Христос также называется Логосом по-гречески, а по-русски – Словом. Не вникая в смысл слов и тем более заменяя слова, имеющие божественное происхождение, на слова, придуманные падшим человеком (ложные, а иногда и грязные), наш современник окончательно теряет ориентацию в мире.

Это тема большого разговора о том, как человек из *homo sapiens* на наших глазах превращается в человекоподобное животное. Только в отличие от настоящего животного человекоподобное существо утрачивает ориентацию в пространстве и времени, теряет способность отличать полезное от отравы, а также начинает пожирать себе подобных (животные, за редким исключением, такого себе не позволяют).

Какое отношение это имеет к святителю Николаю Сербскому? – Самое непосредственное. Труды святителя, по моему мнению, хорошее лекарство, которое может помочь хотя бы некоторым из тех, кто подвергся «отравлению» материалистической философией, рационалистическим естествознанием, современными «теориями» типа дарвинизма, марксизма, ницшеанства и т.п. Они также помогут тем чудакам, которые

тратят годы и десятилетия на поиски абсолютной истины, но безнадежно заблудились в «трех соснах» относительных истин тех или иных философских и научных теорий. Святитель поможет вывести их из этих «трех сосен» на ту дорогу, которая ведет к Истине с большой буквы.

Не скрою, что и мне святитель помог выбирать-ся из тех философско-научных джунглей, в которые я в силу своего большого любопытства стремился с младых ногтей. Правда, издали они мне казались не джунглями, а чем-то наподобие Эдемского сада. Много позднее я ощутил в этом лесу холод и мрак вместо приятного тепла и света. Как я выбирался? – Читая потихоньку труды святителя. Сначала подчеркивая и делая закладки, а потом конспектируя и сопровождая записи своими комментариями и размышлениями по поводу прочитанного. И когда таких конспектов-комментариев набралось достаточно много, я их собрал воедино. И теперь в виде книги их предлагаю вам, уважаемый читатель. Значительная часть моих материалов (конспектов-комментариев) была опубликована в разных электронных изданиях. Предлагаемая книга составлена преимущественно из таких публикаций. Я почти ничего в них не менял¹.

Также хочу обратить внимание на то, что у меня под рукой некоторые работы святителя имелись в разных переводах. Использовал, как правило, тот, который мне казался лучшим².

¹ Не исключено, что в некоторых из них могут быть некоторые повторы. Например, повторы в виде сведений о биографии святителя Николая Сербского. Надеюсь, что они не сильно затруднят чтение предлагаемой книги.

² Впрочем, в некоторых случаях в цитируемые тексты вносил некоторые коррективы с учетом других переводов.

Полного собрания сочинений Николая Сербского на русском языке до сих пор нет. Впрочем, как говорят знатоки, даже изданное в Сербии 15-томное собрание сочинений святителя не является полным. У нас в России издаются лишь отдельные работы или сборники работ¹.

Конечно, мои конспекты-комментарии не охватывают всего многообразного творческого наследия Николая Сербского. Основное внимание в данной книге я уделяю следующим произведениям святителя: «Символы и сигналы», «Наука закона», «Война и Библия», «Жатвы Господни», «Агония Церкви», «Духовное возрождение Европы». При подготовке данной книги я активно пользовался третьим томом серии издательства «Паломник», который называется «Духовное возрождение Европы» (2006 год); в нем содержится довольно много небольших работ. Кроме того, в своих конспектах-комментариях я довольно часто ссылаюсь на «Миссионерские письма», «Мысли о добре и зле», «Любостыньский стослов», «Стослов», «Последние записи» и некоторые другие маленькие шедевры святителя.

¹ Одним из наиболее «толстых» является следующее издание: Святитель Николай Сербский. Творения. В 3 книгах. М.: Сретенский монастырь, 2010. Кроме того, собрание сочинений святителя начало выпускать издательство «Паломник». Правда, без определенного плана. Скорее, это просто серия книг под общей рубрикой «Творения святителя Николая Сербского». Первый том вышел в 2005 году (под названием «Библейские темы»). С тех пор было издано еще несколько томов, вот названия некоторых из них: «Единый человеколюбец», «Наука чудес», «С нами Бог», «Духовное возрождение Европы». Для желающих глубже познакомиться с произведениями святителя с помощью интернета рекомендую сайт «Азбука веры», на котором имеется наиболее полная подборка работ Николая Сербского (https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/).

ЧАСТЬ I. О «ЗАКАТЕ ЕВРОПЫ» И «КОНЦЕ ИСТОРИИ»

В XVIII столетии Европа перестала быть центром самой передовой мировой цивилизации. Сейчас она, качаясь и оступаясь, бредет по самой кромке пропасти, грозящей ей гибелью, жадно хватаясь то за одни, то за другие изменчивые ценности.

*Святитель Николай Сербский.
Духовное возрождение Европы*

Сегодня Европа более, чем когда-либо, превратилась в фабрику смерти.

*Преподобный Иустин (Попович).
Философские пропасти¹*

¹ Архимандрит Иустин (Попович) (1894–1979) – священнослужитель Сербской Православной Церкви, доктор богословия, архимандрит. Канонизирован в 2010 году в лике преподобных, память совершается 7 апреля (25 марта), 12 сентября (30 августа). Преподобный Иустин очень почитал Николая Сербского. С 1962 года он первым в сербском народе стал открыто говорить о Николае Сербском как святом (несмотря на то, что проживал на территории Югославии и преследовался тогдашним коммунистическим режимом Тито). Автор многочисленных духовных произведений, в том числе трехтомной «Догматики Православной Церкви» и двенадцати томов «Житий святых». Всего творческое наследие преподобного насчитывает более 40 томов, из которых 30 к настоящему времени опубликованы в Сербии. Упомянутая работа «Философские пропасти» – также одно из крупных произведений преподобного. С ней можно познакомиться в интернете (https://azbyka.ru/otechnik/lustin_Popovich/filosofskie-propasti/3_5).

«Закат Европы» глазами Освальда Шпенглера и святителя Николая Сербского

Романцы выселяются и смешиваются с неграми, Париж разрушен и, быть может, наконец, покинут, как покинуты были столькие столицы древности; германцы, отчасти тоже выселяющиеся, отчасти теснимые объединенными славянами с Востока, придвигаются все ближе и ближе к Атлантическому приморью, смешиваясь теснее прежнего с остатками романского племени... Неужели это одно уже само по себе взятое не есть именно то, что называется разрушением прежних государств и постепенным падением прежней культуры?

Константин Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1888)

Духовная жизнь европейских народов нашего времени весьма скудна и жалка.

*Святитель Николай Сербский.
Духовное возрождение Европы*

В следующем году исполняется сто лет со дня выхода в свет книги, название которой известно любому грамотному человеку, – «Закат Европы». Автор книги – немецкий философ *Освальд Шпенглер*¹. Этот

¹ *Освальд Арнольд Готтфрид Шпенглер* (1880-1936) – немецкий историк, философ, представитель философии жизни, публицист консервативно-националистического направления. Основные его произведения – «Закат Европы» (*Der Untergang des Abendlandes*. Т. 1. 1918; Т. 2. 1922; более точный перевод названия данной работы – «Упадок Запада»); «Человек и техника» (*Der Mensch und die Technik*, 1931); «Годы решений» (*Jahre der Entscheidung*, 1933). Незадолго до своей смерти в 1936 году сделал пророческое предсказание о том, что Третий Рейх едва ли просуществует еще хотя бы десять лет.

немецкий ученый вполне оправданно включен в список тех, кто заложил основы концепции цивилизации и истории как смены цивилизаций. Среди них – наши российские мыслители *Николай Данилевский* (1822–1885) и *Константин Леонтьев* (1831–1891), а также английский историк *Арнольд Тойнби* (1889–1975). Можно сказать, что книге Шпенглера уже исполнилось сто лет, поскольку работа над первым (основным) томом была завершена в апреле 1917 года.

Шпенглер выделили восемь основных цивилизаций в истории человечества. Это египетская, вавилонская, индийская, китайская, мексиканская, античная, арабская и европейская. В начале прошлого века европейские историки, социологи, философы полагали, что европейская цивилизация является венцом развития человеческого общества, она – самая совершенная как на фоне ранее существовавших цивилизаций, так и цивилизаций, с которыми Европе приходилось сосуществовать в настоящем.

Идеи Шпенглера о циклах развития цивилизаций очень напоминают то, что, по крайней мере за три десятилетия до него, говорил и писал наш соотечественник Константин Леонтьев. А именно: любая цивилизации проходит фазы становления, расцвета и увядания. Шпенглер почти буквально повторяет Леонтьева: «Каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость». На этапе подъема цивилизация происходит рождение души; эта душа, в свою очередь, порождает язык, вероучения, искусство, науку и государство. Шпенглер называет этот отрезок времени этапом «расцвета культуры». Вторая половина жизни цивилизации – упадок, закат, гибель цивилизации.

Черты упадка цивилизации, по Шпенглеру: урбанизация, перемещение населения из деревень в огромные города. Вместо оседлого образа жизни – кочевой. Вера и религия умирают. Героизм и патриотизм уступают место борьбе за власть и деньги. Власть народа и монархов замещается тиранией. Техника замещает человека. Начинаются мировые войны. Все эти признаки упадка Шпенглер просматривал во всех цивилизациях. До недавнего еще времени европейская цивилизация была на подъеме. Но в XVIII–XIX веках начался ее упадок. А Первая мировая война не оставила у Шпенглера никакого сомнения в том, что европейская цивилизация катится к своему концу. Отсюда и название книги – «Закат Европы». В истории человечества всегда было следующим образом: одна цивилизация клонилась к своему закату, а рядом зарождалась новая. По мнению Шпенглера, девятой великой культурой могла стать пробуждающаяся *русско-сибирская цивилизация*.

После написания книги Шпенглера в мире и на европейском континенте произошло множество судьбоносных событий: мировой экономический кризис, Вторая мировая война, начало холодной войны, создание Европейского экономического сообщества, его трансформация в Европейский союз, распад Советского Союза и многое другое. Сегодня Европейский союз переживает непростые времена. Но ведь и в XX веке Европа претерпевала тяжелейшие испытания. Но, несмотря на все это, она стоит. Так может быть, нет никакого «заката Европы»? Может быть, Европа проходила те же самые испытания и кризисы, которые проходил весь мир? Может быть, прогнозы Шпенглера субъективны и он сгустил краски? Его ведь можно понять: работа писа-

лась в тяжелейшие годы, когда в Европе полыхал пожар Первой мировой войны. Причем сам Шпенглер жил в Германии, которая ее проиграла и вынуждена была терпеть унижительные условия Версальского мира.

Признаюсь, у меня были такие сомнения, когда несколько лет назад я читал книгу Шпенглера. Но сегодня их нет. Во-первых, потому, что в текущем десятилетии в так называемой Единой Европе начались деструктивные процессы, не оставляющие сомнений (даже у ярых сторонников евроинтеграции), что Европейский союз в его нынешнем виде «прикажет долго жить» (долговой кризис, потоки мигрантов, выход Великобритании из ЕС и т.д.). А там не за горами маячит перспектива превращения Европы в «мультикультурное пространство», на котором признаков былой европейской цивилизации будет не отыскать.

Во-вторых, потому, что у меня под рукой недавно оказались работы известного сербского православного архипастыря *Николая Сербского* (1880–1956). В 2003 году епископ Николай (Велимирович) был канонизирован Сербской Православной Церковью как святитель. Николай Сербский хорошо знал Европу (в частности, учился в Швейцарии и Англии, получил хорошее светское образование). Святитель оставил нам много интересных мыслей по поводу Европы первой половины XX века и ее перспектив. Диагноз, который поставил Европе Николай Сербский, очень похож на тот, который был сделан Шпенглером. Но надо иметь в виду, что мировоззрение и мировосприятие немецкого философа при всей его гениальности оставалось рационально-протестантским. Русскому человеку, базирующемуся на православном понимании истории и общества, порой бывает сложно понять ход мысли

немца. Не способствует этому и сложный язык книги, неизбежно несущий отпечаток протестантизма. В этом плане работы святителя Николая Сербского гораздо более понятны нам.

Поделюсь с читателями некоторыми выдержками из работ Николая Сербского, которые, с моей точки зрения, способствуют лучшему пониманию нынешней ситуации в Европе и ее перспектив. Выдержки привожу по книге *«Творения святителя Николая Сербского (Велимировича). Том III»*¹ (с указанием страницы в скобках). В лекции, прочитанной Николаем Велимировичем в лондонском кафедральном соборе святого Павла 16 декабря 1919 года в присутствии королевских особ, он сделал очень решительное и смелое заявление: «Мой тезис прост и ясен. Я утверждаю: Европа уже не центр и не средоточие мировой цивилизации, выстраиваемой на основе христианской веры в течение более девятнадцати веков. В XVIII столетии Европа перестала быть центром самой передовой мировой цивилизации. Сейчас она, качаясь и оступаясь, бредет по самой кромке пропасти, грозящей ей гибелью, жадно хватаясь то за одни, то за другие изменчивые ценности» (с. 239–240).

«Очевидно, что европейские народы потеряли духовную опору своего бытия. Другими словами, разрушена движущая сила, созидаящая цивилизацию. И как следствие, если говорить о реальном прогрессе, то сегодняшнюю Европу можно считать пустой землей» (с. 251–252). Будущий святитель обращает внимание на то, что реальный прогресс, понимаемый как духовное возрастание, подменяется суррогатами, называемыми

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича). Том III. М.: Паломник, 2006.

прогрессом научным, техническим, экономическим, материальным. «Но материальным прогрессом мир способен только прельщаться. Ведь вполне ясно, что в истории человечества ни одна цивилизация не погибла от недостатка хлеба, – все империи умирали от духовного голода. Духовная жизнь европейских народов нашего времени весьма скудна и жалка» (с. 252).

Святитель называет переломным моментом в истории Европы XVIII век. В это время был нанесен удар по христианской религии со стороны французских философов-«просветителей». После этого атеизм стал превращаться в норму среди «просвещенной» европейской элиты. *Фридрих Великий* стал первым европейским монархом, признавшим в своем неверии в Бога. Еще более тяжелые удары были нанесены по европейской цивилизации в XIX веке. Удары исходили от так называемой науки, которая решила занять место Бога и христианской религии. Произошли три «научные революции», перевернувшие сознание европейца и даже всего мира. Они связаны с тремя демоническими именами, о чем Николай Сербский пишет в журнале «Христианская мысль» в 1939 году: «Три фатальных духа европейской цивилизации суть Дарвин, Ницше и Маркс. Дарвин – носитель фатальной естественнонаучной теории. Ницше – носитель фатальной этической теории. Маркс – носитель фатальной социальной теории... Обычные люди, у которых сердце еще выступает цензором и надзирателем истины, ощутили три эти теории как опасные фантазии. Однако большое число европейских интеллектуалов, у которых подавлена сила сердечного восприятия истины, отнеслись к этим теориям со всей серьезностью, как к великим открытиям. В наши дни мы ясно наблюдаем, что сердце

народа было право, а разум интеллектуалов оказался недалёковидным судьей. Ведь именно теперь выходят наружу горькие и судьбоносные плоды этих теорий, вследствие чего европейская цивилизация покрыта густым и тяжким мраком, а весь мир оказался на краю пропасти, варварства и гибели» (с. 256–257).

Замечу, что эти слова были произнесены в сентябре 1939 года, когда в Европе началась Вторая мировая война. Также хочу обратить внимание на то, что из трех «научных» теорий, ставших фатальными для Европы, святитель особенно выделяет дарвинизм. Без него трудно себе представить появление ницшеанства и марксизма: «Дарвин – духовный родитель философии Ницше и социологии Маркса. Он провозгласил новую биологическую науку, выраженную главным образом в трех тезисах: эволюция, борьба за существование и победа наиболее приспособленного. И в космосе, и во всей вселенной, как представлял себе Дарвин, а еще выразительнее – его последователи, наличествуют всевозможные силы и факторы, за исключением Бога, духа и морали. Именно на этом вымышленном отсутствии Бога, духа и морали в теории Дарвина Ницше основал свою антиэтическую этику, а Маркс – свою коммунистическую социологию. Поэтому отправная точка и первый параграф ницшеанства и марксизма – это отрицание Божия бытия» (с. 257).

Во многих своих работах и проповедях святитель справедливо говорит о том, что, если бы не было дарвинизма, не было бы ницшеанства и марксизма, а если бы не было бы последних двух «научных теорий», то не было бы и нацизма и Третьего Рейха с его многомиллионными жертвами по всей Европе, не было бы и октября 1917 года, за которым последовали ужасы

большевизма и «диктатуры пролетариата», а также попытки распространения «пролетарской революции» из России на Европу.

Здесь позволю себе небольшое отступление. К сегодняшнему дню и в Европе, и во всем мире вроде бы достаточно исчерпывающе подвергнуты критике и нищезанство, и марксизм. В сотнях академических исследований и тысячах публицистических работ раскрыто разрушительное воздействие этих двух учений на человечество во XX веке, особенно в первой половине прошлого столетия. Дарвинизм же оставался и продолжает оставаться в тени. Более того, различные социологические исследования показывают, что это на первый взгляд «невинное» учение сегодня стало доминирующим во многих странах. То есть большинство людей действительно верит в свое происхождение от обезьяны, в «естественный отбор» как «двигатель прогресса» и т.п.

Из всего, что Николай Сербский писал о европейской цивилизации, пожалуй, один его тезис вызывает у меня сомнение. Святитель полагал, что все три упомянутые выше «научные теории», принесшие неисчислимы страдания человечеству, обречены на смерть. При этом сначала должно умереть учение Дарвина – корень зла, а потом уже нищезанство и марксизм, как два побегов от этого корня. «Есть ли надежда на то, что этот небывалый пожар можно остановить?» – спрашивает святитель, имея в виду начинающуюся большую войну и возможную гибель Европы. И отвечает: «Есть. Родитель этих двух близнецов – при смерти. Дарвинизм – на смертном одре. Новейшая наука, как английская, так и немецкая, и французская – но особенно английская, – погребают в наши дни теорию Дарвина как мертвеца.

Увы, происходит это после грандиозного опустошения, которое оставила она в целой веренице поколений, и густого мрака, который внесла она в мир!» (с. 260).

В реальной жизни, увы, получилось иначе. Уже после смерти святителя было много небезуспешных попыток вырвать два побега, но вот корень в виде дарвинизма остался незыблемым. Несмотря на то, что и при жизни Николая Сербского и после его смерти появлялось все больше и больше доказательств лживости дарвинизма. Дело в том, что дарвинизм утратил всякое подобие науки, сегодня это в чистом виде идеология, существование которой никоим образом не зависит от естественнонаучных аргументов.

Что касается побегов от корня дарвинизма в виде нищезанятия и марксизма, то вроде бы они подрезаны. Но, во-первых, в любой момент они опять могут начать буйный рост. Во-вторых, на оставшемся корне дарвинизма могут появиться новые стволы и ветви. И они уже появляются. Например, в начале XXI века появился побег в виде учения трансгуманизма, которое предполагает полное преобразование человека, превращение его в киборга. Трансгуманизм без дарвинизма вряд ли был бы возможен. Сверхчеловек Ницше – это лишь «цветочки» дарвинизма, а вот киборг – уже «ягодки». Также появилась теория постиндустриального общества, которая пришла на смену коммунистическому социальному идеалу. Сегодня эта теория трансформировалась в теорию «цифрового общества». Коммунизм Маркса – это лишь «цветочки» дарвинизма, а вот «цифровое общество» – уже «ягодки». Их еще можно назвать «электронным концлагерем».

Святитель Николай Сербский прекрасно понимал, что все три «научные теории», особенно дарви-

низм, надо уничтожить, иначе они уничтожат Европу. А что можно им противопоставить? – Только христианство. «Четыре идейные силы и поныне действуют из Европы, распространяясь по всему земному шару. Три из них – негативные и смертоносные, и лишь одна позитивна и спасительна. Негативны суть лженаука, лжеэтика и лжесоциология, выраженные первоначально в трех известных фигурах: в Дарвине, в Ницше и в Марксе. Позитивной же и спасительной силой, человеческой и благой является лишь христианство» (с. 263). С момента кончины святителя прошло уже более полувека. Увы, христианского возрождения Европы, на которое рассчитывал Николай Сербский, не произошло. И враги, и сторонники христианства уже с конца XX века стали небезосновательно называть Европу «постхристианской».

Стало быть, Шпенглер был прав, когда сто лет назад сформулировал диагноз для Европы: закат и смерть. И то, что формально она еще существует, не отменяет правоты немецкого философа. Умирание цивилизаций может растягиваться на длительное время. Вспомним, что первые признаки «заката» Римской империи появились в 20-е годы III века по Р. Х, а ее окончательное падение произошло в 476 году (смещение императора *Ромула Августа* вождем германских варваров *Одоакром*), то есть через два с половиной столетия. «Закат» Европы, как писал святитель Николай Сербский, начался при французских «просветителях». Пик этого «просветительства» пришелся на 70-е годы XVIII века. Если спроецировать «римский закат» на современную Европу, то ее окончательный захват современными «варварами» должен произойти в ближайшие годы. Понимаю, что метод простой

аналогии в истории не годится. И тем не менее он дает серьезный повод задуматься.

Европа Нового времени: три шага к пропасти

Христианскую религию, вдохновившую величайшие достижения Европы на всех поприщах человеческой деятельности, затмили новые идеологии и новые учения: индивидуализм, национализм, либерализм, консерватизм, империализм и секуляризм. Все вкуче они, по существу, не означали ничего другого, кроме как дехристианизацию европейского сообщества, а также падение и обнищание европейской цивилизации.

*Святитель Николай
Сербский. Агония Церкви*

Весьма интересно узнать, что в качестве своей руководящей идеологии принимают люди, отрекшиеся от религии и утратившие ее. Обзор европейской хроники за последние 150 лет дает нам точный ответ на этот вопрос. Руководящая идея Европы в течение этого периода сначала была политической, затем научной и, наконец, экономической <...>. За последние 150 лет в Европе не было сделано ничего исключительного и монументального. Не создано ничего даже приблизительно столь же величественного, как древние кафедральные соборы, или поэзия Данте, или живопись Рафаэля, или скульптуры Микеланджело.

*Святитель Николай Сербский.
Духовное возрождение Европы*

Святитель Николай Сербский родился и провел большую часть своей жизни в Сербии, то есть в самом центре Европы. Все его думы были о судьбе родины – Сербии. А судьба эта, в свою очередь, напрямую зависела (и продолжает зависеть) от судьбы Европы. Многие его работы были посвящены истории Европы, ее текущему положению, возможному будущему. Увы, будущее Европы святителю виделось отнюдь не в розовых тонах. Выражаясь языком немецкого философа Шпенглера, его святитель характеризовал как «закат Европы». Такие оценки перспектив Европы стали возникать у многих думающих людей в годы Первой мировой войны, превратившей Европу в самый настоящий ад. Для многих такое неприглядное обличье Европы стало неожиданностью, ведь до этого ее выставляли в качестве эталона, на который должны ориентироваться другие страны (в том числе Россия). Святитель в своих работах показал, что катастрофа Европы – не случайное стечение обстоятельств. Болезнь зародилась давно, развивалась до поры до времени незаметно. Хотя симптомов болезни было более чем достаточно. Просто на них почти никто не обращал внимания.

Европа – не география, а цивилизация

Об истории Европы за последний век написаны тысячи и тысячи толстых томов. Одна работа английского знаменитого английского историка XX века *Арнольда Тойнби* (1889–1975) «Постижение истории» состоит из двенадцати толстых томов, причем описание истории Европы проходит через все тома. История

Европы через изучение многотомника Тойнби становится «непостижимой» для обычного человека. А вот святитель Николай Сербский несколькими смелыми и точными мазками своей гениальной кисти дает картину европейской истории. Причем, вглядываясь в эту картину, неискушенный в истории человек начинает видеть не только прошлое, но и будущее, потому что своей чудесной кистью святитель дает нам не привычную плоскую картину, а трехмерное изображение, включающее духовное измерение.

Позволю себе дать некоторые высказывания святителя Николая Сербского по новой и новейшей истории Европы из его проповедей, лекций и статей. Бóльшая часть их собрана в третьем томе творений святителя (М.: Паломник, 2006). Европа, по Николаю Сербскому, – понятие не только географическое. Это цивилизация. В данном случае он полностью согласен с нашими отечественными мыслителями *Николаем Данилевским* и *Константином Леонтьевым*, а также немцем *Освальдом Шпенглером*, которые историю человечества рассматривали, в первую очередь, через призму смены и сосуществования цивилизаций, а не государств и наций. Цивилизация – высшая и самая крупная социальная общность, фундаментом которой является религия и духовные ценности. Скрепам европейской цивилизации стало христианство, ставшее официальной (государственной) религией при *Константине Великом* в начале IV века (Миланский эдикт 313 года). Несмотря на многочисленные войны, религиозные расколы (Великая схизма 1054 года, Реформация XVI века), внешние агрессии (в первую очередь, со стороны Османской империи), Европа оставалась единой христианской цивилизацией, хотя и более

слабой, чем во времена первого тысячелетия по Рождестве Христовом.

Первые признаки «заката Европы»

Первые признаки «заката Европы», по мнению Николая Сербского, обозначились в XVIII веке. По европейской цивилизации тогда был нанесен тяжелейший удар. Исходил он от французских писателей и философов, которых принято называть «просветителями». Они породили невиданный до этого феномен под названием «атеизм». Он стал питательной почвой для Французской буржуазной революции 1789 года и стремительного размывания и без того ослабленного христианства на европейском континенте. Прусский король *Фридрих Великий* (1712–1786) стал первым европейским монархом, признавшимся в своем неверии в Бога.

Чему могут поклоняться люди, отрекшиеся от Бога? Объекты такого поклонения и обосновывающие их идеологии менялись. Со времени французских «просветителей» вплоть до первой половины XX века история «заката Европы», по мнению Николая Сербского, может быть поделена на три этапа – по мере того, как менялись идеологии и объекты поклонения (неоязыческие идолы). В лекции, которую будущий святитель прочитал в лондонском кафедральном соборе святого Павла 16 декабря 1919 года в присутствии королевских особ, он сказал: «Весьма интересно узнать, что в качестве своей руководящей идеологии принимают люди, отрекшиеся от религии и утратившие ее. Обзор европейской хроники за последние 150 лет дает нам точный ответ на этот вопрос. Руководящая идея Европы в течение этого периода сначала была политической, затем

научной и, наконец, экономической». И это деление последнего отрезка истории Европы на три части присутствует во многих работах Николая Сербского.

Первый шаг (политический период)

Николай Сербский говорит: «С середины XVIII столетия вплоть до 1848 года политики были самыми уважаемыми фигурами в Европе. В ту эпоху мы наблюдаем высокообразованных людей, таких как Талейран, Гете и Ламартин, – священников, поэтов, писателей и философов, занимающихся политикой». Это период – время, когда победители буржуазных революций закрепляли свою победу через насаждение в обществе идей «демократии», «конституции», «парламентаризма», «свободы», «прав человека» и т.п. Символом политического периода стал *Шарль Морис де Талейран-Перигор* (1754–1838) – французский политик и дипломат, занимавший пост министра иностранных дел при трех режимах, начиная с Директории и кончая правительством *Луи-Филиппа*. Известный мастер политической интриги. Успел даже побыть католическим епископом (1788–1791), однако был лишен сана и отлучен от Церкви Папой Римским за участие в революционной деятельности. Имя Талейрана стало едва ли не нарицательным для обозначения хитрости, ловкости и беспринципности. Немалую услугу буржуазным политикам оказывали люди, формально не занимавшие высоких постов во власти. Например, немецкий поэт *Иоганн Вольфганг Гете* (1749–1832). С одной стороны, он занимал достаточно непримиримую позицию по отношению к церкви и даже христианству (вот одно из его высказываний: «Вся история

церкви – смесь заблуждения и насилия»). С другой стороны, он был активным сторонником масонства и членом масонской ложи «Амалия». Подобные масонские структуры уже сильно опутали Европу в первой половине позапрошлого века и подрывали основы европейской цивилизации. К середине XIX века ресурс доверия к словам политиков (и тех, кто идеологически обслуживал политиков) был уже исчерпан. Народ понял, что написанные на знаменах Французской революции слова «Свобода, равенство и братство» – очередной обман, никакая политическая софистика не могла уже поддерживать этот обман. Святитель Николай Сербский констатировал: «Впрочем, как не верили уже люди древнему очагу (церкви. – В. К.), так не верили и политикам».

Второй шаг («научный» период)

«Ведущую роль, оттеснив политику, взяла на себя наука. Вторая половина XIX века протекает на европейском континенте под знаком деспотизма “всемогущей науки”. Европейские ученые считали, что превосходно знают, либо делали вид, что превосходно знают, не только науку, но и религию, и социальную жизнь, и политику». Вместе с тем «жрецы науки» внесли свой неоспоримый вклад в разрушение европейской цивилизации. Особенно те, кто создавали и развивали такие «научные» и «философские» школы, как дарвинизм, ницшеанство и марксизм¹. Они способствовали окончательному утверждению в Европе

¹ Катасонов В. Закат Европы глазами Шпенглера и святителя Николая Сербского // Интернет. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2017/04/20/zakat-evropy-glazami-shpenglera-i-svjatitelja-nikolaja-serbskogo-43850.html>

духа материализма, атеизма, рационализма и нигилизма. В конечном счете, не без влияния так называемой науки в Европе был разведен пожар двух мировых войн, а в России – пожар революции 1917 года, унесших десятки миллионов человеческих жизней. Марксизм трансформировался в жесточайшую «диктатуру пролетариата», а ницшеанство – в идеологию оголтелого национал-социализма. Но жрецы новой «науки» (так же, как и предшествовавшие им политики) не смогли долго властвовать над умами и душами людей. Святитель отмечает: «...после ужасного опустошения человеческой совести и обнищания человеческих сердец наука утратила свою господствующую силу». В то же время следует признать, что хотя дарвинизм, марксизм и ницшеанство как «научные теории» себя полностью дискредитировали, они тем не менее успели дать идеологические «семена». И эти «семена» в любой момент могут дать новые всходы – со всеми отсюда вытекающими трагическими последствиями.

Третий шаг («экономический» период)

Николай Сербский писал: «Знамя абсолютизма было передано в другие руки и двинулось по новой дороге, в сторону экономики... Экономические проблемы в наши дни – та роковая звезда, под которой мы живем. Это – центральная идея и самая суть проблемы, вокруг которой стыдливо вытанцовывают и на которую со смущением взирают как отверженные политики вкупе с учеными, так и люди искусства вкупе с лицами духовного звания». По мнению Николая Сербского, воцарение в обществе духа экономизма и материализма – финальная фаза жизни любой цивили-

зации, в том числе европейской: «Материальным прогрессом мир способен только прельщаться. Но вполне ясно, что в истории человечества ни одна цивилизация не погибла от недостатка хлеба; все они умирали от духовного голода».

Оппонируя тем, кто ставил материальный прогресс на первое место и полагал, что Европа не умирает, а, наоборот, укрепляется, Николай Сербский говорил: «За последние 150 лет в Европе не было сделано ничего исключительного и монументального. Не создано ничего даже приблизительно столь же величественного, как древние кафедральные соборы, или поэзия Данте, или живопись Рафаэля, или скульптуры Микеланджело». Да, были достижения в области техники, но эти достижения стали для европейцев фетишами, кумирами, предметами поклонения, которые им стали заменять живого Бога. Николай Сербский: «Кто-то может заметить: “Хорошо, но мы открыли электрическую энергию, изобрели радио, телеграф, медицинские приборы и многое другое”. Разумеется, но ведь Китай изобрел компас, печать и порох, однако никогда не почитал плоды своих изысканий причиной для того, чтобы расстаться со своей религией».

«Ожесточенно ратуя за богатство, постоянно готовясь к войнам и революциям, Европа утратила духовную выпренность и утонченность, которыми отличалась до XIX века. Ныне же она всецело обратилась к проблемам экономики». Николай Сербский не называет точного времени, когда произошел переход от второго к третьему периоду. Скорее всего, это последние десятилетия XIX века. Об этом переходе, кстати, писали и русские мыслители: *Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, Л. А. Тихомиров, В. С. Соловьев,*

С. Н. Булгаков. Они отмечали, что в России в последние десятилетия позапрошлого века возобладал дух «экономического материализма»¹.

«Экономический материализм»: две стороны медали

Кстати, появление его было обусловлено и обосновано «достижениями» предыдущего, «научного» периода. Особенно теорией марксизма, которая, противопоставляя модель капитализма и социализма, одновременно превращала в высший фетиш идею «экономического материализма». И русские мыслители, и Николай Сербский обращали внимание на то, что у «экономического материализма» имеется две стороны: капитализм и социализм. При всей их внешней непримиримости идеи капитализма и идеи социализма они одинаково губят европейскую цивилизацию, поскольку одинаково отрицают и уничтожают христианство. Европа, как отмечает будущий святитель, «всецело обратилась к проблемам экономики. Помимо прочих бед, грозящих тому или иному народу, существует опасность, что этот народ все свои духовные и физические силы будет использовать лишь для стяжания материальных ценностей *на многие лета*. Ведь параллельно с ростом увлечения делами материальными возрастает неспособность и угасает интерес к высшей духовной жизни, особенно к религии». А вот еще мысль Николая Сербского о капитализме и социализме (высказана в 1939 году): «Сегодня ведется самая ожесточенная борьба между капиталистами и проле-

¹ Подробнее см.: Катасонов В. Русская социология на рубеже XIX–XX веков. М.: Родная страна, 2015.

тариатом. Не желайте победы ни тем, ни другим. Кто бы из них не одержал верх, мир от этого делается лишь львиным логовом. Будьте благороднейшими по уму – вы, благороднейшие сердцем и добрейшие волей, – и тогда я стану молиться о вашей победе».

«Закат Европы» и Россия

Если в Европе процесс духовного умирания общества происходит не очень заметно, то в России он приобрел драматические формы. «Рабочие сегодня (конец 1919 года. – В. К.) правят Россией, самой большой страной мира. Их власть знаменует собой полный распад ранее существовавшего общественного устройства. Ведь властвуют они больше со страстью мести, а меньше с разумом и справедливостью». Пришедшие к власти в России большевики провозгласили экономические лозунги, их практическая реализация означает удар не только и не столько по материальным интересам правящих классов страны, сколько по Церкви и христианству. Удар носителей идеологии «экономического материализма» по России может самым роковым образом ускорить закат европейской цивилизации. Вот как рассуждает Николай Сербский: «Ведь в отличие от Западной и Средней Европы христианская религия в России даже в XIX веке была основой и средоточием русской культуры. Мировая общественность... ныне является свидетелем решающего сражения, которое ведется в России “за” и “против” цивилизации. Исход этой битвы в России поставит и перед Европой судьбоносную дилемму: либо смерть, либо духовное возрождение?!» С тех пор, когда были произнесены эти слова, прошло без

малого столетие. На новом витке истории картина повторяется, но не буквально. Россия в очередной раз стала ареной борьбы «за» и «против» христианской цивилизации. Мы не можем сейчас определенно сказать, каков будет исход этой борьбы на Русской земле. Но даже если победят силы «за», эта победа вряд ли сумеет воскресить европейскую цивилизацию. Ее «закат» уже произошел. Дух христианства в XXI веке окончательно покинул Европу, а то, что мы видим и называем Европой, есть лишь ее остывающее тело. Впрочем, если понимать европейскую цивилизацию как христианскую, то у нее еще есть надежда. И этой надеждой остается Россия.

«Европа – прислужница христоненавистников»

Все современные европейские лозунги придумали жида, распявшие Христа: и демократию, и забастовки, и социализм, и атеизм, и терпимость ко всем религиям, и пацифизм, и всеобщую революцию, и капитализм, и коммунизм. Все это – выдумки жидов и, соответственно, отца их, дьявола.

Святитель Николай Сербский.

*Европа – прислужница
христоненавистников*

«Европа – прислужница христоненавистников» – так называется небольшая статья Николая Сербского¹. В ней он картину «заката Европы» подает не-

¹ Нижеприводимые цитаты из указанной статьи даются по следующему источнику: Числов И. Апостол Европы и славянства // Интернет. Режим доступа: [http://www.christian-spirit.ru/v20/20.\(5\).htm](http://www.christian-spirit.ru/v20/20.(5).htm)

сколько с другого угла зрения. В ней он вспоминает тех, кто без малого две тысячи лет назад распяли Иисуса Христа. Тех, кого Спаситель назвал детьми дьявола: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). Это те, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское (Откр. 2, 9). Святитель называет их «жидами». Именно «жидами», а не евреями или иудеями, как некоторые пытаются приписать святителю и обвинить его в антисемитизме. Какой может быть антисемитизм (понимаемый как вражда по отношению к евреям), если доподлинно известно, что святитель спасал евреев от нацистов в годы Второй мировой войны? Речь идет именно о «жидах», распинавших и распинающих Иисуса Христа. Для чего распинающих? Ради того, чтобы привести к власти антихриста, как это описано в Апокалипсисе. И жида сделали Европу, некогда давшую всему миру христианство, главным полем борьбы с христианством:

«В течение столетий распявшие Мессию – Господа Иисуса Христа, Сына Божия, сделали из Европы основное дьявольское поле битвы с Богом. Сегодня это главное поле битвы жидов и отца жидовского дьявола с Отцом Небесным и Его Единородным Сыном, воплотившимся от Девы Марии, поле битвы с Духом Святым. Европе сие неведомо, и в этом – вся ее безнадёжная судьба, вся ужасная трагедия и народов. Прежде всего, она не знает, кому она принадлежит. А значит, не знает, и кто ей друг, а кто враг. Она не знает, кого называть Отцом и кого Сыном, почему и

оплевана в ней честь отцовская и сыновья, долг чад и родителей».

Жиды стали замещать христианство «научным знанием»:

«Она (Европа. – В. К.) ничего не знает, кроме того, что жиды ей подсунули под видом знания. Она ни во что не верит, кроме того, во что жиды ей велят верить. Она ничего не может оценить, пока жиды не возникнут перед ней со своей меркой ценностей. Ее ученейшие сыны – это безбожники (атеисты), по рецепту жидов. Ее крупнейшие ученые учат, что природа – главный бог и что никакого другого бога нет, и Европа это принимает. Ее политики, словно сомнамбулы, твердят в бреду об одинаковости (игнорировании) всех вер и неверии, т.е. о том, чего жиды хотят и желают, ибо им необходимо сперва официально сравняться с христианством, чтобы после оттеснить его, сделать христиан неверующими и встать им пятой на горло».

Важнейшими «плодами» «научного знания» в Европе XIX века стали дарвинизм, марксизм и ницшеанство. Они, в свою очередь, породили разные идеологии и политические лозунги, которые привели к революциям, мировым войнам, фашизму, другим трагедиям и социальным извращениям:

«Все современные европейские лозунги придумали жиды, распявшие Христа: и демократию, и забастовки, и социализм, и атеизм, и терпимость ко всем религиям, и пацифизм, и всеобщую революцию, и капитализм, и коммунизм. Все это – выдумки жидов и, соответственно, отца их, дьявола».

Вывод святителя заключается в том, что Европа оказалась полностью в духовном и интеллектуальном порабощении у жидов:

«Братья мои, то, что жида творят подобное против Бога Отца и Сына Божьего Господа Иисуса Христа, это ничуть не странно. Ибо Сам Господь Иисус Христос, всевидящий и безгрешный, сказал, что их отец – диавол, а они исполняют волю отца своего. Но странно, что европейцы, крещеные и миропомазанные, полностью предали себя жидам, так что жидовским умом живут, жидовские программы утверждают, жидовское богоборчество перенимают, жидовскую ложь принимают за истину, жидовские лозунги воспринимают как свои собственные, жидовскими путями ходят и жидовским целям служат. Вот что странно сегодня, и ничто больше в целом свете. Все прочее в меньшей степени важно или неважно».

Святитель достаточно пессимистично смотрит на будущее Европы, ставшей, по сути, тем самым «сборищем сатанинским», о котором писал апостол Иоанн:

«Но самое важное, как христианская Европа стала прислужницей жидов и почему отпала от Отца света и признала диавола за отца своего во всех помышлениях, желаниях и делах своих».

Удивляюсь прозорливости святителя. Сегодня Европа окончательно «признала диавола за отца своего». Когда я пишу эти строки (30 июня 2017 года), услышал по радио новость: бундестаг Германии только что одобрил закон о «браке для всех», который предусматривает полное признание однополых браков в Германии. Заодно радио дало справку: однополые браки ранее были легализованы примерно в десяти странах Европы, в том числе в таких крупных, как Великобритания, Франция и Испания. Разве нужны еще какие-то доказательства справедливости того, что сказал святитель Николай Сербский о Европе?

Дарвинизм и «закат Европы» Мысли святителя Николая Сербского

Дарвинизм с его по возможности массивными, по возможности практическими «причинами» <...> есть в действительности перенесение партийно-политических пошлостей на явления мира животных, и, с другой стороны, принципы теперешних, столь «экономически» настроенных исторических описаний суть не что иное, как биологические, – обратно полученные от дарвинизма пошлости.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Три фатальных духа европейской цивилизации суть Дарвин, Ницше и Маркс.

Святитель Николай Сербский. Три призрака европейской цивилизации¹

Самая трудная Христова задача сводилась к тому, чтобы научить людей быть богами, ведь они впрямь дети Божии. Европа же на протяжении всего XIX века как только могла пыталась учить и убеждать людей, что они животные и потомки животных. Первое учение приводит к любви к человечеству и миру, второе – к презрению человечества и войне.

*Святитель Николай Сербский.
Всечеловечество²*

Кризис европейской цивилизации

Во многих своих проповедях, лекциях и статьях святитель Николай Сербский касается темы дарви-

¹ Николай Сербский. Духовное возрождение Европы // Творения святителя Николая Сербского (Велимировича). Том 3. М.: Паломник, 2006. С. 256.

² Там же, с. 279

низма. Он полагал, что без учета фактора «дарвинизма» трудно понять многие трагические события XX века. Казалось бы, какая может быть связь между теорией Чарльза Дарвина, относящейся к биологической науке, и такими социальными катаклизмами, как две мировые войны, революции 1917 года в России, Великая депрессия 1930-х годов и многое другое? Святитель разъясняет, что самая прямая. Почитаем, что по этому поводу пишет Николай Сербский в статье «Три призрака европейской цивилизации», которая была опубликована в журнале «Христианская мысль» накануне Второй мировой войны (Белград, август–сентябрь 1939 года)¹.

Святитель в указанной статье продолжает тему, которую он обдумывал и озвучивал на протяжении многих предыдущих лет. Тема эта – кризис европейской цивилизации. Под «европейской» он имеет в виду «христианскую» цивилизацию. Конечно, кризис незаметно назревал и развивался в течение многих веков. Но начало острой фазы кризиса святитель датирует XVIII веком. 16 декабря 1919 года в лекции, прочитанной Николаем Сербским в лондонском кафедральном соборе святого Павла в присутствии королевских особ, он сделал очень решительное и смелое заявление: «Мой тезис прост и ясен. Я утверждаю: Европа уже не центр и не средоточие мировой цивилизации, выстраиваемой на основе христианской веры в течение более девятнадцати веков. В XVIII столетии Европа перестала быть центром самой передовой мировой цивилизации. Сейчас она, качаясь и оступаясь, бредет по самой кромке пропасти, грозящей ей гибелью, жадно хватаясь то за одни, то за другие изменчивые

¹ Там же, с. 256–266.

ценности»¹. Почему именно XVIII век? Потому что тогда в Европе распространились, подобно эпидемии чумы, идеи французских философов-просветителей (*Монтескье, Дидро, Вольтер, Руссо* и др.). Эти идеи, в отличие от идей более ранних европейских философов (пытавшихся примирить христианство и позитивную науку), были уже откровенно атеистическими и даже богоборческими. Французы стали убеждать Европу, что выше науки нет ничего, а христианская религия – либо предрассудок, либо одна из научных гипотез. Но это еще были «цветочки», «ягодки» появились в следующем столетии.

«Три фатальных духа европейской цивилизации»

В XIX веке по европейской цивилизации было нанесено три удара. Это были удары не физического характера. Это были три теории, которые были поданы обществу как научные: «Три фатальных духа европейской цивилизации суть Дарвин, Ницше и Маркс. Дарвин – носитель фатальной естественнонаучной теории. Ницше – носитель фатальной этической теории. Маркс – носитель фатальной социальной теории».

Надо сказать, что все три теории были встречены с недоверием людьми обычными, которые привыкли в жизни руководствоваться здравым смыслом: «Обычные люди, у которых сердце еще выступает цензором

¹ Там же, с. 239–240. Примечательно, что это смелое заявление (да еще в присутствии членов королевской семьи) было сделано Николаем Сербским почти в то же время, когда о «закате Европы» заявил немецкий философ и писатель *Освальд Шпенглер*. Напомню, что его книга с многозначительным названием «Закат Европы» (1-й том) увидела свет в 1918 году (2-й том вышел в 1922 году).

и надзирателем истины, ощутили три этих теории как опасные фантазии». А вот интеллектуалы, которые уже давно утратили здравый смысл и интуицию – сердечное чувство, – заглотили блестящую наживку «научных теорий»: «Однако большое число европейских интеллектуалов, у которых подавлена сила сердечного восприятия истины, отнеслись к этим теориям со всей серьезностью, как к великим откровениям».

Напомню, что из трех теорий первой на свет появился *дарвинизм*. Формально датой его рождения следует считать 24 ноября 1859 года, когда из типографии в Лондоне вышла книга с весьма длинным названием «*Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь*» («On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life»). Ее автором был английский естествоиспытатель *Чарльз Дарвин* (1809–1882). Она и стала краеугольным камнем учения под названием «дарвинизм». Учение стало распространяться по миру со скоростью лесного пожара. Уже в 1864 году книга была издана на русском языке (перевод *М. Владимирского*). Ключевые идеи дарвинизма: борьба видов за выживание, эволюция как процесс «естественного отбора», происхождение человека от обезьяны. Дарвинизм постоянно модернизировался, дополнялся новыми идеями и эмпирическими данными, получал все более изощренную философскую интерпретацию. Современной версией дарвинизма является «синтетическая теория эволюции».

Другой теорией оказалось *ницшеанство*. Оно названо по имени его основателя *Фридриха Вильгельма Ницше* (1844–1900). Это философское учение, отри-

цающее мораль, превозносящее эгоцентризм, индивидуализм, волонтаризм и выдвигающее концепцию «сверхчеловека», констатирующее, что есть люди «высшей расы» и «низшей расы» и т.п. Точной даты рождения ницшеанства назвать нельзя, но время издания большей части работ Ницше, заложивших фундамент учения, приходится на 80-е годы позапрошлого века. Особо стоит выделить следующие работы: «Утренняя заря, или Мысли о моральных предрассудках» (1881); «Веселая наука» (1882); «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» (1883–1887); «По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего» (1886); «К генеалогии морали. Poleмическое сочинение» (1887); «Казус Вагнер» (1888); «Сумерки идолов, или Как философствуют молотом» (1888); «Антихрист. Проклятие христианству» (1888); «Ессе Номо. Как становятся сами собою» (1888); «Воля к власти» (1886–1888). Ницшеанство, как и дарвинизм, имело много последователей, непрерывно развивалось. Например, под влиянием Ницше появился фрейдизм. В результате скрещивания дарвинизма и ницшеанства возникла «наука» под названием евгеника и т.д.

Третьим учением стал *марксизм*. Его основатель – *Карл Маркс* (1818–1883), а отчасти также и соратник Маркса *Фридрих Энгельс* (1820–1895). Марксизм (как и ницшеанство) складывался на протяжении многих лет. Точкой отсчета, пожалуй, стоит назвать 1848 год, когда обоими «классиками марксизма» был опубликован «Манифест коммунистической партии». Но, пожалуй, «ядром» марксизма следует считать фундаментальный труд Карла Маркса «Капитал» (полное название: «Капитал. Критика политической экономии»), он придал марксизму наукообразность и солидность. Первый том

«Капитала» увидел свет в 1867 году. «Капитал» (всего четыре тома, правда, второй и последующие тома не были дописаны Марксом¹) легли в основу марксистской политической экономии. Марксистская теория включала в себя также философию в виде диалектического и исторического материализма. В ее основу легли помимо упомянутых выше также работы Фридриха Энгельса «Анти-Дюринг» (1878) и «Диалектика природы» (1873–1883). Теоретическое обоснование коммунизма как высшей общественно-экономической формации было дано в работе К. Маркса «Критика Готской программы» (1875).

Таковы краткие справки по трем названным Николаем Сербским теориям. Бросается в глаза, что все они родились на свет не просто в одном веке (девятнадцатом), а в пределах отрезка времени, не превышающего четырех десятков лет (от конца 1840-х до конца 1880-х годов). Даже трудно сказать, что чему предшествовало. Это было три почти одновременных незримых и бесшумных выстрела, сделанных по европейской цивилизации. Тогда никто особенно не придал значения этим теориям, их первоначальное обсуждение велось в достаточно узких кружках интеллектуалов, которые приняли теории с восторгом. Но эти теории можно также уподобить яду с пролонгированным действием. Смертельный эффект теорий сказался

¹ Уже после смерти Маркса Фридрих Энгельс скомпоновал из готовых фрагментов и черновиков два следующих тома: «Процесс обращения капитала» (1885) и «Процесс капиталистического производства, взятый в целом» (1894). Смерть помешала Энгельсу подготовить к печати рукопись заключительного (четвертого) тома, получившего название «Теория прибавочной стоимости» (на основе второго чернового варианта «Капитала»). Этот том был впервые опубликован в 1905–1910 годах *Карлом Каутским*.

в полной мере через несколько десятков лет. Они, как пишет святитель, дали в XX веке свои ядовитые плоды в виде войн, революций и кризисов: «В наши дни мы ясно наблюдаем, что сердце народа было право, а разум интеллектуалов оказался недальновидным судией. Ведь именно теперь выходят наружу горькие и судьбоносные плоды этих теорий, вследствие чего европейская цивилизация покрыта густым и тяжким мраком, а весь мир оказался на краю пропасти, варварства и гибели».

Дарвинизм – самый злой из «фатальных духов»

Все-таки из трех «научных» теорий, ставших фатальными для Европы, святитель особенно выделяет дарвинизм, который подготовил почву для восприятия нищезанятия и марксизма широкой общественностью: «Дарвин – духовный родитель философии Ницше и социологии Маркса. Он провозгласил новую биологическую науку, выраженную, главным образом, в трех тезисах: эволюция, борьба за существование и победа наиболее приспособленного. И в космосе, и во всей вселенной, как представлял себе Дарвин, а еще выразительнее – его последователи, наличествуют всевозможные силы и факторы, за исключением Бога, духа и морали. Именно на этом вымышленном отсутствии Бога, духа и морали в теории Дарвина Ницше основал свою антиэтическую этику, а Маркс – свою коммунистическую социологию. Поэтому отправная точка и первый параграф нищезанятия и марксизма – это отрицание Божия бытия». Отчасти правоту Николая Сербского подтверждает сам

Маркс. Классик марксизма признавал, что дарвинизм с его идеями «борьбы видов», «естественного отбора» и «эволюции» вдохновил его на написание «Капитала». Маркс даже хотел посвятить первый том «Капитала» Чарльзу Дарвину.

Николай Сербский полагает, что именно дарвинизм – корень, из которого взяли свое начало ницшеанство и марксизм, а позднее и многие другие теории. Например, «фрейдизм», или «классический психоанализ». На развитие психоаналитической концепции *Зигмунда Фрейда* (1856–1939) влияние оказало множество различных авторитетов, но в первую очередь исследователи отмечают воздействие эволюционной теории Чарльза Дарвина и его последователя *Эрнста Геккеля* (1834–1919).

Николай Сербский обращает внимание на то, что, хотя марксизм и ницшеанство имели общие точки соприкосновения в виде материализма и атеизма, обе указанные теории были трудносовместимыми и даже враждующими: «Ничто для Ницше не могло быть омерзительнее, чем коммунизм еврея Маркса, равно как и для Маркса ничто не могло выглядеть глупее и смешнее, чем одинокий и изолированный сверхчеловек Ницше». Но при всем этом у них, как полагал святитель, был один родитель – дарвинизм: «Но сколько бы ни слыли они антиподами друг другу, по сути дела они близнецы, отпрыски одного и того же родителя – Дарвина и, соответственно, дарвинизма... Итак, хотя они и противоположны и даже враждебны друг другу, однако оба произошли из одной и той же мрачной дарвинистской утробы и оба согласны между собой в отрицании Бога, духа и морали, а в части морали – особенно в отвержении любви и милосердия.

Любовь и милосердие для них столь же невыносимые слова, как и Бог, и дух, и мораль вообще. Отрицанием, ненавистью и местью вскипают и пеняются как теория сверхчеловека, так и теория коммунизма». Что ж, в жизни людей такое случается: дети от одного родителя, и внешне похожи как на родителя, так и друг на друга, но между собой враждуют.

Могут возразить, что, мол, нельзя сравнивать теории ницшеанства и марксизма, с одной стороны, и теорию дарвинизма, с другой. Мол, первые две теории – социальные, они действительно оказали серьезное влияние на социальные процессы в Европе и во всем мире. Марксизм породил социалистическую революцию в России в октябре 1917 года, которая, в свою очередь, переросла в «диктатуру пролетариата» на одной шестой части земной суши, а затем пыталась перерасти в мировую революцию. Ницшеанство было взято на вооружение национал-социалистами Германии. Они объявили о создании Третьего Рейха и установлении нового мирового порядка, в котором власть будет принадлежать высшей расе арийцев. Мол, тут спорить не с чем, марксизм и ницшеанство – учения, которые трансформировались в опасные и даже преступные идеологии.

А вот дарвинизм, мол, – теория естественнонаучная, а не социальная. На нее-то зачем возлагать ответственность за войны, революции и кризисы? Да, к тому же Чарльз Дарвин не был явным богоборцем и атеистом в отличие от Маркса, Энгельса и Ницше. Более того, Дарвин что-то говорил о том, что он христианин (был даже прихожанином какой-то протестантской церкви) и что его теория не исключает «гипотезы» о существовании Бога и духа. Но все эти оправдания

Дарвина – лишь для отвода глаз, а его признания в вере крайне невнятные и противоречивы. Теория его, по сути, отрицает Бога.

Как пишут биографы Дарвина, в 1851 году Чарльз был сокрушен смертью своей десятилетней дочери Анны. С тех пор его христианская вера ослабла, он перестал ходить в церковь. В 1879 году (то есть за три года до своей смерти) на поставленный перед ним вопрос он ответил, что никогда не был атеистом в смысле, что отрицал существование Бога, и в принципе «агностик было бы самым точным определением моего умственного состояния»¹. Незадолго до смерти он пишет, однако, своему другу: «Сожалею, но должен тебя информировать, что не верю в Библию как в святое откровение, и поэтому и в Иисуса Христа как Сына Божьего»². Согласно доктору Крофту, после смерти Дарвина его семья нарочно уничтожила многие его документы, чтобы скрыть его неприязнь к христианству³.

Святитель Николай Сербский писал по поводу так называемого христианства Дарвина: «Те, кто хотел бы выделить Дарвина из круга нигилистов и безбожников либо защитить его, основываясь на нескольких с заиканием выдавленных им словах о духе, забывают единственное верное мерило, а именно: *“Не может доброе дело приносить плоды худые”*. А плодами дарвинизма стали жестокий сверхчеловек Ницше и свирепый коммунизм Маркса».

¹ Интернет. Режим доступа: http://bg.wikipedia.org/wiki/Чарлз_Дарвин

² Интернет. Режим доступа: <http://www.blagovremie.com/content/опаснотозавещаниенадарвинстийвмалц>

³ Lawrence R. Croft, *The Life and Death of Charles Darwin* (Chorley: Elmwood Books, 1989) p. 95. См. Также: Russel Grigg, *Darwin's Arguments Against God*, 13 June 2008 (creationontheweb.com).

Три фатальных духа выходят за пределы Европы

Если в конце XIX – начале XX века дарвинизм, ницшеанство и марксизм были достоянием лишь Европы, то в 30-е годы прошлого века они уже захватили многие страны: «Таким образом, XIX век завещал XX веку... три пламени, разгоревшихся в большей или меньшей степени в пожар на всех континентах нашей планеты. Ведь и дарвинизм, и ницшеанство, и марксизм приобрели своих адептов в Турции и Египте, в Японии и Китае, в Индии и Австралии – всюду, где только существуют европейские или европеизированные школы и где носители и проповедники европейской цивилизации имеют влияние. Кстати сказать, не только молодые люди в университетах стали приверженцами этих теорий, но, как мы видим, целые народы направлены по пути ницшеанства и марксизма. Ницшеанские сверхнации и марксистские интернационалисты сегодня держат весь мир в оцепенении и страхе». Напомню, что эти строки писались в то время, когда в Европе был дан старт Второй мировой войне (провокация на польско-германской границе в ночь на 1 сентября 1939 года, которая закончилась вторжением германских войск на территорию Польши; после суточной паузы Франция, Великобритания и другие страны стали объявлять войну Германии).

Николай Сербский, правда, обращает внимание на то, что другие народы имеют больший инстинкт самосохранения, чем европейцы. И это несмотря на то, что туземные народы зачастую придерживаются языческих верований, а европейцы являются вроде бы христианами. Но это уже номинальное христианство.

И оно себя дискредитировало в глазах языческих народов: «Человечество на всех континентах стяжало уверенность в том, что из Европы, как из вулкана Везувия, с силой вырывается лава безбожия и разврата... Все нехристианские народы по всему миру вопиют к своим богам и идолам, чтобы избавили они их от европейской цивилизации, которая стала для них синонимом атеизма и распущенности... И никто из них не желает импорта культуры европейской, которая – хотя в чем-то и полезна для тела, губительна для души... На прилив европейского безбожия и материализма наши братья – представители других рас и религий – отвечают валом вражды и ненависти».

Надежда на смерть дарвинизма

Николай Сербский выражает некоторую надежду, что все три напасти (дарвинизм, ницшеанство, марксизм) исчезнут из жизни человечества. Надежда его базировалась на том, что тогда (в 1939 году) дарвинизм, по его мнению, переживал кризис и был при смерти. Святитель полагал, что если умрет дарвинизм – корень многих ложных учений, тогда отомрут и два главных побега – ницшеанство и марксизм. Святитель пишет: «Родитель этих двух близнецов – при смерти. Дарвинизм – на смертном одре. Новейшая наука, как английская, так и немецкая, и французская – но особенно английская, – погребают в наши дни теорию Дарвина как мертвеца. Увы, происходит это после грандиозного опустошения, которое оставила она в целой веренице поколений, и густого мрака, который внесла она в мир! Эволюция низших форм жизни в высшие, которую не может подтвердить никто, кто не жил бы 100 миллио-

нов лет, по мнению одних, или 500 миллионов лет, по мнению других, или даже миллиард лет, по мнению третьих, отвергнута как абсурд.

Версия происхождения человека от обезьяны, как уточняет это дарвинист Геккель, – от орангутанга, который, как он утверждает, уже не существует, а жил 200 или 1000 (или сколько хотите!) миллионов лет тому назад на острове Лемурия, коего (как опять-таки он заявляет) тоже давно нет, – сейчас уже со стыдом цитируется серьезными учеными в истории европейской науки.

Материя, с которой Дарвин только и считался, ускользает из поля наблюдений исследователей, благодаря усовершенствованным микроскопам, и оказалась паче духом, чем собственно материей. Каждый атом стал свидетелем Бога. Любой электрон и протон противятся пресловутому закону борьбы за существование...

Лженаука завела человечество на пути превратные; истинная наука начинает возвращать его в наши дни на путь истины...»

Конечно, если даже дарвинизм умрет, это не обязательно повлечет за собой немедленную смерть ницшеанства и марксизма. Ведь обычно дети умирают существенно позднее своих родителей. Святитель рассуждает на эту тему: «Но – скажут нам – если дарвинизм и мертв, его исчадия полны жизни и сил. Так кажется. Впрочем, дети живут дольше родителей. Ницшеанство и марксизм именно в наши дни достигли кульминации своего надмения и своими звериными угрозами пугают человеческий род. Но посмотрите, как и они исподволь начинают клониться к могиле своего родителя. Чахнут они на наших глазах и вскоре всецело падут».

Дарвинизм превращается полностью в идеологию и лжерелигию

Увы, надежды святителя на то, что дарвинизм умрет, не оправдались. Получилось таким образом, что были подрублены побеги, идущие от корня дарвинизма, – ницшеанство и коммунизм. Я осторожно говорю «подрублены», но не уничтожены. Обстановка может измениться, и ницшеанство и марксизм могут возродиться. Но вот корень в виде дарвинизма не только не умер, но еще более укрепился. Да, святитель прав, что дарвинизм как научная теория действительно умер накануне Второй мировой войны. Но дарвинизм успел превратиться в идеологию. А успех идеологии независим от убедительности научных аргументов. Дарвинизм стали насаждать с использованием методов Геббельса. На протяжении нескольких поколений молодым людям внушали, что они произошли от обезьяны. Увы, сегодня это положение многими воспринимается как аксиома, которая, кажется, уже не требует научных доказательств. В 2009 году в мире очень широко отмечались две даты: 200-летие со дня рождения Чарльза Дарвина и 150-летие с момента выхода в свет его работы «Происхождение видов». Назывались некоторые цифры, доказывающие «торжество» учения Дарвина. Например, в Англии, согласно опросам общественного мнения, в дарвинизм верят 50% респондентов. Это на родине Дарвина. Слава Богу, в России ситуация несколько лучше. В России в правоте Дарвина не сомневаются только 24 процента жителей. Столько же россиян доверяют Богу, а большинство – 38 процентов, считают, что за развитие видов ответственен кто-то (или что-то) еще. По данным дру-

гого опроса, термин «дарвинизм» оказался незнаком 53% граждан РФ¹. Впрочем, «мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Мавр по имени «дарвинизм» уже сделал свое черное дело, и теперь уже школьникам и студентам не рассказывают в деталях с демонстрацией каких-то косточек и черепов историю о том, как из орангутанга происходило формирование современного человека *homo sapiens*. Нынешний уровень системы образования позволяет обходиться без этих «научных тонкостей». Школы и университеты превратились в конвейерное производство, в ходе которого в головы молодежи забивают аксиомы и гипотезы, не требующие вообще никаких доказательств. Ответ на вопрос, почему эволюционная теория продолжает преподаваться в средних и высших учебных заведениях, дал профессор Калифорнийского университета *Филипп Джонсон* в своей книге «Суд над Дарвином» (1991): «Большинство профессоров продолжают преподавать эволюционную теорию из-за страха. Страх потерять постоянную работу, страха лишиться субсидий на свою исследовательскую деятельность, страха потерять возможность публиковать свои труды, страха стать изгоями в среде коллег. Во имя всего этого они должны следовать “партийной линии”, то есть эволюционной теории. Такова жизнь в академическом мире (и не только в США. – В. К.)»².

Святитель Николай Сербский прекрасно понимал, что все три «научные теории», особенно дарвинизм, надо уничтожить. Иначе они уничтожат Европу.

¹ Полтора века эволюции. Как изменилась теория Чарльза Дарвина за 150 лет // Интернет. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2009/02/12/darwin/>

² Phillip E. Johnson. *Darwin on Trial*. 1991 (InterVarsity Press). (https://en.wikipedia.org/wiki/Darwin_on_Trial)

А что можно им противопоставить? – Только христианство. «Четыре идейные силы и поныне действуют из Европы, распространяясь по всему земному шару. Три из них – негативные и смертоносные, и лишь одна позитивна и спасительна. Негативны суть лженаука, лжеэтика и лжесоциология, выраженные первоначально в трех известных фигурах: в Дарвине, в Ницше и в Марксе. Позитивной же и спасительной силой, человеческой и благой, является лишь христианство».

Дарвинизм и христианство несовместимы

Святитель предупреждает тех христиан, которые полагают, что каким-то образом можно примирить христианство и дарвинизм. Многие современные христиане заключили компромисс со своей совестью. Они приняли на вооружение учение о *теистической эволюции*, которая позволяет совмещать эволюционную науку и веру. Таким образом, они, как эволюционисты, могут подниматься по иерархической лестнице науки и одновременно, как христиане, могут рассчитывать на спасение и Царство Божие.

Концепция теистической эволюции, в сущности, ведет к *деизму*. Согласно деизму (характерному для протестантизма), Бог в начале создал материю и заложил в нее некоторую программу, согласно которой происходит самоорганизация материального мира. Бог вообще не вмешивается ни в развитие мира, ни в человеческую историю. Таким образом, деизм мало чем отличается от атеизма. Именно поэтому деятели протестантизма такое внимание уделяют раскрытию тайн «божественной программы», которая состоит из разных законов природы. Святитель Николай Сербский

показал в своей работе «Слово о Законе (номология)» несостоятельность этих деистических взглядов на мир, уводящих христианина от Истины¹.

Святитель Николай Сербский твердо заявляет: дарвинизм и христианство не смешиваются. Это обман и самообман: «Не дайте прельстить себя тем, кто утверждает: дарвинизм и христианство можно примирить. Что общего у лжи с истиной, у веельзевула со Христом? Если этот компромиссный, дипломатический вариант предлагают вам даже некоторые западные пресвитеры и епископы – решительно их отвергните. Когда дело касается Божественной истины, открытой нам Спасителем, дипломатия недопустима. Вспомните, как Святые Отцы Церкви на Вселенских Соборах вплоть до мученичества ратовали против пусть даже одного ложного титула и запятой, привнесенных в истину Божию».

Дарвинизм окончательно затмил ум деистов, агностиков и прочих путаников, которые стали приравнивать человека к обезьяне или червю, а «человека-червя» стали считать абсолютно «стандартным продуктом эволюции». В «Любостыньском стослове» святитель пишет, что дарвинисты слепы и не видят, насколько сильно человек может отличаться от человека. Причем эти различия обусловлены не природно-биологическими, а духовными причинами; при этом духовные различия бесконечно важнее различий физиологических и биологических:

«Но еретики и безбожники считают мерой человека-червя, а не человека-бога. И рассуждают так:

¹ См.: святитель Николай Сербский. Слово о законе (номология) // Интернет. Режим доступа: http://www.golden-ship.ru/load/nauka_i_religija_razum_i_vera/1902/37-1-0-2269

что невозможно одному человеку, невозможно и другому. Точнее, то, что невозможно человеку-червю, то невозможно и человеку-Богу и Сыну Божьему. Они профессионалы в обобщении по своему плотскому мудрованию, на уровне материи. Обобщение людей, обобщение религий, обобщение народов, обобщение всего и вся, во имя дарвиновского праотца-гориллы...

Между тем от сотворения вселенной никем и нигде не установлено такой великой разницы между человеком и человеком, как в Евангелии. Одни названы там сынами Света, а другие – сынами тьмы. Одни признали Отцом Бога, а другие – дьявола. Одни записаны как сыны Царства, а другие – сыновья ада. Одни с Христом, другие – с антихристом. Через первых действует Дух Истины, через вторых – духи лжи. Как сказал Бог Сын: Духа истины, Которого мир не может принять, поскольку Его не видит и не знает, вы познаете, ибо будет Он на вас и в вас».

Непримиримую критику тех, кто пытался примирить христианство и дарвинизм, после смерти святителя Николая Сербского продолжали многие подвижники Православия. Особенно хочу обратить внимание на православного иеромонаха (РПЦЗ) *Серафима (Роуза)* (1934–1982) и его работу «Православный взгляд на эволюцию» (1978)¹.

К сожалению, в наше время эволюционно-христианский синкретизм (соединение христианства и эволюционизма) стал захватывать умы не только рядовых христиан, далеких от тонкостей богословия, но и представителей церковного клира. В качестве приме-

¹ Иеромонах Серафим Роуз. Православный взгляд на эволюцию (письмо А. Каломиросу). СПб., 1997.

ра можно назвать написанную еще в 1999 году статью дьякона *Андрея Кураева* «Православие и эволюция»¹, в которой он пытается доказать, что теистическая эволюция совместима с православным богословием².

Борьба за Истину сегодня ведется не только за пределами церковной ограды, но и внутри ее. И в этой борьбе христианам неоценимую помощь может оказать интеллектуально-духовное наследие святителя Николая Сербского.

О Едином Мире и последних временах

Христиане напуганы: отступают, принимают антихристианские тезисы о Едином Мире, объединении вероисповеданий, снижении рождаемости... о сотрудничестве со всеми. «Не бойся, малое стадо!»

*Святитель Николай Сербский.
Последние записи*

Велико различие между миром, которым наделяет Христос, и миром века сего, которого так домогаются люди.

*Святитель Николай Сербский.
Жатвы Господни*

Златоуст нашего времени

Имя святителя *Николая Сербского* (*Николы Велимировича*) хорошо известно в России. Проповеди,

¹ Интернет. Режим доступа: https://www.fatheralexander.org/booklets/russian/evolution_r_ext.htm

² Критику статьи о. Андрея Кураева см.: Дмитрий Черных. Как о. Андрей Кураев доказал, что эволюционист не может быть православным // Интернет. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2010/04/14/kak_oandrej_kuraev_dokazal_chno_evolyucionist_ne_mozhet_byt_ppravoslavnym/

статьи и книги святителя пользуются большой популярностью среди православного люда. Во-первых, потому, что Николай Сербский жил и творил совсем недавно (годы его жизни: 1880–1956). Он говорит о тех проблемах, которые очень близки и понятны современному человеку. Во-вторых, потому, что Николай Сербский пишет всегда о главном и жизненно важном, причем очень просто, ярко и убедительно. Он одинаково понятен и профессору, и домохозяйке. Святителя называют «новым Златоустом», и в этом нет никакого преувеличения.

Удивительно, что святитель писал даже о том, что при его жизни еще казалось второстепенным, незначительным, не стоящим внимания. Видимо, Николай Сербский обладал прозорливостью. Свои слова он обращал не только к своим современникам, но также к нам, живущим в XXI веке. В частности, святитель предвидел такие мировые процессы и явления, как экономическая и финансовая глобализация, европейская интеграция, экуменизм и даже крах коммунизма (который тогда казался «железобетонным»). Он прозревал, что через несколько десятков лет может образоваться так называемый Единый Мир: *«Не исключено, что Господь попустит внешнее объединение народов в Единый Мир»* («Жатвы Господни»). Причем единство будет не только экономическим и политическим, но также духовным. Под «духовным единством» он разумел проект новой универсальной религии. Святитель давал этим процессам оценку с позиций Православия. И подсказывал нам, христианам XXI века, как к ним относиться.

Возьмем, например, работу святителя под названием «Жатвы Господни»¹. Она крайне полезна православному (и даже не очень православному) человеку XXI века. Работа была написана после Второй мировой войны. Послевоенный мировой порядок еще только складывался. Уже началась холодная война. Мир был расколот на два противоборствующих лагеря – капиталистический (западный, во главе с Соединенными Штатами) и социалистический (во главе с Советским Союзом). Плюс к этому были развивающиеся страны, которые начали освобождаться от оков колониализма. Часть из стран третьего мира стремилась проводить независимую политику (позднее они объединились в движение «неприсоединившихся государств»). Европа еще не была интегрированной, не существовало даже общего рынка. На востоке Китай осторожно нащупывал свой особый путь развития. Выражаясь современным языком, мир был многополярным.

Святитель о войне и мире

Мир конца 40-х – начала 50-х годов был озабочен главной идеей – недопущения войны. Очень уж кошмарными были воспоминания о двух мировых войнах, унесших десятки миллионов человеческих жизней и разрушивших некогда процветающие страны. Никто не пострадал на протяжении истории так, как православные народы, и особенно в XX веке. В двух мировых войнах палачи Православия пролили столько невинной крови, что сами утонули в ней. Примечательно,

¹ С работой «Жатвы Господни» можно познакомиться в интернете по адресу: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/zhatvy_gospodni/

что в этих войнах непропорционально большие потери понесли именно православные народы. Например, народы России и Балкан:

«За последние 50 лет несколько поколений русских прошли сквозь огонь русско-японской войны, первой революции 1905 года, Октябрьской революции 1917 года, Первой мировой войны за сестру-Сербию, Второй мировой войны, послевоенные испытания. Прошли и все вынесли. И мы не преувеличим, сказав, что в те времена плоды жатвы Господней насчитывали сотни миллионов. Прибавим к ним многомиллионную жатву на православных Балканах за последние пятьдесят лет, сербов, греков, болгар в балканских войнах 1912–1913 годов. Прибавим и огромные мученические жертвы сербского народа в мировых войнах мужчин, женщин, детей, священников и архиереев, мученически погибших за Православие от рук австрийцев, немцев, римокатоликов, коммунистов».

Святитель Николай Сербский признает, что желание людей было совершенно естественным и законным, но вот пути и способы обеспечения всеобщего и вечного мира, которые предлагались тогдашними политиками и бессознательно поддерживались миллионами простых граждан, вызывали у святителя сомнения или даже неприятие.

В своих более ранних проповедях, лекциях и работах святитель уже рассматривал вопросы войны и мира. Например, это прочитанные в 1919 году в Лондоне лекции под общим названием «Агония Церкви», а также лекция «Духовное возрождение Европы». В этом же ряду – работа «Война и Библия» (1927). В них он вскрыл причины Первой мировой войны. Он не ограничился выяснением причин социально-

экономического характера, а докопался до духовных корней мировой катастрофы. Диагноз будущего святителя был жестким: Европа отошла от христианства, а этот отход породил уже причины второго порядка, как то: нездоровый национализм, империализм, капитализм с его борьбой за внешние рынки, раздел и передел территорий и источников сырья и т.п. Следовательно, предотвратить новые мировые войны можно лишь на путях возвращения к живой вере и истинному (а не номинальному) христианству. Всякого рода Лиги наций, союзы государств и конвенции о разоружении – бесполезные примочки на больном теле Европы, ибо болезнь была духовной, обычными органами чувств и материалистическим умом не воспринимаемой.

Святитель об утопиях «земного рая»

Казалось бы, пройдя через горнило двух мировых войн, Европа (под которой Николай Сербский понимает не только географическую часть мира, а все страны, которые некогда были христианскими) должна была понять истинные причины войн и встать на путь духовного возрождения. Увы, этого не произошло. В упомянутой выше работе «Жатвы Господни» святитель с печалью констатирует, что признаков духовного возрождения Европы не видно. Вместо высшей цели обретения Царства Божия (небесного) Европа, номинально сохраняющая звание христианской, озабочилась построением рая земного, то есть решением задач социально-экономических, политических и гуманистических:

«А вытеснив заботу о душе, они (европейцы. – В. К.) вытеснили и Самого Христа; вытеснив на за-

дворки Христа, они вытеснили и Царство Небесное как высшую цель человеческой жизни, а на ее место, определенное и завещанное Богом, вознесены земные цели: во-первых, политико-экономические, затем культурно-социальные и так называемые гуманистические. Иными словами, место рая небесного, обещанного тем, кто был из него изгнан и должен вновь заслуживать его, занял рай земной для всего человечества (если оно доживет до него), без различий за слуг и достоинств человека».

Святитель во введении своей работы «Жатвы Господни» выделяет следующие особенности проекта построения «земного рая».

Во-первых, это рай должен стать глобальным для всего человечества: «...место рая небесного, обещанного тем, кто был из него изгнан и должен вновь заслуживать его, занял рай земной для всего человечества».

Во-вторых, проект земного рая пронизывает идея равенства: «Согласно плану этих властолюбивых сил, на земле необходимо создать равенство и уравнивание всех человеческих существ».

В-третьих, реализация проекта должна осуществляться посредством «науки или прогресса, культуры или техники, демократии или гуманности, или какой-либо другой современной идеи, движения или организации».

Несколько подробнее остановимся на каждой из особенностей проекта.

Идея глобализации

Иногда глобализацию также называют «интернационализацией». В начале XX века уже была волна

экономической и финансовой глобализации, которую тогда предпочитали называть «хозяйственной интернационализацией». Она выражалась в ускоренном экспорте капитала и экономическом разделе мира между союзами монополистов отдельных стран. Кончилось все это трагически – Первой мировой войной. Все это достаточно подробно описано в работе В. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»¹.

В последние десятилетия XX века мы стали свидетелями второй волны глобализации-интернационализации. При схожести двух волн вторая имеет принципиальные особенности. А именно глобализация конца XX – начала XXI века сопровождалась небезуспешными попытками создания наднациональных институтов мировой власти (чего не было в начале XX века). Это, например, *Международный валютный фонд* (создан на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году как международная организация, но с 80-х годов прошлого столетия начал приобретать признаки наднационального института). Это и таинственный *Банк международных расчетов* в Базеле (своеобразный координационный институт Центробанков). Это и совсем уж неформальные организации типа *Бильдербергского клуба* или *Трехсторонней комиссии*.

Удивительно, что святитель Николай Сербский все это предвидел в первые годы после окончания Второй мировой войны, причем называл грядущую наднациональную власть «всемирной диктатурой». Во введении «Жатвы Господней» он писал, что дело дойдет «до организации единого мирового сообщества, едино-

¹ А также прокомментировано мною в книге: Катасонов В. Империализм, как высшая стадия капитализма. Метаморфозы столетия (1916–2016 годы). М.: Кислород, 2016.

го всемирного парламента, или всемирной диктатуры, единой всемирной армии и полиции». Святитель очень печалится, что на поводу у «хозяев денег», которые под лозунгом Единого Мира будут продвигать проект глобализации, окажется часть церковного клира. Не только протестанты и католики, но также те, кто номинально числятся православными. Они клонут на лукавые аргументы глобалистов, что, мол, мир (человечество) сможет жить в мире (то есть без войны) лишь в условиях так называемого Единого Мира. В седьмой беседе «Жатвы Господней» мы читаем: «Все силы, которые ведут схватку за власть над миром, представляют другим в розовом свете свой идеал, Единый Мир, утверждая, что только в нем возможно осуществить всеобщее благополучие. Так они говорят».

Для пущей убедительности идеологи глобализации апеллируют к Священному Писанию: «А чтобы привлечь христиан к своему вымыслу о Едином Мире, они ссылаются на слова апостола Иоанна о тысячелетнем царстве Христовом (Откр. 20)». Как известно, неправильное толкование слов апостола было квалифицировано как ересь хилиазма¹ еще святыми отцами раннего христианства (св. Иустин Философ, св. Инно-

¹ Хилиазм (от греч. χίλις – тысяча), или милленаризм (от лат. mille – тысяча и лат. Annus – год) – богословское понятие (теория), представления в рамках христианской эсхатологии о «периоде торжества правды Божьей на земле», в котором Иисус Христос и христиане будут править миром на протяжении 1000 лет. Как считают приверженцы хилиазма, по окончании Тысячелетнего царства наступит время Страшного Суда, конца истории и установления будущего вечного состояния – под новым небом на новой Земле (Откр. 21, 1). Некоторые из них считают, что между окончанием Тысячелетнего Царства и Страшным Судом будет короткий период, в который состоится решающая битва с сатаной.

В настоящее время различные варианты идеи милленаризма особенно распространены в протестантизме.

лит Римский, св. Андрей Критский). В наше время детальной критике ересь хилиазма подвергнута в докладе православного подвижника иеромонаха *Серафима (Розуа)* «Будущее России и конец мира» (1981).

Идея равенства

Строго говоря, идея не новая. Еще в конце XVIII века французские революционеры-масоны начертали слово «равенство» на своем знамени («Свобода, равенство и братство»). Чем все это все кончилось, мы с вами хорошо знаем. Французская революция 1789 года дала «зеленый свет» бурному развитию в континентальной Европе капитализма со всеми его прелестями. В конечном счете, именно капитализм породил Первую мировую войну. На время о равенстве забыли. Но социалистическая революция в России опять реанимировала лозунг. В данном случае речь уже шла не о формальном равенстве прав граждан, а об экономическом, материальном и социальном равенстве. В конце 40-х годов прошлого века социалистическая идея экономического равенства захватила умы и сердца многих европейцев. Кончилось тем, что социалисты во Франции и Италии даже стали парламентским большинством и начали перестраивать общество с учетом лозунга материального равенства. Правда, «хозяева денег» сумели убрать социалистов и вернуть Европу в колею привычного капитализма.

Но идея равенства не исчезла, а трансформировалась. Святитель пишет об этой новой версии равенства: «Равенство и уравнивание не только по отношению к хлебу, но и духу, не только к политическим правам и культуре, но к вере и нравственности». Речь идет о по-

пытках «хозяев денег» «опустить» все человечество до уровня «духовного плинтуса». Практическая реализация такой задачи стала осуществляться путем создания и продвижения универсальной «мировой религии». Принцип создания новой религии – синкретизм (соединение, синтез) уже имеющихся в мире религий на основе некоего «общего знаменателя». Безусловно, христианство также должно быть включено в этот процесс смешения, или «синтеза», и постепенного его растворения в едином котле универсальной мировой религии. Процесс такого растворения должен происходить, по замыслу авторов проекта, в рамках экуменизма. Движение экуменизма уже существовало в то время, когда Николай Сербский писал свои «Жатвы Господни». Но оно делало тогда еще только первые шаги. Само понятие «экуменизм» было предложено в 1937 году теологами Принстонской теологической семинарии. Оно обозначало, с одной стороны, идеологию всехристианского единства; с другой стороны, практическое движение под лозунгами сближения и объединения различных христианских вероучений. На первых порах «локомотивом» экуменизма были протестанты разных толков, однако затем к ним стали присоединяться католики и даже православные некоторых поместных Церквей. Заметный импульс экуменическому движению дало создание в 1948 году *Всемирного совета церквей (ВСЦ)*.

«Духовные уравниатели» мира, действующие из-за кулис и готовящие стези «сыну погибели» (2 Фес. 2, 3), не ограничиваются только экуменизмом. В наши времена уже родился проект синтеза всех религий, а не только тех, которые формально называются христианскими. В 1995 году стало известно о создании *Ор-*

ганизации объединенных религий (ООР), которая призвала все традиционные религии, новые религиозные организации и любые секты принять участие в учреждении мировой религии и пополнить ряды ее членов. Между прочим, одним из инициаторов создания ООР стал «Горбачев-Фонд» и лично *М. С. Горбачев*, последний генеральный секретарь ЦК КПСС¹.

Идея прогресса

Святитель в каждой второй своей работе и проповеди говорит о том, что упование современного человека на научно-технический прогресс есть новейшая форма язычества и идолопоклонства. Причем это идолопоклонство даже более безумное, чем то, которое было в дохристианскую эпоху. Древние язычники обожествляли предметы (объекты) природы, сотворенной Богом (солнце, луна, звезды, животные, растения и т.п.). А современные европейские дикари обожествляют так называемые достижения собственного «творчества». А ведь эти «достижения» еще более отделяют человека от Бога (человек живет в искусственной техносфере) и даже угрожают его физическому существованию (например, ядерное оружие). Тема «прогресса» была достаточно глубоко исследована русскими мыслителями конца XIX – начала XX века – К. Н. Леонтьевым, В. С. Соловьевым, Л. А. Тихомировым и другими².

¹ См.: Элеонора Мандалаян. «Горбачев-Фонд» и Новый Мировой Порядок // Интернет. Режим доступа: <http://www.russian-bazaar.com/ru/content/15173.htm>

² См.: Катасонов В. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов. М.: Родная страна, 2015.

В работе «*Война и Библия*» (1927) святитель Николай Сербский показывает, что все плоды научно-технического прогресса, которым европейцы гордились еще в начале XX века, обратились «горячими углями» на их головы во время Первой мировой войны. А самые последние плоды «прогресса» обратятся на головы следующего поколения. Работа «*Война и Библия*» построена в виде разговора нескольких человек о судьбах мира и возможности следующей войны (среди участников был и Николай Сербский). Беседа ведется на борту парохода, отчаливающего от Нью-Йорка в сторону Бостона. Читаем:

«В эту минуту мы заметили стаю аэропланов, высоко кружащихся в последних лучах солнца над огромным Нью-Йорком.

– Вот, смотрите, вот они! Три, пять, десять! – слышались возгласы с разных сторон. Министр Юстон вздохнул и вполголоса произнес:

– Да, вот где опасность для нашего американского Вавилона.

– От этих громадных стальных птиц зависит будущая война! – воскликнул генерал. <...> Тогда я спросил:

– А вы, генерал, разве не видите никакого иного применения аэропланов и иной цели для них, кроме преступления?

– Почти не вижу. Аэропланы, правда, могут нести кое-какие второстепенные службы в мирное время; например, перевозить почту, горсть пассажиров, но главное и конечное назначение – война.

Здесь опять министр Юстон произнес задумчиво и вполголоса, как бы про себя:

– Оттуда, оттуда, с воздуха, грозит опасность этим вавилонским башням нашим.

– Почему же только нашим? – воскликнул генерал. – Не грозит ли то же самое и европейскому Вавилону, или, лучше сказать, вавилонской Европе?

– Да, да, грозит, дорогой мой Кларк, – ответил министр. – Европа еще больше созрела для войны, чем мы. Грозит она всему миру. Разве вы не видите, что весь мир стал вавилонской башней?»

Нельзя не обратить внимания, насколько пророческими оказались слова Николая Сербского об угрозе «вавилонским башням» Нью-Йорка. 11 сентября 2001 года мир увидел, как «стальные птицы», символы научно-технического прогресса, поражают башни Международного торгового центра в Нью-Йорке. Небесная кара за то, что человек отворачивается от Бога, посылается Богом с помощью тех самых достижений научно-технического прогресса, которые стали идолами современных язычников.

Намерениями построения земного рая мостится дорога в земной ад

У святителя Николая Сербского в «Мыслях о добре и зле» есть максима, которая называется «Новости дня». Вот она:

«люди убили русского царя, чтобы жить лучше;
люди убили польского президента, чтобы жить лучше;

люди убили греческого министра, чтобы жить лучше...

Медицина за последнее столетие не сделала больших достижений в хирургии. И политическая хирургия

тоже не намного опередила политическую терапию: преобладает метод ампутации, и ампутации совершаются без колебаний, однако же кровь непрерывно сочится из изуродованного тела.

Но, как обычно, убийцы в проигрыше: убитые продолжают играть в обществе роль ничуть не меньшую, чем при жизни. Это понимают все, видят все, стараются остановить кровь, истекающую из общественного организма, но одновременно планируют и готовят очередную ампутацию, очередную резню».

Вот вам цена за «желание жить лучше»: сначала кровь царей, президентов и министров, а затем кровь миллионов, погибающих якобы ради того, чтобы «жить лучше» (борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала).

Работа «Жатвы Господни» – о том же. В ней святой проводит на первый взгляд парадоксальную мысль: то общество, которое стремится не к Царству Божию, а к построению земного рая, неизбежно получает взамен земной ад – в виде посылаемых Богом природных катастроф, войн, экономических кризисов, революций и т.п. «Содом, – пишет Николай Сербский, – был уничтожен не во время войны, но среди мира и благополучия. В мирное время, при внешнем благосостоянии и мощи Римской империи продажность общества доводила императора Марка Аврелия – философа-стойка – до отчаяния. И он предвидел гибель своей державы. Не лучше было и в христианских государствах Карла Великого и Луи XIV, и так всюду, когда люди искали земного рая вместо Царства Небесного. Всякий земной рай люди сразу же превращали в ад...» Кстати, у нас в России были про-

зорливые люди, которые очень опасались политиков, увлекавших за собой миллионы обещаниями, что они будут «жить лучше». Еще преподобный *Серафим Саровский* почти два столетия назад говорил о том, что «все беды России происходят от партии бытоулучшателей». *Ф. М. Достоевский* благодарил Бога за то, что русских не постигла участь западного человека, которого, как он сказал, «накормили, и он... захрюкал».

С конца 1940-х годов популярной стала концепция «государства всеобщего благосостояния», или «государства всеобщего благоденствия» (*Welfare state*) – строя, при котором государство играет ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия его граждан. Концепция была исключительно идеологическая и пропагандистская, основана на утопических принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не может обеспечить себе минимальные условия достойного уровня жизни. После Второй мировой войны в Европе и за ее пределами возобладали настроения, что все-таки можно построить рай на земле, причем даже без Христа.

Святитель перечисляет, что мировые элиты обещали народам: «“Единый Мир с единым правительством, с общим языком – эсперанто, общей армией, новым календарем, общими законами. Война будет осуждена как безумие и варварство и больше не будет угрожать людям. Настанет вечный мир, уверенность в завтрашнем дне и благосостояние” – так говорят нам новые пророки Земли Недостижимой, так говорят гости и странники, и мысль о таком Единстве

поддерживают некоторые христианские пастыри. По незнанию, из добрых намерений, они думают, что мир стал слишком мал, и лучше Господу иметь одну большую ниву – этот мир, чем много маленьких. Как будто те, кто был неверен в малом, будет верен в большом! (см. Лк. 16, 10)».

Единый Мир глазами Фрэнсиса Фукуямы и святителя Николая Сербского

Святитель полагал, что рано или поздно планы построения так называемого Единого Мира будут реализованы: «Господь, может быть, и попустит, чтобы это желание людей осуществилось. Он и тогда не останется без Своей жатвы. Только то будет жатва во время бури. Ибо в той глобальной державе начнется такое повреждение, какого не помнит история, повреждение нравственности и разума, которое апостол Павел из глубины веков ясно увидел и описал. Апостол говорил о последних временах, но вот и новые архитекторы Единого Мира считают свой идеал последней фазой человеческой истории». Вспомним, что в 1989 году в американском журнале *National Interest* была опубликована статья *Фрэнсиса Фукуямы* «Конец истории?». Хотя в названии статьи содержался вопросительный знак, однако автор ее был уверен, что наступил именно тот «конец истории», которого добивались сторонники глобализации. Наступило время Единого Мира. «Этот триумф Запада, триумф западной идеи, – утверждал Фукуяма, – проявляется прежде всего в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму. <...> Наблюдаемое ныне – это, возможно, не просто окончание холодной

войны или завершение какого-то периода всемирной истории, но конец истории как таковой; иначе говоря, это финальная точка идеологической эволюции человечества и универсализация либеральной демократии Запада как окончательной формы правительства в человеческом обществе»¹.

Однако этот «конец истории» оказался совсем не тем, на какой рассчитывал сам автор указанной статьи. Мир никоим образом не стал похож на то, что утописты-пропагандисты «Вашингтонского обкома партии» называли в свое время «обществом всеобщего благоденствия». Фукуяма оказался в роли «проштрафившейся Кассандры» и вынужден был отказаться от своей утопии «счастливого» «конца истории» (см. его книгу *«Америка на распутье»*, 2006).

А вот святитель Николай Сербский за четыре десятилетия до Фукуямы точно описал состояние человечества, которое окажется в Едином Мире: «Граждане того предполагаемого всемирного государства будут хуже граждан Римской империи, гораздо хуже. Вместо провозглашенного мира, покоя и благополучия настанут беспорядки, люди станут беспокойней и несчастней, чем когда-либо, ведь если они не смогли навести порядок в своих малых державах, как они, эти же страстные люди, осчастливят и устроят весь мир? И придут смуты, бунты, возмущения по всему земному шару. Парламент будет неспособен прекратить их, ибо сам погрязнет в бесконечных препирательствах, взаимных обвинениях и поэтому время от времени будет передавать власть, добровольно или под угрозой казни, диктаторам, которые огнем и мечом будут восстанавливать “порядок в мире”. Люди будут ис-

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990, № 3.

катель спасения только в политических и общественных переменах, снова перепробуют все прежние политические эксперименты. Долго будут продолжаться эти смены парламента и диктатуры, тоталитаризма, демократии, олигархии и т.д.».

Святитель о последних страницах земной истории

Разве нам это описание не напоминает нынешнее состояние мира, которое некоторые эксперты называют «управляемым хаосом», а некоторые уже склонны уже называть «неуправляемым хаосом»? Слова святителя, в частности, очень точно описывают то, что сегодня происходит в Соединенных Штатах, особенно после президентских выборов 2016 года. Америка стремится «осчастливить и устроить весь мир», но при этом не может навести порядок у себя дома. Америка посеяла «смуты, бунты, возмущения по всему земному шару», но управлять этими социальными и политическими стихиями она явно не в состоянии.

И что же? – Святитель полагает, что следующим актом мировой драмы будет приход «сына погибели»: «Наконец в сумерках истории придет диктатор мира сын погибели... которого Господь истребит дыханием уст Своих (2 Фес. 2, 3, 8). И вместо мира и счастья *будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне и не будет* (Мф. 24, 21)». Именно он, кого мы называем антихристом, будет доводить до конца проект глобализации, достройку всемирного государства.

Гонения на христианство будут жестокими, подобно тем, какие были в первые века: «Церковь будет поставлена вне закона, а за публичное упоминание

имени Христа будут назначены жестокие наказания». Сын погибели будет стараться загнать христиан в гетто «универсальной мировой религии». Святитель пишет: «И поскольку *неисследимое богатство Христова* (Еф. 3, 8), богатство Его истины и духа невозможно уравнивать со скудостью других земных вероучений и философий, то силы сии бомбардируют Христа беспощадно и жестоко, то явно и открыто, то тайно и лукаво. *Восстань, Господи, да не преобладает человек...* (Пс. 9, 20)».

Назидания и утешения христианам последних времен

И что еще более удивительно (и в то же время обнадеживающе): именно на этом последнем отрезке земной истории человечества произойдет последний ренессанс христианства: «Эта скорбь заставит многих покаяться и вернуться к Господу Спасителю. И они станут последней жатвой Господней... спасутся лишь те, кто не перестанет призывать имя Господне». Но таких, как полагает святитель, будет не так мало – по той причине, что на этом последнем отрезке истории для многих наступит отрезвление и прозрение, они наконец-то поймут, где Мессия, а где – лжемессия. Кстати, как пишет святитель, «по предвидению апостола Павла, среди мучеников за Христа в последние времена будет много евреев, ибо евреи положили начало Церкви».

«Всемирное государство, – как отмечает Николай Сербский в «Жатвах Господних» (беседа седьмая), – будет вести жестокую борьбу против Христа и Его Церкви. Ибо Христос будет мешать уравнителям лю-

дей, народов и религий, Христос Неуравнивающий и Неуравниваемый. Как уравнивать ложь и истину? Ложь не противится “равенству”, она стремится к нему, но истина против них. Се, истина и ложь не могут возделывать одну ниву и делить одно ложе».

Святитель не обещает, что все истинные христиане последних времен физически спасутся. Мучеников будет не меньше, чем в первые века христианства или во время большевистских гонений. Говоря о миллионах православных, погибших в годы двух мировых войн, святитель дает следующую оценку этим потерям: «Не будем скорбеть об этом, порадуемся, что наши православные народы столько пострадали за Господа и Спасителя нашего, будем считать это особой привилегией и наградой, по слову апостола: *потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Фил. 1, 29)». Собственно, души этих христиан, отлетающие ко Господу, и есть жатва Господня. Кажется, что святитель обращается с ободряющим словом и к будущим мученикам христианским XXI века: «Страдание за Христа – это дар и награда, а не унижение и урон».

Сегодня среди наших христиан много горячих споров по поводу членства Русской Православной Церкви (РПЦ) во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ), а также по поводу экуменизма, так называемого «всеправославного» критского собора (2016 год), православно-католического диалога, участия Церкви в «борьбе за мир» и т.п. Думаю, что знакомство православного человека с трудами святителя Николая Сербского поможет ему лучше понять, куда дуют ветры «века сего» и как им противостоять.

О мировом правительстве и «конце истории»

Не исключено, что Господь попустит внешнее объединение народов в Единый Мир.

*Святитель Николай Сербский.
Жатвы Господни*

В последние годы своей жизни, то есть в середине XX века, святитель Николай Сербский написал работу «*Жатвы Господни*». По объему ее можно назвать брошюрой или небольшой книжицей (менее 70 страниц). В ней он прозорливо предсказал многое из того, что мы видим сегодня, в XXI веке, и что еще можем увидеть в ближайшем будущем.

Святитель в своих рассуждениях о грядущих временах отталкивался от ставшего в Европе модным тезиса о «кризисе» христианства. На самом деле, как отмечает святитель, это кризис не христианства (Христос вечен и неизменен), а человечества, которое стало отворачиваться от Христа. Безумные люди стали пытаться замещать Христа наукой, техникой, культурой и разными идеологическими и политическими учениями и программами. Святитель пишет во введении:

«...Вытеснив на задворки Христа, они (люди. — В. К.) вытеснили и Царство Небесное как высшую цель человеческой жизни, а на ее место, определенное и завещанное Богом, вознесены земные цели: во-первых, политико-экономические, затем культурно-социальные и так называемые гуманистические. Иными словами, место рая небесного, обещанного тем, кто был из него изгнан и должен вновь заслуживать его, занял рай зем-

ной для всего человечества (если оно доживет до него), без различий заслуг и достоинств человека».

А как людям виделся «рай земной»? – Главным принципом его должно стать равенство. На первый взгляд, звучит благородно, где-то созвучно принципу справедливости (который сложился еще в недрах ветхозаветного закона). Под лозунгом равенства в мире идет борьба за политическую власть. Святитель раскрывает лживость и пагубность принципа равенства: «Согласно плану этих властолюбивых сил, на земле необходимо создать равенство и уравнивание всех человеческих существ. Равенство и уравнивание по отношению не только к хлебу, но и к духу, не только к политическим правам и культуре, но и к вере и нравственности».

Святитель показывает, что, в конечном счете, лозунг равенства своим острием направлен против христианства: «И поскольку *неисследимое богатство Христово* (Еф. 3, 8), богатство Его истины и духа невозможно уравнивать со скудостью других земных вероучений и философий, то силы сии бомбардируют Христа беспощадно и жестоко, то явно и открыто, то тайно и лукаво. *Восстань, Господи, да не преобладает человек...* (Пс. 9:20)».

Напомню, что еще под лозунгом равенства проходила Французская революция в конце XVIII века (на ее знамени было начертано: «*Свобода, равенство и братство*»). А кончилось все реками крови и погромами церкви, убийствами монахов и священников. А сегодня, в XXI веке, «духовное уравнивание человечества» организовано в виде глобального движения экуменизма, своим острием нацеленного на Православие. Святитель полагает, что это серьезнейшая, главная угроза Православию. Особенно учитывая, что часть пастырей

и рядовых членов Церкви стали склоняться к тому, что христианство должно «обновляться» с учетом «духа времени». Святитель пишет в этой связи: «Это компромисс, на который идут многие из этих заботливых пастырей, вместе с другими членами Церкви, на компромисс между христианством и “духом сего времени”, который, как известно, не есть Святой Дух Божий».

Итак, отказ от Христа стал, в конечном счете, главной причиной того процесса, который мы сегодня называем глобализацией. Если пользоваться этим термином, то глобализация уже была в истории человечества. Речь идет о *христианской глобализации*. Она началась еще две тысячи лет назад, когда апостолы разошлись из Иерусалима и пошли проповедовать Христа во все уголки Римской империи и даже за ее пределы. Христианская глобализация еще не завершилась, она будет продолжаться до конца земной истории. Мы ведь знаем, что последние времена придут тогда, когда будет проповедано Евангелие по всему миру: *И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец* (Мф. 24, 14).

Но в мире началась другая глобализация, которую современные авторы называют «экономической», «финансовой», «информационной», «культурной» и т.п. Но на самом деле, по сути это *глобализация антихристианская*. Ее конечной целью является привести к власти антихриста. Святитель был свидетелем первой волны такой глобализации в начале XX века. Ее тогда называли «*интернационализацией хозяйственной жизни*». Антихристианская глобализация проводилась и проводится под весьма благовидными лозунгами: построение земного рая, предотвращение мировой войны, борьба

с загрязнением окружающей среды и «климатическими изменениями» и т.п. Лозунги насквозь лживые. Достаточно вспомнить, что в начале XX века политики, экономисты и философы уверенно утверждали, что интернационализация хозяйственной жизни (активизация экспорта капитала, появление международных монополий, заключение картельных соглашений о разделе рынков и источников сырья и т.п.) стала гарантией «вечного мира». Он, однако, кончился уже в 1914 году: разразилась Первая мировая война, которая унесла десятки миллионов человеческих жизней и принесла неисчислимы страдания тем, кто остался в живых.

Святитель обращает внимание, что те, кто продвигают проект глобализации, в конечном счете преследуют цель установления мирового господства. Такое господство будет осуществляться с помощью *мирового правительства*. Глобализацию, отмечает Николай Сербский, «ставят... на службу современным идеям и стремлениям: жажде земного счастья; распространению светской науки и культуры, достижению всеобщего “мира”, навязанного извне вплоть до организации единого мирового сообщества, единого всемирного парламента, или всемирной диктатуры, единой всемирной армии и полиции для сохранения и защиты мира, более того – осуществление райского братства между всеми людьми, невзирая на то, всеми ли признается единый общий Отец небесный или нет, в противоречие решительному слову любимого апостола Христа Евангелиста Иоанна (1 Ин. 2, 22–23)».

Итак, святитель уже в первой половине XX века хорошо видел отдельные элементы проекта мирового правительства: «единый всемирный парламент», «единую всемирную армию», «единую всемирную полицию».

Кстати, еще не закончилась Вторая мировая война, а сторонники глобализации уже разрабатывали проект устава Организации объединенных наций (ООН), который предусматривал, что ООН и будет «единым всемирным парламентом». Лишь благодаря твердой позиции СССР этот вариант устава не прошел, и ООН получила статус международной, но не наднациональной организации. Были в то время попытки превратить и Международный валютный фонд в подобие единого мирового Центробанка. Но тогда этот вариант также не прошел. Господь не допустил тогда полного демонтажа национальных государств (хотя частичное размывание их суверенитета произошло).

Святитель как бы предвидел то, что мы сегодня слышим от мировых политиков о достоинствах Единого Мира и с чем, к сожалению, соглашаются некоторые церковные пастыри:

«“Не будет так, когда создадут Единый Мир, с единым правительством, с общим языком – эсперанто, общей армией, новым календарем, общими законами. Война будет осуждена как безумие и варварство и больше не будет угрожать людям. Настанет вечный мир, уверенность в завтрашнем дне и благосостояние” – так говорят нам новые пророки Земли Недостижимой, так говорят гости и странники, и мысль о таком Единстве поддерживают некоторые христианские пастыри. По незнанию, из добрых намерений, они думают, что мир стал слишком мал и лучше Господу иметь одну большую ниву – этот мир, чем много маленьких. Как будто те, кто был неверен в малом, будут верен в большом! (см. Лк 16, 10)».

Святитель делает тонкое замечание: «Бессильный устремиться ввысь простирается вширь, тщетно

ищущий искомое в качестве начинает искать в количестве». Христианство устремляет человека *вверх, в Царство Небесное*. Все человеческие философии и теории пытаются увести людей в других направлениях. Например, уже несколько веков людей соблазняют теориями «прогресса», под которым понимается *движение вперед*. Правда, никто из идеологов прогресса не может толком объяснить, что там впереди. Некоторые предлагают вернуться в прошлое, *двигаться назад*. Например, французский философ-просветитель *Жан-Жак Руссо* бросил клич «Назад, к природе!». Наконец появились идеологи Единого Мира (глобализации), которые стали призывать *двигаться вширь*. Вот уже современная экономическая и финансовая глобализация охватила 99% планеты, а что-то никаких признаков возникновения рая земного мы не видим. Наоборот – все больше признаков земного ада. Наиболее сумасшедшие призывают и дальше двигаться вширь, приступив к освоению космоса. Впрочем, некоторые обитатели нашей планеты сознательно хотят ада. Я имею в виду выход из подполья сатанистов, которые призывают всех *двигаться вертикально вниз*. Святитель называл сторонников такого вектора движения «бесоподобными». Итак, любое отклонение человека от вертикального вектора движения вверх, в направлении Царствия Небесного, грозит людям тем, что они неожиданно для себя могут оказаться в противоположном месте, то есть в «геенне огненной».

Святитель полагает, что рано или поздно человечество придет к Единому Миру (это предсказано в Священном Писании, например, в главе 24 Евангелия от Матфея): «Не исключено, что Господь попустит внешнее объединение народов в Единый Мир». Однако этот

Единый Мир будет полным подобием ада: «...В той глобальной державе начнется такое повреждение, какого не помнит история, повреждение нравственности и разума, которое апостол Павел из глубины веков ясно увидел и описал. Апостол говорил о последних временах, но вот и новые архитекторы Единого Мира считают свой идеал последней фазой человеческой истории». Вспомним в этой связи появившуюся в момент окончания холодной войны и перехода глобализации в финальную стадию работу американского политолога и философа *Френсиса Фукуямы* с весьма выразительным названием «*Конец истории*». Однако Фукуяма с его рационально-материалистическим взглядом на историю жестоко ошибся. Ожидаемого земного рая на планете не появилось. Более того, мир вошел в фазу высокой турбулентности, так называемого *управляемого хаоса*. А ведь святитель Николай Сербский предвидел все эти нюансы новейшей истории: «Граждане того предполагаемого всемирного государства будут хуже граждан Римской империи, гораздо хуже. Вместо провозглашенного мира, покоя и благополучия настанут беспорядки, люди станут беспокойней и несчастней, чем когда-либо, ведь если они не смогли навести порядок в своих малых державах, как они, эти же страстные люди, осчастливят и устроят весь мир? И придут смуты, бунты, возмущения по всему земному шару. Парламент будет неспособен прекратить их, ибо сам погрязнет в бесконечных препирательствах, взаимных обвинениях и поэтому время от времени будет передавать власть, добровольно или под угрозой казни, диктаторам, которые огнем и мечом будут восстанавливать “порядок в мире”. Люди будут искать спасения только в политических и общественных переменах, снова перепробуют

все прежние политические эксперименты. Долго будут продолжаться эти смены парламента и диктатуры, тоталитаризма, демократии, олигархии и т.д.»

Внимательно почитайте новостные ленты 2017 года, вы все увидите в них из того, что говорил святой около семи десятков лет назад. А дальше – приход антихриста, который остановит мировой хаос:

«Наконец, в сумерках истории придет диктатор мира, *“сын погибели... которого Господь истребит дыханием уст Своих”* (2 Фес. 2, 3, 8). И вместо мира и счастья *будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне и не будет* (Мф. 24, 21)».

Хаос антихрист остановит, но скорби при этом умножатся. Это будет диктатура, на фоне которой «диктатура пролетариата», установленная большевиками в России, покажется либеральной. С социально-экономической точки зрения это будет жесточайший рабовладельческий строй (в котором по иронии судьбы будет действительно установлено равенство; это будет равенство обитателей лагерного корпуса). С духовной точки зрения это будут жесточайшие гонения на оставшихся христиан, которые не пойдут на компромиссы и не согласятся на корректировку и исправление христианства в рамках глобальной духовно-религиозной «нивелировки»:

«Всемирное государство будет вести жестокую борьбу против Христа и Его Церкви, ибо Христос будет мешать уравнителям людей, народов и религий, Христос, никому не навязывающий уравниловки и не имеющий Себе равных среди людей. Как уравнять ложь и истину? Ложь не противится “равенству”, она стремится к нему, но истина против них. Се, истина и ложь не могут возделывать одну ниву и делить одно ложе.

Церковь будет поставлена вне закона, а за публичное упоминание имени Христа будут назначены жестокие наказания. Но спасутся лишь те, кто не перестанет призывать имя Господне. И когда внезапно придет Сын Человеческий и низвергнет “сына погибели”, последнего тирана мира, найдет ли Он веру на земле? Найдет, но не явную. Найдет, но не в величественных храмах, как ныне, а в пещерах и пустынях. Найдет не как чтимую и хранимую, а как гонимую и поруганную. Найдет не в сияющих литургиях, но в храмах человеческих сердец и шепоте уст, ибо Церковь Его земная началась с мученичества и завершится мученичеством, братья мои». Это будет последняя, седьмая Жатва Господня. Царство Небесное будет пополнено христианами последних времен. На этом земная история закончится. Так и только так следует понимать «конец истории».

Познакомившись вдумчиво с работой святителя Николая Сербского «Жатвы Господни», православный читатель получит хорошую «прививку» от произведений современных либеральных «мыслителей» и идеологов Единого Мира типа Френсиса Фукуямы.

ЧАСТЬ II. ВОЙНА И ХРИСТИАНСТВО

[Говорят]: «мир, мир», а мира нет.

Иер. 8, 11

Церковь и войны

Червь уюта и человеческой лени примирил христианство со светскими языческими правительствами, парализовав таким образом самое гуманное движение в истории человечества. Исследуй глубину воззрений всех разумных союзников единства Церкви и государства – и ты придешь к выводу, что главным двигателем этого процесса выступает все тот же червь удобства и косности.

Святитель Николай Сербский

В нынешнем году мы продолжаем вспоминать Первую мировую войну, столетие начала которой отметили в 2014 году, а столетний юбилей ее окончания отметим в году следующем. Уроки Первой мировой войны для нас крайне важны, особенно учитывая то, что сегодня мир оказался на грани Третьей мировой войны. И у нас, и за рубежом уже много сказано об экономических и политических причинах пожара Первой мировой войны, но если копнуть глубже, то мы обнаружим причины духовного порядка. О них за истекший век было сказано намного меньше. Между тем без по-

нимания этих духовных причин мы рискуем опять оказаться в горниле большой (а может быть, и последней в земной истории) войны.

В период между двумя мировыми войнами о духовно-религиозных причинах мировой бойни 1914–1918 годов размышлял известный сегодня в православном мире святитель *Николай Сербский*. Несмотря на большую известность имени святителя, его мысли о роли и месте христианской Церкви в событиях вековой давности известны довольно узкому кругу людей. В этой связи предлагаю краткий обзор лекций, выступлений, статей и иных работ святителя Николая Сербского по данной теме. В первую очередь это работа под названием «*Война и Библия*», написанная святителем в период между двумя мировыми войнами¹, а также серия лекций, прочитанных в Великобритании в *храме святой Маргариты в Вестминстере*. Примечательно название этой серии – «*Агония Церкви*»².

Святитель Николай Сербский о трех «веках» истории Церкви

Если говорить коротко, то основная мысль Николая Сербского сводится к следующему: к началу XX века христианская церковь в Европе ослабла в духовном отношении до такой степени, что оказалась неспособной выполнять многие свои земные задачи, в том числе обеспечивать мир. Святитель очень об-

¹ Святитель Николай Сербский. *Война и Библия* (https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/vojna-i-biblija/#0_21). Судя по всему, работа была написана в 1927 году, во время пребывания Николая Сербского в США.

² См.: Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 3. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. Далее все цитаты (если специально не оговорено) приводятся по данному источнику.

разно и коротко обрисовал почти двухтысячелетнюю историю Церкви: «В истории Церкви существуют три эпохи: золотой век, когда Церковь стояла в оппозиции к политическим правительствам; железный век, когда она с помощью политики управляла европейскими королевствами; и каменный век, когда она была подчинена тем или иным политическим силам».

Золотой век – раннее христианство до Константина Великого. Хотя Церковь была катакомбной, гонимой, она горела истинным духом христианства, которым сумела охватить всю позднюю Римскую империю.

Железный век – после Миланского эдикта 313 года Константина Великого, легализовавшего христианство. Значительная часть железного века приходится на время власти Рима (папы) над князьями и королями, такая модель взаимоотношений церковной и светской властей называется «папоцезаризмом». Этот период закончился ко времени Реформации. Реформация (лат. *reformatio* – реформирование) – широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII века, направленное на реформирование католического христианства. Оно завершилось появлением новой модификации христианства, получившей название «протестантизм». Началом Реформации принято считать выступление доктора богословия Виттенбергского университета Мартина Лютера: 31 октября 1517 года он обнародовал свои знаменитые «95 тезисов», в которых выступал против существующих злоупотреблений Католической церкви, в частности против продажи индульгенций.

Реформация – переходный период от железного к каменному веку. Концом Реформации историки считают подписание Вестфальского мира в 1648 году, по

итогах которого религиозный фактор перестал играть существенную роль в европейской политике. Церковь (по крайней мере та, которую Николай Сербский называл «европейской») к началу XX века уже два с половиной столетия находилась в эпохе каменного века.

Агония Церкви

Мысли святителя о «прогессе» и «регрессе» применительно к духовно-религиозной жизни парадоксальны для умов XX века – светских, пропитанных духом рационализма и материализма. То, что такие умы воспринимают как «христианство», на самом деле лишь имитация его. Святитель рассуждает: «Подлинное христианство сокрыто от нас, как железо и медь были неведомы людям в каменный век. Они ходили по железу и углю, но употребляли только камень и дерево. Так и мы ходим вокруг Христа и под Христом, но... держимся за наших древних языческих богов». Европа начала XX века самонадеянно полагала, что она находилась на Олимпе мирового прогресса, свидетельством чего были технические достижения (электричество, аэропланы, телеграф, телефон, автомобиль и т.д.). Но все эти технические достижения – обман, скрывающий духовную деградацию человечества, даже той его части, которая по инерции продолжала причислять себя к христианству. Любые технические достижения на фоне духовно-нравственного оскудения человека обращаются против него. В том числе в виде военных орудий уничтожения. Святитель с горечью констатирует: «Какое унижение для современного поколения: ведь ему приходится жить в каменном веке христианства!»

Справедливости ради следует сказать, что о духовно-нравственной деградации Европы в то время кроме Николая Сербского говорили и другие представители Церкви, писатели, философы. Святитель дерзнул говорить о деградации и нестроениях внутри самой Церкви! Поэтому и цикл его лекций получил название «Агония Церкви». Вот нелицеприятное объяснение того, почему Церковь в Европе из золотого века перекочевала в век каменный: «Червь уюта и человеческой лености примирил христианство со светскими языческими правительствами, парализовав, таким образом, самое гуманное движение в истории человечества. Исследуй глубину воззрений всех разумных союзников единства Церкви и государства – и ты придешь к выводу, что главным движителем этого процесса выступает все тот же червь удобства и косности».

О вселенском характере Церкви

Святитель напоминает, что истинное учение Христа носит вселенский характер. Вселенской является и христианская Церковь. Об этом было заявлено еще на первых Вселенских Соборах. Вселенское христианство – антипод современной глобализации, расчищающей путь антихристу (правда, во времена Николая Сербского понятие «глобализация» еще не вошло в обиход). Христианство – религия, принципиально отличающаяся от всех остальных, ибо она проповедует мир между всеми народами. В отличие от языческих религий или иудаизма, ислама, других мировых религий, открыто или скрытно проводящих интересы лишь отдельных групп человечества (на основе этнического или иных признаков «исключительности»).

К началу XX века об этой миссии христианства забыли даже почти все церковные начальники Европы и всего Запада. Некоторые из них трусливо прикрывались тезисом, что христианство, мол, «вне политики». Отповедь святителя таким церковным начальникам была очень жесткой: «Подлинные убийцы Христа в наше время – те, кто полагает, что Христово Евангелие не может быть положено в основу мировой политики. Не Его ли последние слова, сказанные апостолам, были: *Идите, научите все народы*. Главная сущность и задача христианства – выстраивание братских отношений между нациями, подобно тому как изначальной его сутью было установление братских связей между людьми. Межчеловеческие отношения явились средней школой христианства. Межнациональные отношения должны стать христианским университетом».

Увы, люди эпохи каменного века оказались не способными к учебе в таком «университете». Более того, они многое забыли из того, что некогда учили в «средней школе христианства». Николай Сербский с горечью пишет о гражданских войнах и революциях, в которых брат пошел против брата, и формально принадлежащие к христианской Церкви люди оказывались по разные стороны баррикад. Говоря об этом, святитель постоянно вспоминает так называемые русские революции и гражданскую войну в России.

Войны в истории Церкви

Святителя нельзя обвинить в слепом пацифизме. Он прекрасно понимает, что христианская Церковь – воинствующая. Но ее войны – не мировые войны, линии фронта ее войн проходят совсем не там, где

проходят линии фронта войн межгосударственных или гражданских. «Вот и христианской Церкви, если учитывать огромное число ее врагов, неоднократно приходилось участвовать в жестоких и грандиозных внутренних и внешних войнах».

Увы, в железную и особенно каменную эпоху своей истории церковь ввязывалась в те войны, которые были ей чужды. Впрочем, в железную эпоху бо́льшая часть войн носила религиозный характер. Формальным основанием для них было желание навязать соседним (или более отдаленным) государствам и княжествам свое понимание христианства. Некогда единое христианство пережило в XI веке серьезное испытание, получившее название Великая схизма (1054 год). Фактически от Единой Вселенской Церкви произошло отпадение западной ее части (получившей название католической).

Потом, в XVI веке, имела место Реформация, которая привела к появлению протестантских конфессий, выделившихся из католицизма. В XVI и XVII веках произошло множество религиозных войн в Европе – вооруженных столкновений между протестантами и католиками. Войны инициировались Римским престолом, который не мог смириться с отпадением от католицизма миллионов европейцев, перешедших в лютеранство и кальвинизм. Они сопровождалась ужасными истреблениями людей и разрушениями. Последняя и наиболее крупная из них – *Тридцатилетняя война* (1618–1648), захватившая весь европейский континент. Война завершилась *Вестфальским мирным договором*. С этого мирного договора ведется отсчет Новой истории. Он стабилизировал политическую и религиозную карту Европы, возникла современная си-

стема государств. Доминирующей силой в Европе стала Франция, она играла эту ведущую роль в Европе до самой Французской революции 1789 года.

С вхождением Европы в Новую историю религиозные войны исчезли, но исчезли лишь потому, что в Европе стала исчезать даже видимость христианства: «Христос стал изгоняемым нищим, ищущим для Себя хоть какого-то пристанища, тогда как в королевских палатах жили и не тужили безбожники и фарисеи. Безбожник Макиавелли и безбожник Наполеон, безбожник Маркс и безбожник Ницше – поимператорски властвовали над европейскими христианскими народами».

Наступила «каменная» эпоха истории Церкви. С этого времени войны стали вестись почти исключительно по политическим и экономическим соображениям – ради захвата территорий, рынков, источников сырья, сфер приложения капитала. Таковой была и Первая мировая война.

Пять идолов Европы, доводящих ее до войн

В каменном веке европейской истории святитель особенно выделяет последние полтора столетия. Это время безбожия. Оно началось с философво-материалистов, среди которых особое место заняли французские философы-«просветители». Среди них были уже не только агностики и атеисты, но и воинствующие безбожники. Например, *Дени Дидро*. Но природа человека такова, что он всегда ищет объект поклонения. Ему нужны идолы. В работе «Война и Библия» Николай Сербский отмечает: «За безбожием или неве-

рием непременно следует поклонение идолам. Как только человек отречется от Бога, он начинает восполнять пустоту души своей чем-то иным, чему поклоняется как высшей действительности, высшей ценности».

Идол – кумир, фетиш, истукан (в язычестве). В старославянском – призрак. На смену единому Богу и Христу как ипостаси Божественной Троицы в Европе появляются многочисленные идолы – наука, философия, техника, деньги, капитал. Если в дохристианском язычестве идолами были материальные объекты, то в Европе Нового времени это также идеи и принципы: идея коммунизма, капитализма, национализма, империализма, глобализма и т.д. Число видов материальных, квазиматериальных (например, современные бумажные деньги), идеологических идолов в современном постхристианском мире измеряется сотнями. Не считая притом человеческих кумиров типа Ленина, Маркса, Гитлера, Наполеона, Карла Великого, Фридриха Великого и прочих «великих» людей разных эпох и народов.

Николай Сербский в работе «Война и Библия» обращает внимание на то, что современное идолопоклонство (как и древнее язычество) всегда опирается на многих кумиров, причем их набор стихийен и непостоянен: «Никогда ни один идолопоклонник не поклонялся только одному идолу. Идолопоклонство вызывает хаос в человеческой душе, тогда как вера в Единого Бога вливает в душу гармонию простоты, ясности и определенности». При всей пестроты и бесконечности объектов идолопоклонства все их можно, по мнению Николая Сербского, свести к *пяти основным идолам* (остальные от них производны):

«Поскольку возможно разобраться в теперешнем духовном хаосе огромного большинства образованных европейцев и американцев и поскольку могут быть перечислены их самые тяжелые духовные недуги, у них сейчас имеются пять главных идолов, которым они служат: 1) материя; 2) личное я (ego); 3) империализм; 4) нация; 5) культура».

«Из этих пяти идолов два могут быть названы бессмысленными, а три – лицемерными. Культура и национализм бессмысленны, потому что лишь кричат о себе и рекламируют себя; а материализм, империализм и эгоизм лицемерны, так как притворяются и лгут, прикрываясь другими именами. Говоря языком Достоевского, всех этих идолов можно было бы назвать бесами. Все они, эти идолы, были, конечно, когда-то истинными ценностями и вновь могли бы стать таковыми, если бы они были освящены верой в Единого Живого Бога и проникнуты духом Божиего закона. Иными словами, когда они абсолютно подчинены Богу и служат во славу имени Его».

Все нестроения и трагедии современного человечества порождены новым язычеством, основанном на поклонении пяти главным идолам. За каждым идолом скрываются бесы, которые подталкивают людей к самоубийствам, убийствам и войнам: «Заметьте, что относительное пресыщение этими идолами приводит людей к лени, порче, гниению, отвращению ко всему, слабоумию и самоубийству (как, например, под конец Римской империи); а неудовлетворение ведет к крайнему огорчению, зависти, ропоту, бесстыдству, всякого рода насилию и в конце концов опять к самоубийству. В обоих случаях эти идолы дышат ненавистью и пре-

зрением к Кроткому и Благому Господу Христу и, следовательно, доводят до войны...»

О «патриотизме» и «империализме»

Преимущество патриотизма в том, что под его прикрытием мы можем безнаказанно обманывать, грабить, убивать. Мало сказать, безнаказанно – с ощущением собственной правоты.

Олдос Хаксли

...Гордый и надменный патриотизм, закованный в броню ненависти ко всему чужому, исключает и христианскую религию как таковую. Он ее самый опасный враг.

Святитель Николай Сербский

Империализм овладел мечтами не только великих, но и малых народов и людей. Он означает захват чужой земли ради власти, торговли, то есть ради материи.

Святитель Николай Сербский

Особенно жестко святитель критиковал ту позицию, которую Церкви отдельных государств в годы Первой мировой войны заняли по вопросам патриотизма (поклонение идолу нации) и империализма (поклонение идолу империи).

О патриотизме и «патриотизме»

В работе «*Война и Библия*» Николай Сербский обращает внимание на то, что правильно понятая

нация может быть «прекрасным и праведным, хоть и ограниченным, поприщем для служения Богу и людям». Правильное понятое служение ближнему в рамках нации (народа) называется патриотизмом. В *«Агонию Церкви»* святитель следующим образом раскрывает христианское понимание патриотизма и показывает его отличие от ложного патриотизма: «Патриотизм – это естественный феномен, а христианство – сверхъестественный. Патриотизм – это логически-провинциальная любовь и правда, а христианство – общечеловеческая. Патриотизм выражает любовь к одной стране или к одному народу, а христианство – ко всем странам и ко всем народам. Христианство поддерживает разумный и великодушный патриотизм, но борется с патриотизмом ложным и нездоровым... Одним словом, гордый и надменный патриотизм, закованный в броню ненависти ко всему чужому, исключает и христианскую религию как таковую. Он ее самый опасный враг». Что такое нездоровый и ложный патриотизм, святитель показал на примерах из Нового Завета. Фарисеи и книжники ополчились против Христа, следуя своей недалеконезримой национально-племенной логике: «Прежде всего, Он был обвинен в “измене нации”. Позднее ту же вину возложили и на святого апостола Павла, но он весьма смело и решительно разделался с болезненным еврейским национализмом». Ложно понятый национализм еврейского народа в конце XIX – начале XX века обрел такую уродливую форму, как сионизм¹.

¹ См.: Катасонов В. Иерусалимский храм как финансовый центр. М.: Кислород, 2015 / Глава 9. Борьба за Третий храм. С. 212–226); Катасонов В. Дуглас Рид. «Заговор правды» // В кн.: Катасонов В. Ю., Тростников В. Н., Шиманов Г. М. История как Промысл Божий. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 232–274.

В годы Первой мировой войны такой ложный патриотизм выступал в виде национализма и шовинизма. Вторая мировая война явила такие образчики ложного «патриотизма», которых еще не было даже в годы Первой мировой войны. Я имею в виду национал-социализм Третьего Рейха, взращенный на идеях ницшеанства. Увы, христианские церкви европейских государств в годы мировых войн встали на сторону своих политиков-националистов, молчаливо (а иногда и громко) оправдывая и поддерживая идеи национального превосходства и вдохновляя воинов на убийства братьев-христиан других государств. Очень уж такие церковные власти напоминали Николаю Сербскому тех фарисеев и книжников, которые подстрекали простой еврейский народ кричать: «Распни Его, распни!»

О духовном смысле «империализма»

По мнению Николая Сербского, империализм не является абсолютным злом. В работе «*Война и Библия*» он пишет: «Осуществить идею империи Бог дает наиболее одаренным народам с целью служения слабейшим и менее одаренным; как сильный брат дается в помощь более слабому».

Однако в руках языческих правителей он становится злом. Святитель в «*Агонии Церкви*» говорит: «Другим врагом христианства испокон был империализм. Вторым “грехом”, за который вывели Его на суд к Пилату, было Его равнодушие к славе всемогущего римского императора... среди сотни других религий одно только христианство было запрещено как религия пагубная и вредоносная. И неудивительно! Все прочие религии, наводнившие Рим, были разрешены

как невинные забавы римскому народу, утратившему свою веру. Христианство же с первых дней заклеили как врага Римской империи. И не только злые и бездарные императоры, вроде Нерона, гнали христиан и Церковь, но и гораздо более здравомыслящие и рассудительные – такие, как Траян и Диоклетиан, и даже самые мудрые – подобные Марку Аврелию... Рим был вооружен до зубов, тогда как у христиан не было никаких других доспехов, кроме твердой веры и утешения от Христова учения, укреплявшего их и вливавшего в них силы. Рим обнажил меч против безоружных христиан. Христиане, вооруженные лишь верой во Владыку Христа, с голыми руками приняли бой. Враги с самого начала знали друг друга... Таков был дух ранней Церкви в ее поединке с языческим империализмом». Как мы знаем, в начале IV века противостояние между христианством и языческим империализмом завершилось победой первого. Великим равноапостольным императором Константином в 313 году был подписан Миланский эдикт, признавший христианство официальной религией. Вот урок борьбы истинного духа против меча, дух оказался сильнее.

Впрочем, христиане при необходимости умели держать меч в руках. Святитель пишет, что христианству позднее пришлось ратовать с другим империализмом – *исламским*. «Если римский империализм был холодным и расчетливым, без какого-либо фанатизма, то ислам явился уникальным примером империализма, фанатичного в своей религиозности. Ислам носился с попытками стать, подобно Риму, мировой империей, но другими средствами и способами. Здесь Церковь встала на его пути и сражалась мечом против меча».

Одной из ярких страниц истории христианства являются *крестовые походы*. Было несколько крупных религиозных военных походов в XI–XV веках из Западной Европы против мусульман, в том числе за освобождение от их владычества Иерусалима. Но нередко под флагом крестовых походов христиане воевали против христиан. Наиболее яркий пример – захват западными крестоносцами Константинополя в 1204 году. Можно даже сказать, что Великая схизма (разделение единой Церкви на Восточную и Западную), датируемая 1054 годом, произошла из-за крестовых походов¹. Крестовые походы в конечном счете оказали разрушительное воздействие на христианский мир. Современные авторы пишут: «Прежде всего, из-за них пала Византия. А ведь именно она сдерживала исламское наступление на Запад, в течение долгих веков принимала удар на себя и не пускала ислам в Европу. Более того, она постепенно возвращала себе территории, занятые исламом, и, видя силу и красоту ее цивилизации, многие мусульмане обращались в христианство. Это был четко отработанный механизм, он работал, и все, что требовалось от западного мира, – просто не мешать. Но крестовые походы нарушили тонкий геополитический баланс»².

Европейский империализм XX века

И вот в начале XX века на арену вышел еще один империализм, который святитель назвал «европейским»: «Противостояние исламскому империализму еще не окончилось, когда на свет вышел империа-

¹ См.: Каплан В., Дворкин А. Ловушка «Святой войны» // Фома. № 9 (41), сентябрь 2006.

² Каплан В., Дворкин А. Указ. соч.

лизм... европейский». Об экономических корнях этого империализма написано немало такими известными деятелями, как *Карл Каутский*, *Рудольф Гильфердинг*, *Джон Гобсон* и др. В 1916 году вышла книга *В. Ленина (Ульянова)* «Империализм, как высшая стадия капитализма», обобщившая исследования по экономическим причинам Первой мировой войны, которая получила у него название «империалистическая»¹. Николай Сербский пишет о том, что европейский империализм стал закономерным следствием распространившегося в Европе духа материализма. Сначала это был *материализм философский* (XVII–XVIII века), затем в XIX веке он перерос в материализм практический. В «*Войне и Библии*» Николай Сербский пишет о связи материализма философского и практического: «Хотя и говорится, и пишется, что философский материализм, отравлявший собою дух Европы в течение всего XIX века, умер, все же нам ясно, что после него остался материализм практический. Мерзкое порождение чудовища! Материя как цель устремления и труда человека является для очень многих европейцев и американцев чем-то, что ценно само по себе, будь это материя в виде земель, денег, вещей или удовольствия, проистекающего из всего этого».

А *практическому материализму* очень скоро стало тесно в рамках узких границ отдельных европейских государств, и он стал перерастать в империализм. В работе «*Война и Библия*» мы читаем: «Империализм овладел мечтами не только великих, но и малых народов и людей. Он означает захват чужой земли ради власти, торговли, то есть ради материи. Как легендар-

¹ См.: Катасонов В. Империализм, как высшая стадия капитализма. Метаморфозы столетия (1916–2016 годы). М.: Кислород, 2016.

ный Зевс родил Вулкана, так из европейского материализма вышел европейский империализм. В самом деле, чем был Зевс среди языческих богов, тем является империализм среди современных идолов. Так как у многих народов стремление к империализму безгранично, а земля наша ограничена, то неудивительно, что среди народов появляется взаимная зависть, ненависть, трение и борьба. Все это те же бациллы, неизбежно доводящие до военного пожара».

В работах буржуазных и марксистских авторов конца XIX – начала XX века ничего не сказано о том, какую позицию по вопросу «европейского» империализма заняла христианская Церковь. Этот пробел восполняет Николай Сербский: «Как вела себя Церковь, столкнувшись лицом к лицу с идеологией европейского империализма? Приняла ли она ее? Или же противилась – так же, как империализму Рима или полумесяца? Нет, не вполне она с ним согласилась, но и не противостояла ей всеми силами: и то, и другое было лишь отчасти».

Позиция европейских церквей по вопросу «патриотизма» и «империализма» в годы Первой мировой войны

Николай Сербский заключает: «Патриотизм и империализм суть явления скорее физической, чем духовной природы. Они были самыми грозными врагами юной Церкви... Патриотизм и империализм суть самые показательные качества и современной Европы. Сопоставим Церковь древнюю с Церковью наших дней. Та, первая, с неиссякаемым мужеством боролась с шовинизмом (букв. «оголтелым патриотизмом»). – В. К.) евре-

ев и с римским империализмом, тогда как современная Церковь покорно служит модернизированному патриотизму и империализму!» Святитель не удерживается от оценки современной европейской церкви как «покорной служанки» патриотизма и империализма, насаждаемых государством: «Несомненно подтверждено, что ни одна Церковь ни вообще, ни в малейшей степени не протестовала против военных мероприятий, проводимых соответствующими министерствами. Ни одна церковь не отказалась делать ту работу, которую от нее требовали. И, наконец, ни одна церковь не противопоставила собственное суждение мнению своих правительств. Другими словами, ни одна из ныне существующих христианских церквей не возгнушалась быть весьма покорной служанкой либо патриотизма, либо империализма».

На многих примерах святитель конкретизирует свою оценку позиции Церкви по вопросу патриотизма и европейского империализма. Когда Австрия ополчилась против Сербии и объявила ей войну (собственно, с этого и началась Первая мировая война), Церковь в Австрии против этого не протестовала, а, напротив, заявила о своей поддержке властей. Позднее также поступили церкви Германии, России, Великобритании, Франции, Бельгии, Италии, Сербии, Румынии, Болгарии. Причем Церкви, относящиеся как к римокатолицизму, так и протестантизму разных толков. Увы, не исключением стали и Церкви православные. Святитель, в частности, отмечает: «Правительства России и Великобритании объявили войну своим противникам, даже не посоветовавшись со своими церквями. Впрочем, церкви обеих стран сделали все возможное, дабы способствовать достижению целей, поставленных тем или другим государством».

Первая мировая война как результат дехристианизации Европы

Еще сказал евреям славный Господь наш: как вы можете веровать в Евангелие, если принимаете славу друг от друга, а славы, которая едино от Бога, не ищете? Очень подходит к еретическим богословам... Каковы последствия такого еретического преклонения перед миром? Опустошительные, с точки зрения Евангелия. Опустошительные для жизни еретических народов, как индивидуальной, так и социальной. Опустошительные для веры, для культуры, экономики, политики, морали и для брака – для всего. Ведь наше отношение ко Христу, Вестнику Радости, определяет математически точно все другие отношения в этом мире.

Святитель Николай Сербский¹

Святитель констатирует, что никаких признаков того, что война в Европе носит религиозный, межконфессиональный характер, нет: «Сегодня почти все вероисповедания участвуют в политике той или другой из воюющих сторон. Отраднo, что вся англиканская и почти вся православная церковь находятся на стороне Антанты... нельзя сказать, что этой война протестантов с католиками, либо епископалов с пресвитерианами, либо даже христиан с магометанами (ведь по обе стороны фронта есть и христиане, и мусульмане). Нет, этого мы не смеем утверждать, ибо не война это одной Церкви или религии против другой, а война

¹ Любостыньский стослов. Соборность Православной веры и Церкви (<http://www.srpska.ru/article.php?nid=20560>).

патриотизма против патриотизма, патриотизма против империализма и империализма против империализма... Ни одна Церковь не воспротивилась позиции своего правительства. Церкви попросту согласились с позицией своих правительств. Судя по всему, у них и нет собственной точки зрения на сию мировую войну. Словно она вспыхнула впервые и внезапно, как нечто новое в истории». А ведь подобные войны были уже на европейском континенте. Взять те же наполеоновские войны или франко-прусскую войну 1870–1871 года. У церковных иерархов не оказалось своей точки зрения на мировую войну, поскольку они привыкли придерживаться комфортной для них позиции: «Церковь всегда вне политики».

Будущий святитель делает еще более жесткий вывод: европейская церковь оказывается вне христианства: «Как смотрит Церковь на текущую войну? Ведь только Церкви известна ее загадка. Нынешняя война – плод дехристианизации Европы и *дехристианизации европейской церкви* (курсив мой. – В. К.). Церковь лишь осознает этот сговор и покорно безмолвствует. Нет у нее дерзновения кого-то обвинять, нет и мужества возложить вину на себя».

Дух Христов уходит из Европы – констатирует святитель. Истинная христианская ревность подменяется *мелочными церковными спорами о церковных ритуалах*. «Современная Церковь, – отмечает святитель, – нарочито осмотрительна, когда речь идет об органах ее внешнего устройства, но она совсем не следит за своим духом». По мнению Николая Сербского, это очень напоминает фарисейство, которое Спаситель обличал в течение всего времени Своего

земного служения¹. Этот дух фарисейства обличали и апостолы. Николай Сербский говорит: «Если святой апостол Павел появился среди нас, то высмеял бы наши мелочные споры и несогласия относительно церковного устройства и внешнего выражения христианства. Он спросил бы нас: “Что случилось с тем христианским духом, который я проповедал? Где дух, отвергший узкий еврейский национализм и римский империализм? Присутствует ли еще дух христианской любви, потрясавший весь мир и осуществивший величайшую революцию в истории?” Я думаю, что у него вдоволь было бы оснований адресовать каждой Церкви и каждому из нас следующие слова: если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его [тот не Христов]. Мы должны вернуться к единственному источнику христианской силы и величия – к духу Христову...»

Дух Христов испаряется в Европе, поскольку правда каждодневно смешивается с кривдой, свет – с тьмой, христианство – с язычеством. В бочку с некогда прекрасным вином христианства влили разные помои, и образовалась отвратительная смесь, которую по-прежнему выдают за хорошее вино. Если бы первые апостолы были склонны к такому смешению, то их приняли бы за своих и их не преследовали бы ни римские власти, ни иудейские начальники: «Ареопаг с Акрополем не изумлялись бы так сильно, если бы святой апостол Павел проповедовал бы им такое модернизированное европейское христианство, – христианство со сложной и странной примесью разнородных духов, для которого характерны сделки с небом и с адом, с государством,

¹ См.: В. Катасонов. Ветхозаветные книжники и философствующая интеллигенция // Катасонов В. Философия и христианство. М.: Институт русской цивилизации, 2017. С. 389–418.

с плутократией, с национализмом, с империализмом, с войной и дипломатией, со светской философией и наукой, с безбожными парламентами, с региональным шовинизмом, с бюрократией и т.д. и т.п.».

В связи с этим на память приходят слова апостола Павла: *Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?* (2 Кор. 6, 15–16)¹.

Первая мировая война высветила многие несуразности политики автоматического следования церкви данной страны ее светским властям.

Во-первых, церкви противоборствующих стороны возносят молитвы о победе к одному и тому же Богу. Николай Сербский говорит: «Так получилось, что церкви в Австрии и Сербии молились одному и тому же Богу, но одна против другой... Церковь в Германии противостояла церкви в России... церкви Германии и России молились одному и тому же Богу о погибели друг друга. Церкви России, Франции, Англии, Бельгии и Италии вполне признавали справедливость решений своих правительств в части ведения войны этими странами против других стран». В последнем случае вроде бы речь идет о церквях стран, находящихся в одном военном лагере (исключение составляла Италия, которая пыталась лавировать между двумя лагерями), но у упомянутых стран церкви не проявляли единства, их молитвенные обращения к Богу напоминали какофонию:

¹ Упоминаемый апостолом Велиар (Белиал, Велиал, Агриэль) – библейское антропоморфное демоническое существо. Имя Велиара происходит от ивр. ׀לעילב (велийяр) – «беспольный». Выступает в роли обольстителя человека, провоцирующего его на преступление. Этот демон свиреп и лицемерен, но обычно является в прекрасном облике. Древние иудеи отводили Велиару второе место после Люцифера в иерархии злых духов.

«Так, в прошедшие три года Небесному Отцу были воссылаемы самые противоречивые молитвы...»

Во-вторых, если предположить, что позиция церквей (по вопросам войны и вообще политическим вопросам) воспроизводит позицию светских властей по той причине, что последняя является истинно христианской, тогда возникает весьма интересная ситуация: на свет рождается большое количество христианских «истин», которые отрицают друг друга. Святитель рассуждает на эту тему: «Следовательно, если немецкая политика верна, то права и германская церковь. И, наоборот, если российская политика справедлива, то и Русская Церковь права, а церковь германская заблуждается. Точно так же если сербский патриотизм, диктующий сербскую политику, оправдан, то справедливо и решение Сербской Церкви; а если оправдан австро-германский империализм, то и австро-германские церкви правы, а Церковь в Сербии ошибается. Естественно, эту логику можно прилагать и к остальным воюющим государствам и церквам».

Итак, теплостыдность Церкви стала причиной того, что Европу удалось втянуть в Первую мировую войну, которую совершенно справедливо называли «империалистической», и того, что эта мировая бойня растянулась почти на четыре с половиной года. Число жертв этой бойни астрономическое: погибших на полях сражений – более 10 миллионов, раненых – 18 миллионов, потери среди гражданского населения – почти 11,5 миллиона человек¹. Будь Церковь не в состоянии каменного века, а в состоянии железного или золотого

¹ Людские потери стран-участниц Первой мировой войны // Интернет. Режим доступа: <http://vimpel-v.com/war/first-war/1039-lyudskie-poteri-stran-uchastnic-pervoy-mirovoy-voyny.html>

века, до мировой бойни дело не дошло бы. Истинные, горящие верой христиане и церковные иерархи ценой своих жизней сумели бы остановить распространение духа воинствующего «патриотизма» (читай: национализма) и «империализма». Но, увы, таких горящих верой, живых христиан на европейском «кладбище» уже почти не было.

Позицию неприятия ложного патриотизма занимали и некоторые трезвые представители Русской Православной Церкви. Но все это было до 1 августа 1914 года. После этого РПЦ уже пришлось полностью и безусловно поддержать лозунг правительства «Война до победного конца». Кстати, в годы войны большевики, справедливо определившие ее как «империалистическую», провозгласили лозунг поражения своего правительства в войне, то есть лозунг, прямо противоположный «патриотизму» и «империализму». У нашей Церкви, которая отчасти уже была заражена идеями революции, хватило благоразумия не поддаться на такие призывы.

Святитель приходит к выводу, что соглашательская политика европейских церквей в начале XX века не только сделала возможной мировую войну, но фактически уничтожила и христианство. Вот его жесткие слова: «Следствием такой “правды” (одобрение церквями военной политики своих государств. – В. К.) было развязывание войны, то есть непослушание и отвержение всех десяти Божиих заповедей, не говоря уже о Новом Завете, правда которого словно осуждена церковью как неправда. Носясь и спотыкаясь с идеями крайнего патриотизма и империализма, церкви не стеснялись даже проповедовать войну как явление оправданное и как орудие правды».

Святитель приводит пример такой проповеди: «Придворный капеллан кайзера, проповедуя в берлинском кафедральном соборе после того, как союзники отвергли предложение о начале мирных переговоров, заявил: “Мы обращались к нашим врагам (читай – к врагам германского империализма), но они не захотели даже прислушиваться к нашим словам; а теперь пусть говорят наши пушки, пока мы не заставим их послушать нас”».

И пушки заговорили. Но германскую церковь никто не захотел слушать ни в ходе войны, ни после ее окончания в ноябре 1918 года. А те страдания, которые европейцы претерпели во время этой войны, по мнению святителя, отнюдь не означают, что Бог оставил их. Вот какова духовная трактовка мировой войны Николаем Сербским: «Нынешние страдания европейских народов ясно демонстрируют всему миру, что власть и господство над нашей планетой не принадлежит ни одному смертному властелину; нет, это собственность Небесного Царя, Царя царей, Господа Иисуса Христа».

О христианском «пацифизме» и военном долге

...На войнах и войнах часто видимое Бог являл благословение и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас сколько князей прославлены мощами, кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?

Святитель Феофан Затворник¹

¹ Собрание писем святителя Феофана. М., 1899. Вып. 5. С. 208.

Конечно, можно отчасти оправдать позицию некоторых церквей в годы войны тем, что они поддерживали оборону своих стран, защиту территорий от захватчиков, то есть выступали за войну, которую принято называть «справедливой». Однако боевые действия приходилось вести и на своих, и на чужих территориях. Доминировавший в обществе дух ложного патриотизма и империализма затруднял разделение войны на справедливую и несправедливую. Были примеры героизма христиан на полях сражений, когда исполнялась заповедь *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя* (Ин. 15, 13). Главная мысль святителя: мировую войну можно было вообще предотвратить, если бы Церкви вспомнили о своей земной миссии, не были покорными служанками правительств и не плыли по течению мировой политики.

Позицию Николая Сербского по вопросу войны некоторые воспринимали как толстовский пацифизм. Отчасти разногласия среди христиан, даже православных, по вопросу об отношении к войнам и военной службе можно объяснить слабой богословской разработанностью темы. Это, например, признается в брошюре известного протоиерея *Валентина Свенцицкого* (1882–1931) *«Война и Церковь»*¹. Она была написана в 1919 году, то есть когда только что завершилась Первая мировая война, а на просторах России бушевала гражданская война, брат убивал брата.

Вот начало этой работы:

«Кто из священников, особенно военных, не встречался с вопросом:

– В Евангелии сказано: “Не убий”, “взявшие меч от меча и погибнут”, “любите врагов ваших”, – а вы,

¹ Валентин Свенцицкий. Война и Церковь // Интернет. Режим доступа: http://www.pravoslavieto.com/history/19/1881_prot_Svencicki/vojna_cerkov.htm

батюшка, молитесь “о даровании победы”, благословляете убийство и войну?

И кто из священников сам не смущался этими вопросами? В Катехизисе Филарета сказано: “Вопрос: всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство? – Ответ: не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как то: 1) когда преступника наказывают смертью по правосудию; 2) когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество”. И больше ни слова!

У духовных писателей вы можете прочесть похвальные статьи героям, умирающим на поле брани. Но сами по себе “похвалы” еще не есть доказательства. И сколько бы таких похвал ни писалось – вопрос о христианском отношении к войне по существу остается нерешенным. Великий философ Русской земли Владимир Соловьев писал о смысле войны, но многие ли средние интеллигенты, не говоря уж о людях малообразованных, читали его нравственную философию (“Оправдание добра”) или “Три разговора”? В общем, вопрос о христианском отношении к войне замалчивается. Его считают “щекотливым”».

Вот одна из формул, содержащихся в работе протоиерея Валентина Свенцицкого: «Христианство принципиально войны не отрицает. Не всякая война является злом с христианской точки зрения. Может быть такая война, благословить которую не только не есть “компромисс”, а прямой долг христианской Церкви».

Если говорить о Николае Сербском, то он уже в молодости обладал глубокими богословскими знаниями и был хорошо знаком с христианским учением о войнах и воинском служении. Между прочим, накануне Первой мировой войны будущий святитель учился в Санкт-

Петербургской духовной академии в России и хорошо знал высказывания русских церковных иерархов и старцев по этой теме. Почему я акцентирую внимание именно на наших христианах? Потому что Россия никогда не вела завоевательных войн, но в войнах притом участвовала постоянно, почти исключительно оборонительных (вспомним битву против шведов при Полтаве, наполеоновскую войну, Крымскую войну, серия войн с Турцией и т.д.). Войны, которые она вела, были справедливыми. Позиция в данном случае ясна: защита отечества от врагов – главнейший долг христианина. Сербия является не менее ярким примером того, когда христианам приходилось брать оружие в руки для защиты своего отечества, а Сербская Церковь благословляла воинов на ратные подвиги. Николай Сербский воспел подвиг сербских воинов на Косовом поле (1389) в своем известном религиозно-философском эссе «Царев завет» (1933). Герои косовской битвы князь *Лазарь* и воин *Милош Обилич* почитаются Православной Церковью как святые.

Думаю, что будущий сербский епископ, учась в нашей духовной академии, познакомился со взглядами наших русских святителей по вопросу войны и воинского долга. *Феофан Затворник* писал, что «на воинах и войнах часто видимое Бог являл благословение и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас сколько князей прославлены мощами, кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?»¹

А святитель *Филарет Московский* в конце Крымской войны говорил: «Нельзя равнодушно вспоминать,

¹ Собрание писем святителя Феофана. М., 1899. Выпуск 5. С. 208.

какие трудности надлежало преодолевать в сей брани российскому воинству, какие тягости должен был понести народ, каким лишениям и страданиям подвергались от врагов наши соотечественники, близкие к позорису войны. Но с сими печальными воспоминаниями соединено утешительное и величественное... Против России действовали войска четырех держав, и в числе сих были сильнейшие в мире... И несмотря на все сие, в Европе мы не побеждены, а в Азии мы победители. Слава российскому воинству! Благословенна память подвижников отечества, принесших ему в жертву мужество, искусство и жизнь!»¹.

Крымская война – пример абсолютно несправедливой войны, в которой Россия защищала свою землю и свой народ. Иное дело – Первая мировая война, которая стала первым глобальным проектом взаимного истребления христиан.

В западных церквях в Средние века сохранились некоторые «родимые пятна» того варварства, которое процветало в Европе в первые века по Р.Х. В том числе это выразилось в толерантном отношении к войнам, героизации военного дела, романтизации рыцарства и крестовых походов. Этим Западная Европа отличалась от Востока, прежде всего христианской Византии: «На христианском Востоке никогда не было романтизации профессии воина, рыцарской отваги и тому подобного – всего того, что культивировалось в молодых христианских государствах Запада, унаследовавших культ войны у своих языческих предков. Молодая кровь кипела, войны в Европе шли постоянно. А византийцы воспринимали войну как суровую необ-

¹ Цит. по: Государственное учение Филарета, митрополита Московского // Православная жизнь. 1997. № 9–10.

ходимость и всячески стремились ее избежать, предпочитая заплатить дань варварским племенам, вместо того чтобы ввязываться в кровопролитие. К тому же это было выгоднее экономически, потому что расходы на ведение боевых действий все равно больше. А кроме того, таким образом удавалось приручить эти племена, поставить их себе на службу. Война же представлялась в некотором смысле делом позорным – как провал всей политики. И уж тем более позорной виделась война между христианами»¹.

Святитель Николай Сербский был ярким представителем Восточной Церкви. Поэтому к Первой мировой войне он относился как к событию для христианского мира позорному. Иерархи западных церквей относились к тогдашней войне достаточно толерантно и воспринимали ее как событие исключительно военное и политическое. Они не замечали того, что мировая война была отражением духовного падения Европы.

Ложные ответы на вопросы о происхождении войн

Европейские политики и сверхпатриоты, думающие, что причиной минувшей Мировой войны было покушение в Сараево, совершенно не компетентны давать объяснение причин будущей войны.

Святитель Николай Сербский

В ходе жаркой дискуссии на пароходе («*Война и Библия*») выяснилось, что почти все ее участники ду-

¹ Каплан В., Дворкин А. Ловушка «Святой войны» // Фома. № 9 (41), сентябрь 2006.

мали примерно одинаково: все ненавидели войну, но полагали, что, во-первых, она почти неизбежна и, во-вторых, к ней необходимо готовиться. Исключение составил хозяин встречи американец Крен, который не верил в возможность новой войны. Для всех (или почти всех) участников дискуссии война представлялась неким «фатумом», «роком». Конечно, на тот момент было уже много книг (как современных, так и прошлых веков), которые содержали объяснения причин войн. Но все они не давали удовлетворительных ответов. Вспомнили и итальянского писателя, философа и политического деятеля *Никколо Макиавелли* (1469–1527), и немецкого философа *Фридриха Ницше* (1844–1900). Но все пришли к единодушному мнению, что это философы демонические, они лишь еще больше запутали вопрос и, наоборот, внесли свой вклад в подготовку и развязывание новых войн. Вот, например, фрагмент дискуссии, касающийся учения о войне коварного итальянца:

«– Макиавелли! – ответил Юстон с несомненной иронией. – Это европейский философ войны!

– “Философ навыворот”! – ответил кто-то другой. – Слепец, указывающий дорогу слепцам.

– Думаю, что Макиавелли представляет собою квинтэссенцию европейского испорченного ума, – досказал Юстон свою мысль.

Все общество выразило свое единодушное осуждение учению Макиавелли».

Генерал Кларк подвел промежуточный итог дискуссии: «До сих пор ни одна политическая доктрина не могла сбросить покрывало с той страшной тайны, которая в человеческой жизни называется войной. Ни

политики, ни государственные люди, ни военные, ни даже биологи до сих пор не дали нам никакого серьезного объяснения сущности войны, ее истинных причин и целей. Об этом говорили пристрастно или просто это замалчивали. Иногда мне кажется, что война связана с каким-то глубоким и сокрытым корнем жизни нашей на земле». И после этого генерал обратился с вопросом к балканцу, желая узнать его мнение о причинах войн в истории человечества вообще и мировой войны XX века в частности. Вся дальнейшая часть работы «*Война и Библия*» по сути представляет собой изложение христианского понимания войн, данное неким «балканцем». Очевидно, что на самом деле это Николай Сербский.

Балканец согласился, что Макиавелли, Ницше, современные философы и экономисты чаще всего искали ответы на причины войн в событиях, непосредственно предшествовавших началу войн. Это наивно-близорукий подход: «Европейские политики и сверхпатриоты, думающие, что причиной минувшей Мировой войны было покушение в Сараево, совершенно некомпетентны давать объяснение причин будущей войны. Если граждане какого-нибудь города льют свои дома керосином, а какой-то мальчик, из злобы или из шалости, бросит в город зажженную спичку, то кто же будет назван действительным виновником пожара? Судите сами, как близоруки книжники и фарисеи нашего времени! Причины уродства новорожденного они ищут по меньшей мере за девять месяцев до его рождения, а причины такого страшного уродства, каким была Мировая война, они ищут в кровавом инциденте, случившемся только за месяц до войны. Ког-

да люди хотят войны, тогда найдутся и поводы, и инциденты, чтобы послужить ей увертюрой. Если люди готовы к войне, то будут ли они ждать покушения, или сожжения чьего-либо флага, или оскорбления консула, или убийства миссионера?»

Есть и другая крайность. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что война – неизбежная плата за «прогресс». Но эта «плата» окупится с избытком в далеком будущем. С их точки зрения, оценивать войны теми «издержками» и жертвами, которые они принесли данному поколению людей, некорректно. «Дивиденды» от этих войн получают будущие поколения. Чудовищная теория! Наш балканец следующим образом комментирует ее:

«Едва ли могут нам дать объяснение причин будущей войны и философы-эволюционисты, и экономисты. Кто может серьезно отнестись к словам о войне тех, кто считает ее естественной и нужной ради так называемого прогресса человечества? Если безумное кровопролитие, на которое несколько лет смотрели наши глаза, естественно, тогда не естественны ни разум, ни честность человеческая. Если организованный поток преступлений – и только преступлений, – где открыты все плотины и шлюзы, наводняет и опустошает мир, уничтожает миллионы человеческих жизней, испепеляет все, что накоплено долгим трудом из поколения в поколение, и все это во имя какого-то “прогресса”, тогда этот “прогресс” есть самое нежелательное явление на свете, и само это слово “прогресс” – самое опасное и проклятое слово человеческого словаря.

Какой прогресс принесла миру прошлая Мировая война? Пусть откроют глаза и посмотрят хотя бы

те, кто еще помнят людей и условия жизни до войны. Ясно, что эта злосчастная война сделала людей хуже, уродливее – физически и морально, – ухудшила все условия жизни – политические, экономические и финансовые. Конечно, скажут на это философы-эволюционисты с обычной сардонической усмешкой: сейчас об этом нельзя судить; прогресс, который был осуществлен человечеством за прошлую войну, может быть оценен только по прошествии сотен и тысяч лет! Таким образом, эти философы избегают ответа и на этот вопрос, прячась от него во мрак тысяч, а иногда и миллионов лет либо назад, либо вперед – во мрак, в котором никакая теория не может быть проверена...»

Примечательно, что подобное объяснение (и одновременно оправдание) войн появилось лишь в XIX веке, когда возникло псевдонаучное учение дарвинизма. Дарвинизм, по мнению Николая Сербского, фактически стал «теоретическим обоснованием» мировой войны. Напомню, что с момента появления на свет работы Ч. Дарвина «Происхождение видов» до начала мировой войны прошло немного более полувека.

Правда, до появления работы Дарвина «Происхождение видов» в Англии еще в 1798 году была написана и опубликована другая книга – «Очерк о законе народонаселения». Она принадлежит перу английского священника *Томаса Мальтуса*. В ней автор оправдывал войны, полагая, что они способствуют «прогрессу» человечества. Указанная работа положила начало идейно-политическому движению *мальтузианства*. Но влияние дарвинизма на общественное сознание Европы (и всего мира) было несравненно бóльшим.

Библия: книга о войнах и их причинах

Нечестивым же нет мира, говорит Господь.

Ис. 42, 22

Кроме Библии, нет ни одной книги на свете, где бы было описано столько войн с объяснением их причин. В этой книге собраны результаты огромного человеческого опыта: о войнах, победах и поражениях, – и все это показано в некоем определенном освещении.

*Святитель Николай Сербский.
Война и Библия*

Видимо, современное человечество слепо и глухо, поскольку ответы на вопросы, которые обсуждали участники паровой дискуссии, были даны ему уже давным-давно. Все они даны Богом через Святое Откровение, коим для нас является Библия, включающая Ветхий и Новый Завет. Вот что говорит балканец генералу:

«Вы меня спрашиваете, генерал: кто же тогда может указать и объяснить причины будущей войны или войны вообще? – Только Святое Откровение. Кроме Библии, нет ни одной книги на свете, где бы было описано столько войн с объяснением их причин. В этой книге собраны результаты огромного человеческого опыта: о войнах, победах и поражениях, – и все это показано в некоем определенном освещении.

Не существует ни одной философии войны, которая могла бы дать удовлетворительные ответы на вопрос о ее причинах и предвидеть победу той или

другой воюющей стороны. Только Библия может дать такие ответы и сделать такие предсказания. Потому что кроме Библии или Откровения нет ни одной более современной книги о войне, о причинах ее и ее вероятном исходе.

Разумеется, в Библии не описаны все войны истории человечества, но зато описанные и объясненные войны типичны для всех войн, бывших и будущих. Дело не в размахе войны или ее технике; поэтому и локальные, и мировые войны бывают следствием одних и тех же причин и одинаково легко могут быть поняты и объяснены только Библией, то есть теми типичными войнами, которые приводит и объясняет Библия. Вот почему, отложив выяснение истинных причин будущей войны, прошу позволить мне в это торжественное и мучительное мгновение – находясь между двух войн, сегодняшней и завтрашней, – еще раз перелистать древние листы Великой Книги, которая поучает нас не на основании теории и мнений отдельных людей, а на основании опыта и действительности...»

Грех порождает страх, а страх – убийство

Первой войной в истории человечества можно считать убийство Авеля Каином. Покаяния со стороны Каина не последовало. Вместе с тем Каин за свой нераскаянный грех убийства был наказан страхом. Страх заставляет вооружаться, а затем и убивать. Грех, таким образом, неизбежно ведет к убийству. Святитель называет это «неумолимым законом греха». За первым в истории убийством еще в допотопной истории последовали другие убийства.

В работе «*Война и Библия*» Николай Сербский пишет о начавшемся после Первой мировой войны новом витке гонки вооружений, полагая его источником все тот же страх: «Сейчас тратится много слов о разоружении. Но как может разоружиться народ, обремененный, “вооруженный” грехом? Грех внушает страх, страх кует оружие; таким образом, через страх грех готовит войну. О, если бы не этот проклятый страх! Но страх останется, пока есть грех. Волей-неволей грешники должны вооружаться. Если бы люди освободились от греха, кто бы тогда страшился, кто бы ковал оружие, кто бы готовился к войне? Никто».

Святитель также подчеркивает, что война человека против человека есть следствие войны человека против Бога. При этом войну родителей против Бога продолжают дети, восставая один на другого. Впрочем, если бы не милость Бога, то, наверное, люди уже давно взаимно истребили бы друг друга.

Как заключает Николай Сербский, «милость Творца смягчает закон греха и этим делает возможным продолжение жизни человеческой на Земле». Таковы исходные положения Священного Писания, которые сохраняют свою силу до конца земной истории человечества и которые позволяют объяснить войны XX–XXI веков. Знание этих положений, а также практическое исполнение предписаний Священного Писания – единственное средство избежать новых войн в наше время. Все остальное (укрепление обороны, создание военно-политических альянсов, борьба за мир по линии народной дипломатии и т.п.) может носить лишь вспомогательный характер. Эти вспомогательные меры без опоры на Священное Писание и Бога

могут принести лишь вред и окончательно погубить человечество.

Ветхий Завет – учебник для тех, кто не хочет наступать на «грабли» войны

Балканец в ходе беседы о войне демонстрирует прекрасное знание Священного Писания. Ветхий Завет особенно полон историй военных операций и конфликтов – межплеменных, межнациональных, межгосударственных. Излагая их, он всегда формулирует «мораль», коей должны придерживаться и политики XX века. Так, такие праведники Божьи, как Авраам и Моисей, защищая подвергнувшихся нападению и более слабых, одолевают врага, имея единым знаменем своим Бога.

В то же время приводится и масса «негативных» примеров. Вот, например, названия некоторых разделов работы *«Война и Библия»*, содержащих библейские истории: «Разврат на войне приносит несчастье», «Грабеж на войне приводит к поражению», «Заслуженное рабство», «Грехи начальников являются причиной войны и поражения», «Союз со злым приносит зло», «Оружие не помогает»¹.

В то же время дается анализ позитивного, вдохновляющего на военные победы опыта. Это, например, разделы: «Как большее войско побеждается меньшим», «У достойных начальников в державе мир и на войне победа».

Удивительно, но многое из того, что мы читаем в работе святителя Николая Сербского *«Война и Библия»*

¹ Данная тема также раскрывается в следующей работе: Войны библейской истории / Сост. Н. С. Посадский. М.: Сибирская благовонница, 2015.

очень созвучно идеям нашего знаменитого полководца *А. В. Суворова*¹, изложенным в его «Науке побеждать»². Для нашего Суворова, несомненно, Священное Писание (причем не только и не столько Ветхий, сколько Новый Завет) было настольной (точнее, походной) книгой.

В ожидании новой мировой войны

Это не мир, это перемирие на 20 лет.

*Французский маршал Фош
о Версальском мирном договоре 1919 года*

...Как тиф неизбежен для того, кто пьет зараженную тифозными бактериями воду, так и война неизбежна для того, кто, отступив от Бога, питается негодными Ему мыслями, чувствами и делами и навлекает на себя заразу войны. Пока люди своими мыслями, чувствами и делами воюют против Бога – напрасны их мечты о мире. Вопреки желанию людей война должна возникнуть там, где посеяны ее семена...

¹ Александр Васильевич Суворов (1730–1800) – великий русский полководец, основоположник отечественной военной теории, национальный герой России. Генералиссимус (1799), генерал-фельдмаршал Священной Римской империи, великий маршал войск пьемонтских, кавалер всех российских орденов своего времени. С 1789 года носил почетное прозвание граф Суворов-Рымникский, а с 1799 года – князь Итальянский граф Суворов-Рымникский. За всю свою карьеру полководца не проиграл ни одного сражения, неоднократно наголову разбивал значительно превосходящие по численности силы противника. Известен своей заботой о солдатах. Перед всеми сражениями он и его воины держали пост и шли в бой с молитвами.

² Написана в 1795 году, после подавления польского восстания, когда Суворов был главнокомандующим армии на юге России. В ней собраны его мысли и инструкции, относящиеся к военному делу. Одно из последних изданий: Суворов А. В. Наука побеждать. М.: Эксмо, 2011.

«Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48, 22). В наше время гораздо больше, чем когда-либо, кричат о мире – и готовятся к войне... Трудно поверить, чтобы такая двуличность не была наказана войной. Идолопоклонство мерзко Богу.

*Святитель Николай Сербский*¹

Несостоявшиеся надежды на христианское возрождение Европы

Итак, основная ответственность за развязывание мировой войны – на европейских Церквях, покорно поддержавших лозунги ложного «патриотизма» и «империализма». Если копнуть еще глубже, то, по мнению Николая Сербского, корень мировых войн – в духе материализма и безбожия. При этом святитель обращает внимание на удивительный парадокс: чем больше в мире воцаряется дух материализма и безбожия, тем больше вера в вечный мир на земле. Именно таковой была атмосфера в Европе в начале XX века, а начало мировой войны в 1914 году было шоком для тех профессоров, которые утверждали, что в условиях «интернационализации хозяйственной жизни» экономические основания войн исчезают. Николай Сербский пишет: «Материалисты считают, что величайшее достоинство человека – его оптимистическая трактовка мира. Однако нет разумного и оправданного оптимизма вне христианства».

Мировая война стала очень сильным лекарством для европейцев. Многие из них вспомнили о Боге, стали избавляться от иллюзий материализма, возвращать-

¹ Святитель Николай Сербский. Война и Библия // Интернет. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/vojna-i-biblija/

ся в Церковь. Это давало Николаю Сербскому надежду на то, что произойдет духовное возрождение Европы: «Надеюсь, что будущие поколения будут и впрямь более христианскими, нежели были мы. Они изумятся, прочитав в истории, что именно светские правительства, а не христианские церкви, формулировали истину; другими словами, носителями и творцами правды были политики и солдаты, а церковь лишь следовала за ними и всячески им содействовала».

Увы, у Европы не хватило сил для духовного возрождения. Через два десятилетия после Парижского мирного договора, подведшего итоги Первой мировой войны, в Европе была развязана Вторая мировая война. История повторилась: христианские церкви вновь выступили в качестве покорных служанок своих государств.

Не прошло и десяти лет, а мир на грани новой глобальной войны

Работа «*Война и Библия*», которую я уже упоминал, была написана Николаем Сербским, в 1927 году, когда он находился за многие тысячи километров от Европы – в США. В ней он излагает по памяти разговор, который происходил на борту парохода, плывшего из Нью-Йорка в Бостон и в котором участвовало несколько американцев и европейцев (включая самого Николая Сербского).

Путешествие было организовано американцем Креном, которого Николай Сербский представил: «наш благородный и любезный хозяин». Далее Николай Сербский пишет: «Благодаря ему мы и находились в этот вечер на пароходе, идущем в Бостон.

Он позвал нас к себе в гости, провести воскресный день в его семье. Среди приглашенных был и Юстон, бывший член правительства Соединенных Штатов, генерал Кларк, один известный русский музыкант, чех-археолог, исследователь аравийских древностей, балканец, бывший со мною, и много других приглашенных». Однозначно нельзя сказать, насколько данная работа является документированным свидетельством тогдашнего разговора. Не исключено, что по своему замыслу *«Война и Библия»* похожа на некий авторский вымысел в духе *«Трех разговоров»* русского философа Владимира Соловьева. Среди участников разговора 1927 года был некий «балканец», имени которого Николай Сербский не называет. Судя по всему, свои мысли по теме «Война и Библия» автор вкладывает в уста этого самого балканца. Впрочем, скорее всего, эти мысли Николай Сербский действительно озвучил в ходе той беседы, впоследствии приписав их некоему балканцу.

Атмосфера разговора была пропитана напряженным ожиданием новой войны. При этом признаки ее подготовки были видны не только военным и политикам, но и простым людям. Примечательно, что большая часть участников беседы полагали новую мировую бойню фатально неизбежной. Один из собеседников, которого Николай Сербский назвал балканцем, обращается к другому, именуемому генералом (американец):

«Все народы Европы и Америки, генерал, – начал балканец, – лихорадочно вооружаются для новой войны. Кто этого не видит? Едва ли это тайна и для горных пастухов, а еще меньше – для живущих в городах, следящих за делами человеческими. Спеша вооружиться, идут сейчас в шаг с Европой и Америкой некоторые

народы Азии, как, например, Япония, Турция и до некоторой степени Персия и Афганистан. Великий Китай сводит счеты сам с собой и упражняется в кровавой войне на своих детях, бессознательно готовясь таким образом к убийству чужих детей».

Балканец приводит следующий список *свидетельств* подготовки к новой войне:

1) явные и тайные приготовления всех упомянутых народов;

2) военные бюджеты, которые во всех странах непропорционально превосходят расходы какого бы то ни было иного предназначения и во много раз превосходят военные бюджеты до Первой мировой войны;

3) усиленная деятельность бесчисленных фабрик военных орудий, амуниции, ядовитых газов, электрических и электромагнитных военных аппаратов, как и увеличение контингента рабочих на этих фабриках;

4) спешная постройка военных кораблей;

5) увеличение военных кадров в сравнении с довоенными;

6) комитеты ученых специалистов, созванных некоторыми правительствами и отдающих все свое образование и энергию на нахождение и усовершенствование смертоносных ядовитых газов и иных химических средств для войны на земле, в воде, под водой и в воздухе;

7) тайные союзы и блоки отдельных государств и народов в целях войны;

8) широко разветвленный шпионаж, с помощью которого одному государству становятся известны военные планы и тайные военные изобретения других.

Кроме очевидных свидетельств, которые подтверждаются фактами и документами, имеются еще

косвенные признаки. Балканец отмечает: «Но имеются и признаки, предсказывающие новую войну: например, возросшее недоверие одного государства к другому, расовая и национальная ненависть, а особенно всеобщее мрачное предчувствие и всеобщее волнение умов на всех пяти континентах».

И что еще более удивительно: большинство людей, живущих в разных частях мира, полагало, что угроза новой войны исходит от «цивилизованной» Европы, а отнюдь не от Китая, Индии или каких-то дикарей Африки. Балканец обращает на это особое внимание: «Но те, кто отягчил уже свою совесть ответственностью за прошлую Мировую войну, возьмут на себя бремя ответственности и в будущей войне. Это – народы белой расы, народы, называемые “христианскими”. В приготовлениях к новой войне или новым войнам они идут впереди всех остальных народов и племен земного шара».

Ниже в работе «*Война и Библия*» мы читаем, что некогда христианская Европа по истечении почти двух тысяч лет повторяет судьбу некогда сильного государства Израиль, которое восприняло через Моисея завет от Бога и поклонялось изначально единому Богу. В результате ослабления и «искривления» веры это государство (после царя Соломона) раскололось на две части (Израиль и Иудея), потом в результате нашествий внешних врагов погибло Северное царство (Израиль), а в 70 году по Р.Х. римлянами был захвачен и разрушен Иерусалим (столица Иудеи). Во II веке по Р.Х. Иудея окончательно прекратила свое существование, а евреи были развезены по всему миру. А соседние государства, где религии были языческими, между тем продолжали существовать.

Святитель Николай Сербский пишет о том, что современная Европа может повторить судьбу Израиля и Иудеи: «По своим беззакониям народы христианские стали много хуже нехристианских, которые крепко держатся своих “богов”-идолов, тогда как среди христианских народов ведется не только пропаганда против Господа, но прямо откровенная “облава” на Него. Точно так же было и у евреев перед их гибелью. Соседи их, идолопоклонники, были верны своим идолам, а евреи, отвергнув Бога, попирали Его закон. Бог их наказывал, но они все-таки остались при своем безбожии и продолжали бесчинствовать».

«Какими же грехами обременил себя Израиль и чем навлек на себя гибель?» – вопрошает Николай Сербский. И отвечает словами пророка: «Соберитесь на горы Самарии и посмотрите на великое бесчинство в ней и на притеснения среди нее. Они не умеют поступать справедливо, говорит Господь; насилием и грабежом собирают сокровища в чертогах своих. Посему так говорит Господь Бог: вот неприятель, и притом со всех краев земли; он низложит у тебя крепость твою и ограблены будут чертоги твои» (Амос. 3, 9–11).

«Борьба за мир» как признак грядущей войны.

Во многих учебниках по новейшей европейской истории и истории международных отношений 20-е годы XX века представляются как период ликвидации последствий Первой мировой войны и создания системы коллективной безопасности в Европе. Ни о какой милитаризации экономики и всех сторон общественной жизни в учебниках не говорится. Милитаризация и подготовка к войне, если верить учебникам, началась в

30-е годы, когда к власти в Германии пришел бесноватый фюрер *Адольф Гитлер*. А 20-е годы подаются как непрерывный процесс борьбы за мир. После Парижской мирной конференции (18 января 1919 – 21 января 1920) непрерывной чередой следуют другие международные конференции и встречи, посвященные подписанию послевоенных мирных договоров, разоружению и построению всеобщего и окончательного мира. Например, Вашингтонская конференция 1921–1922 годов; Генуэзская конференция 1922 года; учреждение Лиги наций и серия сессий Лиги, посвященных разоружению. Также в этом ряду событий – подписание в Париже в августе 1928 года пакта Бриана – Келлога (договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики – подписантами выступили 15 ведущих стран Запада; позднее к нему присоединились СССР и еще почти полсотни государств); проведение многочисленных встреч в рамках Женевской конференции по разоружению 1932–1935 годов и т.д.

Возвратимся к работе Николая Сербского «*Война и Библия*». Уже упомянутый нами участник разговора под именем «балканец» так объясняет другому участнику разговора под именем «генерал» эту кампанию «борьбы за мир» 20-х годов:

«Какой-нибудь доброжелатель может сказать на это: “Все это так, и мы это видим. Но все эти военные приготовления совсем не должны неминуемо привести к войне. Потому что наряду с ними идут и приготовления к миру”. Да, идут, да, идут, как ребенок за великаном, как телега с воловьей упряжкой за огненной колесницей.

Если представим себе войну и мир говорящими, то война должна была бы сказать миру: мне нужно

уменьшаться, тебе – расти. Но, кажется, наоборот – война говорит миру: скрой меня, дитя, за твоими приготовлениями, беги по улицам и кричи, что меня вообще нет и не будет! – Даже словесная пропаганда мира, и та часто служит для военных целей.

Таким образом еще раз в наши дни сбывается пророческое слово: *говорят: “мир, мир”, а мира нет* (Иер. 8, 11). О мире говорят теперь так много не потому, что мир есть, а потому, что мир в опасности. Как и о честности не говорится много до тех пор, пока она имеется, и о здоровье, пока оно длится. Разве вы, генерал, не видите, что и многие речи о мире произносятся для прикрытия военной тактики? Говорят: “мир, мир”, а мира нет!

Верно, генерал, у нас и не было мира после окончания Мировой войны. Если у кого он и был, то скорее у папуасов и бушменов, чем у белых. В сущности, у нас было перемирие, а не мир. Было же и сейчас есть спешное приготовление к новой войне. Так же, как и при военном перемирии. С того времени, как в 1918 году Германия запросила перемирия, и до сегодняшнего дня у нас по-настоящему только перемирие. С тех пор главные расходы государств, главная забота государственных людей и основной страх нации относятся к новой войне, точно так, как это бывает при военном перемирии».

Наш герой по имени «балканец» фактически подвел к выводу, что Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, не была закончена на тот момент, когда шел разговор (1927 год); что после Парижской мирной конференции 1919–1920 годов фактически установился не мир, а перемирие. Кстати, французский маршал *Фердинанд Фош*, участвовавший в Парижской конференции, примерно так же оценил Версальский мирный договор,

подписанный в 1919 году: «*Это не мир, это перемирие на 20 лет*». Фош не ошибся – Вторая мировая война началась через два десятилетия.

Балканец также говорил, что подготовка к новому акту трагедии под названием «мировая война» шла полным ходом; что все государства участники первого акта находились по-прежнему на военном положении; что разговоры о разоружении и всеобщем мире были лишь ширмой, скрывавшей подготовку следующей серии мировой войны.

Николай Сербский о духовной стороне подготовки к новой мировой войне

Вернемся ко времени окончания Первой мировой войны. Николая Сербского насторожило уже то, что в ходе Парижской мирной конференции не были сформулированы глубинные причины Первой мировой войны и не было проявлено необходимого покаяния за те грехи, которые совершили руководители воюющих стран и которые привели к глобальной трагедии. В работе «*Война и Библия*» святитель писал: «Причины будущей войны уже получены нами в наследство от прошлой войны... Они начали накапливаться после прошлой мирной конференции, на которую были приглашены воюющие стороны: но ни молитвой, ни воздаянием благодарности не был приглашен Тот Третий, Всевидящий, Решающий Фактор, без Которого не бывает ни побед, ни поражений. Работа на конференции протекала напряженно и мучительно, как пытка».

Во время военных бедствий люди помнили о Боге и взывали к помощи Его. Была надежда на то, что человечество покается, обратится ко Христу и духовные

причины войны будут с корнем вырваны. Однако память человеческая оказалась очень короткой: «Многие христиане Европы и Америки, спешившие во время войны в церковь, приходившие иногда даже до начала богослужения, чтобы занять место, стали после войны охладевать к религии и отпадать от веры в Бога».

Парижская мирная конференция была занята не тем, чтобы исключить возможность новых войн, а, по образному выражению святителя, восстановлением «фабрики войны». «Фабрика» была восстановлена и опять заработала на полную мощность. В *«Войне и Библии»* мы читаем: «Но как только война окончилась, люди отстранили Бога от своих дел. Поэтому на конференции говорилось больше о военных убытках, чем о мире. Не было на ней Божиего благословения, и поэтому был создан такой мир, который, претворив всю землю в какую-то фабрику войны, начал неустанно, всеми силами и всем имуществом народов, служить будущей войне. Союзники продиктовали условия мира и по своему желанию поделили имущество побежденных. Пошло ли им это имущество на пользу? Они запретили побежденным иметь войско и оружие, а себе разрешили. Почему же они себе разрешили, а другим нет? Они не могли предвидеть, что таким образом поставят себя в ряды побежденных. Кто знает, может быть, взятое силой у побежденных имущество – не сегодня, так завтра – пойдет или уже пошло на усиление военной мощи и для все новых приготовлений к войне. Нет благословения на таком имуществе! Наибольшее счастье побежденных народов в том, что руки их связаны и они не могут бросать деньги на вооружение для будущей войны. Им не надо жалеть об отдаче своего золота “победителям”. Лучше дарить

его соседям, чем бросать в зев Марсу. Наибольшее же несчастье союзников в том, что взятое у неприятеля имущество они употребили на военные цели. Говоря человеческим языком, это отмщение Того Третьего, Который не был приглашен на мирную конференцию. Вот что значит делать что-нибудь без Божиего благословения! И вместе с тем это значит сразу после пожара вновь поливать город керосином».

Николай Сербский еще удивляется, что Европа получила передышку между двумя войнами аж на целые двадцать лет. По грехам своим она явно этого не заслуживала. В 1927 году он писал: «Люди уже заслужили грядущую войну. Не будь Божьей милости и любви, война давно бы началась. Воистину, не будь Божьей милосердной любви, меч – за грехи христиан – никогда бы не был опущен в ножны. Теперешний относительный мир, эта передышка, дана нам не за ум и культуру людей, а по Божьей милости и любви; а также ради страха Божиего и молитв благочестивых и добрых людей, имеющих в каждом народе Европы и Америки».

ЧАСТЬ III. О ЗАКОНАХ

Без веры, что природа подчинена законам, не может быть никакой науки.

Норберт Винер

Обо всех важных предметах, о которых повседневно говорят по всему миру на всех языках, говорится и в Библии, за одним исключением – в ней не говорится о законе природы. В Библии даже не упоминаются такие слова – «закон природы». И ни о чем ученые сыны человечества в наше время не рассуждают так много, как о законе природы, или о законах природы, естественных законах.

Святитель Николай Сербский.
«Наука закона»

Святитель Николай Сербский **о законах настоящих и придуманных**

Числа, формулы, законы ничего не означают и суть ничто. Они должны получить плоть, которую придает им только живое человечество, изживая себя в них и через них, выражаясь в них и внутренне их усваивая. И оттого не существует абсолютной физики, а только отдельные, всплывающие и исчезающие физики в пределах отдельных культур.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Слово «закон» постоянно фигурирует в жизни любого человека. Мы порой не задумываемся над

смыслом этого слова, применяя его к совершенно разным ситуациям и обстоятельствам. Включая телевизор, мы только и слышим из него: депутаты обсуждают проект закона, Государственная дума приняла закон, чиновник что-то украл и нарушил закон, бандит кого-то убил и тоже нарушил закон и т.п. Речь идет о *юридических законах*, определяющих нормы поведения людей и предусматривающих наказание за нарушение этих норм.

В мире науки постоянно говорят о *законах природы*. Под ними понимаются устойчивые причинно-следственные связи в физическом (материальном) мире. Такие связи не зависят от людей и могут быть проверены (верифицированы) экспериментально. Память физиков, химиков, биологов и представителей других наук обременена знанием разных законов природы, открытых на протяжении многих веков. А современные ученые поглощены тем, что либо уточняют, либо опровергают открытые до них законы и мечтают открыть новые.

В этот процесс научного законотворчества сегодня вовлечены и представители так называемых общественных наук. Они уверены, что общество развивается по своим, *социальным законам*. Правда, открываемые социальные законы подобны бабочкам-однодневкам. Они не успевают появиться, а их уже опровергают либо оппоненты, либо сама жизнь. Есть и такие оппоненты, которые утверждают, что самостоятельных социальных законов нет. Общество, мол, – это часть природы. Следовательно, описывать и объяснять развитие общества можно и нужно исключительно с помощью естественных законов.

Наконец, есть Закон (с большой буквы), который содержится в Священном Писании. Это заповеди (предписания), которые Бог дал людям и исполнение которых обязательно. В случае их нарушения следуют наказания – как в этой, земной жизни, так и в другой, которая следует после телесной смерти человека. Святитель Николай Сербский называет это *Высшим нравственным законом*. Этот Высший закон известен верующим людям, христианам. Имеется книга-учебник, которая называется «*Закон Божий*» и которая до революции изучалась во всех школах Российской империи (а сейчас изучается в воскресных школах или в кругу семьи).

Таким образом, мы можем говорить о следующих видах законов: 1) юридические; 2) природные (естественные); 3) социальные; 4) Божий.

Возникают вопросы: как между собой соотносятся эти виды законов? Какова их субординация? Все ли из них действительно можно назвать законами? Обязательно ли их исполнять или достаточно только знать (познавать)? Святитель Николай Сербский размышлял над этими вопросами многие годы. Свои размышления он оформил в небольшую книжицу под названием «Наука закона (номология)».

Тезисы и выводы святителя, содержащиеся в этой работе, могут оказаться парадоксальными и даже шокирующими для некоторых христиан нашего века. Видимо, по той причине, что они не задумывались над поднимаемыми вопросами или уверены, что все обозначенные выше виды законов равноправны, равноценны и могут мирно сосуществовать и дополнять друг друга.

Вот с какого интересного тезиса начинается свою книгу святитель:

«Обо всех важных предметах, о которых повседневно говорят по всему миру на всех языках, говорится и в Библии, за одним исключением – в ней не говорится о законе природы. В Библии даже не упоминаются такие слова – “закон природы”. И ни о чем ученые сыны человечества в наше время не рассуждают так много, как о законе природы, или о законах природы, естественных законах. Но именно об этом в Библии нет ни слова. То ли ученые сыны человечества не понимают, о чем говорят, то ли всеобъемлющая Книга жизни все же не знает ничего о том предмете, о котором ученые сыны человечества толкуют больше всего. Трудно предположить как одно, так и другое».

У нас в России на протяжении четверти века ведутся постоянные дискуссии на тему «религия и наука». Краем глаза я слежу за ними. Но такой постановки, как у Николая Сербского, я в этих дискуссиях не встречал. Действительно, в Священном Писании сравнительно подробно написано о творении мира Богом (прежде всего в Книге Бытия). Также говорится о первых заповедях, которые получил Адам еще в раю. Но вот о том, что Бог какие-то законы устанавливал для того, что было сотворено до человека (космос, земля, животный мир и т.д.), мы не находим ничего. Мы знаем, что в эпоху Реформации популярной стала концепция деизма: мол, Бог сотворил этот мир вместе с человеком и удалился, ушел на покой. Мол, сотворенный мир развивается по законам, которые Бог определил для материи, природы. Но концепция деизма – продукт творчества реформаторов, который

не находит подтверждения в Библии. О более поздних концепциях, что, мол, природа сама себе определяет законы (природа не как исполнитель, а одновременно как и законодатель) мы вообще не будем говорить. Это уже пантеизм, переходящий в чистый материализм и атеизм.

Святитель Николай Сербский специально заостряет вопрос об отсутствии даже намеков на законы природы в Священном Писании. Он мог бы остановиться на этом тезисе (мол, в Библии нет упоминания законов природы и точка), но он идет дальше. Он смело заявляет: никаких специальных законов природы (на открытие которых претендует наука) не существует. Напомню, что работа «*Наука закона*» построена в виде диалогов между путником и проводником (в слова проводника святитель вкладывает свои мысли). Вот интересующий нас момент из главы второй «Почему Библия не говорит о “естественном законе”?»:

Путник. Столько раз читал Святую Книгу, но никогда ранее не замечал и даже не догадывался, что в ней не говорится о законах природы, о которых без конца кипят споры на двух континентах. Так объясни мне, отчего в Библии даже не упоминается о том, о чем наши ученые-современники спорят больше всего?

Проводник. Оттого, что законов природы не существует...

Библия не говорит о законах природы потому, что никаких законов природы даже и не существует...

...не весь мир признает законы природы, но лишь некая часть человечества...

...Не сокрушайся более ни о школе, ни об учителях твоих, ни о теориях и понятиях, что придумали люди.

Все это или прошло, или пройдет, и только истина, объявленная в Священной Книге Божией, останется на веки вечные. И в той вечной Книге не упоминаются законы природы. А не упоминаются они потому, что не существуют. Ибо невозможно представить, что в Библии, где упомянуты гораздо более незначительные вещи, не были бы упомянуты законы природы, если бы эти законы существовали...

...Во всей великой Книге Божией говорится о законе – и ни о чем так много не говорится, как о законе, – но нигде и никогда не подразумевается закон природы».

Итак, позиция проводника (то есть самого святителя) очень ясная и, думаю, шокирующая для современного читателя (даже считающего себя верующим христианином): законы природы не только не упоминаются в Библии, но они даже не существуют.

А как пишет святитель в других местах книги, придуманные людьми науки законы природы – лишь тени того Высшего нравственного закона, который был дан Богом человеку. Идя навстречу современному человеку, который с молодых ногтей привык к тому, что в мире есть законы природы, святитель говорит: «Если все же говорить о некоем законе природы, то о нем следует говорить лишь как об отблеске нравственного закона в ней. Этот отблеск то менее ясен, то более». В других местах он говорит о проекции нравственного закона на материальный мир. Также использует понятия «символы» и «сигналы» нравственного закона, отражающиеся в материальном (физическом) мире. Об этом подробно святитель пишет в своей другой известной книге, «Символы и сигналы» (по сути, квинтэссенция христианской философии).

А современный европеец, очарованный наукой, весь поглощен этими тенями, не понимая их символического смысла и забыв о Высшем законе Того, Кто является единственным Законодателем.

А что же такое «природа», по мнению святителя? В главе XX «Как народ понимает нравственный закон Бога» святитель пишет:

«Природа – орудие закона Бога, а не законодатель. Природа и не самобытна, и не самостоятельна. Не она себя сотворила, не она собой управляет, не она поставила себе цель, не она прописала законы себе и человеку. Природа – раб, слуга, но не хозяин. Природа не знает законов, но служит закону Бога, ведомая и нацеленная на это невидимой и всемогущей рукой Творца своего».

Еще в первых главах Книги Бытия мы читаем, что Бог поставил человека над природой. А сегодня человек оказался всецело во власти природы. Хотя он и провозглашал и продолжает провозглашать лозунг покорения природы, однако он, по сути, оказывается ее рабом (примеры этого мы черпаем из СМИ каждый день – тайфуны, цунами, извержения вулканов и разные другие стихийные бедствия). А все потому, что человек забыл свое место в мире, забыл о Боге, забыл о Высшем законе.

Надо ли человеку следить за природой и изучать ее? – Конечно, надо. Только не так, как это делают современные ученые. Они тужатся открывать новые законы природы. А им надо следить за тем, сохраняется ли в природе порядок или нет. И если нет, то это серьезный сигнал того, что человек перестает следовать Высшему закону. Мы являемся свидетелями глобального экологического кризиса, частота и

разрушительность природных катаклизмов растут с каждым годом. «Задышал» вулкан в Йеллоустонском заповеднике. Говорят, что если начнется его извержение, то «снесет» пол-Америки, а в мире наступит похолодание, поскольку над планетой образуется почти непроницаемая завеса. Теме природного порядка в книге посвящена глава XXV «Вселенский порядок и... беспорядок».

Вот что мы читаем в этой главе: «О законе можно говорить только в отношении людей в этом мире или в отношении ангелов на небесах. Но в отношении животного или растительного мира, неживой природы, природных стихий, звездной системы можно говорить только о порядке, но никак не о законе». Там же: «Хотя законов природы не существует, во Вселенной все упорядочено. Священная Книга Божия, в которой ни слова не говорится о каких бы то ни было естественных законах, богата словами, воспевающими божественный порядок существования всего тварного мира».

Святитель заключает эту главу словами: «...Можно сделать вывод, что вся бескрайняя Вселенная – на службе у нравственного закона Бога. Ни сознательно, ни бессознательно, но по Промыслу Того, Который не спускает Своего всевидящего ока ни с нее, ни с человека».

Законы от Бога и законы от человека

Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества... Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества

или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения.

*Основы социальной концепции
Русской Православной Церкви*

В статье «Святитель Николай Сербский о законах настоящих и придуманных» я писал о том, что сегодня в мире под законами люди подразумевают следующие их виды: 1) юридические; 2) научные (естественные и социальные); 3) предписания Бога человеку.

Мы уже говорили о позиции святителя Николая Сербского по вопросу научных законов: он нашел, что это законы, «придуманные» падшим человеком, заслоняют от него высший нравственный закон Бога. Теперь рассмотрим мнение святителя по поводу *юридических законов*. Под такими законами, как нам говорят толковые словари и учебники, понимаются нормативные правовые акты, которые принимаются представительным (законодательным) органом государственной власти, регулируют определенные общественные отношения и обеспечиваются возможностью применения мер государственного принуждения.

Но мы уже поняли, что высший нравственный закон, который дан Богом, также регулирует отношения между людьми (общественные отношения). Краткий закон от Бога человек получил еще в раю. Святитель в

«Науке закона» (глава VI «Библейский закон») пишет об этом первом законе:

«Первый нравственный закон, данный Богом человеку, весьма краток. Он состоит из двух заповедей. Одна касается власти человека над природой, а другая – власти Бога над человеком. Первая гласит: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, ...и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 28). Вторая заповедь гласит: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17).

Обе заповеди выражены кратко там, где говорится, как Бог вводит сотворенного человека в Эдемский сад, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2, 15). Первая заповедь говорит о возделывании, а вторая – о защите. Возделывание нивы души своей и защита ее – вот какие две задачи ставил Господь перед Адамом и не требовал ничего больше. Возделывать и защищать – что еще нужно?!

Этот первый закон был дан человеку безгрешному, пока он еще не вкусил и не познал греха, пока смерть не вошла в его жизнь. Этот, и именно такой, закон является совершенством. Однако человек, нарушивший вторую заповедь, своевольно ускользнул из-под власти Божией, вследствие чего из-под его власти ускользнула вся природа и установила свою власть над ним. Тем самым и первая заповедь стала неосуществимой».

Далее были заветы Бога Ною (Быт. 9, 1–17), потомкам Ноя (Быт. 9, 8–10), Аврааму (Быт. 17, 1–18), потомкам Авраама (Быт. 17, 7). Они были на самом деле

не законами, а договорами между Богом и человеком. На самом деле эти договоры нужны были не Богу, а человеку. Они были подобны помочам, с помощью которых родители учат своих детей ходить. Это был период детства человечества. Бог с помощью таких заветов вел человека по истории, спасая от многих опасностей и подготавливая к встрече с Самим Собой. Такая встреча произошла на горе Синайской, где Моисей получил скрижали с текстом полноценного закона (Быт. 9, 8–10).

Святитель пишет об этом периоде истории человечества: «...Перст Господень руководил судьбой того народа до тех пор, пока он не стал готов принять закон. Тогда Бог избрал человека по имени Моисей, одарил его мудростью и даром чудотворения, чтобы через него освободить израильский народ из египетского рабства и объявить ему Свой закон» (глава X «Синайские скрижали завета»). Данное событие произошло, как полагают знатоки Священной истории, в 1250 году до Р.Х. После этого человек уже должен был ходить по жизни без «помочей», руководствуясь законом как путеводителем. Выражаясь языком святителя Николая Сербского, закончился период детства, началась юность человечества. Человек вступал в ветхозаветный период истории.

В главе X «Синайские скрижали завета» святитель подробно рассматривает десять заповедей, начертанных на скрижалях («Декалог»). Приведу лишь конец главы: «Десять заповедей – главный нравственный закон, начертанный Богом на двух скрижалях каменных, переданных рабу Своему Моисею. Первые четыре заповеди этого закона, начертанные на одной скрижали, определяли отношение человека к Богу

Создателю. Другие шесть, начертанные на другой скрижали, определяли отношение человека к человеку. Помимо этого основного закона Господь объявил Моисею другие уложения, наказания и запреты, которые касаются поведения человека, но все это лишь дополняет основной закон».

Люди часто совершают ошибку, называя Моисея законодателем. С этим приходится сталкиваться на каждом шагу. Вот, например, на сайте Российского гуманистического общества размещен большой материал, который называется «*Моисей-законодатель*»¹. А вот солидное издание «*Библия, пересказанная детям старшего возраста. Ветхий Завет*» (с иллюстрациями Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда)². В ней глава XII называется «Моисей законодатель». Обращая внимание на такого рода ошибку, святитель Николай Сербский через своего героя проводника подчеркивает:

«Я не утверждал, что Моисей когда-либо был законодателем. Да и сам Моисей никогда не называл себя законодателем. Законодателем был Бог, а Моисей – лишь принял закон. Бог дал заповеди Адаму, Бог повторил те же заповеди Ною. Бог объявил Свой закон Моисею и через него народу израильскому».

Путник, собеседник проводника, задается вопросом: как обстоят дела с теми народами, которые далеки от Ветхого и Нового Завета? Они ведь тоже жили по каким-то законам. Их законы от Бога или людей? Проводник без обиняков отвечает: «...У других народов были свои законодатели, однако это были люди, но не

¹ Интернет. Режим доступа: <http://www.humanism.ru/biblioteka/temptation/514-temptation48.html>

² Впервые была издана еще в Санкт-Петербурге в 1906–1907 гг. (издание книгопродавца И. Л. Тузова). Несколько раз переиздавалась уже в наше время.

Бог». Далее продолжу изложение разговора путника и проводника на эту тему:

«Путник. А что ты скажешь, если я перечислю тебе таких законодателей, как Хаммурапи, Заратустра, Ману, Конфуций, Ликург, Гермес Трисмегист, Помпилий, Платон, Магомет?

Проводник. Я отвечу, что ты упомянул лишь знаменитых людей, которые слыли учителями для своих народов. Хаммурапи нацарапал на глиняных табличках свои указы людям древнего Вавилона. Заратустра объявил свое учение персам, Ману – индийцам, Конфуций – китайцам, Ликург – спартанцам, Гермес Трисмегист – египтянам, Помпилий – римлянам, Платон – эллинам, Магомет – арабам.

Путник. Все это так. Но разве они, или хотя бы некоторые из них, не приписывали происхождение закона Богу или не утверждали, что приняли закон от Бога?

Проводник. Изю всех перечисленных тобой только Магомет был монотеистом, а остальные поклонялись множеству божеств. Однако и Магомет никогда не утверждал, что принял закон от Бога, но подчас ссылался то на Моисея, то на архангела Гавриила, а чаще говорил от своего имени. Значит, он провозглашал закон не от имени Бога и не от Бога, но опирался на менее значительные авторитеты.

Путник. Действительно, когда читаешь Коран и видишь, как неточно Магомет цитирует слова из Ветхого Завета – пророка Моисея и других праотцев и пророков, то всегда одолевает сомнение в истинности слов, которые он приписывает архангелу Гавриилу. Но все же, разве Хаммурапи не говорил от имени бога Мардука, Заратустра – от имени Ормузда, Ману – от имени Вишну?

Проводник. Все они были идолопоклонниками и могли ссылаться на то или другое фантастическое божество, наиболее почитаемое в их краях. Никто из них этого не делал, но, как, например, Ликург, они создавали законы по своему разумению и согласно нуждам их народов. Те из них, что ссылались на неких богов, придавали тем самым своим законам бóльший вес».

Как соотносятся юридические законы и закон Божий? В книге «*Наука закона*» (главе XI «Законодатель и законодатели») на эту тему ведется диалог между путником и проводником:

«*Путник.* Не значит ли это, что ты отрицаешь полезность их законов?»

Проводник. Отчасти отрицаю, но отчасти и признаю. Я отрицаю их, поскольку те законы не согласуются с заповедями Божьими, начертанными на синайских скрижалях, но признаю то, что согласуется. Особенно это касается учений Ману, Конфуция и Платона, некоторые положения которых поражают человечностью и благородством. Они поистине были великими людьми и составляли законы для своих народов, опираясь на свой жизненный опыт, ум и совесть».

Ниже проводник говорит: «Хотя эти законотворцы не знали о едином вечном Боге, они обладали чистой совестью и руководимы были Промыслом Божьим. Но все-таки их законы в целом – человеческие, а не божественные. Они созданы по человеческому разумению и опыту, но не по Откровению».

Итак, Николай Сербский предписания великих законодателей типа Заратустры, Конфуция, Гермеса Трисмегиста или Магомета в целом оценивает положительно, но они несопоставимы с Декалогом и другими законами Ветхого Завета, полученным от Бога. Будучи

крайне строгим в вопросах христианской догматики, святитель Николай Сербский вместе с тем усматривает некоторые положительные стороны тех законов, которые были созданы великими деятелями прошлого. Через своего героя-проводника святитель озвучивает главное достоинство тех древних законов:

«Самое важное то, что относится к предмету нашего разговора, то есть к закону вообще. Все они, самые выдающиеся законодатели человечества, считали, что нравственный закон доминирует над всеми так называемыми естественными законами. Все они были согласны в том, что природа с ее стихиями отвечает на поведение людей. Например, Конфуций говорил, что “тучи проливаются дождем соответственно прилежности людской”».

Святитель специально обращает внимание на эту положительную сторону «человеческих» законов прошлого. Для того чтобы на этом фоне показать, как низко пала некогда христианская Европа, которая попраала высший нравственный закон Бога, поставив над ним придуманные законы природы, а также юридические законы, которые в своей массе никак не учитывают высшего нравственного закона.

В наше время (XXI век) мы наблюдаем в мире и в России усиление хаоса по всем направлениям. Мы называем это кризисом, забывая напоминание святителя Николая Сербского, что за словом «кризис» скрывается «суд Божий». Забывший Бога и высший нравственный закон человек XXI века пытается бороться с кризисом и хаосом, издавая новые законы. У нас Государственная дума РФ только за период с осени 2016 года по начало лета 2017 года (седьмая сессия) рассмотрела 799 законопроектов (первое, второе,

третье чтения), а количество принятых законов – 129. Если вычесть выходные и праздничные дни, то получается, что в среднем каждый день из Думы выходил новый закон. Самый настоящий «конвейер» законов. Однако энтропия во всех сферах нашей российской жизни продолжает нарастать. Неужели законодатели не понимают, что они пытаются тушить пожар, заливая его бензином? Принимаемые законы часто не просто безграмотны. Они в лучшем случае игнорируют высший нравственный закон, предписанный Богом. А все чаще они откровенно его попирают.

Позиция Православной Церкви по вопросу отношения христиан к юридическим законам достаточно полно изложена в *«Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»* в главе IV, «Христианская этика и светское право». Приведу заключительную часть указанной главы: «Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад. Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление

невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения».

В заключение еще раз хочу повторить слова святителя, выражающие его отношение к нынешним «человеческим» законам: «Отчасти отрицаю, но отчасти и признаю. Я отрицаю их, поскольку те законы не согласуются с заповедями Божиими, начертанными на синайских скрижалях, но признаю то, что согласуется». Думаю, что они и должны стать ориентиром для христиан в наши непростые времена.

И еще. Юридические законы нужны как «ошейник» и «поводок» тем, кто не боится Высшего Судью (и даже порой не подозревает о Его существовании). Когда Советский Союз уже катился к своему закату, у нас модной стала тема «*правового государства*» как некоего идеала общественного устройства. И многие в это поверили. А между тем исполнение юридического закона, как иногда говорил святитель, лишь *minimum minimorum* – самое меньшее, та планка, от которой только и начинается созидание человека.

В «*Мыслях о добре и зле*» у святителя есть максима, называемая «*Пилатова правда*», которая раскрывает эту мысль:

«О какой правде ты говоришь? Разве Бог каждый день не дает нам в стократ больше, чем мы способны Ему вернуть? Однако Он не жалуется на неблагодарность.

О каких законах ты говоришь? Способен ли ты исполнять тот минимальный долг, который требует от тебя закон? Можешь ли ты считать себя гражданином, а не то что героем или святым?»

Те, кто с Пилатом во главе казнили Христа, будут отвечать не за нарушение гражданского закона; они будут судимы за распятие Спасителя.

Когда человек исполнит все законы, тогда сможет он сказать: вот я дорос до животного, ибо животное живет, в точности исполняя закон. Кто еще не дорос до животного, может ли дорасти до Бога?»

Поэтому я мечтаю о таких временах, когда не будет «правового государства» и когда люди будут жить по Закону Божиему.

Нарушение Высшего закона первыми людьми

Этот первый закон был дан человеку безгрешному, пока он еще не вкусил и не познал греха, пока смерть не вошла в его жизнь. Этот, и именно такой, закон является совершенством.

Святитель Николай Сербский.

Наука закона

Сквозная тема работы святителя Николая Сербского «*Наука закона*» – высший нравственный закон, который Бог дал человеку. В истории человечества было несколько таких законов (заповедей), но первый был дан еще в раю. Святитель напоминает в главе VI «*Библейский закон*», что первый нравственный закон был весьма краток и состоял всего из двух заповедей. Первая гласит: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, ...и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 28). Вторая заповедь гласит: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не*

ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь (Быт. 2:16-17).

Удивительно, но фактически сочетание этих двух заповедей помогает нам понять замысел Бога относительно *трехуровневой иерархии мира*: Бог – человек – природа. Одна заповедь касается власти человека над природой, а другая – власти Бога над человеком. Природа подчиняется человеку, а человек подчиняется Богу. Это залог порядка и гармонии как в мире природы, так и в человеке и человеческом обществе. Эта же мысль повторяется в другой работе святителя Николая Сербского, называемой «Символы и сигналы»: «Весь мир ниже тебя, человек, все под ногами твоими, а ты ниже лишь Творца своего, стоя у подножия Господа» (глава 7).

Некоторые усматривают в первой заповеди установление Богом некоего природного закона, закона биологического: *плодитесь и размножайтесь*. Мол, лишь после введения в силу этого закона у Адама и Евы появилось потомство в виде трех сыновей: Каина, Авеля и Сифа. *Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец* (Быт. 4, 1–2). *И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, говорила она, Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин* (Быт. 4, 25). Были у Адама и Евы также дочери, но о них в Книге Бытия не упоминается. От Каина и Сифа пошли дети, внуки и т.д.

Но вот что важно: святитель Николай Сербский подчеркивает, что эти первые законы были не природными, а *духовными и нравственными*:

«Эти заповеди дает не плоть плоти, и не плоть духу, и не дух плоти, но дух духу, то есть духовная сущность – духовной сущности. А это значит, что обе заповеди имеют духовно-нравственное значение. Заповедь *плодитесь и размножайтесь* относится к духовному рождению и приумножению, которые в физическом плане символизируют их и выражаются телесным рождением и увеличением численности человечества. Таким образом, первая заповедь является законом нравственным, а не физическим.

Создатель словно бы говорил людям: “Я насадил в вас семя Духа животворящего. Так потрудитесь, чтобы то семя принесло плод духовный и обильный. Да возрастет в вас дух истины и наполнит ниву плоти вашей так, чтобы все тело ваше стало духовным и чтобы возросший дух в недрах ваших объял землю плоти и завладел ею. Когда в человеке свершится полностью духовное рождение, когда дарованные Мною духовные таланты приумножатся и достигнут совершенства, тогда вы, люди, будете богами на земле, как Я – Бог над вами”.

Чтобы люди могли, подобно богам, царствовать (властвовать) над природой, они должны обладать истинным, божественным знанием. То есть видением не только внешней природы, но и пониманием ее духовной сущности:

“Так, рождаясь и расселяясь по земле, вы будете властвовать над всеми животными на земле, ибо Я дам вам знание, чтобы познали вы духовный смысл жизни и могли вершить истину в ее символах и вечность – во временных картинах и случайностях современности. То есть вы познаете истинный смысл, заключенный в каждой твари, обретающейся вокруг вас, и благодаря

этому знанию станете управлять всеми ими. Ибо истинному знанию даются господство и власть»).

Нам очень важно обратить внимание на последние слова святителя: «*Ибо истинному знанию даются господство и власть*». Потому что те знания, которыми кичится современная европейская наука, очень поверхностны, а часто и просто ложны. Они лишь создают иллюзию власти человека над природой, а реальной власти не дают человеку; наоборот, еще больше загоняют его в рабскую зависимость от природы. Нынешний глобальный экологический кризис – наглядное тому подтверждение.

Не менее интересны и поучительны размышления святителя по поводу второй заповеди. Она в отличие от первой носит *строго запретительный характер*:

«Эта заповедь имела оборонительную цель. Бог хотел этим Своим запретом защитить душу человека от влияния зла, даже от малой толики отравы зла, которая, примешавшись к добру, может испоганить все добро. Бог дал этот запрет человеку не как тиран, но объяснил неминуемые последствия нарушения этой заповеди: *в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Предостережение совершенно ясное».

Кроме того, она носит *назидательно-воспитательный характер*, Бог здесь выступает Педагогом:

«Древо познания здесь второстепенно; главное – заповедь Божия, которая проистекает из беспокойства Бога о человеке как самом совершенном творении на земле, как живом подобии Своем. Господь мог и помимо того древа просто заповедать Адаму: не ищи зла, не познавай зла, не смешивай добро со злом. Однако Он избрал именно такой, выразительный способ

поучения, чтобы человек, видя пред собой это древо, чаще вспоминал о заповедях Создателя своего, а впоследствии – о своем грехе. Подобно тому, как учитель лучше всего учит детей по картинкам, то есть символическим изображениям, точно так же и Творец учил и наставлял Адама и Еву».

Господь предупреждал, что нарушение второй заповеди приведет к *раздвоению, двоедушию* человека:

«Второй заповедью Бог запрещает человеку вкушать плоды древа познания добра и зла. Этой заповедью Бог хотел уберечь человека от познания именно зла, от смешивания добра со злом, от служения двум господам сразу, то есть от двоедушия, как позднее сказал Господь Иисус Христос». Святитель здесь напоминает нам о словах Спасителя: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24). Впрочем, в своей работе «*Наука закона*» святитель показал, что в эпоху возвышения науки над церковью (Новое время) появилась новая форма раздвоения, двоедушия: человек поклоняется одновременно Богу и природе. Вместо постижения и исполнения высшего нравственного закона Бога человек начинает «открывать» законы природы и пытается им следовать. Сам того не замечая, человек из повелителя природы (как это было задумано Богом и заложено в первой заповеди) стал ее «образованным» рабом.

Об обеих заповедях мы еще раз читаем в Книге Бытия (глава 2, стих 15): *И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его.* «Возделыва-

ние» – первая заповедь, «защита» – вторая. Святитель обращает внимание на то, что указанные слова нельзя понимать буквально, речь идет не о природе Эдемского сада, а о человеческой душе: «Возделывание нивы души своей и защита ее – вот какие две задачи ставил Господь перед Адамом и не требовал ничего больше. Возделывать и защищать – что еще нужно?!»

Святитель также обращает внимание на взаимосвязь двух заповедей. На то, что нарушение второй заповеди сразу лишило человека тех прав, которые были дарованы ему первой заповедью:

«Этот первый закон был дан человеку безгрешному, пока он еще не вкусил и не познал греха, пока смерть не вошла в его жизнь. Этот, и именно такой, закон является совершенством. Однако человек, нарушивший вторую заповедь, своевольно ускользнул из-под власти Божией, вследствие чего из-под его власти ускользнула вся природа и установила свою власть над ним. Тем самым и первая заповедь стала неосуществимой».

В главе VII «*Истина и ее символы*» святитель продолжает тему раздвоенности человеческой природы после первого грехопадения:

«До тех пор пока человек не вкусил от древа добра и зла, он знал лишь добро, желал лишь добра и творил лишь добро. Отведав запретный плод, человек разделился, раздвоился сам в себе. А когда в душе его появился дуализм, тогда дуализм появился и в мире, представ перед его косящим взором и двоящимся разумом. Для изгнанника из рая, нарушившего запрет у древа познания добра и зла, весь мир превратился в единое огромное древо познания, причем познания как добра, так и зла. Хотел он или не хотел, но теперь человек был вынужден вкушать плоды этого древа».

Ярким проявлением зла святитель видит поклонение природе, которое берет начало еще от первых потомков Адама: «Поколения за поколениями потомков Адама поклонялись и Богу, и природе, искажая при этом понятия и о Боге, и о природе. Обожествление Бога со временем переросло в обожествление демонов, а обожествление природы – в суеверие, что, перемешавшись, произвело на свет шарлатанские мифологии, подчас пагубные. Так подтвердилось слово апостольское, что *весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19)».

Святитель продолжает рассказ о том, как человек от поклонения Богу стал постепенно, но неумолимо переходить к поклонению природе:

«Изгнание из рая, или удаление человека от лица Божия, имело своим последствием то, что человек, бывший прежде властелином природы, стал рабом природы. Он, питавшийся вблизи Бога каждым словом Божиим, то есть духом и истиной, иначе говоря, духовным смыслом и значением всякой сотворенной твари, теперь стал питаться *полевою травою* (Быт. 3, 16), желая иногда наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи (Лк. 15, 16). Но и это ему никогда не удавалось в полной мере.

Возделывание и защита, которые в раю относились к духовным талантам, вне рая повернулись к плоти и плотской жизни. Человек на земле начал трудиться для тела и воевать ради тела. Сущность и ее символ, или явь и сон, изменили свое положение в соответствии со взглядами человека, словно некто раньше с дерева смотрел вниз, на тень от дерева, а потом, спустившись на землю, стоя в тени, поднял глаза и стал смотреть на дерево.

Однако взоры людские все больше уставали смотреть с арены тени, где пал Адам, вверх, на духовную сущность. И постепенно, охваченный усталостью и замешательством, замешательством от путаницы истины с символами истины, человек наконец в страхе стал поклоняться природе как божеству. Как только из его духовного поля зрения выпал истинный и единственный Бог, он вынужден был наполнить пустоту, и сделал это таким образом, что природу – то есть творение Божие – обожествил и стал почитать вместо Бога. Но как только человек признал природу богом, он начал считать природу законодателем и признал законы природы. Истина для него была потеряна, и человек в полном замешательстве оказался в тени истины».

Некоторым кажется, что в нашем грешном мире можно «синтезировать» добро и зло, находить какие-то компромиссы, «оптимальные решения», которые помогут человеку нормально или, по крайней мере, сносно жить. Святитель Николай Сербский показывает, что именно такой «синтез» и обрекает человека на смерть – как физическую, так часто и духовную. Для иллюстрации этой простой и очевидной мысли святитель дает очень яркое сравнение: «Но где бы ни смешивалось добро со злом, зло всегда преобладало. Когда вода смешивается с бензином, она не годится ни для питья, ни для горения».

Еще одна мысль, которую святитель повторяет несколько раз: хотя запретное древо названо «древом познания добра и зла», на самом деле человек познает больше зла, чем добра. И по мере приближения человеческой истории к своему концу пропорция все более меняется в сторону зла. Величайший вклад в это носит

безбожная наука, плоды которой хотя и могут быть привлекательными на вид, но являются смертельно ядовитыми. В главе VIII «В чем смысл Всемирного потопа» святитель, в частности, пишет: *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время (Быт. 6, 5). Природа как древо познания добра и зла стала древом познания зла и добра, зла в первую очередь (курсив мой. – В. К.)».*

О соотношении добра и зла в нашем мире святитель специально написал небольшую книжицу, которая так и называется: *«Мысли о добре и зле»* (впервые издана как дневник в 1923 году). Очень рекомендую всем ее читать и перечитывать. Это как противоядие против «духа мира сего», в который мы все погружены. В предисловии к работе *Лаврентия, епископа Шабацко-Валевского* (1998), мы читаем: «Все, что написано владыкой Николаем, написано по вдохновению Духа Святого, каждая мысль представляет собой духовное сокровище. Мысли эти должно запоминать, “слагать в сердце своем” и следовать им каждый день – только так они смогут послужить нашему спасению».

Ниже привожу пример одного небольшого эссе, в котором святитель продолжает тему последствий нарушения первым человеком данной ему в раю заповеди Бога. В этом эссе, как в большинстве других, Николай Сербский несколькими выразительными мазками, искусно используя аллегории и символические образы, дает картину целого мира, картину борьбы добра и зла, света и тьмы. В большинстве его миниатюр три участника: Бог, дьявол и человек. Все миниатюры очень поучительны и дают слабому

и падшему человеку надежду. Итак, миниатюра «Грех непослушания»:

«Грех непослушания Богу настолько тяжел, что Адам в одиночку не смог бы понести его последствий и не погибнуть под его тяжестью. Страшный дух непослушания хорошо знал это и потому толкнул первого человека на грех, неминуемо ведущий к вечной смерти. Но мудрый Творец знал больше духа непослушания. Он решил умножить род человеческий, чтобы люди могли разделить тяжесть совершенного греха; вечную смерть Он заменил смертью временной, а уничтожение – существованием в мире света и тьмы.

Первый человек был подобен большому чистому зеркалу, в котором отражался один лишь Бог. И демон непослушания стремился отразиться в нем, но не мог. Тогда он решил залить это зеркало своими густыми черными чернилами, но в этот момент зеркало разбилось, и работы демону прибавилось, потому что с умножением человеческого рода зеркало продолжало делиться на все более мелкие кусочки, и демон метался между ними, изнемогая все больше и больше. И сегодня зеркало продолжает дробиться на миллиарды частей, и каждую частицу демон преследует со своими адскими чернилами. Но зеркало будет дробиться до тех пор, пока не закончится трагедия этого мира, до тех пор, пока непослушание не потерпит окончательного поражения; тогда оно восстановится в своем первоначальном сиянии.

Однажды, когда демон праздновал победу, думая, что зеркало стерто в пыль и работа его закончена, Бог снова явил миру зеркало в его целостности и совершенстве – в лике Сына Своего Иисуса Христа. Эта неожиданность повергла демона в отчаяние и побудила к последнему злобному нападению. Но дни его сочтены, и

конец приближается. Это уже не похоже на философию, не правда ли? Это сама жизнь, и этого достаточно».

О соотношении ветхозаветного и новозаветного законов

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

Мф. 5, 17–18

Оба закона исходят от одного и того же Законодателя. И это – Бог. Для людей разного поведения, разного характера и разной степени совершенства действует тот или другой закон.

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

В статье «*Святитель Николай Сербский о трех этапах мировой истории*» я отмечал, что святитель представил мировую историю от Авеля до наших в виде трех этапов:

- 1) от Авеля до Моисея – детство;
- 2) от Моисея до Христа – юность;
- 3) от Христа до последних времен – зрелость.

На этапе детства человечество управляется совестью. На этапе юности – законом, содержащимся в Ветхом Завете (это прежде всего десять заповедей, полученных Моисеем от Бога; также предписания, содержащиеся в книгах «Исход», «Левит» и некоторых других).

А чем руководствуются люди третьего этапа (зрелости)? Напрашивается ответ, что они руководствуются Евангелием и другими книгами Нового Завета. Но можно ли назвать Новый Завет законом? Да, иногда его называют *новым законом*, в отличие от старого закона Ветхого Завета. Старый закон был сформулирован как повеление не делать зла другим людям – не убивать, не красть, не лгать, не прелюбодействовать и т.д. Он мало говорит о добре, которое надо делать другим людям. Новый Завет таких предписаний не содержит, но вместе с тем в нем со всей очевидностью признается наличие нового закона: *«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал. 6, 8). Итак, закон назван Христовым. Вероятно, потому, что он исходит от Сына Божия. В чем суть нового закона? – он идет дальше повеления не делать зла, а призывает к деланию добра, служению другим людям. Теперь человек имеет образец в виде Христа, а не просто читает какие-то письма, изображенные на камне (скрижалях). Образно выражаясь, новый закон – также письма, но они запечатлены не на камне (или бумаге), а на сердце человека. Еще *ветхозаветный пророк Иеремия* предсказывал, что старый закон будет заменен на новый:

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его,

и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более (Иер. 31, 31–34).

Любовь к Богу в образе богочеловека Христа преображает ветхозаветного человека. Именно это, в частности, произошло с Павлом, который обратился от стандартов праведности Моисеева закона ко Христу, Который, если так можно выразиться, был недосыгаемым стандартом (образцом) любви. Слово «заповедь» не отменяется в Новом Завете (как некоторые думают). Христос прямо говорит о том, что Он дает людям новую заповедь: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга (Ин. 13, 34).*

Апостол Иоанн говорит о том, что познание Христа и уподобление Ему возможно через исполнение Его заповедей: *Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжеец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал (1 Ин. 2, 3–6).*

В первом случае Христос говорит об одной заповеди, а во втором отрывке мы читаем о заповедях (множественное число). Нет ли тут противоречия? Нет, речь идет о двух ипостасях одной заповеди, или о двух органически связанных заповедях Христа. В ответе на вопрос фарисея о наибольшей, самой важной, из всех заповедей Иисус Христос называет наибольшими две следующие заповеди:

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной, большей сих, заповеди нет (Мк. 12, 29–31).

Эта же заповедь любви звучит также в Евангелии от Луки: *Он (Иисус) сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя (Лк. 10, 27).*

Также читаем в Евангелии от Матфея: *«Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 37–40).* Здесь Спаситель подчеркивает связь новозаветных заповедей с заповедями Ветхого Завета. В последнем они также присутствовали, но они, если так можно выразиться, были растворены в большом количестве других заповедей (а в последние времена к ним добавилось громадное число предписаний, придуманных фарисеями). К тому же для подавляющего числа ветхозаветных людей они были недостижимым «стандартом», многие даже не понимали до конца их смысла. Впрочем, были ветхозаветные пророки и праведники, для которых этот «стандарт» любви к Богу и к ближнему был понятен, и они к нему стремились.

Плата за исполнение заповедей Христовых бесконечно выше, чем награда за исполнение заповедей

Ветхого Завета. Во втором случае – сохранение временной жизни здесь, на Земле (за нарушение – смерть). В первом же случае – обретение жизни вечной. Читаем у того же апостола Иоанна: *И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная* (Ин. 12, 50).

Святитель Николай Сербский удивительно тонко замечает причины смены старого закона на новый. В книге «*Наука закона*» (глава XXIII «Последнее средство») он пишет об этом переходе, который был спасением для духовно и нравственно ослабшего человечества:

«Однако и писанный закон в конце концов потерял силу (до этого он объяснял, что совесть стала терять свою силу и в конце концов Бог вынужден был дать людям писанный закон. – *В. К.*), ибо через закон пришло познание греха. Таким образом, именно под законом умножился грех (Рим. 5, 20) и род людской пал в крайнее бессилие и растерянность». К моменту, когда Христос пришел на Землю, человечество было при смерти: «Совесть была умерщвлена, и закон опустошен, выхолощен тогда, когда в пещере Вифлеемской родился Всемогуший Мессия. Он пришел, чтобы одухотворить совесть любовью и наполнить закон духом истины. Он – больше совести и закона. Он вдохнул совесть в Адама, и Он же дал закон Моисею. И когда люди заблудились в лабиринтах лжи, сломали оба посоха на жизненном пути и были искалечены адскими разбойниками, столкнувшими их на обочину, явился Он и объявил: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6)...

Настало время дать людям третье лекарственное средство. И третье средство было дано – через Евангелие, Благоую весть Сына Божия, воплощенного и лично явленного среди людей. И так, согласно пре-

подобному Серафиму (имеется в виду наш Серафим Саровский, на которого святитель до этого ссылался. – В. К.), наступили “последние дни”. Разумеется, это надо понимать в том смысле, что некое четвертое лекарство людям от Бога не будет и не может быть дано, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа (Ин. 1, 17). Изнемогшим, заблудшим странникам было недостаточно указать верный путь, нужно было еще и поддержать их, вдохнуть в них силы, чтобы они смогли преодолеть этот путь. Истина освещает, благодать укрепляет. Свет и сила приходят чрез Господа Иисуса Христа, Который явился не для того, чтобы отринуть совесть, но чтобы ее исправить, не для того, чтобы умалить закон, но чтобы его исполнить. *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф. 5, 17)».

Казалось бы, Господь мог проявить свою любовь к человеку, понизив «планку», ослабив «стандарты» морали и писаного закона. А Он, наоборот, «планку» поднимает на невероятную высоту. Для чего? Святитель отвечает:

«Чтобы исполнить закон до конца, исчерпывающе. Чтобы отсечь не только ветви зла, запрещаемого законом, но и уничтожить сам корень зла. Например, если закон запрещает убийство, Христос запрещает и гнев как корень убийства. Если закон запрещает прелюбодеяние, Христос не допускает и взгляда похотливого, ибо похоть рождает дела прелюбодеяния. Именно таким образом закон исполняется всеобъемлюще, во всей полноте, ибо зло пресекается в корне. Но если древо зла только подрезать, оно разрастется еще пышнее, как это бывает и с обычным деревом. Если душа

человека полна мыслями об убийстве и похотливыми желаниями, закон не сможет помешать свершению убийства или прелюбодеяния, как это не раз случилось до Христа и как это случается и сегодня у тех, кто не принял в себя лекарство Христа».

А чтобы человек мог взять гораздо более высокую «планку» (по сравнению с требованиями совести и писаного закона), Бог посылает человеку Помощника в лице Иисуса Христа: «Явился Господь Иисус Христос, чтобы быть нам и Совестью, и Законом, и еще более того».

Закон новозаветный можно назвать одним словом – любовь: «Мудрейший его апостол, Павел, евангелист и миссионер, сказал: *конец закона – Христос* (Рим. 10, 4). Что же тогда? Что поставлено вместо закона? И снова мудрый Павел отвечает: *Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя* (Гал. 5, 14), и слово это – любовь». А идеал любви – Христос. Итак, пишет ниже святитель: «Господь Иисус Христос – последнее лекарство из руки Того, Который через пророка объявил: Я ваш лекарь».

Итак, рассуждает святитель Николай Сербский, и совесть, и писанный закон могут подвергаться «порче». А вот Бог, Христос во все веки один и тот же, никакой «порчи» быть не может. Кроме того Христос высвечивает несовершенство совести и писаного закона. Святитель очень жестко дает оценку нашим современникам, которые отрицают Христа, говоря, что у них «в душе бог» (что за бог, они и сами не знают) или что они руководствуются в жизни «совестью»:

«А как и что думать о людях, которые хвастаются, что не лгут, не крадут, не прелюбодействуют, но между

тем отрицают Христа и Его Евангелие? Да то же самое, что мы думаем о еврейских старейшинах, которые хвалились законом, но в то же время осудили Господа Славы на смерть и распяли на кресте».

Итак, Христос выше любой совести и любого писаного закона. Святитель заканчивает главу XXIII «Последнее средство» словами: «Вне Христа жизни нет, только смерть, как вне Его и совесть, и закон – лишь размалеванный труп. Христос – наша совесть. Христос – наш закон. Христос – наша жизнь».

Разговор о законе в эпоху Ветхого Завета и в эпоху Нового Завета святитель продолжил в главе XXIV «Ветхий и Новый заветы». Здесь разговор идет между путником и проводником, которые прогуливаются по святому городу Иерусалиму. Путник продолжает недоумевать, ему до конца непонятно, какой из двух законов (ветхозаветный и новозаветный) действует в настоящее время:

«Проводник. Оба закона исходят от одного и того же Законодателя. И это – Бог. Для людей разного поведения, разного характера и разной степени совершенства действует тот или другой закон.

Путник. Как же это может быть?

Проводник. Да очень просто. Для людей, имеющих в себе любовь Божию, закон любви заменяет все остальные законы и прописи, ибо любовь, по слову апостола, означает самое полное исполнение закона. А для тех, которые еще не ощутили в себе любви Божией, полностью действуют заповеди Ветхого Завета. Возьмем, например, некоего патриота. Патриот, как известно, – это тот, кто любит свою родину, свой народ. Ведомый любовью к своему народу, патриот стоит выше законов государства, потому что

любовь к народу и отечеству побуждает его делать даже больше, чем от него требуется по государственным законам. Но если этот патриот, забыв о любви, совершит преступление или предательство, нарушит клятву или пойдет на обман, он попадет под острие закона уголовного кодекса. И будет осужден строже настолько, насколько сильнее выказывал себя патриотом прежде. <...>

Путник. Из твоих объяснений теперь стало ясно, почему апостол Павел считает ветхозаветный закон недостаточным для оправдания и спасения. Не говорил ли он: *А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере* (Гал. 3, 23)? Другими словами, мы находились под надзором параграфов закона, словно в некоей клетке, чтобы получить воспитание и подготовиться через послушность слуг к свободе сынов Божиих. Не так ли?

Проводник. Абсолютно верно. Когда слуга исполняет определенные приказания своего господина, он получает за это плату. Но когда слуга близок к господину настолько, что проникает в его мысли и разделяет его заботы, преданно и с любовью следя за господским домом как за своим собственным, бывает, что он удостоивается усыновления господином своим. И получает наследство как сын, а не как слуга. Но если же сын охладет сердцем к отцу своему, он ведет себя как слуга или, еще хуже, как растратчик, как блудный сын. Тогда ему платят как слуге или, случается, навсегда выгоняют из дома и лишают наследства. Так верные, преданные слуги возрастают до достоинства сынов, а нерадивые блудные сыны скатываются на уровень слуг и отступников. Как складывается судь-

ба одиночки, так же – и судьбы народов, история племен людских.

Путник. А можно ли в свете этого процесса понять судьбы европейских крещеных народов, проследить их расцвет и упадок, их гордость и заблуждения, их междоусобные войны и несчастья?

Проводник. Да, легко. Все христиане и, значит, все христианские народы дали обет соблюдения царского закона любви и были как бы усыновлены Богом. Как сыны Божии, они должны были жить и вести себя соответственно этому царскому закону. Однако по разным причинам, из которых отпадение от объявленной Христом истины – наиважнейшая, они нарушили свой обет любви к Богу и ближнему своему. Из-за этого они пали до уровня слуг ветхозаветного закона и подпали под санкции этого закона. Надеюсь, теперь тебе ясно, откуда в христианских странах голод, мор, засуха и наводнения, землетрясения и другие бесчисленные ужасы – тирании, революции и войны, такие же кровавые, как те, что описаны в Ветхом Завете, даже еще кровавее и пагубнее? Потому что христианские народы время от времени попирали не только царский закон любви, презирая истинного Мессию, но и заповеди ветхозаветные, одну за другой, от первой до самой последней. Не признавая Бога за Бога, они поклонялись разным идолам, а больше всего своим собственным творениям, возводя хулу на имя Божие, отбросив почитание родителей и празднование воскресных дней, погрязнув в преступлениях, воровстве, убийствах, предательстве и похотливых желаниях чужого добра и чужого тела. Ибо всегда было много тех, которые исполняли лишь ветхозаветный закон. Но не существовало ни одного поколения

христианского без истинных христиан, которых было порою мало, порою много, возлюбивших царский закон и шедших на мученичество, чтобы исполнить этот закон до конца. Так и в наше время находит ясное выражение все: и мрак беззакония, и сила ветхозаветного закона, и свет закона Нового Завета. Таким образом, на одном поезде истории едут и беззаконники, и ветхозаветники, и новозаветники, или, другими словами, богоборцы, богобоязненные и боголюбцы.

...Ветхозаветный закон правды не был бы нужен, если бы сердцами людскими в полной мере овладела божественная любовь. Однако ввиду того, что до конца времен, по прозорливому пророчеству самого Спасителя, божественная любовь не только не завладеет сердцами всех людей, но, напротив, *в последние времена во многих охладает любовь* (Мф. 24, 12), и закон ветхозаветный со всеми своими заповедями и санкциями будет действовать в полной мере и силе до завершения этой человеческой драмы. Сам Спаситель подтвердил это словами: *доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все* (Мф. 5, 18). А когда все свершится, тогда праведники перейдут в царство вечной жизни, где вечно властвует любовь. Ибо, по словам апостола Павла, любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13, 8), ибо Бог есть любовь. *Значит, ветхозаветный закон вечен в смысле историческом, то есть он относителен, а закон любви вечен абсолютно. Оба эти закона в драме сотворенного мира составляют вместе единый нравственный закон, являясь его частями* (курсив мой. – В. К.)».

Почему Европа поверила в «законы природы»?

Нет ничего опаснее, чем когда клир некой церкви освобождает себя от известных моральных обязательств, но в то же время предписывает их исполнение остальным верующим... Все известные из истории Западной Европы аномалии природы были не кратковременными, но длились веками, были не единичными и случайными, но систематическими. Не удивительно поэтому, что народы Запада растерялись и пришли в замешательство, и западные ученые вместо попорченного нравственного закона Бога начали искать некие другие законы, управляющие миром. Но только они, стараясь избежать одного зла, впали в другое.

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

Я уже достаточно подробно изложил оценку европейской науки Нового времени, которую дал святитель Николай Сербский. Суть ее в том, что наука объявила о существовании законов природы, которыми и определяется все происходящее в мире – как физическом, так и социальном. Первое время европейская наука еще признавала наличие высшего нравственного закона Бога, а затем постепенно от того признания отошла, назвав это фантазиями и мракобесием. В XVIII веке благодаря усилиям французских философов-«просветителей» в Европе возобладал дух «натурализма», установилась, по выражению святителя, «диктатура законов природы». Началась завершающая фаза разрушения европейской цивилизации,

которую до этого с определенными оговорками еще можно было называть христианской.

Европейская наука занялась самолюбованием, полагая, что до нее ничего в мире не было. Святитель развеивает эти фантазии: «Наука существовала и прежде европейской науки. На высокой ступени развития стояла наука Древнего Египта, Индии и Китая, у вавилонян, персов и мексиканцев. Европа многое переняла или получила в наследство от них. Испокон веков человек изучал себя и мир вокруг себя».

Но при этом европейская наука, заимствовав многое у своих предшественников, многое исказила и извратила. Результаты наблюдений за природой древних ученых были возведены в ранг законов природы: «Но никогда, ни в одной древней цивилизации люди не считали природу законодателем и не верили в существование законов природы. *Древние ученые видели в природе порядок и очередность и называли это порядком и очередностью, а не законами природы* (курсив мой. — В. К.)». Европейцы же порядок и очередность, выявленные древними учеными в природе, возвели в ранг законов, тем самым признав, что природа может быть законодателем. Особенно в данном деле постарались философы-революционеры XVII века *Рене Декарт* и *Фрэнсис Бэкон*. До поры до времени философы и ученые стояли на позициях деизма (Бог создал этот материальный мир, а после актов творения удалился на покой), дабы избегать прямых конфликтов с церковью. Следующим шагом было признание природы богом, который сначала затмил, а потом «упразднил» Истинного Бога. Деизм трансформировался в атеизм.

Святитель Николай Сербский попытался разобратся в этом безумии европейской науки в своей ра-

боте «Наука закона»: «Большой интерес представляет вопрос: что соблазнило создателей европейской науки и навело их на мысль порядок и очередность в естественной природе назвать законами? Какие причины побудили их наряду с нравственным законом провозгласить природные законы или, что еще хуже, вообще перенести законы из сферы нравственной в сферу материальную?»

В принципе, к сегодняшнему дню написано немало книг, в которых можно попытаться найти ответы на поставленный вопрос. Это работы, которые условно можно отнести к теме «история науки» и «философия науки». Книг таких море, причем на иностранных языках их издано на порядок больше, чем на русском. На моей книжной полке я нашел две, относящиеся к теме: *Еремеев В. Е. Введение в историю мировой науки и техники. Проспект курса лекций. М.: Восточная литература, 2012 (304 с.); Минеев В. В. Введение в историю и философию науки. Изд. 4-е. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2014 (639 с.)*. Не в обиду будь сказано авторам указанных книг (в общем и целом добротных), но у святителя Николая Сербского все намного проще и понятнее, доступно для любого образованного человека, не занятого по своей работе историей и философией науки.

Святитель называет две основные причины установления диктатуры законов природы в Европе:

«Кто знает историю религиозных войн в Европе, историю дробления Церкви на множество сект, историю борьбы между клерикализмом и антиклерикализмом, с одной стороны, и кто знает историю научных открытий в современной Европе – с другой, тот может дать достаточно верный ответ на поставленный вопрос.

Ответ таков – причин было две: во-первых, ослабление нравственных устоев западной Церкви как носителя и толкователя нравственного закона Бога и, во-вторых, страх людей перед безбрежностью вселенной» (глава XXVI «Сеятели ветра»).

О **первой причине** – ослаблении духовных и нравственных устоев европейской (а позднее вообще западной) Церкви святитель пишет не только в «*Науке закона*». Об этом у него каждая вторая проповедь, каждая вторая статья. Можно, в частности, упомянуть его работу «*Агония Церкви*» (сборник лекций, прочитанных в Вестминстерском аббатстве) и статью «*О западном христианстве*»¹.

Справедливости ради следует сказать, что об этом писали и говорили многие богословы и святые Православной Церкви. В частности, *святители Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский, священномученик Иларион (Троицкий)*, и многие-многие другие. Об этом пишут даже некоторые представители Католической церкви, которые поняли, как далеко церковный либерализм Ватикана увел европейцев от Христа. Могу в качестве примера привести книгу-исповедь католического *архиепископа Марселя Лефевра (1905–1991)*, которая называется «*Они предали Его*»².

Но все-таки именно в «*Науке закона*» святитель как никто другой сумел показать пагубные последствия духовно-нравственного ослабления западной церкви для науки:

¹ Статья было опубликована в сербском журнале «Миссионер» (1937, №5).

² Архиепископ Марсель Лефевр. Они предали Его. От либерализма к отступничеству / Пер. с фр. СПб.: Владимир Даль, 2007.

«Нет ничего опаснее, чем когда клир некой церкви освобождает себя от известных моральных обязательств, но в то же время предписывает их исполнение остальным верующим. Или даже когда строгие и ясные заповеди Божии разбавляют, смягчают и заменяют какими-то обрядами и материальными жертвами, без истинного раскаяния в содеянных грехах и без исправления. Или, наконец, когда деятели Церкви стремятся к политической власти или управлению экономикой, или другими сферами в государстве и обществе.

Все известные из истории Западной Европы аномалии природы были не кратковременными, но длились веками, были не единичными и случайными, но систематическими. Неудивительно поэтому, что народы Запада растерялись и пришли в замешательство, и западные ученые вместо попорченного нравственного закона Бога начали искать некие другие законы, управляющие миром. Но только они, стараясь избежать одного зла, впали в другое.

И Сам Господь Бог, единственный Законодатель единственного закона, закона нравственного, восстал против подобных аномалий природных в старозаветные времена. Свой гнев он высказал устами пророка Исаии в таких словах: *Я пресыщен всесожжениями... Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня... не могу терпеть: беззаконие – и празднование! ...и когда вы множите моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови* (Ис. 1, 11, 13, 15)» (глава XXVI «Сеятели ветра»).

Читая «Науку закона», возникает ощущение, что Господь Бог на этот раз выражает Свой гнев устами пророка XX века – святителя Николая Сербского: «Как

же не восстанут и Бог, и люди новозаветной Церкви на Западе против таких же аномалий?»

Вторая причина – открытие новых планет, звезд и галактик в результате появления сильных телескопов. Небольшая техническая справка: шлифованные стеклянные линзы были известны еще вавилонянам; наиболее древняя из найденных при раскопках линз относится к VII веку до н. э. Однако прошло два тысячелетия, прежде чем наконец появился телескоп. В 1608 году в Голландии была изобретена зрительная труба. Об этом летом 1609 года узнал итальянский физик, математик, астроном и философ *Галилео Галилей* (1564–1642) – тот самый, который поддержал идею *Коперника* о гелиоцентрическом устройстве Вселенной; кроме того он считается основателем экспериментальной физики. Так вот, еще одной из заслуг Галилея является то, что он самостоятельно построил значительно усовершенствованный вариант зрительной трубы, создав первый в мире телескоп-рефрактор. Увеличение телескопа сначала было трехкратным, позднее Галилей довел его до 32-кратного.

У людей возникало ощущение, что Земля – всего лишь песчинка во Вселенной. Исчезало постепенно геоцентрическое представление о космосе. Возникал страх перед бесконечностью космоса. Этот страх усиливался по мере охлаждения христианской веры. «Просвещенным» европейцам стало казаться, что Вселенная больше Бога. Отсюда возникал страх перед материальным миром, отсюда превращение природы в идола.

Вот фрагмент из главы XXVI «Сеятели ветра», где святитель объясняет вторую причину:

«Другой причиной, как мы уже говорили, был страх перед беспредельностью Вселенной. Со времен

великих астрономов Коперника и Кеплера пространство Вселенной с точки зрения людей, которых они вооружили телескопами, расширилось до неслыханных, наводящих ужас размеров. К тому же и число открытых вновь звезд, да и огромные размеры некоторых из них исполнили души людские жутью и трепетом.

Что есть тогда Земля и что – человек на Земле?! На фоне немыслимо громадной Вселенной Земля казалась крохотной песчинкой, затерявшейся на песчаном берегу моря, а человек – не приметной точкой на той песчинке. Для ученых, наблюдавших за необозримой Вселенной, и Земля, и человек по их шкале ценностей упали почти до нуля. Синайские скрижали закона вновь были разбиты пред идолом по имени Вселенная. Нагорная проповедь была названа мечтами и грезами “лучшего из сынов человеческих”.

Европейские исследователи глубин Вселенной склонились пред ней, как пред всемогущим идолом. Вселенная казалась им настолько величественной, что и Бога нельзя было представить величественнее нее. И неудивительно, что многие из них провозгласили Вселенную единственным божеством, единственным законодателем, единственным источником всех законов. Девиз “Бог или природа” (*Deus sive natura*) стал верховным кредо многочисленных ученых и философов Европы.

Напомню, что **формула «Бог или природа»**, упомянутая святителем Николаем Сербским, принадлежит философу Нового времени *Баруху Спинозе* (1632–1677), одному из основоположников рационализма Нового времени, автору философского обоснования так называемого пантеизма. Слово «пантеизм» происходит

от древнегреческих слов παν (пан) – «все, всякий» и θεός (теос) – «Бог, божество». Пантеизм – религиозное и философское учение, объединяющее и иногда отождествляющее Бога и мир. Deus sive natura – краткая формула пантеизма. Вклад Спинозы в разрушение христианского мировоззрения с помощью троянского коня, называемого «наука», не меньше, чем упомянутых выше Рене Декарта и Фрэнсиса Бэкона.

А уже следующие поколения философов и ученых обвинили Спинозу в «раздвоенности». Им уже мешал даже тот бог, который был «растворен» в материальном мире. Пантеизм был заменен на материализм и атеизм. Об этом, между прочим, коротко и ясно написал наш российский марксист *Г. В. Плеханов* (1856–1918), естественно, оценив данное замещение как положительное:

«Спиноза устранил дуализм бога и природы, так как он объявил действия природы действиями бога. Но именно потому, что действия природы являются в его глазах действиями бога, бог остается у него каким-то отдельным от природы существом, лежащим в ее основе. Бог представляется субъектом, природа – предикатом. Философия, окончательно освободившаяся от богословских преданий, должна устранить этот важный недостаток правильной по своему существу философии Спинозы. “Долой это противоречие! – воскликнул Фейербах, – не Deus sive Natura, но aut Deus, aut Natura (или Бог, или Природа. – *В. К.*) есть природа истины”» (*Г. В. Плеханов, Основные вопросы марксизма*).

Вот мы наконец дошли и до Людвига Фейербаха – кумира *Карла Маркса*. *Людвиг Фейербах* (1804–1872) – немецкий философ, который «очистил» европейское

мировоззрение от всяких примесей пантеизма, идеализма и клерикализма. В 1845 году классик марксизма написал свои «Тезисы о Фейербахе». Те самые, которые нашему поколению приходилось изучать в вузах на уроках диамата и истмата. «Тезисы о Фейербахе» – самая настоящая ода материализму. Без натяжки можно сказать, что Фейербах оказался предтечей, без которого не могли в Европе появиться три главных лжепророка. Кто они? – Святитель Николай Сербский в своей статье «*Три призрака европейской цивилизации*» (1939) называет их:

«Три фатальных духа европейской цивилизации суть Дарвин, Ницше и Маркс. Дарвин – носитель фатальной естественнонаучной теории. Ницше – носитель фатальной этической теории. Маркс – носитель фатальной социальной теории... Обычные люди, у которых сердце еще выступает цензором и надзирателем истины, ощутили три эти теории как опасные фантазии. Однако большое число европейских интеллектуалов, у которых подавлена сила сердечного восприятия истины, отнеслись к этим теориям со всей серьезностью, как к великим откровениям. В наши дни мы ясно наблюдаем, что сердце народа было право, а разум интеллектуалов оказался недальновидным судьей. Ведь именно теперь выходят наружу горькие и судьбоносные плоды этих теорий, вследствие чего европейская цивилизация покрыта густым и тяжким мраком, а весь мир оказался на краю пропасти, варварства и гибели».

Святитель Николай Сербский на примере Европы показывает нам, что любые отклонения от догматов христианства и забвение высшего нравственного закона, данного Богом, кончаются трагически.

115 лет назад человечеству было явлено грозное напоминание о жизненно важном законе

...Гибель Содома нельзя объяснить ничем другим, кроме как беспутностью людей и наказанием Божиим. Точно такой же нравственной причиной объясняется и гибель Помпеи, Геркуланума, Мартиника, легендарной Атлантиды, да и других мест на планете земной.

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

В книге «Наука закона» святитель *Николай Сербский* пишет: «...Гибель Содома нельзя объяснить ничем другим, кроме как беспутностью людей и наказанием Божиим. Точно такой же нравственной причиной объясняется и гибель Помпеи, Геркуланума, Мартиника, легендарной Атлантиды, да и других мест на планете земной».

Бог, сотворив человека, дал ему заповеди – Высший нравственный закон. Такие заповеди последовательно получали *Адам, Ной, Авраам, Моисей*. Мы живем по закону, полученному от Христа две тысячи лет назад. Вся история человечества показывает, что в конечном счете мир управляется именно этим высшим законом. Все остальные законы (как общественные, так и природные) относительно и временны, а Высший нравственный закон Бога абсолютен. Бог много раз напоминал человеку, что нарушение закона неизбежно влечет за собой смерть. По Своей бесконечной милости и долготерпению Он посылал и продолжает посылать людям напоминания об этом

в виде разных наказаний за нарушение закона. Любой грамотный христианин знает об этих уроках из Священного Писания. Это: изгнание первых людей из рая, Всемирный потоп, разрушение Вавилонской башни и рассеяние ее строителей по земле, уничтожение Содома и Гоморры, многие другие более локальные события. Библия нас учит, что преступление Вышнего закона всегда порождает наказание. Эту железную причинно-следственную связь хорошо выразил в названии своего романа *Ф. М. Достоевский* – «Преступление и наказание».

И после земной жизни Христа подобные знамения и напоминания Бога продолжали посылаться человечеству. Например, разрушение Иерусалимского храма римлянами в 70 году по Рождестве Христовом. Впрочем, об этом разрушении предупреждал еще Спаситель: *Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено* (Мф. 24, 2, 3). Было бесчисленное количество других знамений, о которых современный человек или вообще не знает, или не задумывается. Например, все помнят картину русского художника *Карла Брюллова* «Последний день Помпеи». Помпеи – древнеримский город, погибший в одночасье 24 августа 79 года в результате извержения Везувия. Город был в высшей степени развращенный, он вполне мог по этой части конкурировать с Содомом и Гоморрой. Кстати, гору Везувий на протяжении многих веков после этого называли «горой назидания», а сегодня в постхристианской Европе это название почти совсем забыто. Почему-то сегодня экскурсоводы и искусствоведы, рассказывающие о картине К. Брюллова, крайне редко напоминают о духовно-нравственной подоплеке события, изображенного этим художником

(больше акцентируя внимание на быте древнего города, археологических раскопках, истории «дыхания» вулкана и т.п.).

Природных катастроф подобного калибра за две тысячи лет христианства было много. Но вот что удивительно. Современный человек о некоторых из них, совсем недавних, мало что знает. Или не знает вообще ничего. Да и наши батюшки в своих проповедях почему-то их почти не упоминают. А они очень назидательны. Даже более назидательные, чем далекая от нас по времени трагедия Помпеи. Тем более что жители Помпеи были язычниками, а о христианстве, скорее всего, они даже не слышали. Можно вспомнить Лиссабонское землетрясение 1755 года, которое за шесть минут унесло жизни 80 тысяч человек. Между прочим, произошло оно 1 ноября, когда католики отмечают день всех святых.

Но есть и более близкие к нам трагедии. Одна из них датируется 8 мая 1902 года, то есть произошла она чуть более века назад. Нравственно-поучительный потенциал этой истории трудно переоценить. Эта история может и должна помочь нынешним «номинальным» христианам встряхнуться и вспомнить о существовании Высшего нравственного закона, забвение или незнание которого от ответственности не освобождает. Особенно тех, кто крещен и считает себя христианином. Не буду более интриговать читателя. Речь идет о трагедии, которая произошла в начале прошлого века на острове *Мартиника*. В своей книге «Наука закона» святитель Николай Сербский упоминает Мартинику в одном ряду с Содомом, Помпеем и Атлантидой. Есть смысл подробнее разобраться в трагической истории на острове Мартиника.

Остров принадлежит к числу самых крупных в архипелаге Малых Антильских островов Карибского моря. Над островом возвышается гора с вулканом *Мон-Пеле* (высота 1,4 км). Остров стал владением Франции в 1802 году. Столицей острова был город *Сен-Пьер*. Во второй половине XIX века стал крупным и процветающим торгово-транспортным центром в бассейне Карибского моря. Франция рассматривала остров как важную часть своей империи, он был представлен в парламенте Франции тремя депутатами и двумя сенаторами. Одной из достопримечательностей острова позапрошлого века была гигантская статуя Мадонны, которая была возведена в 1851 году и была призвана охранять Мартинику от природных стихий и возможных военных нашествий.

Сам я на острове никогда не был, но мои знакомые его посещали и говорят, что это райский уголок на Земле. Не буду расписывать природные красоты Мартиники, приятность его моря и климата, достоинства его туристической инфраструктуры. Обо всем этом можно узнать из интернета. Среди современных достопримечательностей острова можно выделить дом-музей *Поля Гогена*, руины городской тюрьмы и театра, а также музей вулканологии.

В этом музее туристам расскажут о том, что в апреле 1902 года началось извержение вулкана, а 8 мая огромное облако, состоявшее из раскаленной лавы, паров и газов, накрыло город. В течение нескольких минут Сен-Пьер был уничтожен ураганом из раскаленных камней и пепла. Из 17 пароходов, стоявших в гавани города к началу извержения, спастись удалось лишь одному. Бóльшая часть населения острова, насчитывавшего в 1902 году более 30 тысяч жителей, по-

гибла. Из 28 тысяч жителей Сен-Пьера, находившихся утром 8 мая в городе, удалось спастись только двоим. После катастрофы Сен-Пьер никогда уже не возродился как экономический центр острова. Как говорят побывавшие на острове мои знакомые, экскурсоводы аккуратно обходят стороной некоторые стороны истории острова. Остров и трагедия 1902 года окутаны какой-то тайной.

Завеса этих тайн отчасти приоткрывается в книге «*Сатанисты XX века*». Книга принадлежит перу княгини *Елизаветы Александровны Шабельской-Борк*. По жанру это роман, но роман документальный, отражающий многие закулисные события в мире конца XIX – начала XX века. Значительная часть романа посвящена как раз острову Мартиника и событиям, предшествовавшим трагедии 8 мая 1902 года. Еще небольшая справка по книге. Она была издана в России в 1912 году. С приходом к власти большевиков книга была запрещена, за один факт владения книгой следовал расстрел. Книга во второй раз была издана в 1934 году в Риге. В наше время она была выпущена издательством «ФЭРИ-В» в 2004 году¹. Основываясь на книге Елизаветы Шабельской-Борк, а также на некоторых других источниках, приходишь к неожиданному открытию. Гибель Сен-Пьера тогда, в начале прошлого века, всячески замалчивалась. Газеты и телеграфные агентства начала XX века давали крайне скудную информацию об извержении вулкана, без раскрытия многих важных деталей. Все газетные сообщения были сделаны будто под копирку: «На острове Мартиника произошло вулканическое извержение, одно из самых сильных на

¹ Имеется в электронном виде по адресу: http://bookz.ru/authors/6abel_skaa-elizaveta/shabelska01.html

земле за последние 200 лет». Тема гибели Сен-Пьера до сих пор табуирована. Каковы причины?

Все просто: Сен-Пьер к концу позапрошлого века сформировался как центр мирового масонства и даже сатанизма. Выбор не случаен: подальше от свидетелей. В Европе это было бы сделать намного сложнее. То, что было сделано на острове, иголкой не назовешь, от глаз европейских христиан не утаишь. Вот и решили масоны-сатанисты свить себе гнездо далеко за океаном, выбрав для этого райский уголок. К концу XIX века на острове было уже четыре масонские ложи, которые своей идеологией считали каббалу, оккультизм, люциферианство и прочие иудейско-халдейские премудрости. Все было по-настоящему, с тщательно продуманными ритуалами (в том числе развратного характера) и жертвоприношениями (в том числе человеческими). Власть на острове полностью захватили масоны-сатанисты, уничтожив любые проявления и символы христианства – даже в его протестантских формах. В том числе была разрушена знаменитая статуя Мадонны. Христиане на острове стали настоящими изгоями.

И что самое главное: на острове завершалось строительство Всемирного храма сатаны. Вольные каменщики-каббалисты кощунственно назвали его новым Иерусалимским храмом. Решение о строительстве было принято на собрании великого синедриона в Берлине. Конечно, они хотели возвести храм на том же самом месте, где некогда стояли первый и второй Иерусалимский храмы, то есть в Палестине. Но тогда (несмотря на невероятные усилия зародившегося сионизма) сделать это было невозможно, поэтому выбор пал на Мартинику. Сатанисты-каббалисты спешили со строительством. По каббалистическим «раскладам»,

ожидаемый ими мессия (машиах) должен был родиться в 1902 году, и его надо было ввести в этот храм.

Не буду пересказывать содержание романа. Рекомендую всем самостоятельно с ним ознакомиться, не пожалеете. Отмечу лишь, что к началу 1902 года храм был почти полностью достроен и по своей архитектуре повторял первый Иерусалимский храм (храм Соломона). За завесой храма была скрыта статуя Бафомета. В ночь с 7 на 8 мая 1902 года в подземном капище была совершена «черная месса» с великим жертвоприношением. Но длань Бога остановила сатанистов и поразила их подобно тому, как за несколько тысячелетий до этого Господь порастил развратных обитателей Содома и Гоморры. Извержение началось утром в 7 часов 52 минуты. Его мощность, как отмечают эксперты, была эквивалентна 40 атомным бомбам, которые были сброшены на Хиросиму и Нагасаки.

Чем-то эта история напоминает ту, которая произошла в IV веке по Р.Х. при римском императоре *Юлиане*, получившем прозвище *Отступник*. Как мы помним, он пытался возродить язычество в Римской империи, и если не гнал христиан, то, по крайней мере, резко ограничивал для них возможность свободного вероисповедания. А главное – он сделал попытку восстановить Иерусалимский храм. Однако был посрамлен, поскольку Бог этого не допустил. Началось землетрясение, из-под земли стал вырываться огонь, земля поглотила и фундамент, и людей.

Хотелось бы, чтобы история гибели Сен-Пьера была так же хорошо известна современным христианам (и нехристианам тоже), как и истории Всемирного потопа или уничтожения Содома и Гоморры. История Сен-Пьера – наше время, трагедия хорошо докумен-

тирована. Обдумывание этой истории позволяет лучше понять слова святителя *Николая Сербского*, адресованные современному человеку с его слепой верой в «законы природы»:

«Обо всех важных предметах, о которых повседневно говорят по всему миру на всех языках, говорится и в Библии, за одним исключением – в ней не говорится о законе природы. В Библии даже не упоминаются такие слова – “закон природы”. И ни о чем ученые сыны человечества в наше время не рассуждают так много, как о законе природы, или о законах природы, естественных законах. Но именно об этом в Библии нет ни слова.

Бог не мог дать человеку два одновременно действующих закона – нравственный и естественный, – потому что есть только нравственный закон, а естественных, физических законов природы нет. Существует только один закон – нравственный. То, что люди называют естественными, или физическими, законами, в сущности не законы, но лишь символы нравственного закона» (Святитель Николай Сербский. Наука закона).

Увы, в наше постхристианское время мы погружаемся в изучение «символов нравственного закона» (так называемые естественные и социальные законы), зачастую забывая о самом законе. Воспоминание о грозных событиях 8 мая 1902 года поможет нам вспомнить именно об этом, жизненно важном абсолютном законе.

ЧАСТЬ IV. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Изгнание из рая, или удаление человека от предстояния пред ликом Божиим, имело своим последствием то, что человек, бывший прежде властелином природы, стал рабом природы.

Святитель Николай Сербский

Человек и природа: кто раб, а кто господин?

Природа нейтральна к людям. В согласии с человеческим характером она настраивает свой характер. Пока Адам был послушен Богу, и природа была послушна Адаму. Когда он восстал против Бога, природа взбунтовалась против Адама.

Святитель Николай Сербский.

Мысли о добре и зле

Дух Божий учит жалеть всю тварь, так что без нужды и листа на дереве не хочется повредить. А на человеке лежит долг заботиться о всем творении: и потому всякий вред, без нужды нанесенный животному и даже растению, противоречит закону благодати. Потерявший благодать не воспринимает красоты мира и ничему не удивляется.

Блаженный Силуан Афонский

Тема взаимоотношений человека и природы — одна из ключевых в философской и научной мысли. Причем разброс мнений о характере отношений «че-

ловек – природа» весьма широкий. Одни мыслители и ученые утверждали (и утверждают), что в этих отношениях человек выступает в качестве властителя, хозяина природы, а другие, наоборот, полагают, что человек находится в сильной (буквально рабской) зависимости от природы.

Так кто же прав? Кто есть раб, а кто господин? – Размышляя на тему законов в своей работе «*Наука закона*» святитель *Николай Сербский* говорит, что положение человека по отношению к природе напрямую зависит от его (человека) отношения к Богу.

Создавая мир и человека, Бог поставил человека над природой, сделал его хозяином, господином природы: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 28). Господствующее положение человека по отношению к природе также вытекает из следующего наставления Бога человеку: *И взял Господь Бог человека, (которого создал) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его* (Быт. 2, 15). Наконец, об этом же свидетельствует повеление Бога человеку наречь имена всем тварям (Быт. 2, 19–20). Бог торжественно вручил первозданному Адаму право власти как «великое наставление, показывающее, что истинный Владыка тварей есть Бог, и что человек должен пользоваться даруемым ему владычеством в совершенном послушании и преданности воли Божией. <...> Ему поручено было также хранить рай (Быт. 2, 15) не столько от тварей, подчиненных ему, сколько от собственного своего невоздержания», – замечает *святитель Фила-*

рет Московский¹. Согласно библейско-святоотеческому учению, первозданный Адам получил в дар от Творца царственное достоинство². Священник Олег Мумриков в статье «Христианство и экологический кризис: православный взгляд на проблему» пишет: «Он (первозданный Адам. – В. К.) несет ответственность перед Богом за весь Космос, является единым и в то же время духовно-материальным существом, соединяющим в себе все творение»³.

Увы, первые люди не оправдали высокого доверия Бога, после первого грехопадения (нарушение запрета на вкушение плодов с древа познания добра и зла) они были изгнаны за пределы рая. Это самым радикальным образом поменяло положение человека по отношению к природному миру. Люди захотели стать «как боги» (Быт. 3, 5), а в результате получили проклятие земли: *Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 17–19). В Послании апостола Павла к Римлянам мы читаем о том, что страданиям подвергся и сам человек, и всякая тварь, которая под ним находилась: *потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле по-*

¹ Филарет (Дроздов), святитель. Толкование на книгу Бытия. М.: Русский Хронограф, 2004. С. 53, 75.

² Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека. СПб.: АХИОМА, 1995. С. 13–21.

³ Интернет. Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/65/1351/>

корившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (Рим. 8, 20–23).

А вот как образно описал святитель Николай Сербский жалкую судьбу изгнанного из рая человека, его превращение из хозяина в раба природы: «Изгнание из рая, или удаление человека от предстояния пред ликом Божиим, имело своим последствием то, что человек, бывший прежде властелином природы, стал рабом природы. Он, питавшийся вблизи Бога каждым словом Божиим, то есть духом и истиной, иначе говоря, духовным смыслом и значением всякой сотворенной твари, теперь стал питаться зеленью полевой, желая иногда наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи (Лк. 15, 16). Но и это ему никогда не удавалось в полной мере» («Наука закона», глава VII «Истина и ее символы»).

Онтологическая взаимосвязь духовного состояния человека и состояния земной природы была показана и осмыслена в традиции святоотеческого богословия *Владимиром Николаевичем Лосским* (1903–1958). Согласно Божественному замыслу, высшая в иерархическом отношении часть первозданного человека – дух – должен был жить исключительно Богом, душа – духом, физическое тело – душой. Но в результате грехопадения прародителей и неправильного расположения ума, чувств и воли у современных людей «дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не Божественными <...> Душа, в свою очередь, становится паразитом тела – поднимаются

страсти. И наконец тело становится паразитом земной вселенной <...> и так обретает смерть»¹. По словам В. Н. Лосского, человек ответствен за мир именно потому, что он есть то слово, тот логос, в котором мир может высказываться, и «только от нас зависит – богохульствует он или молится»².

Отношения между падшим человеком и природой приобретают характер самой настоящей войны, человек хочет «покорить природу». Посылая человека в космос или перекрывая Енисей, ему кажется, что он наконец сумел выиграть эту войну. Но это самообман, иллюзия. Срабатывает эффект бумеранга, который в современных условиях принято называть «экологическим кризисом» и который способен принести человечеству множество неприятностей или даже уничтожить его. На это обращается внимание в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Антропогенная основа экологических проблем показывает, что мы изменяем окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преобразования души» (Разд. 13:5).

О тесной взаимосвязи двух видов отношений «Человек – Бог» и «Человек – Природа» святитель Николай Сербский пишет в своих *«Мыслях о добре и зле»* в максиме «Природа – друг наш»:

«Природа – друг, она сотворена, чтобы быть человеку другом и помощником, а не рабом или палачом. Люди, делающие из природы раба, сами делают ее врагом и палачом.

¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 253.

² Там же, с. 242.

На Балканах еще сохранилось уважение и милосердие к природе. Еще существует обычай: если крестьянин хочет срубить дерево, косить траву или забивать скот, он крестится и произносит: «Прости, Господи!»

Народы, объявившие природе войну не на жизнь, а на смерть, навлекли и навлекают на себя бесконечные беды. Ибо тот, кто разрушит мирные отношения с природой, неминуемо нарушает и добрые взаимоотношения с Богом».

А вот еще максима святителя, подсказывающая, как человеку следовало бы относиться к природе. Она называется «Мудрость»:

«Когда люди жадно отнимают у природы золото, она вместо золота дает им яд.

Когда люди жадно вырывают у природы знание, она дает им цветные погрешки вместо истинного знания.

Когда люди кротко, во имя Божие, во имя Творца природы просят необходимое, природа дает им все, что потребно.

Мудрая мать дает ребенку все полезное из того, что он у нее просит; если же он попросит что-то из прихоти, пустого любопытства, мать взамен того, что он просил, даст ему безделушку.

Так поступает и мудрость Божия с людьми».

Святитель Николай Сербский пишет в «Науке закона» о том, что по мере того, как человек отпадал от Бога, он потерю Духа пытался компенсировать приобретением контроля над материальной природой. Человек в силу образовавшейся слепоты подменил сущность (солнце Духа) формой (тени, символы материального, природного мира): «Но лишь только у прародителей после отпадения от Бога телесные помышления ста-

ли преобладать над духовными, солнце Духа для них скрылось за темными тучами, и они оказались в царстве смертных и сиюминутных символов, в царстве изменений, беспокойства и смерти. Форма заслонила сущность, явление затемнило смысл, видимое встало пред невидимым; картины заслонили Художника, за многими песнями невозможно стало услышать Поэта».

Следствием такой подмены стало полное забвение закона духовного и фанатичное увлечение законами физическими, природными: «Закон духовный был забыт, и его место в разуме человеческого заняли придуманные законы физические, или законы природы, естественные законы».

Забыв Бога, человек стал идолопоклонником, в качестве идола стала выступать природа: «Однако взоры людские все больше уставали смотреть с арены тени, где пал Адам, вверх, на духовную сущность. И постепенно, охваченный усталостью и замешательством, замешательством от путаницы истины с символами истины, человек наконец в страхе стал поклоняться природе как божеству. Как только из его духовного поля зрения выпал истинный и единственный Бог, он вынужден был наполнить пустоту, и сделал это таким образом, что природу – то есть творение Божие – обожествил и стал почитать вместо Бога».

Итак, современный человек имеет безграничную веру в природу, ей он поклоняется, он ее раб. Развивая свои знания в области естественных наук, он становится жертвой самообмана: ему кажется, что он постигает истину. На самом деле он все более погружается в тень и удаляется от истины: «Но как только человек признал природу богом, он начал считать природу законодателем и признал законы природы. Истина для него была

потеряна, и человек в полном замешательстве оказался в тени истины» (глава VII «Истина и ее символы»).

Итак, человек, забывший Бога, в своих взаимоотношениях с природой впадает в две крайности – либо пытается ее покорять и насиловать, либо начинает ей поклоняться и обожествлять ее. Обе крайности кончаются для человека плачевно.

Признаюсь, что тема «Человек и природа» для меня является далеко не новой. И кандидатская, и докторская диссертации у меня были по экономическим проблемам охраны окружающей среды. Мною были прочитаны на русском и иностранных языках сотни книг и статей по вопросам экологии и природопользования. Но, увы, многознание пониманию проблемы не помогало, общая картина не выстраивалась. А потому, что в мысленной конструкции не было третьего и самого главного элемента – Бога.

Но все сложные и, на первый взгляд, запутанные вопросы по теме «Человек и природа» мне стали понятны лишь после того, когда я прочитал в Евангелии следующие слова: *Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас (Мф. 17, 20)*. Похожие слова имеются также в другом месте Нового Завета: *Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Мк. 11, 22–24)*.

Многие святые высказывались по поводу этих замечательных строк Евангелия. Вот, например, *святой Иоанн Златоуст*: «Скажешь, где они сдвинули с места гору? Я скажу, что они сделали гораздо более, воскресив тысячи мертвых. Ибо не столько нужно силы, чтобы передвинуть гору, сколько – чтобы выгнать из тела смерть. Между прочим, повествуют, что святые, после них жившие и их гораздо меньшие, передвигали и горы, когда требовала того нужда. Поэтому очевидно, что и апостолы могли бы сдвинуть, если бы только нужно было, но не было тогда нужды. А может быть, это и случилось, но нигде не упоминается, ибо не все чудеса описаны. Подивись здесь их любомудрию и силе духа: любомудрию, что не скрыли своей слабости, силе духа, потому что тех, которые не имели веры и с зерно горчичное, в короткое время Господь так возвысил, что потекли в них реки и источники веры».

А вот и фрагмент из жития *преподобного Марка Афинского* (ок. 270–400), имеющий отношение к обсуждаемой нами теме:

«Потом он спросил меня:

– Есть ли ныне среди мира некоторые святые творящие чудеса, как сказал Господь в Евангелии Своем: “если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: ‘перейди отсюда туда’, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас” (Мф. 17, 20)?

В то время как святой произносил эти слова, гора сдвинулась со своего места приблизительно на пять тысяч локтей и приблизилась к морю. Святой Марк, приподнявшись и заметив, что гора двигается, сказал, обратясь к ней:

– Я тебе не приказывал сдвинуться с места, но я беседовал с братом; посему ты встань на место свое!

Когда только он сказал это, гора действительно стала на своем месте. Увидав сие, я упал ниц от страха. Святой между тем, взяв меня за руку и поставив на ноги, сказал мне:

– Разве ты не видывал таких чудес в течение дней жизни твоей?

– Нет, отче, – отвечал я.

Тогда святой, вздохнувши, горько заплакал и сказал:

– Горе земле, потому что христиане на ней таковыми только по имени нарицаются, а на деле не таковы!»

Вспору и нам заплакать, ибо слова преподобного Марка Афинского относятся к нам с вами.

Современный человек видит природу с изнанки

Сотворенная природа – облако, укрывающее ослепительное сияние Божественного огня. Прозрачность или непроницаемость этого облака зависят от нашего духовного зрения: для утонченного и высокого духа оно тонко и прозрачно, для грубого – темно и непроницаемо.

Святитель Николай Сербский.

Мысли о добре и зле

В конце мая нынешнего года одной из мировых сенсаций стало заявление президента *Дональда Трампа* о том, что США выходят из Парижского договора по климату, который был подписан большинством стран мира (после международной конференции в Париже в декабре 2015 года). Это заявление в очередной раз спровоцировало большое количество публикаций и интервью на тему экологического кризиса и глобальных

изменений климата. Только слепой не видит, что с мировым климатом что-то происходит. При этом увеличивается количество природных катаклизмов и усиливается их разрушительный характер. С 1988 года ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) и Исследовательский центр по эпидемиологии бедствий (CRED) начали работу по созданию международной базы данных по природным бедствиям (EM-DAT). Сегодня база статистических данных EM-DAT охватывает период с 1900 года по сегодняшний день и включает примерно 20 тысяч природных катастроф. Количество стихийных бедствий и величина ущерба от них росли почти по экспоненте. Графики EM-DAT за более чем вековой период времени выглядят просто угрожающе¹.

Все разговоры идут на уровне «физики», то есть обсуждаются разные версии физических, механических и химических воздействий антропогенной и техногенной деятельности на сложнейшие процессы в биосфере. Если по поводу антропогенных и техногенных факторов воздействия особых расхождений нет, то по поводу последствий разброс оценок широкий, порой они бывают диаметрально противоположными. Например, одни говорят, что миру грозит потепление, другие – похолодание. Создается некая видимость озабоченности глобальными экологическими и климатическими проблемами, но она оказывается суетной и достаточно бесплодной. В 1972 году была проведена первая конференция ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме. Спустя два десятилетия – еще более грандиозный международный форум по экологии в Рио-де-Жанейро. И что же? – Только в течение последующих двух десятилетий после

¹ «Статистика природных катаклизмов. Тенденции // Интернет. Режим доступа: <http://www.vseneprostotak.ru/2013/01/statistika-prirodnih-kataklizmov-tendentsii/>

Рио-де-Жанейро (1992–2012), по самым консервативным оценкам ООН, из-за стихийных бедствий погибло 1,3 миллиона человек, так или иначе пострадало 4,4 миллиарда людей, а экономические потери составили 2 триллиона долларов¹. Реакция человечества на нынешние глобальные экологические и климатические вызовы – яркий пример того, о чем напоминал и предупреждал святитель *Николай Сербский*, а именно: изменения в природной среде обитания человека определяются не какими-то естественными законами, а высшим нравственным законом, данным Богом. Еще в первой половине XX века европейский (западный) человек перестал это понимать, причины катастроф и кризисов он ищет исключительно в придуманных им природных законах, не замечая вопиющих нарушений высшего нравственного закона.

Те изменения (порой катастрофические), которые стали происходить в природе, «образованный» европеец стал пытаться объяснить самой природой. В книге *«Наука закона»* святитель объясняет истинные причины природных катаклизмов через диалоги между путником и проводником (первый в основном задает вопросы, второй – объясняет). Наконец, когда путник все понял, он говорит проводнику: «Слушаю тебя, и мир вокруг меня предстает в каком-то новом свете, словно я рубашку вывернул» А немного ниже путник повторил: «Теперь я могу признаться, что получил ясные указания, как видеть лицо, а не изнанку природы, которую я видел прежде, когда сам был рабом теории о законах природы» (глава XV «Дух и орудия духа»).

¹ Последствия катастроф со времени Саммита Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 году // Интернет. Режим доступа: <http://www.vseneprostotak.ru/2012/12/posledstviya-katastrof-so-vremeni-sammita-zemli-v-rio-de-zhaneyro-v-1992-godu/>

Святитель стремится, чтобы читатель перестал смотреть на природу с «изнаночной» стороны, а посмотрел бы с лицевой. Тогда многое ему станет понятно. Привожу фрагмент дальнейшего разговора между путником и проводником, где они используют образные сравнения «изнанка» и «лицо рубашки»:

«Проводник. ...Я выворачиваю рубашку природы и истории не с лица наизнанку, но с изнанки на лицо. Все те, что рассуждают о законах природы, видят изнанку природы. Но пришло время, когда пора начать снова читать законы природы, как в былые времена, с лица. А тот, кто видит природу и читает ее законы с лица, в свете нравственного закона Бога, единственного существующего во всей Вселенной закона, читает внятно, ясно и разборчиво.

Путник. Так ты, значит, полагаешь, что мир и здоровье, изобилие дождей и засуха, болезни и войны – все зависит от нравственного закона, а не от естественных законов?

Проводник. Да, все: рождение и смерть детей, землетрясения и бури, наводнения и ураганы, пожары и извержения вулканов, мир или раздоры в семье и в государстве, умножение или падеж скота, нападения диких зверей и нашествия змей, насекомых и микробов на человека, все потери и приобретения, все порядки и беспорядки в природе и истории, все смуты, бунты, революции и кровопролития – абсолютно все зависит от соблюдения или несоблюдения нравственного закона».

Увы, современный человек перестал понимать эти простые истины. Его с молодых ногтей учили «законам природы». Так было организовано образование: и начальное, и среднее, и высшее. Вот и путник восклицает: «Но не мы ли, наше поколение, учили в школе, что

все в мире подчиняется законам природы?» Проводник с этим соглашается.

Дальше привожу полностью ту часть разговора, которая очень наглядно показывает, почему современный человек видит «рубашку» (природу) с изнанки и что надо сделать, чтобы видеть ее лицевую сторону:

«Проводник. Но я хочу задать тебе такой вопрос: кто сшил тебе рубашку, которую ты носишь?

Путник. Естественно, портной.

Проводник. А почему ты не скажешь: игла, но отвечаешь: портной? А кто выковал тебе мотыгу?

Путник. Естественно, кузнец.

Проводник. А почему ты не скажешь: молот, но отвечаешь: кузнец? А кто тебе пилит дрова для печи?

Путник. Естественно, человек: я сам или мой работник.

Проводник. А почему ты не скажешь: пила, но отвечаешь: человек? А кто тебе поливает цветы у дома?

Путник. Цветы поливает моя сестра.

Проводник. А почему ты не скажешь: лейка, но отвечаешь: сестра? А кто тебе печет хлеб?

Путник. Естественно, пекарь.

Проводник. А почему ты не скажешь: огонь, но отвечаешь: пекарь? А кто лечит тебя от болезней?

Путник. Естественно, врач.

Проводник. А почему ты не скажешь: порошки и таблетки, но отвечаешь: врач? А сохраняет твою державу?

Путник. Армия.

Проводник. А почему ты не скажешь: ружья и пушки, но отвечаешь: армия? А кто тебе играет в праздник?

Путник. Естественно, музыкант.

Проводник. А почему ты не скажешь: свирель, но отвечаешь: музыкант? И почему говоришь “естествен-

но”)? Естественно было бы то, что ближе, и самым естественным ответом было бы: свирель, а не музыкант, и ружье, а не солдат, и игла, а не портной, и молот, а не молотобоец, и так далее. Понимаешь, что я хочу сказать?

Путник. Догадываюсь. Но лучше скажи ясно и прямо.

Проводник. Ясно, что есть “делатель” – тот, кто производит действие, или творит, и то, чем он производит действие, – то есть орудие. Например, портной – это делатель, а игла – его орудие. Кузнец – делатель, а молот – орудие. Пильщик – делатель, а пила – орудие. Соглашается ли твой разум с этим?

Путник. Не только разум, но и повседневный опыт.

Проводник. Прекрасно. Так, значит, Бог, по существу, Делатель, а природа – орудие в руках Божиих. С этим ты согласен?

Путник. Кажется, я понял. Различие лишь в том, что там видно и делателя, и орудие, в то время как Бог невидим, а природа видима.

Проводник. Не всегда делатель бывает видим. Например, разве видно того, кто говорит по телефону или поет по радио? Да и природа далеко не всегда видима для наших глаз. Разве видим мы, к примеру, воздух, или эфир, или электрические волны?

Путник. Действительно, не видим. Теперь мне стало понятнее, что Бог – делатель, а природа – орудие Божие».

И тут святитель Николай Сербский переходит к следующей, более сложной части своих разъяснений на тему, кто (что) есть Делатель, а кто (что) есть орудие. Разговор между путешественниками продолжился:

«*Проводник.* Чтобы тебе стало совершенно ясно, что Дух – делатель, а все остальное лишь орудия, за-

дам тебе еще несколько вопросов. Когда на тебя смотрит твой сосед, как ты скажешь, кто на тебя смотрит: человек или его глаза?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. А когда ты прогуливаешься с приятелем, и он тебе что-то рассказывает, как ты скажешь, кто тебе говорит: человек или его уста?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. А когда ты видишь, что кто-то идет, как ты скажешь: движется человек или его ноги?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. А когда тебя кто-то издалека приветствует взмахом руки, как ты скажешь, кто тебя приветствует: человек или его рука?

Путник. Естественно, человек».

Итак, проводник подводит своего собеседника (путника) для неожиданного последнего вывода. О том, что человеческое тело – также орудие, а повелителем этого орудия выступает дух человека. В принципе христианским богословам все это понятно. Этому, вероятно, учат в духовных академиях и духовных семинариях. Есть на этот счет учебники. Вот, например, у меня на полке стоит хороший учебник под названием «*Основы православной антропологии*»¹. Единственным недостатком книги является то, что ее объем без малого полтысячи страниц. Не всякий сможет одолеть. А вот у святителя Николая Сербского все очень лаконично, образно. И что очень важно, без каких-либо канонических и догматических отклонений. Вот заключительные слова разъяснения проводника о теле и духе человека и о природе и Боге:

¹ Протоиерей Вадим Леонов. Основы православной антропологии. М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2013.

«Так, значит, это человек смотрит на тебя своими глазами, человек говорит с тобой своими устами, человек идет к тебе на своих ногах, человек приветствует тебя своей рукой. А это, в свою очередь, означает, что все органы тела – орудия человеческого духа, который в теле. Но это и означает, что невидимый дух человеческий использует тело как свое орудие. Аналогично этому действуют Бог и природа. Бог суть Дух, использующий всю Вселенную как Свое орудие. Теперь ясно?

...Бог управляет природой и природными стихиями в зависимости от поведения людей. Если люди живут строго по нравственному закону Бога, Он обращает природу и все природные стихии на благо и радость людям. Если же люди противятся исполнению нравственного закона, Бог посылает природные стихии на мучение и страдание людей, чтобы они одумались и исправились».

В заключение еще раз хотел бы вернуться к фразе, брошенной в разговоре путником: «Но не мы ли, наше поколение, учили в школе, что все в мире подчиняется законам природы?» Путник имел в виду европейскую школу. Но это в полной мере относится и к нашей школе. Когда я говорю «наша», я имею в виду и советскую, и нынешнюю российскую школу. Святитель (в лице проводника) соглашается с диагнозом школьного образования, сделанным путником: «К сожалению, да. Но разве нынешние европейские школы не слепцы, что порождают слепцов, поскольку говорят о вымышленных законах природы, но не о реально существующем нравственном законе? Об этом свидетельствуют дела европейских народов как во времена так называемого мира, так и во время войн. Освободиться от мрака со-

временной европейской школы – самый великий подвиг, который могут свершить люди ради спасения своей души, ради спасения своего народа».

Считаю, что освобождение от того мрака материализма и натурализма, в который погрузилась наша российская школа, – первейшее условие возрождения России. Такое освобождение действительно требует подвига. И совершить нам его поможет святитель Николай Сербский.

Натурализм, или «возвращение к природе»

Нисхождение от орлиной перспективы к лягушачьей в больших жизненных вопросах прикрывается маской пресловутого «возвращения к природе», которое присуще всякой культуре в свойственном ей образе и фаустовская формулировка которого дана Руссо.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Европейская школа была при этом главным очагом, главной цитаделью натурализма, который означал, в сущности, отрицание Бога и Его нравственного закона и веру в природу и в законы природы.

Святитель Николай Сербский.

Наука закона

Бога заменили природой, а человека обезьяной.

Святитель Николай Сербский.

Последние записи

В работах святителя Николая Сербского не раз встречается слово «натурализм». Этим термином он

описывает состояние общественного сознания в Европе в XIX – начале XX века. Святитель полагает, что натурализм сыграл немалую роль в разрушении европейской христианской цивилизации. Хочу подробнее остановиться на этом тезисе. Натурализм сегодня насаждается и в России – через систему образования, СМИ и институты науки и культуры. Подобно тому, как вода камень точит, натурализм разрушает христианское мировоззрение русского человека.

Грамотные люди в России знакомы со словом «натурализм» применительно к литературе и живописи. Напомню, что *натурализм* (фр. *naturalisme* от лат. *naturalis* – природный, естественный) – поздняя стадия развития реализма (или позитивизма) в литературе конца XIX – начала XX века. Натурализмом называют также художественный метод, для которого характерно стремление к внешнему правдоподобию деталей, к изображению единичных явлений – без обобщений и типизации. У знающих людей литературный натурализм ассоциируется с именами прежде всего французских писателей *Эмиля Золя* (считается отцом-основателем данного метода), *Ги де Мопассана*, *братьев Гонкур*, *Альфонса Доде*, *Гюисманса* и *Поля Алексиса*. В самостоятельную школу за пределами Франции натурализм сложился в Италии и в США. Американские писатели-натуралисты – *Теодор Драйзер*, *Стивен Крейн*, *Фрэнк Норрис*, *Джек Лондон*, *Джон Стейнбек*. Были писатели-натуралисты и в России. Так, к жанру натурализма следует отнести почти все произведения *А. В. Амфитеатрова*, которого современники называли «русским Золя».

В 1870-е годы в той же Франции возник натурализм в живописи, который можно назвать «фотогра-

фическим методом». Он пришел на смену реализму, а позднее был вытеснен импрессионизмом. Наиболее ярким представителем можно назвать художника *Курбе*.

Но святитель Николай Сербский акцентирует внимание не на литературно-художественном натурализме (хотя, безусловно, он внес немалую лепту в разрушение христианской цивилизации Европы). Он говорит о натурализме в науке, философии, социологии. В *естествознании* натурализм проявился еще в начале эпохи Нового времени в виде вульгарного материализма, рационализма, детерминизма. Я уже подробно рассматривал важнейший тезис Николая Сербского: возникший в эпоху Реформации институт науки вознес на невероятную высоту значимость законов природы; эти законы сначала потеснили на второй план высший нравственный закон, данный человеку Богом; позднее они были использованы для того, чтобы вообще «отменить» этот высший закон.

Такое положение святитель назвал *«диктатурой законов природы»*, или *«тотальным натурализмом»*. Такая диктатура изменила общественное сознание европейца, заставила его забыть о высшем законе и установила принципы: «что естественно, то и нравственно», «что естественно, то и истинно», что «естественно, то и справедливо» и т.п.

У нас в России о натурализме в философии пишут и говорят достаточно бесстрастно и толерантно – как об одном из направлений поиска «любителями мудрости» истины. Даю обобщенное определение философского натурализма из наших учебников: *универсальный принцип объяснения всего сущего физической природой и ее законами*. Философы видят истоки

этого направления уже в идеях *Джордано Бруно*. И уж тем более относят к школе натурализма французского «просветителя» *Руссо*, немецкого поэта *Гете*, а также «профессиональных философов» *Канта*, *Конта*, *Маркса*, *Ницше*, многочисленных представителей философской «школы жизни» (продолжателей *Ницше*) и т.п. Все они так или иначе объясняют понятия морали чисто природными способностями, побуждениями, инстинктами, борьбой интересов. Бог как законодатель норм жизни им абсолютно не нужен.

Зараза натурализма из философии перекинулась на социологию. Она стала объяснять историю и функционирование общества различными природными факторами (климатическими, географическими, биологическими и т.д.). Это так называемый *онтологический натурализм*. Также на социальные явления и процессы стали проецироваться законы и механизмы функционирования живой и неживой природы (*методологический натурализм*). Считается, что отцом-основателем натуралистической социологии является англичанин *Герберт Спенсер*. После появления в свет книги английского биолога *Чарльза Дарвина* «Происхождение видов» (1859) пышным цветом расцвело такое направление натуралистической социологии, как *социал-дарвинизм*. На научной основе стали обосновываться войны, конкуренция, «практическая» евгеника, программы «контроля рождаемости» и т.п.

Слова *естественный*, *природный*, *натуральный* заполнили научные публикации XIX века, а затем они перекочевали в университетские и даже школьные учебники, политические программы и т.п. В обращение были вброшены такие термины, как *естественный порядок*, *естественное право*, *естественная*

нравственность, естественная этика, естественные законы, естественная религия.

Взять, к примеру, классика английской политической экономии Адама Смита. Центральное место в методологии основоположника современной экономической «науки» занимает концепция экономического либерализма, которая, в свою очередь, основывается на идеях «естественного порядка» и «экономического человека». «*Экономический человек*», по Смицу, – также «естественное» состояние хозяйствующего субъекта, который преследует такую «естественную» цель, как получение прибыли, используя для этого такой «естественный» способ, как конкуренция. Напомню, что Смит по своему образованию и опыту работы был специалистом в области этики. Смит говорит, что только «экономический человек» может обеспечить «естественный порядок» в обществе (под последним он понимает стабильное развитие, обеспечивающее рост богатства как отдельного человека, так и общества в целом). Для обеспечения естественного порядка, по мнению Смита, необходимо создание «*системы естественной свободы*» (*laisser faire*), которой является рыночный механизм. Нынешние либералы, призывающие к сворачиванию государства, опираются на тезис Смита о том, что государство мешает «естественной свободе». Напомню, что свой труд под названием «Происхождение богатства» (1776) он писал, будучи служащим Ост-Индской компании. Также отмечу, что наш император Александр III благоразумно запретил издание и распространение в России упомянутой работы.

На философских и юридических факультетах наших университетов студенты постоянно слышат сло-

восочетание «естественное право» (лат. *jus naturale*). В словарях оно определяется как совокупность неотъемлемых принципов и прав, вытекающих из природы человека и независимых от субъективной точки зрения. Только вот «природа человека» подавляющим большинством юристов и философов понимается применительно к праву точно так же, как у Адама Смита, – применительно к экономике. У английского политэконома – «человек экономический», а у юристов на первое место выступает звериная ипостась такого человека. Человекоподобного зверя с его желанием обогащения надо держать на цепи законов, дополняя цепь судами, тюрьмами и полицией. Основные принципы «естественного права» были сформулированы в начале XVII века голландским юристом, философом и государственным деятелем *Гуго Гроцием*, а затем развиты и углублены его английскими последователями *Томасом Гоббсом*, *Джоном Локком*, *Дэвидом Юмом*. Главнейшими идеологами и пропагандистами «естественного права» в Германии стали *Пуфендорф*, *Томазий*, *Лейбниц* и *Вольф*. Во Франции это такие «просветители», как *Руссо*, *Монтескье*, *Вольтер*. Были они и в России, например *Радищев* и *Десницкий*.

Некоторые идеологи натурализма основное внимание уделяли «естественной этике» и «естественной нравственности». В связи с этим можно вспомнить работу французского просветителя *Д'Аламбера* «*Деизм и естественная мораль*». Или немецкого философа *Людвига Фейербаха*, который спорил с представителем английского натурализма Томасом Гоббсом. Натурализм англичанина базировался на формуле «человек человеку волк». Немец ей противопоставил свою формулу «человек человеку бог». Это гумани-

стический, облагороженный натурализм, но и ему Истинный Бог не нужен.

Наконец, венцом европейского натурализма стала «естественная религия». Такой «интеллектуальный продукт» родился в Западной Европе в XVII–XVIII веках на основе деизма. Ее суть заключалась в недогматическом толковании духа Библии и выявлении основных идей, общих различным религиям, которые рассматривались в качестве врожденных, первичных, произвольных и доказывающих разумный, «естественный» характер религии. Основоположителем «религиозного натурализма» считается английский лорд *Герберт Чербери* (первая половина XVII века), английские последователи которого (*Локк, Толанд*) стали отстаивать принцип безграничности человеческого разума. В дальнейшем идеи «естественной религии» подхватили масоны и «просветители» Франции («культ Верховного Существа» при Робеспьере, взгляды Руссо и Вольтера), а также философы Германии (*Мендельсон, Лессинг, Реймар, Фейербах*). В конце XIX – начале XX века некоторые представители позитивизма и экзистенциализма продолжали пользоваться концепцией «естественной религии».

Вера в Бога была замещена верой в природу и ее законы. Свяtitель Николай Сербский в книге «*Наука закона*» в главе XXVI «Сеятели ветра» пишет: «Европейская школа была при этом главным очагом, главной цитаделью натурализма, который означал, в сущности, отрицание Бога и Его нравственного закона и веру в природу и в законы природы».

Проникновение идей натурализма в разные сферы человеческой жизни достаточно быстро привело к катастрофическим последствиям в Европе: «Натура-

лизм» в литературе стал означать описание аморальности, в искусстве и моде – бесстыдство оголения, в гостях и дома на кухне – презрение к посту, в браке – плотскую, скоро расторгаемую связь, в семье – самоволие молодых, в делах – состязание в обмане, в обществе – борьбу во что бы то ни стало, в политике – стремление к власти и обогащению, в международных отношениях – захват чужого либо искусным обманом, либо силой.

Некоторые представители науки, политики, общественные деятели в Европе пытались остановить разрушительные последствия насаждения натурализма путем конструирования собственных моральных норм (тот же самый Фейербах, выступивший против циничного натурализма Томаса Гоббса). Святитель пишет: «Видя, в какую пропасть и к какому хаосу влечет натурализм европейцев вообще, некоторые ученые попытались прописать все же некие моральные правила для людей, некую этику. Были написаны книги “Естественная мораль”, “Мораль без санкций”, “Гуманность как социальная этика”, “Социальная этика в свете естественных законов” и тому подобные».

Увы, полагает святитель, этические правила, придуманные слепыми мудрецами от науки, не сумели остановить нравственную энтропию в европейском обществе: «Это была этика, не подкрепленная авторитетом, без света и силы, но все-таки работы эти показывали озабоченность некоторых потоками мутных вод натурализма, захлестнувших Европу. То были пригоршни песка, которыми трезвомыслящие хотели остановить наводнение после разрушения плотины. А плотиной этой, вековечной плотиной, был твердый нравственный закон Бога. Никакая сила не могла за-

менить ту плотину, и менее всего надуманная теория о естественных законах».

Одним из модных лозунгов модернизированного натурализма стали слова французского «просветителя» Руссо «Назад к природе!». Он, однако, также не помог затормозить нравственную энтропию. По мнению святителя, он, наоборот, «подлил масла в огонь»: «...таким был девиз европейского натурализма. При этом не подразумевалось, что человек должен жить в соответствии со своей духовной и нравственной природой, ибо это неминуемо привело бы к духовному идеалу, данному человечеству в заповеди “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф. 5, 48). Напротив, этот лозунг подразумевал, что человек должен жить так, как живет вся остальная природа, то есть: достичь совершенства в хитрости, как лисица, в жестокости – как волк, в коварстве – как змея, в прожорливости – как одно известное домашнее животное, в похотливости – как другое известное домашнее животное, в хищничестве – как ястреб, в ненависти и убийстве собственных детей – как некоторые другие пернатые и, наконец, в самоубийстве – как скорпион даже тогда, когда в натурализм перестанут верить».

Святитель заключает: «Христианский народ давал отпор ученому натурализму, защищаясь верой и защищая свою веру. Однако проповедники натурализма в науке, литературе, искусстве, да и в личной жизни, далеко не праведной, старались подорвать веру и совесть людей, сея в душе народной ветер, чтобы впоследствии вместе с народом пожинать бурю».

А как следует относиться к природе христианам? У святителя на этот счет есть много высказываний.

Приведу лишь одну максиму «Святой и природа» из «Мыслей о добре и зле»:

«Для святого природа представляет прошлое. Он изучил ее азбуку, прочел ее слова, выслушал ее звуки, понял все, что она поведала ему, и закрыл книгу. Только в святом природа смогла достичь своей цели: она пробудила в нем человека, указала ему на Бога и – укрылась от его глаз. Святой бесконечно благодарен природе и бесконечно милосерден к ней, потому и она считает его своим единственным на земле настоящим другом. Воистину нет более трогательной картины, чем дружба святого и диких зверей. И это несмотря на то, что он смотрит на нее, как взрослый на детские забавы: вот еще один взгляд, еще одна сочувственная улыбка, еще одно нежное воспоминание, – и путнику снова пора в дорогу, вперед и вверх, чрез все невзгоды. Он должен забыть обо всем. Оставить все, чтобы познать и обрести все.

Для гурмана природа – будущее, для художника – настоящее, для святого – прошлое».

Итак, для христианина природа должна быть книгой, которую он должен прочитать еще в детстве, запомнить ее и руководствоваться ею в дальнейшей жизни. А современные европейские приверженцы натурализма – «гурманы природы», которые лишь собираются эту книгу прочитать, но, не выучив азбуки, эту книгу никогда не прочитают. Есть еще «художники», которые листают книгу и восторгаются ее иллюстрациями, но текст книги так и остается для них непостижимым.

Нам надо помнить те уроки, которые были преподаны Западной Европе в Новое время, когда натурализм захватил умы сначала некоторых ученых, потом политиков, а затем и миллионов простых граждан. Они

по инерции продолжали считать себя христианами, но это уже было номинальное христианство. Святитель писал в XX веке: «Между тем ветры зла науки предшествующих столетий всей своей мощью обрушились на Восток и бешено носятся над Балканами, над Россией, над Индией и Китаем. Прошлогодня мода столиц всегда становится модой нынешнего сезона в провинциальных городках». Натурализм во второй половине XX века уже стал себя изживать в Европе. Николай Сербский писал: «А в него рано или поздно должны перестать верить, как и во всякую другую ложь». На смену натурализму в Европе сегодня уже пришли другие искушения и обманы. Например, опасные утопии «цифрового общества» (о них планирую со временем поговорить специально). А вот, говоря о натурализме как идеологии, следует признать, что Россия похожа на «провинциальный городок», в который пришла мода из европейских столиц на безбожный натурализм. Кто не верит, может, например, взять и полистать современные вузовские учебники по философии, социологии, экономике. Предупреждения святителя Николая Сербского о разрушительности натурализма для Православия надо воспринимать серьезно.

ЧАСТЬ V. О НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Атеистическая наука также имеет религию.

Освальд Шпенглер

...Несправедливо и то, будто человечество на земле постоянно совершенствуется. Прогресс или улучшение есть только во внешних человеческих делах, в удобстве жизни. Например, мы пользуемся железными дорогами и телеграфами, которых прежде не было; выкапывается каменный уголь, который скрывался в недрах земных, и т.д. В христианско-нравственном же отношении всеобщего прогресса нет... Нравственное совершенство на земле (несовершенное) достигается не всем человечеством в совокупности, а каждым верующим в частности, по мере исполнения заповедей Божиих и по мере смирения.

Преподобный Амвросий Оптинский

Едва ли столетие владели умами ученых так называемые законы природы, лежащие сегодня в руинах, на которых начинает сегодня подниматься новая наука. Между тем нравственный закон Бога действует непрерывно тысячи и тысячи лет.

Святитель Николай Сербский.

Наука закона

Наука Нового времени: вызов Богу и крах

Философ не волен выбирать свои темы, и философия отнюдь не всегда и не везде располагает одними и теми же темами. Нет никаких вечных вопросов; есть лишь вопросы, прочувствованные и поставленные из конкретно-определенного бытия.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

«Знание – свет», – говорят ученые гордецы, не имеющие ни радости, ни милости. Смотри-ка: пустыня Сахара – самое солнечное место, но более всего она напоминает раскаленный труп.

*Святитель Николай Сербский.
Мысли о добре и зле*

О тупиках современной науки

Переход человечества в эпоху Нового времени знаменовался резким взлетом авторитета науки. Наука превратилась в серьезный институт общества, претендующий на знание истин. Люди науки стали властителями человеческих душ, изрекающими истины в последней инстанции. В эпоху Реформации наука стала рядом с христианской Церковью. Это было во времена Юма, Локка, Лейбница, Декарта, Паскаля, Френсиса Бэкона. Она начала претендовать на равный с христианским учением статус, а позднее вообще заявила о том, что обладает монополией на истину, а христианство объявила «предрассудком» или «ненужной гипотезой». Это было уже в XVIII веке, когда на арену вышли французские философы-«просветители» (Дидро, Вольтер, Монтескье и др.), которые дошли до от-

рицания Бога (атеизма) и даже до открытого богохульства и богоборчества.

Научное знание строилось на ряде фундаментальных принципов, таких, как *материализм, рационализм, детерминизм*. В частности, детерминизм предполагает, что в материальном мире (а иного, мол, не может быть) существуют причинно-следственные связи. Устройство мира представляется как набор материальных объектов, которые оказывают влияние друг на друга. И эти влияния можно выявить и даже просчитать, подобно тому, как, например, можно на основе законов механики просчитать траектории движения бильярдных шаров. В мире, по мнению детерминистов, нет хаоса, случайности. Причинно-следственные связи между явлениями и объектами являются устойчивыми, повторяющимися. Задача ученого состоит в том, чтобы выявить эти устойчивые причинно-следственные связи, которые называются законами. Ученый может открывать новые острова, виды животных и насекомых, звезды и планеты. Но не это главное в науке. Настоящая наука – прежде всего открытие законов. Пока нет законов, познавательную деятельность нельзя назвать наукой. Это «подготовительный класс». Открытие *Ньютоном* законов механики, *Кеплером* – законов астрономии, *Омом* – законов электричества, *Кирхгофом* и *Грэмом* – законов химии и т.д. невероятно повысили статус науки и ученых. Конечно, так называемых законов в Новое время было открыто от силы два-три десятка. Остальное – теории, описывающие и объясняющие те или иные процессы и явления в разных сферах материального мира. В том числе мира живой материи и даже человеческого мира (общества). Количество теорий,

родившихся в Новое время, вообще подсчету не поддается, их количество исчисляется сотнями и тысячами. Писатели и книгоиздатели, средства массовой информации (газеты), школы и университеты и другие «помощники» стали разносить «научные законы» и «теории» по всему миру. Казалось, ученые вместе с упомянутыми «помощниками» сумели окончательно и бесповоротно доказать превосходство науки над религией (как минимум) и даже ненужность и вредность религии. На фоне достижений науки некоторые уже не стеснялись называть религию (особенно христианскую) «*опиумом для народа*».

Но эйфория науки и сочувствующих ей материалистов длилась сравнительно недолго. Некоторые открытые учеными законы оказывались уж не такими «устойчивыми причинно-следственными связями», как казалось поначалу. Законы оказывались «примерными», а не «железными». А уже про теории и говорить нечего: большинство их оказывалось бабочками-однодневками. Каждое новое поколение ученых считало своим долгом опровергнуть ранее созданные теории и предложить обществу свои, «единственно верные».

К началу XX века уже явно обозначился кризис науки. В это время в ряде отраслей естествознания, в первую очередь в физике, произошла самая настоящая *революция*. Оно поставила под сомнение не только многие ранее открытые законы и сконструированные теории, но и поколебала идейно-методологические основания науки, такие как материализм, рационализм и детерминизм. О кризисе науки писали и продолжают писать добросовестные ученые (в отличие от недобросовестных, которые всячески маскировали и даже нагло отрицали и продолжают отрицать факт кризиса),

философы и историки науки. Порой простому, не искусственному в тонкостях физики, химии, астрономии или биологии человеку нелегко понять смысл кризиса науки. Но это блестяще сделал известный мыслитель и проповедник XX века святитель *Николай Сербский*. Особенно замечательна в этом отношении его работа «*Наука о законе (номология)*». Работа выстроена в виде диалогов (метод, восходящий к Сократу и вообще античной философии). Диалоги ведутся между «путником» (человеком, который в основном задает вопросы) и «проводником» (который на эти вопросы отвечает). Очевидно, что за фигурой «проводника» скрывается сам Николай Сербский. Иногда в диалоги вклиниваются третьи лица. Приведу отрывок из главы XXI, которая называется «*Новейшая революция в науке*»:

«Однажды утром наши путники зашли по дороге в некую научную лабораторию. Там были ученые-профессора с учениками. На столах теснились микроскопы, весы, реторты и колбы с какими-то жидкостями, пробирки с кровью, магниты и магнитные стрелки, какие-то электрические устройства. На подоконниках лежали выставленные на солнце фотопластинки. В стеклянных сосудах плавали разрезанные лягушки и крысы. На крыше возвышался огромный телескоп.

Проводник. Здесь я тебе не стану ничего говорить, дорогой мой спутник. Давай попросим профессора ответить на твои вопросы.

Профессор. Всегда к вашим услугам, уважаемые посетители. Только скажите, что вас интересует.

Путник. Мне бы хотелось узнать побольше о законах природы.

Профессор. Да и мне бы хотелось, но вся природа словно насмехается над моими попытками.

Путник. Поразительно! Но разве наука не установила совершенно определенно целую серию непоколебимых законов природы, как нам говорили в школе?

Профессор. То была старомодная наука XIX века, которой больше нет доступа в современные лаборатории. Архивная рухлядь и музейные экспонаты!

Путник. Ладно, но все-таки и современная наука должна знать о каких-то установленных законах природы?!

Профессор. Современная наука не так претенциозна, как наука прошлого века. Современная наука стала описательной, дескриптивной. Однако наберитесь терпения и послушайте, что утверждают ведущие ученые нашего времени, ибо их утверждения – революционный переворот в науке.

Эйнштейн утверждает, что все наши знания о природе относительны. Этим утверждением он опустил диктаторскую, абсолютистскую позицию науки прошлого столетия на низенькую лавочку скромности. По его мнению, даже пространство и время не абсолютны. Ученые долго препирались по поводу того, как считать: время в пространстве или пространство во времени? Эйнштейн считает, что время – это четвертое измерение пространства. И пространство, и время ограничены.

Даже математика больше не является точной наукой. *Минковский* и его последователи свели многие математические истины на уровень относительности и вероятности.

Гейзенберг утверждает, что “природа больше всего боится абсолютной точности”. Между тем прежняя наука, которая сегодня отвергнута, утверждала именно это: в природе господствует абсолютная точность.

Берталанфи (Bertalanfy) и многие другие современные ученые отрицают закон причинной зависимости. А этот закон был научной догмой прошлых веков, и того, кто посмел бы в нем усомниться, посчитали бы сумасшедшим. Сегодня этот “закон природы” отброшен как ошибочный. “Вместо строгой причинности у нас есть индетерминистическая картина мира, которая весьма похожа на примитивные представления самых ранних времен, а современная психология, и особенно учение о душе, полностью согласуется с мистическим ощущением донаучного состояния человечества”, – говорит Берталанфи. И Гейзенберг решительно выносит приговор закону причинности: “Квантовая физика совершенно определенно подтверждает, что закон причинности не работает”.

Сэр Оливер Лодж всю свою жизнь изо всех сил придерживался научной теории о существовании эфира, которая исходила еще от стоиков, древнегреческих философов. Решительным противником этой теории выступил известный сербский ученый *Михайло Пупин*. Наконец, и сам Лодж заявил, что понятие эфира можно отождествить с понятием пространства, то есть что эфир – ни больше ни меньше, как то же самое, что и пространство! Таким образом, эфир, в котором “плывет Вселенная”, признан излишним, несуществующим. Между тем в начале XX века ученый *Гюстав Ле Бон* вводил в заблуждение своих читателей и сторонников, утверждая, что эфир – исконная материя и первопричина всего сущего и что все тела во Вселенной суть эфирные вихри!

Современная наука полностью отбросила и так называемый второй закон термодинамики, который связывал квант энергии с энтропией вселенной. Этот

закон полностью отброшен, забыт. Ученый *Анри Пуанкаре*, страстный приверженец этого закона, разочарованно загрустил, но вынужден был примириться с фактами, низвергнувшими этот закон.

Кроме того, закон энтропии и закон эволюции и прогресса никак не могли примириться меж собою. Споры о том, какого закона придерживаться, а какой отбросить, ибо они противоречат друг другу, еще и сегодня продолжаются между биологами, с одной стороны, и физиками, математиками и астрономами – с другой.

Ученый *Бутру (Boutroux)*, пребывающий в отчаянии по поводу стремительного отрицания естественных законов, пришел к абсурдному заключению, что “законы природы не абсолютны, но, как результат эволюции, изменяемы и преходящи”, что противоречит самому понятию закона.

Бредли выступает против любой философии, возвеличивающей будущее, то есть против закона эволюции и прогресса. “Если двери в будущее открыты, – говорит он, – то они наверняка закрыты для совершенства”. Высказываясь на эту тему, его сторонник *Бозанге (Bosanguet)* добавляет: “Вера в светлое будущее стала распространенной болезнью”.

Сэр Джеймс Джинс так описывает революцию в науке наших дней: “Отрицаются одно за другим понятия естественной науки, так что не осталось ничего, за исключением ряда событий в четырехмерном пространстве. Похоже, ни одно творение не обладает хоть какой-нибудь реальностью, которая отличалась бы от умственной идеи”, то есть от мысли.

От материи не осталось ничего, как и от материалистических законов и понятий прошлого века. Мате-

рия дематериализована самими учеными. В прошлом веке природа понималась как материальный механизм, а в наши дни, по словам Джинса, “ход развития знаний указывает на нематериалистическую реальность, однако мы еще далеки от соприкосновения с высшей реальностью”.

Многие издавна известные ученым законы сегодня отвергнуты. В научных изданиях появляются сообщения: “Гравитационные силы наука больше не рассматривает”; “Закон причинно-следственной связи оказался иллюзией”; “Ученые говорят о вероятности, пришедшей на смену детерминизму”; “Закон о постоянстве материи неверен” – и тому подобные.

Ученые говорят сегодня о неизменном и ритмичном расширении и сужении пространства. “Вселенная словно дышит”, – говорит один из них. В английских и американских лабораториях квантовой физики много внимания уделяют исследованиям электрона. Некоторые полагают, что электрон – живое разумное существо, которое по своей воле может переходить с орбиты на орбиту. Профессор *Макс Планк*, словно капитулируя перед религией, обращается к нравственному закону, говоря: “Мир сегодня кажется менее связан естественными законами, чем во времена Лапласа, и даже в физике необходимо опираться на богословские, более цельные представления”.

Эддингтон почти в отчаянии признается, что “наше незнание разверзается перед нами зияющей пропастью. В основных понятиях физической науки есть что-то радикально ошибочное, и мы не знаем, как тут быть”. Эддингтону вторит *Салливан (J. W. N. Sullivan)*: «Сегодня Вселенная для науки стала более таинственной и загадочной, чем когда-либо в истории

человеческой мысли». А если бы я вам, уважаемые посетители, рассказал к тому же о поражении, которое потерпела в наши дни биологическая наука, вы бы сильно удивились. Надменная теория материалистов предыдущих поколений о том, что живые органические существа произошли и развились из неорганической материи, не только отвергнута, но и осмеяна как безумная. Недалеко от нее ушла и дарвиновская теория об эволюции низших форм жизни в высшие организмы. От теории эволюции остались лишь руины, ибо трезвомыслящие ученые нашего времени доказали, что жизнь неминуемо должна иметь за собой жизнь, подобно тому как виды флоры и фауны на протяжении всей истории мира остались точными копиями своих прототипов».

Приведенный выше разговор между путником, проводником и профессором призван в очередной раз подвести читателя к тезису, который проходит красной нитью через работу *«Наука о законе»* и другие произведения святителя Николая Сербского: *в мире имеется лишь один закон*. Святитель называет его *высшим нравственным законом, который дан Богом людям* и который они должны не только знать, но и исполнять. Других законов в нашем мире нет. Ни природных (естественных), ни социальных. А юридические законы, не учитывающие высший нравственный закон Бога, являются вызовом Богу, что влечет за собой неизбежные тяжкие последствия для людей.

Эта мысль о наличии в мире людей лишь одного, но жизненно важного закона, звучит в завершающей части диалога проводника и путника:

«Возвращаясь из научной лаборатории, спутники долго шли молча, размышляя обо всем услышанном.

Проводник. О чем сейчас думаешь?

Путник. Об архивах и музеях.

Проводник. Да, так и надо, когда думаешь о так называемых законах природы. Однако нравственный закон не может навести на мысль об архивах и музеях.

Путник. Догадываюсь, что ты имеешь в виду нестареющую вечность нравственного закона в противоположность сиюминутности законов природы.

Проводник. Да, так. Едва ли столетие владели умами ученых так называемые законы природы, лежащие сегодня в руинах, на которых начинает сегодня подниматься новая наука. Между тем нравственный закон Бога действует непрерывно тысячи и тысячи лет. Со времен Моисея прошло три с половиной тысячи лет, однако нравственный закон Бога существовал задолго до него. Послушай, что произнесли самые правдивые уста: *Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все* (Мф. 5, 18).

Нравственный закон вечен. И если бы Творец захотел уничтожить этот мир и сотворить новый, Он опять создал бы его на основе Своего святого закона, закона нравственного».

Нужна ли людям наука?

Вы просите нас, дабы молиться о сыне, чтобы Господь помог ему выдержать экзамен в науках... Паче всего нужно для нас, дабы имели правую веру и истинный разум и старались о исполнении заповедей Божиих. При таком устроении не помешают науки, но еще более способству-

ют к благочестию, а в противном случае что может быть?.. Умолчу.

Преподобный Макарий Оптинский

Когда люди жадно вырывают у природы знание, она дает им цветные погрешности вместо истинного знания.

Святитель Николай Сербский.

Мысли о добре и зле

Поскольку я достаточно активно выступаю с критикой нынешней науки, мне иногда задают вопрос: являюсь ли я противником науки вообще? – Мой ответ зависит от того, что понимать под наукой. В словарях и энциклопедиях, как правило, дается двойное определение – широкое и узкое. Под широким имеется в виду область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию знаний о мире. Под узким понимается особый институт, возникший в Новое время (XVI–XVII веках), сразу же занявший высокое положение в обществе и начавший оказывать активное влияние на все стороны культуры и иные стороны жизни человека и общества.

Наука как познавательная деятельность существовала с момента появления человека. Наблюдая за окружающим миром и за собой, человек научается, то есть получает знания, которые помогают ему в жизни и могут помогать его потомкам. Наиболее талантливые из них получали признание и звание ученых и мудрецов, передавали в наследие следующим поколениям свои ценные знания и наблюдения. Таковыми были, например, *Архимед, Аристотель, Пифагор, Селевк, Филон Византийский* и многие другие. Святитель Николай Сербский в «*Науке закона*» (глава XXVI

«Сеятели ветра») пишет: «Наука существовала и прежде европейской науки. На высокой ступени развития стояла наука Древнего Египта, Индии и Китая, у вавилонян, персов и мексиканцев. Европа многое переняла или получила в наследство от них».

Наука в Европе до Нового времени занималась открытием относительных истин и скромно занимала подобающее ей место по отношению к христианской религии, которая на основе Священного Писания и Священного Предания была способна постичь метафизические истины, лежащие за пределами пяти органов чувств человека. Однако после начавшейся Реформации наука заявила о себе как особом институте, якобы способном постигать абсолютные истины, а также способном кардинальным образом изменить жизнь человека, вернее внешние материальные условия жизни. Идеолог науки Нового времени английский философ *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626) без всяких обиняков заявил: «Истинная и законная цель всех наук состоит в том, чтоб наделять жизнь человеческую новыми изобретениями и богатствами».

Постепенно европейская наука стала доказывать, что ей христианское мировоззрение не нужно, а позднее она стала его квалифицировать как ненужное, отсталое и даже вредное. Наука стала претендовать на то, чтобы формировать общественное сознание по определенным заказам. Правда, сам факт получения таких заказов она тщательно скрывала и скрывает до сих пор. Иногда такие заказчики представляли собой вполне реальных людей, как правило, с толстыми кошельками. Уместно вспомнить слова немецкого поэта *Фридриха Шиллера* (1775–1805): «Для одного наука – возвышенная небесная богиня, для другого – дойная

корова, обеспечивающая его маслом». Сказано это было более двух веков назад. Сегодня для подавляющего большинства представителей профессиональной корпорации ученых наука стала именно дойной коровой. Правда, при этом они указанную корову умудрились произвести в богини.

Так, мы знаем, что одним из основоположников английской политической экономии («экономической науки») является *Давид Рикардо*. Одним из его «вкладов» в «экономическую науку» стало теоретическое обоснование золота как денег и так называемого «золотого стандарта». Кому нужна была такая «теория»? – Тем, у кого было много золота. Конкретнее – Ротшильдам. Маленькая деталь: Давид Рикардо был лично знаком с *Натаном Ротшильдом*, наиболее влиятельным из клана Ротшильдов. Остальное, относящееся к этой истории, при желании можно прочитать в моей книге «*Золото в мировой и российской истории XIX–XXI вв.*» (М.: Родная страна, 2017).

Правда, заказчиком может выступать и тот, у которого рога и копыта. Этот вариант красочно описан немецким писателем *Гете* в «*Фаусте*». Тут в качестве вознаграждения используется не золото, а слава.

Это в старое доброе время ученые и мудрецы открывали какие-то истины. В Новое время профессиональная корпорация с вывеской «Наука» стала истины создавать. Причем истины, которые она подает как абсолютные. А далее эти «абсолютные истины», благодаря усилиям таких институтов promotion, как СМИ, образование, культура, распространяются по всему миру, доходя до самых отдаленных уголков планеты. Благодаря такому «творчеству» была создана, в частности, «теория Дарвина». За полтора столетия продвижения

дарвинизма половина населения нашей планеты уже уверенно в том, что человек произошел от обезьяны¹.

С учетом сказанного выше я думаю, что читатель уже знает мой ответ на вопрос: являюсь ли я противником науки? Я выступаю ярким критиком той науки, которая зародилась во времена Реформации и превратилась в профессиональную корпорацию, работающую по заказам врагов Церкви и христианства. В то же время я всячески поддерживаю науку в ее традиционном понимании как познавательную деятельность. Склонность, тяга к познанию является естественной, заложенной в человеке Творцом. Эта тяга сродни стремлению растений тянуться к солнцу – источнику энергии. Искреннее стремление познать истину неизбежно приводит человека к Богу, а это самое главное. Это гораздо важнее, чем запуск космического корабля, при разработке которого были использованы новейшие знания в области физики, химии или астрономии. Как говорили мудрецы, «*полузнание от Бога отдаляет, полное знание к Богу приводит*». Сегодняшняя наука – даже не полузнание, а один процент знания. Такая наука слепа и способна создавать и воспитывать даже не агностиков, а откровенных богоборцев. Яркий пример – академик и Нобелевский лауреат *Виталий Гинзбург*. Несколько лет назад он разразился серией обвинений в адрес Церкви и христианства, обвиняя их в невежестве. Мне эти заявления Гинзбурга почему-то напомнили страстные и столь же невежественные выступления в 20–30-е годы прошлого века *Емельяна Михайлови-*

¹ О том, как устроена наука Нового времени, читатель может узнать из моей книги «Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия» (М.: Кислород, 2017).

ча Ярославского (настоящее имя – *Миней Израилевич Губельман*), который возглавлял Союз воинствующих безбожников. Между прочим, за свой вклад в борьбу с «религиозным мракобесием» Миней Израилевич в 1939 году удостоился звания академика АН СССР.

Увы, в Европе и Америке таких «академиков», как Ярославский-Губельман или Гинзбург, гораздо больше, чем в России, и об этом помрачении разума представителей профессиональной корпорации ученых с прискорбием писал святитель *Николай Сербский*. Видимо, святителю, воевавшему с корпорацией профессиональных ученых, также нередко задавали вопрос: не являетесь ли вы врагом науки вообще? И вот как святитель ответил на этот вопрос в работе «*Наука закона*». В главе XXVII «Драма человечества» путешественники (путник и проводник) уже были близки к завершению своего длинного разговора о Боге, природе и человеке. Вот фрагмент этого последнего разговора:

«Когда наши путники уже приближались к цели своего пути, луна крадучись выглянула из-за вершин гор и запели ночные птицы.

Проводник. Ну вот, путь наш близится к концу. Пришло время закончить наш разговор и молча помолиться.

Путник. Позволь задать последний вопрос.

Проводник. С радостью отвечу.

Путник. Признаешь ли ты знание и научные открытия?

Проводник. Разумеется.

Путник. Значит, ты все же признаешь науку?

Проводник. Если бы ты спросил меня, ем ли я пыльные яблоки, я бы ответил, что яблоки ем, а пыль не ем. Точно так я принимаю все достоверные знания

и признаю все современные открытия, однако пыль, прах научных теорий и гипотез, которыми до сегодняшнего дня были покрыты современные знания и открытия, и не принимаю, и не признаю. Нам с тобой совершенно невозможно принять и признать теорию о законах природы – основное заблуждение вчерашней науки. Согласен?».

Если развивать сравнение науки Нового времени с яблоками (реальные результаты научных исследований) и пылью (бесчисленное количество сомнительных теорий и еще более сомнительных гипотез), то сегодня мы соприкасаемся почти с одной пылью, а яблок в этой пыли не рассмотреть. Надо долго копать в горах пыли, чтобы найти в них яблоко или еще что-то более или менее съедобное.

Уже если разговор зашел о яблоках, то надо разобратся, что можно рассматривать в качестве реальных результатов научных исследований. Не прямо, но косвенно святитель дает нам подсказку.

Конечно, никто не будет спорить, что яблоком в науке следует считать открытие каких-то неизвестных ранее человеку объектов природы. Например, в астрономии – планет и звезд. В медицине – вирусов. В биологии – новых видов животных, растений, рыб и микроорганизмов.

Но все-таки главным своим достижением наука считает открытие законов – устойчивых причинно-следственных связей в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе. Святитель на протяжении всей своей работы «*Наука закона*» показывает, что в мире как таковых законов природы нет. В главе XXVI «*Сеятели ветра*» святитель пишет: «Испокон веков человек изучал себя и мир вокруг себя. Но никогда,

ни в одной древней цивилизации люди не считали природу законодателем и не верили в существование законов природы. *Древние ученые видели в природе порядок и очередность и называли это порядком и очередностью, а не законами природы*» (курсив мой. – В. К.).

Итак, в природе есть лишь некие проекции высшего нравственного закона Бога, своего рода тени и знаменья, отображающиеся в видимом мире. «Революция в науке» в начале XX века, о которой пишет святой (теория относительности, квантовая механика, волновая природа материи и др.), лишней раз доказывает, что никаких «железных» законов природы нет.

Нам, живущим в XXI веке, даже тем, кто регулярно читает Священное Писание, крайне непривычно слышать об отсутствии законов природы. И даже о том, что некоторые привычные и, казалось бы, устойчивые связи в природе зависят от нравственного состояния человека. А ведь в XIX веке это было очевидно для многих. Так, немецкий философ-мистик *Артур Шопенгауэр* (1788–1860) подвергал критике диктатуру естественных законов. В частности, он писал: «Все естественные науки имеют тот неизбежный недостаток, что они рассматривают природу исключительно с объективной стороны, забывая о субъективной стороне ее».

Так куда мог бы направить в первую очередь свою творческую энергию честный ученый? Мне кажется, что подсказка содержится в главе XXV «Вселенский порядок и... беспорядок» упомянутой работы Николая Сербского. Читаем:

«Хотя законов природы не существует, во Вселенной все упорядочено. Священная Книга Божия, в которой ни слова не говорится о каких бы то ни было естественных законах, богата словами, воспевающи-

ми божественный порядок существования всего тварного мира.

Закон – это одно, но порядок – другое. Если войти в красивый, прекрасно обставленный дом, нелепо говорить о законе мебели, можно говорить лишь о порядке ее размещения. То же самое касается и торговых рядов, и цветочных лавок, и пасеки – словом, любого другого ухоженного хозяйства, где прежде всего виден порядок, а не закон.

...Страница за страницей повествует Библия о порядке, мере, гармонии, громаде и величии сотворенного мира. И хотя ученые часто говорят о случае и случайностях (противореча тем самым своему утверждению о существовании законов природы), Библия не признает ничего случайного. Согласно этой Божественной Книге можно сказать, что все лучи солнца сочтены, как и все волосы на нашей голове, и каждая капля дождя имеет некое целесообразное назначение. Словом, в окружающем нас мире нет места для случая. Нет места для случая и в нравственной жизни людей.

Несмотря на то что мы отвергаем действие законов природы, мы видим в природе такой непревзойденный порядок, что глаз нельзя отвести и умом человеческим понять и проникнуть в его смысл. Но весь этот порядок сам собою законом не является. Он лишь отображение нравственного закона, на котором основан сотворенный мир.

Вся беспредельная Вселенная блистает и дышит святостью. Она и не догадывается об этой своей святости; понимают это лишь Бог и человек. Вселенная – словно некий величественный храм, изукрашенный символами святости. Сам храм не сознает ни своей символической святости, ни реальной святости Бога и

человека, которую он собою представляет. Это признают лишь Бог и человек.

Вселенная, блистающая звездами, – словно храм, украшенный и наполненный символами святости, реальность которой в Боге и человеке. Подобно тому, как входящий в храм и видящий всю символику его говорит не о законах самого храма, но об устройстве, красоте, выразительности и ясности того, что он должен собой представлять, так и видящий свет Вселенной и размышляющий о нем не может говорить о законах света, но, снова, об устройении, порядке, красоте, величии, выразительности и ясности того, что тот свет Вселенной являет нам и обозначает.

Если все же говорить о некоем законе природы, то о нем следует говорить лишь как об отблеске нравственного закона в ней. Этот отблеск то менее ясен, то более. Например, он различим в таких моральных категориях, как уважение к родителям и благодарность им, как жертвенная родительская любовь, как самопожертвование, даже как взаимная любовь – разве не видим мы всего этого у животных?

Я бы сказал, что Вселенная – храм, все стены которого представляют собой скрижали с заповедями нравственного закона Бога. Мы их отчасти по складам разобрали, но не в состоянии прочесть до самого конца. Иероглифами творений и явлений записаны там и закон неотвратимой правды, и закон любви. Колючей проволокой неумолимой правды ограждена божественная любовь, которая есть и основное побуждение к сотворению мира, и главная цель его. Ибо где источник, там и устье всего божественного.

Но кто ответит на вопрос о хаосе в природе? Это весьма беспокоит те ученые головы, что говорят о за-

конах природы и часто пугаются и беспокоятся по поводу аномалий, катаклизмов и всевозможных сбоев природы, которые не вписываются в рамки их законов. Случай – вот их единственный ответ. Однако если случай, тогда – нет разума, но если нет разума, тогда под вопросом и законы природы, ибо то, что называется законом, в любом смысле исключает неразумие...

Таким образом, нарушение порядка в природе следует объяснять только нравственными причинами. Однако даже и эти беспорядки кажутся беспорядком только нашему физическому зрению. Стоит лишь перенести эти явления в область морали и поставить пред зеркалом нравственных суждений и понятий, они теряют вид беспорядка и являются в свете одного необходимого порядка – нравственного. И в этом свете Вселенная от начала до конца времен – прекрасна, стройна, целесообразна».

Итак, можно сделать два важных заключения из приведенного выше отрывка. *Во-первых*, святитель призывает ученых отказаться от такого легкомыслия, как списание всего непонятого на «его величество случай». Если они признают существование высшего нравственного закона, тогда исчезнут необъяснимые «случайности». *А во-вторых*, святитель советует внимательно следить за природой, следить за посылаемыми Богом через природу сигналами (знамениями), фиксировать отклонения от первоначальной гармонии тварного мира и переводить эти сигналы (знамения, письмена) на понятный людям язык.

Вот это и есть настоящая наука. И такую науку я полностью поддерживаю.

Но занятия наукой всегда таят в себе риски. Риски ухода в частности и утраты человеком полноты, гармо-

нии и красоты мира. Хотя формально в науке имеются два взаимосвязанных метода познания мира – анализ и синтез, реально почти все ученые занимаются анализом (и, между прочим, к этому же приучают молодежь в университетах). У святителя в «Мыслях о добре и зле» есть максима, называемая «Анализ»:

«Анализ убивает любовь. Потому наука – холодит. Потому говорят не о красоте знания, а о пользе его. Любящий никогда не спрашивает о возрасте, происхождении и благосостоянии своей возлюбленной. И одухотворенная душа, то есть воспламененная любовью к Богу, отнюдь не соглашается на “анализирование” Бога. Любовь изгоняет рассудок, как бесполезного соглядатая. Но зато соединяет воедино три луча – ум, сердце и душу – и возжигает их в одну свечу».

Итак, наука, построенная на голом рассудке, и бесплодна, и небезопасна как для самого ученого, так и для окружающих. Настоящая наука требует любви.

О теориях и гипотезах

Что значат учения безбожников? Это гипотезы, принятые за аксиомы.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Наука – это кладбище гипотез.

Жюль Анри Пуанкаре

О «яблоках» с древа науки и «пыли» лженауки

Напомню фрагмент из работы святителя Николая Сербского «Наука закона», который я приводил в предыдущей статье («Нужна ли людям наука?»). На

вопрос путника о том, признает ли проводник науку, последний (выражающий точку зрения Николая Сербского) ответил:

«Если бы ты спросил меня, ем ли я пыльные яблоки, я бы ответил, что яблоки ем, а пыль не ем. Точно так я принимаю все достоверные знания и признаю все современные открытия, однако пыль, прах научных теорий и гипотез, которыми до сегодняшнего дня были покрыты современные знания и открытия, и не принимаю, и не признаю. Нам с тобой совершенно невозможно принять и признать теорию о законах природы – основное заблуждение вчерашней науки. Согласен?»

Очень образные сравнения святителя: с одной стороны, «яблоки» – плоды с дерева науки; с другой стороны, «пыль, прах научных теорий и гипотез, которыми до сегодняшнего дня были покрыты современные знания и открытия». Уже если святитель полагает, что даже законы природы (устойчивые причинно-следственные связи между явлениями материального мира) являются фантазией ученых, фантомами истинных плодов, то научные теории и гипотезы он сравнивает с пылью, – пылью, которая мешает добраться до истины (яблока). Очень точно. А также актуально. Если во времена святителя (первая половина XX века) с яблока надо было стирать пыль, то сегодня, в XXI веке, мы видим горы пыли, под которыми сокрыты яблоки (некоторые реальные плоды научных исследований). Докапываясь до яблок, можно сильно надыхаться пылью и навредить своему здоровью. А именно так и происходит сегодня с теми, кто работает в науке или учится в университетах. Раньше про студентов говорили, что они грызут гранит науки. Сегодня они *глотают пыль лженауки*.

В качестве примера лженауки, потчующей людей пылью, приведу так называемую *экономическую науку*. Раньше у нас экономическая наука была представлена марксистско-ленинской политической экономией. Видимость того, что эта политэкономия является наукой, создавало наличие у нее нескольких законов. Наиболее значимым из них был закон стоимости. Я уже давал критику политэкономии и ее законов (которые таковыми не были) в своей статье «Святитель Николай Сербский о так называемых экономических законах и Суде Божьем». Но сегодня, в условиях перехода нашего общества к модели так называемой рыночной экономики, экономическая наука вообще решила не заморачиваться законами. Студентам предлагают постигать экономическую науку по учебникам, которые называются «Экономикс» или «Экономическая теория».

Первое название – калька с английского *Economics*. В нем намек на то, что, мол, экономическая наука относится к разряду точных, по аналогии с физикой (Physics) или механикой (Mechanics). Учебники «Экономикс» перенасыщены математическими формулами, графиками, математическими моделями, словами «экстраполяция», «регрессия», «дисперсия», «вариация» и прочими мудреными терминами. Но при всем этом никаких законов там не обнаруживается, чаще говорится о «тенденциях», «трендах» или «вероятностях». Строго говоря, даже непонятно, что это за наука, поскольку в таких учебниках иногда экономическую науку определяют как «подходы к оптимизации ограниченных ресурсов». Но оптимизация – универсальный математический метод, с помощью которого можно решать любые задачи. Никакой особой экономической специфики тут нет, на науку «оптимизация ограничен-

ных ресурсов» явно не тянет. Сейчас в любых науках, особенно социальных, скудость идей ученые стремятся компенсировать количеством магических формул математики. Математизация становится главным признаком науки. Для пушей убедительности ее сторонники приводят слова немецкого философа *Канта*: «В каждой естественной науке заключено столько истины, сколько в ней есть математики». Но, заметим, Кант говорит о «естественной науке». Но и в естественных науках с математикой надо обращаться очень осторожно. Об этом, между прочим предупреждал *А. Эйнштейн*: «Математика – единственный совершенный метод, позволяющий провести самого себя за нос».

Но вернемся к современной «экономической науке». Своими формулами и «птичьим языком» такая «наука» оказывает гипнотический эффект на студентов. С помощью такого гипноза решается задача формирования из студента «человека экономического» (*homo economicus*), отличительными особенностями которого является полная «эмансипация» от разного рода «нравственных предрассудков» и редуцирование всех чувств до следующего набора: 1) чувство удовольствия; 2) жажда богатства; 3) страх (экономических потерь и наказания). Применительно к сложившейся в России системе экономического образования в полной мере применимы слова американского писателя *Курта Воннегута* (1922–2007): «Наука – это колдовство, которое действует».

Еще более забавно выглядит ситуация с учебниками, которые называются «*Экономическая теория*» (это базовая дисциплина в экономических вузах).

Я задаю студентам такой вопрос: чья теория излагается вам в курсе с таким названием? Они отве-

чают: там в курсе много разных теорий. В учебнике несколько десятков имен разных экономистов, и у каждого своя теория.

А почему же тогда на обложке учебника стоит «экономическая теория» в единственном числе? – задаю следующий вопрос. Вот политическая экономия капитализма действительно может быть названа теорией в единственном числе, поскольку у нее один автор – *Карл Маркс*, который изложил свои мысли в «Капитале» (сейчас я даже не обсуждаю, насколько эти мысли были верными или ошибочными). Мое вопросительное обращение остается, как правило, без ответа. Ошарашенные студенты над этим не задумывались.

Задаю следующий вопрос: а вам преподаватели разъясняют, какие из собранных в учебнике теории верные, а какие нет? Мне отвечают: нет, не разъясняют, они (преподаватели) предлагают нам самим выбрать то, что нам нравится (или кажется верным). Далее без комментариев. Вот такая серьезная «экономическая наука» преподается нашей молодежи.

Решил протестировать преподавателей экономической теории, задаю им вопрос: как они управляются с таким теоретическим «плюрализмом»? Ответ потрясающий: мы «синтезируем» все экономические теории и предлагаем студентам «продукт синтеза». Это вам даже не какая-нибудь «эклетика» или «синкретизм», когда происходит «скрещивание» двух теорий или религий. Это «синтез» – любимое словечко у представителей современной «экономической науки». Они вам могут запросто синтезировать хоть десяток, хоть сотню теорий.

Представляете, если в один прекрасный день ваша жена решить «синтезировать» все имеющиеся в

холодильнике продукты с помощью разных миксеров, блендеров и скороварок и предложить вам употребить полученный «продукт синтеза». Пожалуй, к этому «продукту» вы благоразумно не прикоснетесь, а жене выскажете все, что думаете. Но наши жены в большинстве случаев гораздо более благоразумны, чем профессора экономики, которые обучают наших детей. А дети вынуждены давиться и безропотно принимать вовнутрь «продукты теоретического синтеза». А ведь надо учитывать, что некоторые исходные ингредиенты конечного продукта изначально несъедобны. Попробуйте, например, проглотить без предварительной подготовки такой исходный ингредиент, как теория монетаризма *Милтона Фридмана*. Я и сейчас не могу его принимать вовнутрь, возникает здоровая реакция отторжения в виде рвотного рефлекса.

Мы все хорошо знаем, что теории в науке – как бабочки-однодневки. Не успела появиться теория, а у нее уже возникает масса оппонентов. В науке действует механизм естественного отбора. Впрочем последнее время становится все очевиднее, что отбор скорее противоестественный. Вот, например, дарвинизм. Любому здравомыслящему человеку понятно, что теория Дарвина – полный бред. Однако идеи англичанина живут уже более полутора столетий и завоевали полмира. Хотелось бы верить, что рано или поздно дарвинизм постигнет судьба другой великой теории – марксизма. Было время, когда она была близка к тому, чтобы завоевать полмира. И держалась она на плаву чуть ли не весь XX век. Лишь сегодня она опять превратилась в маргинальную теорию, которой интересуется очень узкий круг людей. Даже те, кто сегодня называет себя коммунистами, согласно моим

наблюдением, толком не знают ни «Манифест коммунистической партии», ни «Критику Готской программы», ни (тем более) «Капитал».

Истории подавляющего числа теорий (из любых областей знаний) показывают, что они (теории) очень слабо отражают реальный мир. Даже по той причине, что теория – фотография. А мир меняется. На фото может быть изображен ребенок пяти лет, а в реальной жизни видим бородатого мужика, и никто не догадается, что этот мужик лет сорок назад был тем самым ребенком.

Но сегодня наука шагнула еще дальше. В качестве примера приведу все ту же «экономическую науку». В ряде учебников по экономической теории мы уже почти не встречаем даже теорий. Их заменили *гипотезы*. А гипотезы – разновидность фантазий. Человек с хорошим воображением за час может придумать десяток, а то и два десятка гипотез. Мне кажется, что именно это и происходит при написании некоторых учебников по экономической теории. Большинство гипотез с порога нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить (если бы она была подтверждена, то сразу получила бы статус теории).

Мои коллеги, связанные с другими сферами знания, признают, что мода на гипотезы захлестнула многие науки. Если число теорий на каждый данный момент в каждой науке измеряется сотнями, то число гипотез вообще учету не поддается. Их тысячи, а может быть десятки тысяч. Если большинство теорий, как я сказал выше, подобны бабочке-однодневке, то большинство гипотез можно уподобить мошкам, которые имеют еще более короткий срок жизни. Блестяще высказался о гипотезах известный французский мате-

матик, физик и философ *Жюль Анри Пуанкаре* (1854–1912): «Наука – это кладбище гипотез».

Надо сказать, что чума увлечения разного рода гипотезами захватила науку еще в XIX веке. Наиболее яркий пример того, какое чудовище может вырасти из невзрачной на первый взгляд личинки, является дарвинизм. Ведь первоначально идеи *Чарльза Дарвина* сам их автор называл гипотезой и даже опасался придавать их публичной огласке¹.

Ученейший человек XIX века святитель *Игнатий (Брянчанинов)* (1807–1867) писал о гипотезах следующее: «Что значат учения безбожников? Это гипотезы, принятые за аксиомы. Сказал святой Иоанн Лествичник: “Чуждеумна, прежде силы духовны не проходи словеса: тмы бо суще глаголи, немощных помрачают”» («О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви»). А вот еще более нелицеприятная оценка святителем Игнатием того, как богоборческая наука истинное знание подменяет лукавыми гипотезами: «В духовных высших училищах необходимо преподавание положительных наук. Весьма справедливо признавал Платон невозможным обучение философии без знания математики. Особливо нужно знание естественных наук, потому что в наше время нигилисты утверждают свое учение якобы на естественных науках. Нужно знать, что они утверждают здание нигилизма не на естественных науках, а на произвольных, нелепых гипотезах, то есть предположениях или вымыслах, которых нет возможности доказать теми доказательствами, при

¹ Об этом при желании читатели могут узнать из моей книги «Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия» (М.: Кислород, 2017).

которых единственно наука признает познание верными, без которых все блестящие гипотезы остаются при достоинстве игры воображения, при достоинстве бреда» (Там же).

Наука с ее теориями-бабочками и гипотезами-мошками мне напоминает какое-то броуновское движение, некий живой и гудящий рой. Картина красивая, жутковатая и достаточно бессмысленная. Ибо нет приближения к Истине. Примерно два века назад английский поэт *Джордж Гордон Байрон* высказал такую парадоксальную мысль: «Наука – обмен неведения, где лишь одно незнание сменяется другим». Тогда европейская наука была на подъеме, и многим фраза Байрона показалась лишь фантазией поэта. Сегодня ее фантазией уже назвать не рискуем.

Наш известный ученый *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945) еще в начале прошлого века достаточно поэтично и честно отразил хаотическое состояние науки: «Ученые – те же фантазеры и художники; они не вольны над своими идеями; они могут хорошо работать, долго работать только над тем, к чему лежит их мысль, к чему влечет их чувство. В них идеи сменяются; появляются самые невозможные, часто сумасбродные; они роятся, кружатся, сливаются, переливаются. И среди таких идей живут и для таких идей они работают».

А вот с точки зрения святителя *Николая Сербского* такое состояние науки свидетельствует о том, что ученые утратили всякие ориентиры, забыли истинную миссию науки как познания Истины. Для них наука превратилась в «искусство ради искусства»: одна теория сменяет другую, на место одной гипотезы приходят три новые. Что-то наподобие «дурной бес-

конечности» (*Гегель*) или формулы: «Движение все, цель ничто» (*Эдуард Бернштейн*).

И все-таки есть гипотезы, которые так и остаются гипотезами, но они остаются, незаметно получая новые статусы: сначала «теории», потом «учения», а потом «аксиомы». А что такое аксиома? – То, что принимается без доказательства, на веру. То есть это религия. Ярким примером того, как гипотеза трансформировалась в аксиому и фактически стала религией, является дарвинизм¹. Для этой метаморфозы потребовалось менее одного века. Но мы забываем еще об одной более фундаментальной гипотезе, которая сегодня превратилась в самую массовую на планете религию. Это гипотеза о том, что Бога нет, а превратилась она в религию под названием атеизм. Как мы знаем, логически доказать существование Бога сложно (если вообще возможно). Но еще труднее доказать его отсутствие. Гипотезу о том, что Бога нет, святитель Николай Сербский назвал «ложной теорией о Боге». В его работе «Мысли о добре и зле» есть максима, называемая «Отношение к Богу». В ней святитель и пишет об этой ложной теории:

«Когда люди искажают свое отношение к Богу, не видя в Нем единственной Реальности и Ценности, тогда – как следствие – становятся ложными все человеческие отношения. Ценность переносится на представления и вымысел, а жизнь становится подобной движению теней, когда солнце скрывается за тучами.

Ложные теории о Боге неминуемо влекут за собой ложные научные, ложные политические и ложные общественные теории. Одна ложь рождает дру-

¹ См.: Катасонов В. Ю. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. М.: Кислород, 2017.

гую, первая ссылается на вторую, вторая зовет на помощь третью.

Тогда ловкость и умение ценится выше добродетели, количество выше качества.

И тогда наконец люди понимают, что они утопают во лжи, и кричат: всюду ложь! Но никто не возвращается к истине. Так же как пловцы, удалившись от берега, начинают терять силы, хвататься друг за друга и тонуть, в смятении и страхе забыв, где остался берег и у Кого надо искать помощи.

В такие времена спасает мир от гибели какой-нибудь десяток праведников – Божиих людей, отсутствие которых повергло в пропасть Содом и Гоморру».

В приведенной максиме содержится важная мысль о том, что ложная гипотеза (или теория) об отсутствии Бога ведет к тому, что последующие гипотезы (теории), надстраиваемые над ней, также ложны. Мы сегодня часто говорим о финансовых и долговых пирамидах, которые угрожают человечеству. Но не меньшую угрозу несут пирамиды ложных гипотез, теорий и идей. Все знают евангельскую притчу о благоразумном и безрассудном домостроителях (Мф. 7, 24–27):

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

¹ См. также: Лк. 6, 47–49.

Мне кажется, что данная притча достаточно точно описывает процесс построения «пирамиды знания» в Новое время, когда появился автономный от Церкви и Бога институт под названием «наука».

Свое бесплодие наука пытается маскировать тем, что, как сказал святитель, подменяет качество количеством. В том числе количеством гипотез и теорий.

Ученые как первоклассники и идолопоклонники

Одно из величайших бедствий цивилизации – ученый дурак.

Карел Чапек

Нельзя стать узким специалистом, не став, в строгом смысле, болваном.

Бернард Шоу

Но вы, христиане, не должны оглядываться на безграмотных идолопоклонников нашего времени, даже если они носят царскую корону или докторскую мантию. Вы должны понимать, что вам открыта истина и что вы знаете истину. Однако трудитесь непрестанно, чтобы ее именно знать.

Святитель Николай Сербский

У святителя Николая Сербского есть небольшая книжечка. Называется она «Символы и сигналы» (другой вариант русскоязычного названия – «Символы и знамения»). Из всего, что мне известно на тему христианской философии, «Символы и сигналы», наверное, – лучшая работа с точки зрения краткости, образности,

убедительности, понятности для современного читателя. И без каких-либо отклонений от догматов христианского мировоззрения. Святитель специально подчеркивает в предисловии (датировано 1932 годом): «Это не моя личная философия, Боже сохрани! Я лишь изложил здесь понятия, которых придерживалась Православная Церковь испокон веков. Могу сказать вам, что здесь поистине мое: весь мой жизненный опыт заставляет меня согласиться с тем, что говорили и писали светила нашей Церкви. Все, что за всю свою жизнь я понял и усвоил, я передаю вам на страницах этой книги».

В этой книжечке, а также еще некоторых своих сравнительно небольших работах («*Наука о законе*», «*Жатвы Господни*», «*Библия и война*») святитель Николай Сербский дает целостную картину мира, в которой органично соединены онтология (понимание бытия), гносеология (учение о познании), антропология (учение о человеке), эстетика (учение о красоте), этика (учение о нравственности), аксиология (учение о ценностях), социология (учение об обществе). Это и есть квинтэссенция христианской философии.

В предисловии к работе «*Символы и сигналы*» святитель пишет: «Христианство – это не одна из религий и не одна из философий, но совершенно особый, оригинальный и совершенный организм живой Божественной истины, организм светоносный и святоносный». Действительно, христианство, если его рассматривать как философию, принципиально отличается от всех известных философий, созданных человеческим умом. Истинно христианскую философию нельзя спутать с учениями *Сократа*, *Платона* и *Аристотеля* или *Канта*, *Шеллинга* и *Гегеля*. Тем более ее нельзя «синтезировать» с человеческими философскими мудрованиями.

Святитель нам напоминает то, что написано в Библии и то, что говорили святые отцы на протяжении многих веков. Однако «дух времени» сделал нас слепыми и глухими. Мы не видим, что скрывается за словами Священного Писания, мы не слышим, что нам твердят святые отцы. Из святых, которых дало христианство за две тысячи лет, Николай Сербский ближе к нам, чем большинство других. Он как бы перехватил эстафету своих предшественников и объясняет современному человеку на понятном ему языке то, что в свое время объясняли своей пастве на греческом, латинском и других языках *Иустин Философ, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Блаженный Августин* и тысячи других святых раннего христианства.

Остановимся, в частности, на таком вопросе, как наука и так называемый научный метод познания мира. Почти все мудрецы от философии последних столетий возносят науку. Они, конечно, могут ее подвергать острой критике – но не сам институт науки и не само научное познание, направленное на открытие законов природы и общества, а лишь конкретные результаты научных поисков, отдельные идеи и теории. А вот святитель Николай Сербский ставит под вопрос сам метод познания, которым пользуются ученые Нового времени. Его заключения порой носят шокирующий характер. Но по размышлению ты начинаешь понимать, что святитель прав, потому что опирается на Священное Писание и Священное Предание.

Святитель Николай Сербский сравнивает многих современных ученых и философов со школьниками первого класса, которые учатся читать по слогам:

«Многие вполне взрослые люди напоминают первоклассников, хотя они подчас называются философа-

ми и учеными. Работая в поте лица, им едва удастся читать по складам книгу природы, но смысл и значение букв азбуки природы им никак не постичь. Грамотный человек читает буквы, даже не думая о них, но мгновенно схватывая смысл слов. Учитель должен приложить массу усилий, чтобы научить ученика читать не по складам, а “по смыслу”».

Мы уже достаточно подробно обсуждали работу святителя Николая Сербского «*Наука закона*» (другое русскоязычное название – «*Слово о законе*»), где автор сравнивает природу с книгой. Книга – вторична, первичен автор, ее написавший. Так и с природой. Мы порой забываем, что за ней стоит Автор – Бог, Творец видимого и невидимого мира. А буквы этой книги – объекты Вселенной и земной природы, называемые символами. Люди науки изучают отдельные объекты (галактики, звезды, планеты, растения, атомы, еще более мелкие частицы – вирусы, микроорганизмы и т.д.), восторгаются отдельными «символами» (буквами), но сложить в единую картину (слово, предложение) символы-буквы не могут. А если они и делают попытки такого сложения (обычно на это замахиваются философы), то максимум, на что их хватает, – прочитать по складам предложение. Но они как дети – читают, произносят, слышат, но вникнуть в суть произносимого и слышимого не могут.

Цитирую Николая Сербского: «То, что верно с точки зрения чтения книги, то верно и в отношении чтения “книги природы”. Преклоняться перед природой – то же самое, что преклоняться перед буквами. Обожатели природы – это взрослые дети. Спросите их, что означают предметы и события, и они посмотрят на вас с таким же точно удивлением, как перво-

классник, которого спросили о смысле только что прочитанного слова».

Когда читал эти строки из книги святителя, почему-то на память пришли «Мертвые души» *Николая Васильевича Гоголя*. Помните, там был такой герой по имени Петруша, слуга Чичикова? Достаточно странная личность. Одной из странностей Петруши было чтение книг. Он любил чтение, но его увлекал сам процесс чтения как сложения букв в слова. Смысл текстов его не интересовал, поэтому читал он все подряд, без разбору. Вот портрет Петруши: «...имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно все равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник, – он все читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался. Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит...»

Когда ребенок делает первые шаги в грамоте, он, как пишет святитель, невольно становится идолопоклонником: «Когда ребенок начинает изучать азбуку, для него буквы сами по себе являются в некотором смысле идолами. Буквы для него вещественны, материальны. Читая по складам, ребенок все свое внимание обращает на буквы и думает только о буквах. Так, букву за буквой, прочтет он одно слово, но спроси его, что он прочитал, а он и не знает. И даже удивляется, не понимая, о чем его спрашивают. Ребенок не догадывается о смысле прочитанного слова. Начертание, величина и цвет написанных букв – лишь внешнее за-

печатлелось в его душе, и это все, что он в данный момент знает о буквах. Буквы для него материальны, точно так же как идола для язычников. Поэтому и первоклассник, и идолопоклонник смотрят на своих идолов со страхом и почтением».

Но с годами ребенок взрослеет, читать начинает бегло. Страх и почтение перед буквами у него проходит. Он начинает вникать в смысл слов и предложений текста. А также пытается ухватить смысл всего текста (книги, статьи). Недаром процесс обучения грамоте начинается с букваря, а затем школьник переходит к изучению «литературы». Кстати, правильнее называть этот предмет не «литература». Слово пришло к нам с Запада, происходит от латинского «литера», т.е. «буква». Еще в XIX веке в России использовали более правильный по смыслу термин «словесность». Ученика заставляли задумываться о смысле слов, образующихся из букв.

Святитель современных ученых называет идолопоклонниками, которые подобны первоклассникам, изучающим букварь, ибо для ученых природа – последняя инстанция, они не видят за природными символами-буквами смыслов высшего, духовного мира, они безграмотны, так как не читают слов и текстов высшего мира:

«Поэтому можно сказать: безграмотные люди поклоняются идола, а грамотные поклоняются только духу. Для первых природные явления материальны и их реальность выражена обликом, величиной, цветом, назначением и различными отношениями. Для вторых предметы и явления природы есть символы, условные знаки изображения духовного мира, а духовная реальность есть смысл, жизнь и оправдание существования этих символов».

То мировоззрение, которое базируется на понимании природы как высшей инстанции, святитель в разных своих работах называет «натурализмом» или «натурфилософией». Такая натурфилософия была всегда. Так, в Древней Греции были философы, которые первоосновой мира считали воду, огонь, атомы и т.д. Был такой философ *Анаксимандр*, который основой всего сущего полагал апейрон – абстрактное первоначало материи. Надо отдать должное некоторым древним грекам, которые понимали, что материальный мир произведен от высшего, духовного мира. Если первый, по их мнению, изменчив, то второй постоянен, неизменен. Если первый конечен во времени, то второй вечен. Если первый может быть уродливым и безобразным, то второй гармоничен и прекрасен.

Наиболее ярким представителем такого видения мира был знаменитый *Платон*. Те, кто изучали философию, наверняка помнят *платоновский миф о пещере* (его любят рассказывать преподаватели философии). Это знаменитая аллегория, использованная Платоном в 7-й книге диалога «Государство» для пояснения своего учения об идеях. Считается краеугольным камнем платонизма и объективного идеализма в целом. По Платону, пещера олицетворяет собой чувственный мир, в котором живут люди. Подобно узникам пещеры, они полагают, будто благодаря органам чувств познают истинную реальность. Однако такая жизнь – всего лишь иллюзия. Об истинном мире идей они могут судить только по смутным теням на стене пещеры. Философ может получить более полное представление о мире идей, постоянно ставя вопросы и находя ответы. Однако сделать это знание достоянием всего общества невозможно: толпа не в состоянии оторваться от

иллюзий повседневного восприятия. Поэтому Платон говорит: «Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь? – Конечно, он так подумает. – А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают? – Да, это так».

В этой притче Платон обращает внимание на то, что познание и понимание сущности вещей не дается само собой, а требует известного труда и усилий. Поэтому его идеальным городом могут править только философы – те, кто проник в сущность идей, и в особенности идеи блага. Все, что говорил Платон примерно двадцать пять веков назад, было лишь догадкой. Или «гипотезой», выражаясь языком современной науки. Выражаясь словами апостола Павла, Платон пытался рассмотреть высший мир *сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12). С приходом в мир Иисуса Христа эта догадка стала реальностью. Иисус Христос – Исти-

на, с Которой апостолы встретились *лицом к лицу* (Там же). И апостолы, и последующие поколения христиан стали через Истину постигать мир и понимать то место, которое занимает в этом мире природа с ее символами-буквами. Тот же апостол Павел выразил это новое понимание мира следующими словами: *Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4, 18).

Вернемся опять к святителю Николаю Сербскому. В Новое время, как он пишет, плеяда «тевтонско-латинских философов» опять стала возвращаться к натурфилософии и идолопоклонству:

«И кто смотрит на то, что взору видится вечным, как, например, некоторые сторонники натурфилософии, начиная от древних эллинов и заканчивая их тевтонско-латинскими единомышленниками новейших времен, тот поистине неграмотный, бесписьменный идолопоклонник, все знание которого сводится к складыванию и обожествлению бессмысленных букв. Духовная реальность принадлежит вечности, а символы этой реальности существуют во времени».

Говоря о современных философствующих идолопоклонниках, святитель назвал их «*тевтонско-латинскими единомышленниками*» древних греческих материалистов и натурфилософов. Под тевтонами от философии он, я думаю, имел в виду представителей немецкой классической философии – *Гегеля, Канта, Шеллинга, Фихте*. В этой связи вспомнил одну горькую шутку, которую поведал мне приятель. Он сказал, что в истории России было два ига. Первое – татаро-монгольское. Началось, согласно учебникам истории, в 1240 году, а закончилось в 1480 году. Второе – иго немецкой классической философии. Началось еще в

конце XVIII века и до сих пор, к сожалению, все еще продолжается.

Увы, тевтонско-латинский натурализм и идолопоклонство перед «законами природы» продолжает разъедать мировоззрение православных людей в России (и во всем мире). Святитель смотрит еще дальше вглубь веков. Он сравнивает жизнь современных ему христиан (начала XX века) с тем игом, под которым за несколько веков до Рождества Христова оказались евреи, уведенные в вавилонский плен: «Кажется, будто мы живем в эпоху царя Навуходоносора, за тысячи дней и ночей до Рождества Христова, а не во времена крещеных императоров спустя двадцать пять столетий после идолопоклонника Навуходоносора!» Сегодня уже и крещеных императоров в Европе не осталось, а вавилонский плен продолжается.

Все мы помним слова Спасителя: *Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 31–32). Свободными от чего? – От того самого идолопоклонства, которое нам навязывают современные тевтонско-латинские «книжники».

Святитель Николай Сербский в разных вариантах озвучивает смысл указанных выше слов Спасителя. В частности, в работе «Символы и сигналы» он обращается к читателям: «Но вы, христиане, не должны оглядываться на безграмотных идолопоклонников нашего времени, даже если они носят царскую корону или докторскую мантию. Вы должны понимать, что вам открыта истина и что вы знаете истину. Однако трудитесь непрестанно, чтобы ее именно знать».

Добавлю, что с тех пор, когда писались эти слова, в мире (особенно Европе) еще были коронованные

идолопоклонники. Сегодня они уже в «красной книге». А вот безграмотных идолопоклонников, носящих докторскую мантию, все прибавляется. Имя им легион. Будьте бдительны, христиане!

О безобразии. Современные школы и университеты

Свет одного научного образования без света Христовой истины – все равно что свет луны без солнца, свет холодный и безжизненный, свет чуждый и заимствованный; он будет только скользить по поверхности души, как скользит свет луны по скале, не проникая внутрь ея, – никогда не в состоянии будет согреть, оживить и возбудить сердце наше к трудам и подвигам, скорбям и лишениям.

*Святитель Филарет (Дроздов),
митрополит Московский*

Вы громко и злобно кричите, что нужно выбросить преподавание веры из школы. Пусть-де молодежи вдоволь рассказывают о кровавом Нероне и изувере Калигуле, только чтобы не упоминали о спасительном имени Иисуса Христа.

Святитель Николай Сербский

Нетрудно научить животное, нетрудно научить простеца, но как тяжело научить того, кто, будучи невеждой, уже стал учителем!

Святитель Николай Сербский

Святитель Николай Сербский – почти наш современник. Жил, служил людям и Богу в первой половине

XX века. Будучи человеком высокой духовной жизни, Николай Сербский был одновременно очень образованным. Не афишируя свои знания в области естественных и социальных наук, он старался избегать погружения в детали ученой мудрости и использования специального языка науки. Он полагал своей задачей увидеть в той или иной научной идее, теории, школе главное и дать ей точную духовную оценку. Наука в Новое время, по мнению святителя, стала все больше вытеснять религию, Бога. Сознание европейского человека стало меняться: вместо почитания Бога он начал поклоняться идолам учености – теориям, научным школам, а также наиболее авторитетным «жрецам» науки (таким, как, например, *Чарльз Дарвин*).

Основная роль в секуляризации сознания человека, по мнению святителя, принадлежит даже не так называемой науке (Николай Сербский не отвергал настоящую науку, признававшую Бога как абсолютную Истину). Авторитет и влияние науки создают такие институты современного общества, как средства массовой информации (СМИ), так называемая культура (атеистическая и богоборческая литература, искусство) и так называемое образование.

Среди этих трех столпов, поддерживающих и возвышающих авторитет науки в обществе, на первое место святитель ставит систему современного образования – как среднего (школа), так и высшего (университет). Корнем слова «образование» является «образ». О каком образе идет речь? – Об образе Божиим в человеке. Ибо, как сказано в Священном Писании, человек создан по образу и подобию Божию. Образование – деятельность по формированию и совершенствованию образа Божьего в молодом человеке. А современная

(секулярная) система образования разрушает даже тот первоначальный образ Божий, который человек получает при рождении. Правильнее современную систему образования назвать *системой безобразия*.

Школы и университеты стали превращаться в систему безобразия вскоре после того, как началась Реформация. В XVI–XVII веках наука и философия, занимавшие до этого положенное им место в обществе (в частности, философию называли служанкой богословия), начали претендовать на то, что именно они обладают абсолютной истиной. Или, по крайней мере, именно они могут добыть эту абсолютную истину. Та же самая философия из служанок восхотела стать госпожой. Европейская наука в лице *Лейбница, Декарта, Бэкона, Юма* и других умов стала продвигать идеи материализма, рационализма, детерминизма, позитивизма и других идеологических «измов». Первое поколение деятелей новой европейской науки Бога не отвергало, но Он у них уже был не Центром мироздания, а находился за кулисами. Такое мировоззрение называется деизмом: Бог якобы создал этот мир, а потом удалился на покой, а мир развивается по своим законам, которые изначально были заданы Творцом. После французских философов-просветителей (*Дидро, Вольтер, Монтескье* и др.), а также после *Ч. Дарвина, Ф. Ницше* и *К. Маркса* Бог вообще был исключен из мировоззрения человека. Ученому «гипотеза» существования Бога более была не нужна. Деизм трансформировался в атеизм. Согласно последнему, даже сама гипотеза существования Бога вредит научному познанию мира (важнейший догмат так называемого научного атеизма). Ученый всецело погрузился в поиск «законов природы». Даже так называемые социальные

законы при ближайшем рассмотрении, по мнению ученых мужей, – те же природные законы (это «открытие» принадлежит английскому социологу XIX века *Герберту Спенсеру*, который считается основоположником так называемой естественной социологии).

Круг таких атеистов от науки даже в XIX веке был крайне узок. Чтобы атеистов в обществе стало большинство, надо было запустить атеистический конвейер так называемого «образования». И он был запущен. В XVIII–XX веках на этом конвейере в сознание молодых людей вбивали, что миром правят законы природы. О том, что есть Закон Божий, данный еще на заре существования человечества людям, уже никто не вспоминал. Разве что в теологических (духовных) семинариях и академиях, но они были вытеснены на обочину «образовательного» процесса. Да и там, как отмечает святитель Николай Сербский, законы природы стали ставиться вровень с Законом Божиим.

Вот что пишет святитель Николай Сербский о «диктатуре законов природы» в системе высшего образования Европы его времени (первая половина XX века):

«В университетах изучают законы природы (естественные законы). Это, пожалуй, самое главное, о чем говорят в университетах. О законе природы – именно об этом – говорит с кафедры профессор, и молодежь слушает его, поражаясь чудесам природы и могуществу законов природы. А в Библии нет ни слова об этом законе, ни в единственном числе, ни во множественном. О законе природы говорит даже христианский проповедник в храме, о законе природы как о параллельном с нравственным законом, а народ слушает его и не понимает, как могут существовать два закона, так часто противоречащих друг другу, при одном За-

конодателе. Между тем в основной Книге нашей веры нет даже упоминания о законе природы.

Изучение законов природы считается в наше время самым важным познанием. Ради познания этих законов создаются бесчисленные школы, университеты, академии, лаборатории и тратятся кучи денег, сил человеческих и времени, исчисляемого годами. Так почему же в священной, богодухновенной Книге ни словом, ни знаком не упомянуто о тех законах? “Природа!”, “Законы природы!” – самые громкие лозунги нашего времени. Каждый европеец слышит их с первого класса школы до завершения университета. Любые другие девизы звучат гораздо тише» (Наука закона (номология). Введение).

Однако «прогресс» в сфере образования пошел дальше. Святитель Николай Сербский стал свидетелем того, что даже законы природы в университетах XX века стали уходить на второй и десятый план. Высшее образование приобрело столь прагматический характер, что в нем остался лишь один закон – *закон джунглей*. Впрочем, это даже не закон, а аксиома, устанавливающая, что высшей целью жизни человека является материальное богатство, капитал, прибыль. У *Карла Маркса* это называется «основным экономическим законом капитализма». А средством достижения указанной цели является конкурентная борьба. У *Чарльза Дарвина* в его «Происхождении видов» это называется «естественным отбором». В XX веке система высшего образования была полностью перестроена под изучение и практическое освоение этого «закона джунглей», освященного именами *Адама Смита*, *Давида Рикардо*, *Томаса Мальтуса*, *Карла Маркса*, *Чарльза Дарвина*, *Герберта Спенсера* и других европейских

(большой частью английского происхождения) «гениев». Жесткие формулировки «закона джунглей» были некоторыми лукавыми представителями так называемых общественных наук сглажены, отредактированы и облагорожены, получив название *социологических законов*. И все достижения «общественных наук» были использованы для совершенствования работы атеистического «образовательного» конвейера.

Вот что пишет по поводу этой метаморфозы высшего образования в Европе святитель: «В европейских университетах главное занятие студентов – не учеба и не приобретение знаний для честного творческого труда, а стяжание проворства и навыков в политике и достижение успеха с ее помощью. Бессовестные политические лидеры во многих европейских странах вложили изрядно труда в то, чтобы в святилищах науки учредить “политические трибуны”. Лишь незначительное большинство студентов в знаменитых европейских университетах постигает досточтимые глубины философии, литературы и других наук. Подавляющее же большинство отдает себя штудированию политической экономии, финансов и вообще “прибыльных” профессий»¹.

Перечитывая святителя Николая Сербского, ловлю себя на мысли, что в России система образования подвергалась таким же метаморфозам, что и на Западе, в Европе. Только с некоторым временным лагом. В допетровской Руси молодой человек постигал Закон Божий. И он понимал, что все то, что происходит в природе (например, стихийные бедствия) и в обще-

¹ Николай Сербский. Европейская цивилизация находится под угрозой из-за болезни человеческих душ // В кн.: Творения святителя Николая Сербского / Том III. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. С. 274.

стве (войны, бунты и т.д.) связано с тем, как человек исполняет (или не исполняет) Закон Божий. Петр I начал насаждать в России протестантское образование, которое акцентировало внимание на законах природы. Вспомним, что знаменитый *Лейбниц* посещал Россию, общался с Петром. Наш император под влиянием Лейбница учредил университет, который копировал западную систему материалистического, рационалистического и атеистического образования. И такая система высшего образования существовала в России без малого два столетия, подведя ее к революциям 1917 года.

В советский период в нашей высшей школе упор был сделан на изучение законов природы (физика, химия, биология, астрономия и др.). Да, в ней изучали также марксизм-ленинизм, который выступал в качестве универсальной «общественной науки». Но наша система образования наносила меньший ущерб духовному и интеллектуальному развитию молодежи, чем западная. Почему? – Потому что западная система поглощала душу молодого человека всецело жадной, страстью наживы, а такая страсть убивает всякий интерес к изучению даже природы. В СССР марксизм-ленинизм также разрушал образ Божий в молодом человеке, но он воспринимался молодежью теплохладно, не перерастал во всепожирающую страсть. Поэтому наша система образования, хотя и не формировала образ Божий в человеке, но и не разрушала его столь интенсивно, как это происходило на Западе. Именно поэтому у нас была воспитана такая плеяда ученых-физиков, биологов и химиков, которой не было ни в одной стране Запада (что касается Америки, то она их не создавала, а воровала по всему миру).

Увы, в последнюю четверть века мы пали еще ниже: советская система образования была перестроена под западную модель. Она, как писал святитель Николай Сербский, ориентирует молодежь «не на приобретение знаний для честного творческого труда, а на стяжание проворства». Эта модель активно разрушает остатки образа и подобия Божия в молодом человеке. Я об этом уверенно говорю, потому что могу сравнивать. Мой стаж преподавания в высшей школе – более сорока лет. Контрасты разительные. Лично у меня не поворачивается язык современную высшую школу России назвать «образованием». Это в чистом виде «безобразие».

P. S.: Только что из типографии вышла моя книга *«Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия»* (М.: Кислород, 2017. 336 с.). В ней я помимо прочего обращаю внимание на метаморфозы высшего образования в Новое время и раскрываю разрушительное действие этого «образования» на человека и общество.

ЧАСТЬ VI. О ФИЛОСОФИИ

Философию саму по себе я всегда основательно презирал. Для меня нет ничего более скучного, чем чистая логика, научная психология, общая этика и эстетика... Каждая строка, написанная не с целью служения деятельности жизни, кажется мне никчемной.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Богословы-еретики древних времен соревновались в том, кто в свое богословие вплетет учение наиболее сильного античного философа. Так, римо-католики призвали на помощь Аристотеля, лютеране – Платона; некоторые протестанты приглубили его же и других неоплатонических мыслителей. Смешали и перемешали их учения с Благой вестью Христовой, ослабили и огорчили ее.

Святитель Николай Сербский.

Любостыньский стослов

Имея совершенную веру в Христа и в Его Благоую весть, отцы и учителя Церкви решительно отбросили эллинские философии, азиатские и африканские мистерии. Так поступили даже те, кто изучал философию в Афинах, такие, как Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов, а также и те, кто был по происхождению египтянином или арабом, как святые Антоний, Макарий, Исаак Сирин, Ефрем Сирин и другие.

Святитель Николай Сербский.

Любостыньский стослов

О философии людской и Божественной

«Философия», любовь к мудрости, есть страх и ненависть по отношению к непонятному.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Какова Земля в сравнении с географической картой, таково и христианское понимание мира в сравнении с кабинетной философией. Это правда: иногда карта выглядит красочнее и красивее Земли, но и на самой приукрашенной карте никогда не вырастет пшеница и не забьет чистая родниковая вода.

*Святитель Николай Сербский.
Мысли о добре и зле*

Я уже достаточно много говорил о критике святителем Николаем Сербским науки Нового времени. Суть критики заключается в следующем: наука сконцентрировала свое внимание на вторичном – природе, забыв о первичном – Боге и духовном мире. Еще большей критике святитель подверг философию. Дело в том, что философия по определению должна заниматься вопросами *метафизики*, то есть постижением тех начал бытия, которые лежат за пределами физического (материального) мира.

Философы на протяжении уже почти трех тысячелетий (с момента зарождения философии) талдычат, что есть форма и содержание, явление и сущность. Форма и явление – то, что человек воспринимает пятью органами своих чувств. А содержание и сущность – первоначала, которые и порождают форму и явления, отпечатывающиеся в материи и чувственном восприя-

тии человека. Образно выражаясь, есть человек и есть фотография человека. Мы видим человека на фото и пытаемся делать какие-то суждения о нем. Но чтобы узнать, каков этот человек на самом деле, нам надо с ним встретиться и пообщаться «живьем». У философов есть только фотографии, и они пытаются нам рассказывать о тех людях, которые изображены на фотографиях. Особенно безумными оказываются те философы, которые утверждают, что живых людей нет, а есть лишь фотографии. Это философы-материалисты. Их интересуют, образно выражаясь, лишь техника производства фотографий и те материалы (бумага и химикаты), из которых изготовлена фотография.

В своей работе *«Символы и знаки»* Николай Сербский следующим образом описывает искания философов:

«Что есть сущность вещи? Или: из какой праматерии созданы все творения на свете? Эти вопросы ставили еще философы древности, но ответы на них все еще не найдены и вопросы эти все еще не сняты с повестки дня. Да и решат ли когда-нибудь эти вопросы? Никогда не решат! ..Материя, с точки зрения европейского материалиста, является сущностью всего тварного мира. Однако, если его спросить: “Какова из себя материя?”, он откроет “Историю философии” и станет перечислять сотни имен философов-материалистов, но ни слова не ответит по существу вопроса. Если вы попытаетесь добиться ответа на вопрос “Что же такое праматерия?”, то в ответ услышите, как древнегреческие философы считали, что это либо вода, либо воздух, либо огонь, либо земля, либо эфир, а материалисты новейших времен – протоплазма или электричество. Неужели не ясно, что подобная

мешанина различных предположений лишь доказывает, что вопрос этот менее всего решили именно те, которые полагают, что они его полностью решили!»

Философы погрузились в изучение видимого (природного) мира, то есть примерно тем же, чем занимались естественные науки. Они также стали выискивать в природе устойчивые причинно-следственные связи (называемые законами). Стали строить цепочки причинно-следственных связей, которые становились все длиннее. Возникла некая «дурная бесконечность» без финальной цели и смысла. Вот что об этой философской бессмыслице пишет святитель Николай Сербский:

«Для философа-материалиста вообще не существует никаких сигналов свыше, он отрицает всякого рода знамения, проявляющиеся и в явлениях природы, и в снах, и в мыслях, и в событиях. Все, что существует и что случается, с его точки зрения, существует и происходит без смысла и цели. Одно колесо толкает второе колесо, второе – третье, и так далее. И если эти колеса кого-то переедут, то в этом не виноват ни он сам, ни колеса, но это лишь фатальное стечение обстоятельств. Сны, мысли, слова, события – все это для материалиста “зерно”, которое материальная мельница мелет и отбрасывает, мелет и отбрасывает, пока и ее саму не смелет и не выбросит какая-то более мощная и более прожорливая мельница».

Удачное сравнение: *философия как «мельница»*, перемалывающая факты и информацию, но непонятно, зачем и для кого она мелет. А то, что на выходе получается несъедобный продукт, также не вызывает ни у кого сомнений. Философы с упоением отрицают друг друга.

Святитель обращает внимание на еще одну особенность человеческой философии – ее дух *пессимизма* (что, впрочем, вытекает из философских представлений о бессмысленности, случайности процессов и явлений в мире). Он в связи с этим пишет в *«Любостыньском стослове»* (1942): «...Все религии и философии мира до пришествия Христа были сумрачными и расплывчатыми, полными пессимизма и колебаний. Такими они были в Элладе, такими были в Индии, в Египте и в Персии. Такими и в Китае, который уравновесил землю с небом, и в древней Мексике у инков, такими же остались у (нынешних) современных язычников. Ни одна из этих религий и философий не заслуживает звания Благой Вести». Упадничество современной философии еще большее, чем у языческих философов дохристианского периода. Так, французского писателя нашего времени *Жан-Поля Сартра* (1905–1980) не без основания называют «философом суицида».

Итак, святитель в *«Символах и знаках»*, *«Науке закона»* и других своих работах, говоря о несостоятельности философии, обращает внимание на следующие моменты:

1) игнорирование первичного, духовного мира, сосредоточение на изучении мира материального (даже если философы называют себя не материалистами, а идеалистами, они все равно ничего внятного о первичном мире сказать не могут);

2) восприятие всех событий и процессов этого видимого мира как случайных, не имеющих какого-то смысла и цели;

3) сама философия достаточно внятно не может объяснить, каковы ее цели; человеческие философии вселяют в людей дух пессимизма;

4) «плюрализм» философских мнений (сколько философов, столько и теорий, представлений о мире).

О том, что философские мудрования людей, не просвещенных светом христианства, ведут в тупик, предупреждал *апостол Павел* в Послании к колоссянам: «*Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу* (Кол. 2, 8).

Слова апостола Павла были произнесены две тысячи лет назад, но философия, построенная на человеческих мудрованиях, не продвинулась вперед ни на миллиметр. Скорее, она еще больше запуталась. Вот и святитель констатирует: «Тогда где же мы находимся по прошествии трех тысяч лет философствования о сущности мира? Вопрос по-прежнему открыт и не решен». Святитель уверен, что и в будущем такая человеческая философия не продвинется вперед ни на миллиметр. Философы ищут не там, где им положено искать. Некоторые тайны мира знать людям не нужно, потому что не полезно. Так, святитель пишет:

«Между тем о прасущности (в философском смысле) элементов сотворенного Им мира Творец не открыл людям ничего. Несомненно, это было сделано потому, что людям, исполняющим свое предназначение на земле, и не нужно знать этого... Что Библия говорит о сущности вещей? Да ничего, абсолютно ничего! Значит, Творец не счел нужным даже слегка приподнять завесу, скрывающую эту Его великую тайну. Господь Бог, Спаситель мира, не соизволил дать хоть какое-то откровение по поводу тайны творения».

Две тысячи лет назад с приходом в наш мир Иисуса Христа тучи пессимизма рассеялись. Спаситель пришел к людям с Благой Вестью. Она и стала заме-

ной всем философским мудрованиям предыдущих веков. Христианство, по словам святителя Николая Сербского, единственно возможная философия. Он ее называет *Божественной философией* (в отличие от философии людской).

В предисловии к работе «*Символы и знаки*» святитель пишет: «Христианство обладает своим особым понятием жизни и мира, органичным и систематическим, отличным от всех других философий человечества». И чуть ниже святитель продолжает: «Христос сказал: *Познаете истину, и истина сделает вас свободными*. От чего свободными? Да именно от всяческих других религий, от людских философий, от мнений самозванцев о познании мира, от тирании любых заблуждений, противящихся Истине, как бы они ни назывались и кому бы ни служили».

Сегодня постоянно слышу от православных людей фразу: «Нам нужна книга (учебник) по христианской философии». Действительно, в ней нуждаются высшие духовные учебные заведения, пастыри, миссионеры, просто думающие христиане. Насколько мне известно, на сегодняшний день имеется лишь одна работа, которая так и называется: «Христианская философия». Она принадлежит перу *протоиерея Василия Зеньковского* (1881–1962). Она была издана за границей (во Франкфурте) в начале 1960-х годов под названием «*Основы христианской философии*» (в двух томах). Работа богословская, достаточно сложная, не всем по зубам (да и спорная в некоторых моментах).

Но у современных христиан есть другая подмога – небольшая книжица святителя Николая Сербского «*Символы и сигналы*» – набросок работы по основам христианской философии (менее сотни страниц).

Там есть все необходимое, написана она простым, доступным языком. В предисловии святитель пишет: «Я назвал этот сборник “Символы и сигналы”, потому что эти классические слова включают в себя все понятия, воплощающие в себе образы и знамения и выражающие причины и следствия. Эта моя работа и не всеобъемлюща, и не всеохватывающая. Это лишь указатель – я думаю, надежный, – который будет полезен вам, когда вы станете сами читать и размышлять о чудесах Божьего мира».

Работа написана на прочном фундаменте христианской догматики, там нет никакой «отсебятины»: «Это не моя личная философия, Боже сохрани! Я лишь изложил здесь понятия, которых придерживалась Православная Церковь испокон веков. Могу сказать вам, что здесь поистине мое: весь мой жизненный опыт заставляет меня согласиться с тем, что говорили и писали светила нашей Церкви. Все, что за всю свою жизнь я понял и усвоил, я передаю вам на страницах этой книги».

Работа «Сигналы и символы» отвечает на многие недоуменные вопросы неискующих христиан. В частности, многих вполне закономерно смущает «плюрализм» мнений так называемых «христианских философов». Святитель Николай Сербский специально заостряет этот вопрос:

«Много раз вы задавали мне вопрос: есть ли у христианства своя собственная философия? Изучая историю философии, вы узнали, что христианскими философами называют и Декарта, и Канта, и Лейбница, и Беркли, и Соловьева, и многих других. Вы слышали, что римская схоластика называла своим официальным философом Аристотеля, хотя учитель Запада Тертуллиан говорил, что “философы суть патриархи

ереси”. Вас наверняка настораживали огромные расхождения всех этих философов в главных вопросах о сущности бытия. Как все они могут называться “христианскими философами”, если не имеют единого учения о Боге, о душе, о природе? Помните, как завещал апостол Павел: *Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях* (1 Кор. 1, 10). Вы знаете, что христианское Откровение не имеет ни единой ошибки, Христос не ошибается ни на йоту. Как же тогда возможно, чтобы философия, вытекающая из христианской веры, имела бы множество самостоятельных суждений, да еще таких противоположных, а не была бы единой и единственной?!»

Святитель показывает, что многие из названных выше (и неназванных) философов только номинально могут называться христианскими. В своих умственных построениях они проявляют себя как философы натурализма, материализма и откровенные еретики. В этом плане очень полезно ознакомиться с работой святителя *«Любостыньский стослов»*. Некоторые христиане занялись скрещиванием христианского учения с людской философией и превратились в еретиков:

«В страхе перед миром, маловерные, они звали на помощь античную философию, азиатско-африканские мистерии и западное естествознание, чтобы доказать истинность Откровения Христа. Так, в еретических церквях были созданы разные противоположные друг другу школы. Некоторые из них опирались на Платона, другие на Аристотеля, третьи на стоиков, четвертые на Плотина, пятые на сирийские, персидские и египетские сказочные мистерии, шестые на индийскую теософию

и другие виды оккультизма, и так далее. В наше время некоторые из этих школ полностью опираются на естественные науки, полагая, что они реальной сказочных религиозных мистерий Востока» (тезис 16).

Приведу еще некоторые тезисы святителя из этого источника:

«Богословы-еретики древних времен соревновались в том, кто в свое богословие вплетет учение наиболее сильного античного философа. Так, римокатолики призывали на помощь Аристотеля, лютеране – Платона; некоторые протестанты приголубили его же и других неоплатонических мыслителей. Смешали и перемешали их учения с Благой вестью Христовой, ослабили и огорчили ее» (21).

«В новые времена все еретические Церкви взялись возводить из научных теорий опорные стены в поддержку Евангелия. Они приняли многие научные теории за некий абсолют, хотя величайшие ученые современности перестали считать даже позитивные знания (не говоря уж о теориях) чем-то абсолютным» (22).

«Воины Пилата облачили Господа в дешевую багряницу, а Ирод – в белый хитон. Подражая им, богословы-еретики одели Спасителя в дешевые одежды языческой философии и ложной науки, якобы стараясь приодеть Его и приукрасить! Но в обоих случаях Христос был одинаково оскорблен и унижен» (23).

«Сказал славный наш Господь: *Я не принимаю славы от людей* (Ин. 5, 41). Еретическая точка зрения противоположна мнению Спасителя мира. Еретики ждуют людской славы. Они боятся людей, поэтому они хватаются за так называемых “выдающихся людей” в истории человечества, чтобы человеческим подпереть евангельское и стать угодными людям мира сего. Они

оправдываются, говоря: “Это чтобы приобрести их души!” О, как горько они обманываются! Чем больше они льстят миру, чтобы привлечь людей в церковь, тем дальше от церкви бежит обласканный мир. Чем сильнее они стараются казаться “просвещенными”, “бездуховными”, “современными”, тем больше презирают их люди. Воистину, невозможно угодить и людям и Богу. Впрочем, всякий опытный христианин знает, что если Богу еще можно угодить истиной и правдой, то людям нельзя угодить ничем – ни истиной, ни ложью, ни правдой, ни кривдой. Ибо Бог вечен и неизменен, а мир преходящ и переменчив» (29).

«Хотя Христос сказал: *Без Меня не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5), еретики нашли сотни способов выразить такую мысль: “Без Христа можете творить все”. Вся современная культура бросает вызов Христу. Все современные науки соревнуются в том, какая из них сильнее ударит по учению Христа. Это бунт развязных рабынь против своей госпожи – бунт светских наук против небесной науки Христа. Но весь этот бунт завершается в наши дни, с небывалой точностью и очевидностью, как было сказано апостолом: *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22)...» (32).

«Теософская идея о том, что истина разбросана по всем религиям, философиям и мистериям, преобладала и в учениях западных еретиков. Следовательно, говорили они, истина должна частично присутствовать и в христианстве, наравне с исламом, индуизмом или буддизмом, так же как у Платона и Аристотеля, как в тибетских тантрах и мантрах. Если бы так было в действительности, то корабль человечества без всякой надежды, без капитана и компаса, блуждал бы по темному океану жизни» (38).

Что же противопоставляет святитель философствующим еретикам, идеологам философско-христианского синтеза и философского экуменизма? – Прежде всего предлагает вспомнить славных учителей первых веков христианства, которые, с одной стороны, хорошо знали греческую и иную философии; с другой стороны, были истинными христианскими подвижниками. Они как никто другой могли сравнивать языческую философию и учение Христа и категорически отвергали философско-христианский синтез. Приведу в связи с этим цитаты из того же источника:

«Имея совершенную веру в Христа и в Его Благую весть, отцы и учителя Церкви решительно отбросили эллинские философии, азиатские и африканские мистерии. Так поступили даже те, кто изучал философию в Афинах, такие как Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов, а также и те, кто был по происхождению египтянином или арабом, как святые Антоний, Макарий, Исаак Сирий, Ефрем Сирий и другие» (13).

«Именно эти святые отцы – лучшие знатоки языческих философий и религиозных таинств, зная их из первых рук и на родном языке, были самыми решительными защитниками спасительной веры в Евангелие, в Благую весть Человека с Неба. Они не допускали ни малейшего компромисса, ни с кем и ни с чем, что от земли и с земли, что от человека и по плоти, что возникло или произошло вне Христа и вне Его Евангелия» (14).

«Известно, с какой горячностью Иоанн Златоуст критиковал Сократа и Платона, стоиков и эпикурейцев и другие известные эллинские философии. Он не просто не цитировал их в подтверждение евангель-

ского учения, хотя в некоторых из них были отдельные мысли, сходные с евангельскими, но от начала до конца презирал и отвергал, как вредные и губительные для души» (15).

И вот общее заключение святителя: «Православная Церковь – единственная Церковь в мире, сохранившая веру в Евангелие как в единственную абсолютную истину, которая не нуждается ни в опоре, ни в поддержке философии или светской науки...» (24).

Так давайте же оберегать оплот абсолютной истины. Не будем подменять камень веры, являющийся опорой Церкви, песком человеческих мудрований, называемых философией и наукой.

О пантеизме

...Бог пантеистов... не есть Бог положительной религии; он лишен тех определений, которые обыкновенно придают Богу в положительной религии. Мир остается загадочным, назову ли я его богом или нет. Главный недостаток всякой пантеистической системы заключается в невозможности для нее построить нравственную систему. Добро и зло оказываются одинаково атрибутами божества, и злу приписано божественная природа; для нравственных предписаний с пантеистической точки зрения трудно найти почву.

*Энциклопедический словарь
Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона¹*

Словно провидя опасность философии своего земляка Спинозы, святой апостол Павел оставил христианам вечное предостере-

¹ Статья «Пантеизм» за подписью Э. Р.

жение, сказав: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8).

Святитель Николай Сербский.

Жатвы Господни

В своей работе «*Жатвы Господни*» святитель Николай Сербский уделяет особое внимание оккультному учению о переселении душ, как серьезной угрозе современному христианству. Второй по значимости угрозой святитель называет пантеизм, который также стал совращать христиан. В беседе со своей паствой Николай Сербский замечает:

«Говорите, и пантеизмом увлекались многие ученые христиане, среди них, к сожалению, уже на склоне лет был и граф Толстой. Наряду с оккультизмом пантеизм второе великое зло, которое было, есть и будет существовать и между теми, кто крещен, но креста не признает».

Что такое пантеизм? Словари и учебники определяют пантеизм как религиозное и философское учение, объединяющее и иногда отождествляющее Бога и природу. Слово «пантеизм» происходит от древнегреческих слов *παν* (пан) – «все, всякий» и *θεός* (теос) – «Бог, божество». Пантеисты не верят в личностного, антропоморфного Бога или Бога-Творца. Имеются разные оттенки пантеизма: у одних Бог растворен в природе, у других природа растворена в Боге. В любом случае природа у пантеистов не сотворена, а существует извечно. Вместо антропоцентризма предлагается природоцентризм (или его разновидности – космоцентризм, землецентризм). Святость Бога подменяется святостью природы. Пан-

теизм утверждает, что Бог лучше всего понимается в сближении с природой и Вселенной. С учетом этого пантеизм – также религия, предполагающая практику такого сближения.

Святитель разъясняет своим собеседникам суть пантеизма:

«Они, подобно античным эллинским философам-стоикам, верят в некое эфирное божество и считают, что души людей – капли божественного эфира в физических телах. После распада тела эти капли – души людей – вливаются в бескрайний океан эфира, океан божества, обезличиваясь и утрачивая индивидуальное сознание. Приверженцы Спинозы исповедуют его заблуждения, согласно которым дух и материя нетварны и вечны. Бог как Дух вечно связан с материей и материя с Богом, следовательно, Бог является и материей, и духом одновременно. Подобно черепахе, сказал бы я. Ведь согласно древней легенде наш мир покоится на черепахе. После смерти душа человека переходит в вечный дух, а тело – в вечную материю. А чтобы придать привлекательность этой убийственной философии, он назвал ее “Этикой”!»

Святитель упоминает философов-стоиков. Это школа, возникшая во времена раннего эллинизма и сохранившая влияние вплоть до конца античного мира. Пантеистические идеи уже проповедовал представитель раннего стоицизма *Зенон Китийский* (334–262 до Р.Х.). Наиболее известны поздние стоики: *Сенека* (4 г. до Р.Х. – 65 г. от Р.Х.), *Эпиктет* (50–138 гг. по Р.Х.) и *Марк Аврелий* (121–180 гг. по Р.Х.). Справедливости ради следует отметить, что идеи пантеизма витали в головах философов, которые жили еще до стоиков. Среди них такие, как *Анаксимандр* (620–546 гг.

до Р.Х.), *Гераклит* (535–475 гг. до Р.Х.), а также *Ксенофан* (570–475 гг. до Р.Х.).

На Западе между IV и XV веками пантеизм был в упадке, рассматривался как ересь. Некоторые намеки на пантеизм (в закамуфлированной форме) содержатся в работах европейских теологов и философов *Иоанна Скота Эриугена* (815–877), *Мейстера Экхарта* (1260–1328), *Николая Кузанского* (1401–1464). Первое открытое выражение пантеистического мировоззрения встречается у итальянского монаха-доминиканца *Джордано Бруно* (1548–1600).

Святитель Николай Сербский упоминает Спинозу. *Бенедикт (Барух) Спиноза* (1632–1677) – голландский философ-рационалист, натуралист еврейского происхождения, один из главных представителей философии Нового времени. Спиноза считается главным идеологом современного пантеизма. Упомянутая святителем работа «*Этика*» была завершена за два года до смерти философа, в 1675 году. *Deus sive Natura* – формула Спинозы на латинском языке, означающая тождество Бога и природы. Уже в XVIII веке Спиноза стал очень «раскрученным» в Европе философом, а пантеистические идеи «*Этики*» заражали умы многих европейских интеллектуалов, в том числе французских философов-просветителей.

Некоторые из них начинали как приверженцы *деизма*. Это «усеченная» вера в Бога. Существование Бога признается, однако Его роль сводится к тому, что Он создал природный мир, после шести дней творения «удалился на отдых» и больше в дела сотворенного мира не вмешивается. Природа, человек, общество развиваются якобы по своим законам, которые были заложены Богом в сотворенный мир. Идеи деизма связаны с концепцией естественной религии, сформулированной

французским политиком, философом, экономистом и юристом *Жаном Боденом* (1530–1596) в произведении «Беседа семерых о сокровенных тайнах возвышенных вещей» (1593). Первым классическим документом деизма считается сочинение английского политического деятеля и философа *Э. Герберта Чербери* (1583–1648) «Трактат об истине...» (1624). В XVII–XVIII веках деизм стал значимым философско-религиозным направлением, характерным для европейского Просвещения. Деизм отрицает божественность Библии, Корана, Торы и других книг, претендующих на изложение божественного откровения. Основная критика традиционных религий со стороны деизма заключается именно в обвинении в необоснованном догматизме. Последователи деизма считают, что священные писания, по современным меркам довольно противоречивые и спорные, – лишь плоды человеческой мысли, а не слова Бога, и поэтому на них невозможно строить мировоззрение. Деистами были *Вольтер*, *Жан-Жак Руссо*, *Томас Джефферсон*, *Бенджамин Франклин*, *Исаак Ньютон*, *Николай Радищев*, *Жан Батист Ламарк*, *Наполеон Бонапарт* и многие другие известные политики, государственные деятели, ученые и философы.

Под влиянием Спинозы многие ученые и философы совершили очередное грехопадение: от деизма они перешли к пантеизму. В течение XIX века в Европе пантеизм многими расценивался как религия будущего, привлек внимание таких мыслителей, как: *Вордсворт* и *Кольридж* в Англии; *Шлейермахер*, *Фихте*, *Шеллинг* и *Гегель* в Германии; *Уолт Уитмен*, *Ральф Эмерсон* и *Генри Дэвид Торо* в США; *Лев Толстой* в России¹.

¹ Вышегородцева О. В. Пантеизм // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010.

Но и это «еще не вечер». Пантеизм продолжал и далее разлагать сознание европейцев, подготавливая их к принятию материализма. Об этом, между прочим, очень точно написал российский марксист *Г. В. Плеханов* (1856–1918) в своей работе «*Основные вопросы марксизма*»: «Спиноза устранил дуализм бога и природы, так как он объявил действия природы действиями бога. Но именно потому, что действия природы являются в его глазах действиями бога, бог остается у него каким-то отдельным от природы существом, лежащим в ее основе. Бог представляется субъектом, природа – предикатом. Философия, окончательно освободившаяся от богословских преданий, должна устранить этот важный недостаток правильной по своему существу философии Спинозы. “Долой это противоречие! – воскликнул Фейербах. – Не Deus sive Natura, но aut Deus, aut Natura (Или Бог, или Природа. – *В. К.*) есть природа истины”». Упомянутый Плехановым *Людвиг Андреас Фейербах* (1804–1872) – немецкий философ-материалист. В свою очередь, этот немец-материалист подготовил почву для марксизма. Об этом его вкладе в создание фундамента диалектического материализма и исторического материализма не раз говорил *Ф. Энгельс*¹.

Вернемся к святителю Николаю Сербскому, который в «Жатвах Господних» продолжает разговор о пантеизме:

«Словно провидя опасность философии своего земляка Спинозы, святой апостол Павел оставил христианам вечное предостережение, сказав: *Смотри-те, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и*

¹ См.: Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (1888).

пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2, 8). Это предостережение апостола тем или иным образом относится и ко всем философским учениям, которые утверждают, что видимый мир не сотворен личностью Бога, но что он вечен и безграничен. Этими предпосылками они полностью отрекаются от Христа, но отрекается от них и Христос. Спаситель открыл и показал совершенством Своей личности, что Бог есть личность, высшая личность, а не полусонный и полусознательный дух, некий принцип и природа, или закон природы. Господь Иисус Христос, братья мои, доказывал существование Бога с не помощью твари, Он объяснял тварь с помощью Бога. Какого Бога? Троиединой Личности. Он подтвердил истинность всеобщей веры всех народов – следует признать, веры, к тому времени искаженной и помутившейся, но еще существующей. Веры в Бога как в сознательную личность, веры в сознательную и личностную жизнь человека после смерти. Народы мира никогда не могли примириться с философскими учениями о безличном боге и о безличном бессмертии человека».

Увы, в наше время начинается ренессанс идей пантеизма. Пантеизм протаскивается в общественное сознание через современное язычество. В отличие от «классического» язычества, где происходит поклонение отдельным объектам живой и неживой природы, в современном язычестве допускается поклонение космосу, Вселенной, планете Земля. Стали создаваться организации, специально посвященные пантеизму. Они, в свою очередь, стали претендовать на то, чтобы пантеизм имел статус не просто идеи или учения, но самостоятельной формы религии. В 1999 году было

создано «*Мировое пантеистическое движение*», которое имеет сторонников в различных странах мира и увеличивается благодаря спискам рассылок и социальным сетям (<https://www.pantheism.net/>). Сам пантеизм постоянно модифицируется. Сейчас на арену вышел так называемый натуралистический пантеизм, который паритет Бога и природы сдвигает в пользу природы, считая материю первичным началом. Английский этолог, профессор Оксфордского университета *Клинтон Ричард Докинз* в книге «Бог как иллюзия»¹ вообще все называет своими именами: натуралистический пантеизм – это приукрашенный атеизм.

Следует иметь в виду, что вторую жизнь пантеизму дал *Чарльз Дарвин* с его теорией эволюции. Одним из ярых пропагандистов дарвинизма был немецкий естествоиспытатель и философ *Эрнст Геккель* (1834–1919), который усмотрел в этом учении доказательство верности идей пантеизма (мол, внутри природы заложена «эволюционная пружина», которая и является причиной всех изменений в природе; эту «пружину» он отождествил с божественным началом материи).

Одну из модных разновидностей пантеизма на Западе в XX веке содержали произведения английского писателя *Дэвида Герберта Лоуренса* (1885–1930). Он был одним из тех, кто организовал бунт против удущающей атмосферы европейского рационализма, но в итоге из одной крайности ударился в другую, призывая поклоняться «темным богам», скрывающимся под внешним покровом природы. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что весь бунт сводится к «раскрепощению» эмоциональной и сексуальной природы человека.

¹ *The God Delusion*; 2006; в 2008 году издана у нас на русском языке.

К числу известных пантеистов XX века помимо названных выше фигур можно отнести также американского поэта *Робинсона Джефферса*, ученого-физика *Альберта Эйнштейна*, американского архитектора *Фрэнка Ллойда Райта*, английского историка *Арнольда Тойнби* (о последнем я еще скажу ниже).

Признаки пантеизма можно увидеть в индуизме, буддизме, даосизме и других восточных религиях и философиях. Разновидности восточного пантеизма были заимствованы религиозным движением «New Age» (религия «Нового века»), которое представляет собой пеструю смесь различных мистических течений и движений в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера. Об этом, между прочим, писал американский подвижник православия второй половины XX века *Серафим (Роуз)* (1934–1982) в своей работе «*Православие и религия будущего*» (1975).

Особый импульс ренессансу пантеизма дает глобальный экологический кризис. Идеологи экономической, информационной и духовно-культурной глобализации постарались взять под контроль обсуждение проблем охраны окружающей среды и рационального природопользования, направив его в нужное для себя русло. Вектор этих обсуждений и практических действий стал задавать созданный в конце 1960-х годов Римский клуб (одним из его отцов-основателей был недавно умерший на 102-м году жизни *Дэвид Рокфеллер*). Прежде всего Римский клуб под предлогом защиты о Земле и биосфере взял курс на критику христианства, которое якобы и создало условия для экологического кризиса. Многие известные интеллектуалы того времени «прозрели», увидев негативную роль христианства. Все наболевшее было собрано в

одну кучу. Так, *Джон Форрестер* (автор доклада Римского клуба «Мировые динамики») припомнил христианству библейскую установку на неограниченное деторождение, ведущую к перенаселенности планеты. Еще более оригинальным было заявление английского историка *Линна Уайта*, который в 1967 году опубликовал в журнале *Science* статью «Исторические корни нашего экологического кризиса». По мнению Уайта, христианство, особенно в западном его варианте, является наиболее чуждой природе религией. Опуская всю цепочку рассуждений, озвучу окончательный вывод автора: христианская теология стала духовным истоком науки, а эта наука и виновата в экологическом кризисе.

Но наиболее интересна позиция всемирно известного историка *Арнольда Тойнби* (1889–1975), автора многотомного труда «Постижение истории». Пережив в конце 50-х годов духовный кризис, этот ученый разочаровался в христианстве и стал его оппонентом. Особый интерес представляет его статья «Религиозные основы современного экологического кризиса», опубликованная в 1973 году¹. Ответственность за экологический кризис Тойнби возложил на целый ряд мест Библии, которые отводят человеку роль венца природы и ее господина. Христианская идея господства очевидным образом высказана уже в первой главе Книги Бытия (приводить эти места я не буду – надеюсь, всем христианам они известны). То ли дело древнегреческая религия! – восклицает ученый. Там все явления природы обожествлялись. Боги и духи были везде – в хлебе, вине, громе, дере-

¹ Toynbee A. The Religious Background of the Present Environmental Crisis // International Journal of Environmental Studies. 1973. Vol. 3. № 2.

вях и землетрясениях. Вся природа была насыщена ими. Это предохраняло ее от нещадной эксплуатации со стороны человека. Христианство же, по мнению англичанина, лишило человека священного страха перед природой и открыло возможность для ее утилизации и покорения. То ли дело восточные страны, религии которых были основаны на почитании природы. Но и там началось разрушение природы, потому что западное (якобы христианское) отношение к природе было навязано восточным странам. В качестве примера Тойнби приводит Японию – страну, исповедующую синтоизм и буддизм, которая после революции Мэйдзи 1868 года пошла на поводу у Запада¹. Экологичность религии, по мнению Тойнби, может служить особым критерием ее истинности. В своей статье он применяет этот критерий к христианству, и приговор его неутешителен – оценивая библейские тексты, наделяющие человека статусом хозяина природы, Тойнби приходит к выводу: «Прочитанные в таком современном и пугающем смысле, эти библейские строки вызывают у читателя сомнения в истинности и ценности доктрины, содержащейся в библейском тексте»².

И тут мы подходим к самому интересному: отказавшись от христианства, знаменитый английский историк объявляет себя... пантеистом. И не надо думать, что Тойнби какой-то чужак. Таких стихийных пантеистов среди интеллектуалов в последние десятилетия я видел очень много. В силу моей профессио-

¹ Тойнби А. Средство спасения? // Наука и религия. 1974. № 3. С. 50.

² Цит. по: Вячеслав Алексеев. Экологический кризис: виновато ли христианство? // Интернет. Режим доступа: <http://realis.org/ru/publications/articles/68-ekologicheskiy-krizis-vinovato-li-hristianstvo?showall=&start=2>

нальной подготовки (мои кандидатская и докторская диссертации были посвящены международным проблемам охраны окружающей среды) я видел профессоров и академиков, физиков и биологов, химиков и философов, которые либо изобретали свои собственные пантеистические концепции, либо становились адептами уже кем-то созданных. Имело место стихийно-благоговейное поклонение Земле, космосу, Вселенной. В День Земли¹ я наблюдал за границей стихийные соборания тысяч стихийных пантеистов, фанатично возносивших свои молитвы Земле.

Я уже писал о том, что святитель Николай Сербский подвергал резкой критике так называемый *натурализм*, который стал мировоззрением тех, кто поставил природу выше Бога или даже исключил Бога из общей картины мира, оставив в ней только природу². Но натурализм как мировоззрение материализма и рационализма сегодня перерастает в *религиозный натурализм*. Определение этого нового явления нашей жизни крайне размыто. Но все-таки можно сказать следующее. Во-первых, адепты религиозного натурализма пытаются, не выходя за рамки материализма и рационализма, объяснить смысл жизни. Во-вторых, забывая о своем рационализме и своем отрицании всего мистического, призывают к иррациональному, то есть религиозному, поклонению природе и Вселенной. Как видим, интеллектуалы-безбожники окончательно запутались, они ходят по замкнутому кругу: «материализм – пантеизм – материализм –

¹ Празднуется 22 апреля; первая массовая акция празднования прошла в США в 1970 году.

² Катасонов В. Натурализм как духовная зараза // Интернет. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/naturalizm-kak-duhovnaja-zaraza_67517

пантеизм – ...» – и так до бесконечности. Увы, земная жизнь человека очень даже конечна, времени для того, чтобы бродить по этому порочному кругу, у человека нет, а вырваться можно только узкой тропой, которая ведет к христианству.

Вот и святитель Николай Сербский заканчивает свою беседу о пантеизме призывом к своей пастве: «Для вас и для меня, честные братья, самый важный вопрос и проблема в том, откликнемся ли мы вовремя на призыв Христа, ибо ангелы Его день и ночь собирают жатву Господню, без усталости и отдыха, относят урожай в небесную житницу. А что, если серп ангельский отбросит нас, словно пустые колосья, и оставит топтать свиным копытам?»

ЧАСТЬ VII. ДУХОВНАЯ ЗАРАЗА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть...

Мф. 6, 24

...Христианство без догматов, по слову одного мудреца, – все равно что дерево без корня.

Святитель Николай Сербский.

*Призыв к евангельской деятельности
и к духовному вооружению¹*

Об опасном двоевластии, или духовной шизофрении

Философское учение монизм признает, что существует лишь материя и лишь ее законы: законы природы, законы физические, естественные. Нравственного закона не существует, он заключен в законы природы...

А теория дуализма гласит, что существуют природа и дух, то есть действуют как физические, так и нравственные законы. Они не исключают и не перекрывают друг друга, но существуют бок о бок.

Святитель Николай Сербский.

Наука закона

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 3. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. С. 298.

Грамотный человек в России ассоциирует слово «двоевластие» обычно с той ситуацией, которая сложилась в нашей стране на отрезке времени между мартом и июлем 1917 года. Тогда, как известно, власть находилась одновременно у Временного правительства и Советов народных депутатов. Помню, еще в школе на уроке истории нам объясняли, что двоевластие – аномалия, в таком положении общество долго пребывать не может, а восстановление единовластия обычно сопряжено с серьезными потрясениями (гражданские войны, революции).

Двоевластие может быть не только политическим, но и духовным, когда человек поклоняется одновременно двум богам. Именно о таком духовном двоевластии мы читаем в Евангелии: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24).

Святитель Иоанн Златоуст разъясняет эти слова Спасителя: «Бог однажды и навсегда сказал, что служение Богу и маммоне не может быть соединено вместе. А потому ты не говори, что может быть соединено. Когда маммона велит похищать чужое, а Бог повелевает отдавать и собственное имущество; когда Бог повелевает вести жизнь целомудренную, а маммона – жить блудно; когда маммона повелевает упиваться и пресыщаться, а Бог, напротив, – обуздывать чрево; когда Бог повелевает презирать настоящие мирские блага, а маммона – прилепляться к ним; когда маммона заставляет удивляться мраморам, стенам и крышам, а Бог – все это презирать и почитать истинную

мудрость: как же ты говоришь, что служение Богу и маммоне может быть соединено вместе?»

Конечно, искушение совмещать поклонение Богу и маммоне сильно в современном христианине. Но, слава Богу, есть некоторые, кто такую *духовную шизофрению* (шизофрения – психическое заболевание, часто сопровождающееся раздвоением сознания) сумел преодолеть. Благо, наша Церковь достаточно подробно и всесторонне говорит о тех угрозах, которые таит в себе увлечение богатством. Увы, дьявол крайне изобретателен. Вместо маммоны он может подбрасывать христианину иные соблазны, которые будут отвлекать его от Бога и создавать опасную ситуацию духовного раздвоения, новые варианты духовной шизофрении.

Кое-что о духовном раздвоении можно почитать в специальной литературе. Этот феномен называется *религиозным дуализмом*. Классическими примерами такого дуализма считаются зороастризм и манихейство. Духовное раздвоение также характерно для известных гностических сект, таких как богомилы, катары и так далее. Их верования можно сравнить с маркионизмом, который утверждал, что Старый и Новый Заветы были работой двух разных враждующих богов, ни один из которых не был выше другого. Все эти интересные детали я нашел в учебниках по богословию и сектоведению.

Вроде бы весь этот религиозный дуализм не про нас, христиан. Увы, когда я познакомился с работами святителя Николая Сербского, то понял: мы в силу своей духовной слепоты самообольщаемся, не замечаем, что являемся ярко выраженными религиозными

дуалистами. Даже если сумели преодолеть искушения маммоны.

Я уже писал, ссылаясь на Николая Сербского, о *культе натурализма*, который возник и расцвел пышным цветом в Европе в Новое время. Натурализм – прикрытое литературно-художественной эстетикой или наукообразными рассуждениями поклонение человека природе. Формально такой человек может считать себя христианином и даже подчеркивать, что природа создана Богом и находится ниже Бога, но в своей повседневной жизни он действует таким образом, что природа для него оказывается на первом месте. Выражаясь словами Евангелия, он начинает «усердствовать» природе, а Богу «нерадеть». Вот об этой заразе натурализма, разъедающей и разлагающей христианство, и пишет Николай Сербский, особенно в своей работе «*Наука закона*».

В XX веке наиболее «просвещенная» часть европейского общества уже преодолела духовный дуализм (сочетание поклонения Богу и природе) и прочно встала на позицию духовного монизма. А наиболее «отсталая» (с точки зрения новоиспеченных монистов) часть все еще продолжала находиться на позициях дуализма. Николай Сербский, будучи тонким наблюдателем и проницательным мыслителем, проводит границу между духовными монистами (натуралистами) и дуалистами по следующему критерию: какие законы принимает человек? Ведь, принимая законы, человек признает и того, кто эти законы создает, то есть законодателя. Если он принимает законы природы, значит, он признает природу законодателем и поклоняется ей. Если он принимает высший закон Бога, значит, он Его

воспринимает Законодателем и Ему поклоняется. Но возможен и третий вариант: признание двух законодателей и одновременное поклонение Богу и природе. Увы, именно в пределах церковной ограды в XX веке стала массовым явлением подмеченная святителем духовная шизофрения.

Приведу фрагмент из «*Науки закона*» (глава V «Теории и действительность»). Напомню, что работа построена в форме диалога между двумя путешествующими – путником и проводником (первый преимущественно задает вопросы, второй – отвечает):

«Путник. Философское учение монизм признает, что существует лишь материя и лишь ее законы: законы природы, законы физические, естественные. Нравственного закона не существует, он заключен в законы природы. Вот суть той теории, которой я противник. А теория дуализма гласит, что существуют природа и дух, то есть действуют как физические, так и нравственные законы. Они не исключают и не перекрывают друг друга, но существуют бок о бок. В этом суть другой теории, которой я был сторонник до этого часа.

Проводник. Боюсь, что истина – ни в одной из этих теорий и даже не где-то посередине. Человеческое понимание закона зависит от человеческого понимания реальности. Те люди, что признают единственной реальностью физический, или материальный, мир, признают, разумеется, только физические, или природные, законы. Те же, кто признает две реальности, физическую и духовную, или кто верит в существование двух миров, мира физического и мира духовного, те должны быть, как и ты, приверженцами теории существования двух равноправных законов.

Путник. Правильно. И я, размышляя так же, пришел к выводу, что во Вселенной есть два закона: физический и нравственный, и они существуют и действуют одновременно. И вообще, разве Вселенная не настолько пространна, чтобы в ней не нашлось места для обеих реальностей и обоих законов?

Теперь мне становится ясно то третье учение, которое не есть ни монизм, ни дуализм. Действительно, если понимание закона зависит от понимания существа или реальности, тогда во мне сейчас забрезжила заря нового понимания, новой точки зрения.

Проводник. Желая тебе, чтобы эта заря превратилась в светлый солнечный день. Могу лишь повторить, что обе упомянутые теории далеки от истины, ибо они – творение обычного человеческого разума, опирающегося на чувственное восприятие мира. Истина находится не в первой, не во второй теории, ни даже в некой средней, но – над всеми этими теориями. Знаю, что многие богословы христианские придерживаются теории дуализма, как и ты до сего момента. Однако и эта теория ничуть не разумнее монистической теории. Первая ошибочно утверждает, что единствен мир тварный, то есть физический, и, следовательно, есть лишь один закон, закон физический. Вторая теория предполагает существование двух миров и двух законов, действующих одновременно. Истина же гласит: подобно тому как единственным истинно существующим миром является мир духовный, а мир физический, материальный, есть символ духовного мира, так и единственным законом является закон нравственный, а то, что называют физическими, или естественными, законами, – лишь символы этого одного-единственного закона».

Кратко и убедительно святитель показывает лживость как натуралистического (философского) монизма, так и ставшего привычным для номинальных христиан религиозного дуализма. Оставаясь твердо на позициях истинного христианства, Николай Сербский напоминает нам о третьем, единственно верном варианте монизме Бога. А этот истинный монизм означает, что в мире имеется лишь высший нравственный закон, данный человеку Богом.

Увы, западный мир далеко ушел от Божественного монизма, дух которого пронизывает все Священное Писание, и полностью подпал под чары натуралистического (природного) монизма. Святитель Николай Сербский называет это диктатурой, тиранией законов природы над людьми «цивилизованного мира»: «Всевластие законов природы над духом и разумом человека в Европе и Америке сегодня стало абсолютным. Автократия – лучше сказать, тирания – законов природы над этой частью человечества кажется такой же неограниченно полной, как полный круг без единой начальной или конечной точки. Так видели ли создатели Библии вокруг себя ту же природу, если ни единой линией даже не начали описывать тот стальной круг, который сегодня сомкнулся вокруг людей? Или, может, тогда еще не заявляли о себе, не действовали законы природы? Или люди были нечувствительны к ним?» (Введение.)

Не устояли на позициях Божественного монизма и западные богословы, они скатились на позиции религиозного дуализма:

«А западные богословы! Находясь под влиянием естественных наук и напуганные, вероятно, их не-

преклонно указующим перстом, богословы западного полушария приняли законы природы за нечто само собой разумеющееся, естественное. Тем самым они взвалили на себя тяжкий труд примирения Библии с естественными науками, стараясь, чтобы тот угрожающий указующий перст не обратился на них самих. По правде говоря, им не удалось примирить Библию с естественными науками. Они сумели только утихомирить ученых и примириться с ними на том, что законы природы бесспорны. Мы можем быть им признательными за то, что они разглядели многое из того, что есть в Библии, но они не могли найти того, чего в Библии нет. А в Библии нет слов ни “закон природы”, ни “законы природы”, ни “естественные законы”» (Введение.)

Впрочем, святитель полагает, что в мире есть еще христиане, не номинальные, а истинные (православные), для которых альтернативы Божественному монизму не существует:

«Природа и не самобытна, и не самостоятельна. Не она себя сотворила, не она собой управляет, не она поставила себе цель, не она прописала законы себе и человеку. Природа – раб, слуга, но не хозяин.

Природа не знает законов, но служит закону Бога, ведомая и нацеленная на это невидимой и всемогущей рукой Творца своего.

Эти истины известны в той или иной степени всем христианским народам, но сильнее всего они вошли в дух и кровь православных народов, особенно сербского» (Глава IV «Один законодатель и один закон»).

Агония западной церкви. Зараза экуменизма

Основное же различие восточной и западной церквей с времен великой схизмы 1054 года доныне заключается в различном понимании Евангелия. Запад в те времена, даже несколько раньше, начал относиться к Евангелию как теории, а позднее – как к одной из многих теорий о мире и бытии, в то время как Восток принял Евангелие как подвиг и практику. Поэтому догматика Запада стала чисто теоретической наукой, то есть одной из многих философских теорий, а на Востоке она стала и осталась по сей день практической наукой.

Святитель Николай Сербский.

Любостыньский стослов

Экуменизм – это общее название всех видов псевдохристианства и всех псевдоцерквей Западной Европы. В нем сущность всех родов гуманизма с папизмом во главе. А всему этому есть общее евангельское название: всеересь.

Преподобный Иустин Попович.

Православная Церковь и экуменизм

Вскоре после окончания Первой мировой войны будущий святитель Николай Сербский прочитал несколько лекций в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Позднее они были собраны в одну книжицу и изданы под названием «*Агония церкви*». Само название работы было шокирующим. Это был нелицеприятный, но тем не менее честный и точный диагноз. Ставил его Николай Сербский в надежде, что духовное возрождение Ев-

ропы после такого сильного «лекарства», как мировая война, все-таки начнется (недаром одна из лекций, прочитанных Николаем Сербским в Лондоне, называлась «Духовное возрождение Европы»). Итак, попытаемся разобраться, почему Николай Сербский характеризовал состояние церкви в Европе как «агонию».

«Западные церкви» как яркое проявление кризиса христианства

В лекциях, проповедях и лекциях Николая Сербского постоянно используются такие термины, как «европейские церкви», «западные церкви», «церкви Западной Европы». Их он противопоставляет «Восточной Церкви». Под первыми святитель подразумевает те институты, которые правильнее было бы называть религиозными организациями, общинами, претендующими на название христианских. Еще в первые века по Р.Х. христианами на основе Священного Писания было разработано учение о Церкви, предполагающее два ее понимания. Понимание Церкви как духовного организма, в который человек может входить только праведной жизнью. И другое – Церковь как внешняя организация, в которую он может вступить, приняв крещение. Согласно Символу веры, Церковь характеризуется такими свойствами, как единство, святость, соборность и апостольское происхождение. Особо следует обратить внимание на «соборность». Синонимом этого понятия является *кафоличность* (др.-греч. καθολικός – «всеобщий, всецелый»). Кафолическая означает «по всему целому», то есть во всей полноте, целостности. Часто сближается с термином Вселенская (греч. οἰκουμένη, ойкумена – заселенная земля,

вселенная). По истечении первого тысячелетия существования Церкви по ее телу прошла трещина, за которой последовало отпадение от нее большей части, которая получила название Католическая церковь. Это Великая схизма 1054 года. Сохранившаяся Церковь получила название Восточной, или Православной. По прошествии еще полутысячелетия произошло такое событие, как Реформация, в результате которой от Католической церкви стали отпадать большие куски, объединенные названием «протестантизм». Затем сам протестантизм стал дробиться на более мелкие куски, получившие название «лютеранство», «кальвинизм», «англиканство». В рамках отдельных так называемых протестантских церквей происходило дальнейшее дробление на разные течения и толки.

Николай Сербский принадлежал к Восточной Церкви, то есть, по сути, к той единой Вселенской Церкви, определение которой содержится в Символе веры. Вот как характеризовал Восточную Церковь святитель: «Православная Церковь единственная в мире сохранила веру в Евангелие как единственно абсолютную истину, которая не нуждается в поддержке никакой философии или светской науки. Отсюда во время чтения члена Символа веры: “Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь” – мы подразумеваем под Единой только Православную Церковь по выше упомянутым причинам»¹.

Святитель проводит четкую грань в церковной жизни между Востоком и Западом. Он не стеснясь

¹ «Любостыньский стослов. Соборность Православной веры и Церкви». (<http://www.srpska.ru/article.php?nid=20560>). Название работы берет свое начало от названия монастыря Любостыня, где немцы держали святителя Николая в заточении с июля 1941 по декабрь 1942. Там он написал ряд своих сочинений, включая «Стослов».

обозначает Восточную Церковь заглавной буквой, а западную не только пишет с маленькой буквы, но и называет еретической. Как это важно сегодня понимать, когда церковные власти некоторых Восточных Церквей стали проникаться духом экуменизма, искать общения с еретиками, порой даже организуя общие молитвы и службы. В «Любостыньском стослове» святитель разъясняет:

«Существует нечто до сих пор нами не объясненное, а именно, в чем состоит основное различие между нашей Восточной Церковью и еретическими западными церквами. Но прежде чем мы объясним это различие, должно пояснить, что для еретических западных церквей новый век начинается не с Реформации и не с французской революции, а с десятого столетия, с момента отпадения христианского Запада от христианского Востока. Именно с тех пор в западном христианстве зарождается приспособленчество и тяготение к уравниванию религий. Вот в чем для них заключается сущность нового времени, современности, модернизма, который они восхваляют. Для Восточной Церкви [...] не существует ни старой, ни новой эры, но и та и другая в равной степени истинны и независимы от времени, обстоятельств или конъюнктуры».

Святитель был прекрасным богословом, он, конечно, понимал эти азбучные истины церковной истории. Просто он не хотел наступать на те «больные мозоли», которые возникли во взаимоотношениях Восточной Церкви с католицизмом и протестантизмом. Поэтому и называл католические и протестантские организации и общины стран Западной Европы «европейскими церквями». Он обращался к английским протестантам и, как опытный миссионер, не хотел уязвлять их само-

любие. Как богослов он прекрасно понимал, что церковей не может быть много, есть лишь одна Церковь – единая, святая, соборная (вселенская) и апостольская. Именно отпадение Европы от Вселенской Церкви и стало главной причиной непрерывных войн в Европе. Более того, именно поэтому Европа из христианской цивилизации стала мутировать в какую-то иную, занявшую враждебную позицию по отношению сначала к Византии, а затем и к России. Византия и Россия опирались на Православную Церковь и были истинно христианскими цивилизациями. Кстати, Сербия также принадлежала в начале XX века к христианской цивилизации, почему и стала объектом нападков со стороны «цивилизованной» Европы. Святитель даже не стал напоминать английским протестантам о том, что Англия также внесла свой вклад в подготовку войны против Сербии.

Опуская многие детали, скажу: Николай Сербский прекрасно эти вещи понимал и докапывался до первопричин слабостей «европейских церковей». Вот что говорил будущий святитель: «Почему христианская церковь – просветитель Европы на протяжении девятнадцати веков – не протестовала против этой войны? Потому что она была слишком слабой во всем; ведь даже если бы она и возвысила голос протеста, никто бы ее не послушал... Потому что не была она объединенной, универсальной церковью, которая, невзирая на все огромное пространство... европейского континента, действовала бы наперекор всем шквалам возмущившегося вокруг нее океана. Она оказалась бессильной, потому что была расколота на части и походила на архипелаг малых островков в волнующейся безбрежной пучине (курсив мой. – В. К.)».

Но Николай Сербский верил в то, что Европа еще может вернуться в лоно истинной Церкви. Он поэтому и уделял столько времени и сил объяснению того, что кошмар Первой мировой войны – следствие Великой схизмы, Реформации, прогрессирующего дробления протестантизма, превращения «европейских церквей» в послушный инструмент светских властей. Он надеялся, что и иерархи «европейских церквей», и простые их члены поймут духовные причины мировой войны, и это понимание станет основой для возвращения Европы в лоно истинной Церкви. Он занимался очень активной миссионерской работой за пределами Сербии, в первую очередь в Англии и Америке. Причем общался не только с православными, но также католиками и протестантами самых разных толков.

Экуменизм под флагом «Мир и безопасность»

И тут современные критики могут заподозрить Николая Сербского в ереси экуменизма. Но для справки скажу: в то время, когда будущий святитель высказывал свои надежды на восстановление христианского единства в Европе, даже термина «экуменизм» еще не было. В широкий оборот он вошел лишь после Второй мировой войны. Экуменизм (греч. οἰκουμένη – обитаемый мир, вселенная) – идеология всехристианского единства, экуменическое движение – движение за сближение и объединение различных христианских вероучений, один из механизмов отношений между христианскими организациями разных стран и разных толков. Преобладающая роль в экуменизме принадлежит протестантским организациям. Понятие

«экуменизм» было предложено в 1937 году теологами Принстонской теологической семинарии. Главной организацией экуменизма является Всемирный совет церквей (ВСЦ), образованный в 1948 году на Первой ассамблее в Амстердаме. Кстати, ВСЦ и экуменическое движение объявили в качестве одной из основных задач борьбу за мир во всем мире. Однако экуменизм, как показали десятилетия активной деятельности ВСЦ, наносил и продолжает наносить еще бóльший ущерб Церкви. Одним из первых, кто запретил участие в экуменическом движении чадам Церкви, был Архиерейский собор РПЦЗ 1938 года: «Православные христиане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственной истинной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Зарубежная Церковь воспрещает своим чадам участие в экуменическом движении»¹. *Архиепископ Серафим Соболев* (прославленный в 2016 году в лике святителя) на московском Всеправославном совещании 1948 года сказал: «...Памятуя сущность и цели экуменизма, всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь отступление от православной веры, предательство и измена Христу. Экуменизм еще не будет торжествовать своей победы, пока он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое вселенское кольцо. Не дадим ему этой победы!»² Авторитетный православный богослов

¹ Об анафеме на экуменизм // Интернет. Режим доступа: <http://www.russian-inok.org/page.php?page=tema5&dir=tema&month=0406>

² Архиепископ Серафим (Соболев). Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? // Экуменическое движение и Православная Церковь. Деяния совещания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской православной церкви. 8–17 июля 1948 г. // Интернет. Режим доступа: http://www.pravoslavieto.com/history/20/1948_Moskovsko_vsepravoslavno_saveshtanie/ecumenism.htm

архиепископ Аверкий (Таушев) резко отрицательно относился к экуменическому движению: «Модернисты-либералы, непрошенные “реформаторы” Православия, каких уже немало во всех православных поместных Церквях, создали для себя как бы единый фронт, включившись в так называемое экуменическое движение, ставящее себе якобы задачей объединить всех христиан во “единую церковь”, переставшую будто бы по греховности людей, вследствие оскудения духа любви, существовать на земле. ...Вхождение в эту организацию православных противоестественно, и не только противоестественно, но и порочно и преступно»¹.

Николай Сербский вынужден был признать, что «встряска» Европы посредством двух мировых войн не привела к ее христианскому возрождению, а направила по ложному пути экуменизма.

В «Миссионерских письмах» святитель напоминает нам слова Спасителя о мире и мече (Мф. 10, 34) и растолковывает их, не оставляя никаких сомнений в губительном характере экуменизма:

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Так сказал Господь. Читай это так: “Не для того Я пришел, чтобы помирить истину и ложь, мудрость и глупость, добро и зло, правду и насилие, нравственность и скотство, целомудрие и разврат, Бога и маммону; нет, Я принес меч, чтобы отсечь и отделить одно от другого, чтобы не было смешения”.

Чем же отсечешь, Господи? Мечом истины. Или мечом слова Божия, так как это одно. Апостол Павел советует нам: возьмите меч духовный, который есть

¹ Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия. М: Институт русской цивилизации, 2012.

Слово Божие. Святой Иоанн Богослов в Откровении видел Сына Человеческого, сидящего посреди семи светильников, а из уст Его выходил острый с обеих сторон меч. Меч, исходящий из уст, – что иное, как не слово Божие, слово истины? Этот меч и принес Иисус Христос на землю, принес ради спасения мира, но не ради мира добра со злом. И ныне, и присно, и во веки веков»¹.

В своем *«Любостыньском стослове»* святитель Николай свидетельствует об уклонениях еретиков-экуменистов и результатах их деятельности:

«Сказал славный наш Господь: “Я не принимаю славы от людей” (см. Ин. 5, 41). Еретическая точка зрения противоположна слову Спасителя мира. Еретики ждут людской славы. Они боятся людей, поэтому они хватаются за так называемых выдающихся людей в истории человечества, чтобы человеческим подпереть евангельское, чтобы стать угодными людям. Они оправдывают себя, говоря: “Это ради того, чтобы приобрести их души!” О, как горько они обманываются! Чем больше они льстят миру, чтобы привлечь людей в Церковь, тем дальше от Церкви бежит обласканный мир. Чем сильнее они стараются казаться “просвещенными” и “современными”, тем больше презирают их люди. Воистину, невозможно угодить и людям, и Богу.

Каковы же последствия человекоугодия? Они разорительны. Поистине, разорительны они и для Евангелия, и для жизни, частной и социальной, уклонившихся в ересь народов. Разорительны для веры и культуры, для экономики и политики, для нравственности и семьи – ох, для всех и вся!..

¹ Письмо 9. Кузнецу К., о значении слов Христовых: «Не мир пришел Я принести, но меч».

Повсюду свое крайнее выражение получили два явления – пошлость и жестокость. И чем дальше отгоняется Христос, тем больше пошлости и жестокости; там, откуда изгнан Христос, полный триумф лжи и насилия.

Да устыдятся богословы-еретики и предстоятели еретических “церквей” тех народов, которые использовали Христа, чтобы возвыситься над народами мира и стать их вождями и правителями! Им есть чего стыдиться, ибо они, как бессмысленные галаты, начав духом, теперь оканчивают плотью (см. Гал. 3, 3). Они – главные виновники того, что их народы уклонились с истинного пути и начали хромать на обе ноги, поклоняясь то Богу в Иерусалиме, то золотому тельцу в Самарии.

Самый тяжкий удар по Евангелию нанесли богословы-еретики, усомнившиеся в Божественной природе Мессии, Спасителя мира. Некоторые лишь усомнились, а другие полностью отреклись от нее. Вскоре за этим последовал целый ряд отрицаний духовных реальностей, отрицание существования ангелов и бесов, отрицание рая и ада, отрицание бессмертной славы святых и праведников, отрицание поста, отрицание силы Креста, ценности молитвы и т.д.

Одним словом, еретики занимались приспособленчеством еще до отпадения Запада от Востока, но особенно интенсивно – в течение последних 150 лет. Они приравняли Небо к земле, Христа – к другим “основоположникам религий”, Благоую весть – к иудейскому, мусульманскому и языческому вероисповеданиям. *И все это во имя так называемой терпимости (толерантности) да “в интересах мира” между народами. Однако именно тут таились ростки неслыханных в истории*

человечества войн и революций. Ибо истина не позволяет равнять себя с полуправдой и ложью (курсив мой. – В. К.)»¹. Последние слова святителя Николая Сербского особенно актуальны. Современный экуменизм любит напирать на то, что миру нужно христианское единство любой ценой ради «мира и безопасности».

Мы помним слова апостола Павла: О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут (1 Фес. 5, 1–3).

Западные «церкви», «хозяева денег» и войны XXI века

В дополнение к тому, что сказал Николай Сербский о взаимоотношениях церквей и государств в первой половине XX века, хочу сказать следующее. Уже в начале прошлого века многие европейские (и вообще западные) государства сами стали «покорными служанками». Служанками кого? – Монополистического капитала, прежде всего финансового («хозяев денег»). Это была такая фаза развития западной цивилизации, которую в советских учебниках по обществоведению называли «государственно-монополистический капитализм» (ГМК). Окончательно государственно-монополистический капитализм сложился в 30-е годы прошлого века, когда Запад переживал острейший в своей истории экономический кризис. Вторая миро-

¹ «Любостыньский стослов. Соборность Православной веры и Церкви» // Интернет. Режим доступа: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=20560>.

вая война еще больше способствовала сращиванию государства и монополий, причем в этом союзе государство выполняло роль покорного слуги¹. Это была уже окончательно сформировавшаяся власть мамоны, которая подмяла под себя и экономику, и политику, и культуру, и все институты государственной власти, а также церковь. Таким образом, западные «церкви» в конечном счете оказались в услужении «хозяев денег». При всей пестроте вывесок современных «христианских церквей» (католические, англиканские, лютеранские, кальвинистские, баптистские и др.) во всех них давно уже поселилась *мерзость запустения* (Мф. 24, 15). Христианство из них уже давно выветрилось. При необходимости они готовы проштамповать свою поддержку военных операций НАТО в любой части мира. Впрочем, сегодня власти уже не нуждаются даже в этом формальном одобрении, мнение западной «церкви» их мало интересует².

Сегодня мир вошел в стадию так называемого «управляемого хаоса». Создание хаоса с помощью локальных войн и терроризма, а также управление им осуществляют хозяева денег. Под «хозяевами денег» я понимаю главных акционеров Федеральной резервной системы США, выпускающей мировую валюту, — доллары³. Этот управляемый хаос им нужен для того, чтобы стать хозяевами мира и возвести на трон ми-

¹ См.: Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Изд. 4-е, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015 / Часть 11. Диктатура банков и военно-банковский комплекс. Глава 1. Государство, монополии, банки. — С. 935–957.

² Кое-что на эту тему читатель может найти в моей книге «Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма» (М.: Кислород, 2014).

³ См.: Катасонов В. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм, 2014.

ровой власти ложного мессии – антихриста. Завтра мир может войти в фазу неуправляемого хаоса, который незаметно перерастет в Третью мировую войну¹. Опираясь на мысли святителя Николая Сербского, мы можем сказать, что ускорившаяся в XXI веке социальная энтропия в мире – следствие почти полной утраты «церквями» того духа, которым горела Церковь в золотой век христианства. Мир может лишиться того удерживающего, о котором говорил апостол Павел: *Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2, 7). У Николая Сербского красной нитью через все творчество проходит мысль, что таким удерживающим на протяжении двух тысячелетий была Церковь с большой буквы – там, где обитает Дух Святой.

Будут ли еще в истории человечества войны? – Скорее всего, будут, ибо никто не будет отрицать, что мир вступил в фазу постхристианского развития. Христианство сейчас представляет собой лишь островки в океане безбожия, атеизма, материализма и все более откровенного богоборчества. Впрочем, нельзя исключать и варианта, что не за горами самая большая, она же и последняя, война в земной истории – битва при Армагеддоне. Эта финальная битва сил добра и зла описана в последней книге Библии – Апокалипсисе (Откр. 16, 14–16)².

¹ См.: Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Изд. 4-е, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015 / Часть 11. Диктатура банков и военно-банковский комплекс. – С. 935–1015.

² См.: Катасонов В. Третья мировая. Ближний и Средний Восток – альфа и омега земной истории // Катасонов В. Метафизика истории. М.: Институт русской цивилизации, 2017. С. 365–385.

Об оккультизме и переселении душ

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях... Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово.

Мф. 16, 19–20, 22

Пифагор баснословил о переселении душ, говоря, что переходят они не только в тела бессловесных, но и в растения. Этой же басни держался несколько и Платон. А Манес и прежде него злочестивый ряд так называемых гностиков, взяв это в повод себе, утверждали, что в этом состоит наказание... Но Церковь благочестивых гнушается этими и подобными им баснями и, следуя словам Божиим, верует, что воскреснут тела, с телами судимы будут души, жившие порочно подвергнутся мучению, а заботившиеся о добродетели сподобятся награды.

Блаженный Феодорит Кирский¹

У святителя Николая Сербского нет ничего случайного и лишнего. Он всегда сосредотачивался на главном. Вот, в частности, в работе «*Жатвы Господни*» он поднял тему оккультизма в той части, которая касается учения о переселении человеческих душ, или реинкарнации.

Казалось бы, тема далеко ушедшего прошлого. Уже греческий философ *Платон* говорил и писал о том, что человеческая душа после смерти тела не уми-

¹ Блаженный Феодорит Кирский. Сокращенное изложение Божественных догматов, 20.

рает, а переселяется в другие живые существа. Идея оказалась заразной, ее придерживались и некоторые другие греческие философы после Платона, также представители школы неоплатонизма (III в. по Р.Х.). Идея реинкарнации – одна из ключевых в индуизме, буддизме и некоторых других восточных религиях и философских школах. Не сумели выдержать искушения учением о реинкарнации и некоторые известные учителя христианства ранних веков. Например, *Ориген* (ок. 185 – ок. 254) с его учением о предсуществовании человеческих душ (оно было достаточно оригинальным, отличалось от представлений платоников, индуистов и др.).

Не собираюсь делать обширный обзор по теме учений о реинкарнации, а отмечу, что зараза этого учения проникла также в христианскую Европу более поздних веков, а также в Россию. Произошла как бы реинкарнация учения о реинкарнации. Мечта обрести вечную жизнь во множестве повторных рождений пришла в российскую общественную мысль с модой на французского философа-мистика *Луи Клода Сен-Мартена* (1743–1803).

Учение о реинкарнации – сердцевина более широкого учения, называемого *оккультизмом*. Строго говоря, оккультизм (от лат. *occultus* – скрытый, тайный) – это не одно учение, а не вполне точно очерченный круг учений и традиций, считающих, что существуют скрытые и неизвестные науке силы и явления в человеке и космосе (природе), опыт которых доступен лишь людям с особыми способностями, или посвященным. К таким учениям относятся эзотеризм и его практические формы: алхимия, астрология, каббала, розенкрейцерство, спиритуализм, теософия, те-

ургия, с которыми, в свою очередь, связаны: гадания, онейрокритика (толкование сновидений), некромантия, хиромантия, спиритизм, колдовство, магия, шаманизм, парапсихология, паранормальные явления, экстрасенсорика, верования в связь с потусторонним миром и другие учения, основанные на суеверии и сохраняемые в тайне. Впервые термин *тайная философия* (*philosophia occulta*) был употреблен в XVI веке немецким гуманистом, врачом, алхимиком, астрологом и натурфилософом *Агриппой Неттесгеймским*, а термин «оккультизм» был введен французом *Элифасом Леви* (1810–1875).

Так вот, из всей пестрой смеси учений и практик оккультизма святитель особо выделил учение о реинкарнации душ, интуитивно полагая, что это в XX веке особо опасная для христианства зараза. Вот он и фиксирует свое внимание на том, что его пастве не чужда идея реинкарнации:

«— О чем беседуете, честные братья мои, могу ли я послушать, о чем говорите?»

— Если и вправду Валаамова ослица заговорила по-человечески (Чис. 22, 28), значит, оправдана вера буддистов в реинкарнацию, оправдана и подтверждена Библией».

Святитель коротко и убедительно объясняет своим «честным братьям» суть их заблуждений:

«— Вы слышали об этом на сборище оккультистов и спрашиваете, как это согласуется с учением Христа? Эх, братья честные, лучше бы вы не ходили на то собрание, а пошли бы в церковь и послушали Евангелие о богаче и Лазаре, о том, как умер несчастный и больной бедняк, которого уста Господни именуют Лазарем, а потом умер знатный богач, чье имя уста Гос-

подни даже не произносят. Душа Лазаря сподобилась небесной радости, а душа безымянного богача – адских мук. Неужели небесный Знаток, наш Спаситель Господь, этой притчей раз и навсегда не пресек легенды о переселении душ? Неужели Он, Свидетель всех тайн неба и земли, не засвидетельствовал со всей очевидностью, что души переселяются не из тела в тело, но прямо и навсегда переходят в ту обитель, какую заслужили земными делами!

А то, что Валаамова ослица заговорила, так это не потому что, что в нее реинкарнировалась душа человека, но по воле Божьей. Господь пожелал пристыдить дурного человека, наездника ее, через бессловесную тварь. И ослица, когда говорила человеческим голосом, конечно, не понимала, что говорит. Так же и ворон, который носил пищу пророку Илье в пустыню, не знал, кому и от Кого носит еду, хотя оккультисты всячески хотели бы, чтобы в том вороне была сознательная душа умершего человека».

«Честные братья» признаются, что они стали сомневаться в еретической природе учения о реинкарнации, потому что в ее защиту выступили некоторые авторитетные интеллектуалы и философы современности:

«— Но как же могли ученые, даже некоторые русские философы, признать такую ошибочную теорию?»

Действительно, в среде ученых, философов и литераторов конца XIX – начала XX века появилась плеяда интеллектуалов, пытавшихся «на научной основе» обосновать теорию реинкарнации, веру превратить в «научный факт». В Америке, например, появилось философско-литературное течение под названием *трансцендентализм*. Оно было сформирова-

но в XIX веке представителями радикальной интеллигенции бостонского «Трансцендентального клуба». Манифестом-эссе движения стал текст *Ральфа Уолдо Эмерсона «Природа»* (*Nature*, 1836). Американские трансценденталисты, особенно *Эмерсон*, *Уитмен* и *Торо*, проявляли большой интерес к индийской философии перевоплощения и способствовали ее распространению в Америке. Некоторые из американских адептов идеи реинкарнации были талантливыми писателями и поэтами, облекая идеи философии перевоплощения в художественные формы. Особенно можно выделить поэта *Уолта Уитмена* (1819–1892).

В Европе наиболее ярким пропагандистом идеи реинкарнации выступал австрийский философ-мистик *Рудольф Штайнер* (1861–1925), основатель школы антропософии. А кого могли иметь в виду под «некоторыми русскими философами» собеседники Николая Сербского? Думаю, что в первую очередь *Елену Блаватскую* (1831–1891). Хотя, конечно, назвать ее философом трудно. К ней больше подходят другие титулы: оккультист, мистик, эзотерик, спиритуалист и т.п. Она считается главным идеологом современной теософии. Ее называют основателем теософии, но правильнее будет говорить, что это неотеософия, потому что в эпоху раннего христианства уже существовали теософские учения, объединявшие гностицизм и христианский мистицизм. Теософия Блаватской – гораздо более «гремучая смесь», включающая различные вероисповедания; общим знаменателем их является тождественность эзотерического смысла всех религиозных символов. При всем этом универсализме теософии видно невооруженным глазом, что учение Елены Блаватской опирается преимущественно на индийскую философию

(прежде всего на буддизм, индуизм и брахманизм). А в ней, как известно, одной из ключевых является идея реинкарнации душ. Вот что мы читаем в «Философском словаре» о теософии Блаватской:

«Эволюция человека совершается путем многочисленных воплощений, в которых он приобретает опыт, знания, и самопожертвованной жизнью, служением людям становится активным участником божественного преобразования и строительства на Земле и во Вселенной. <...> Гносеологическая доктрина теософии опирается на учения о карме, перевоплощении, законе жертвы и восхождении человека к своему истинному “Я” и заключенному в высшем Триадинстве “Атма-Буддхи-Манас”. Человек, вступивший на путь самосовершенствования и постижения Божественной Мудрости, встречает множество препятствий и опасностей: только чистое, огненное сердце способно устоять под натиском стихий и выдержать воздействия низших желаний, страстей, мыслей»¹.

Свою лепту в распространение идеи реинкарнации в XIX–XX веках внесли также деятели литературы и культуры. Для некоторых реинкарнация не была некоей научной теорией, а использовалась как художественный прием для выражения каких-то собственных мыслей автора. Но тем не менее эти художественные образы оседали в подсознании человека, «приобщавшегося к культуре», разрушая его христианское мировоззрение. К разряду таких произведений можно отнести роман *Джека Лондона* «До Адама», книгу ирландского романиста и поэта *Джеймса Джойса* «Улисс», роман *Оноре де Бальзака* «Серафита» и т.д.

¹ Теософия // Новейший философский словарь // Интернет. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/800.php

В некоторых литературных произведениях никаких реинкарнаций не происходит, но герои просто философствуют на тему переселения человеческих душ. Например, в романе *Чарльза Диккенса* «Давид Копперфильд», в романе *Ричарда Баха* «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», в романе *Дениса Гербера* «Ангел, стоящий на солнце» и т.д.

Точно так же идеи реинкарнации устами героев своих романов доводил до читателей русский писатель *Лев Толстой*. О том, что Л. Н. Толстой верил в существование реинкарнации, доказывают слова его героев: «... Наши души были в животных и опять пойдут в животных...» (слова Сони в романе «Война и мир»); «Ведь душа бессмертна... стало быть, ежели я буду жить всегда, так я и прежде жила, целую вечность жила...» (слова Наташи в том же романе) и др. «Властитель душ» граф Лев Толстой внес своими философствованиями по поводу происхождения и трансформации душ серьезную сумятицу в умы российской интеллигенции, которая и без того уже отходила (или отошла) от Бога.

Но вернемся к разговору святителя Николая Сербского с его паствой. На замечание «честных братьев», что приверженцами учения о реинкарнации стали даже некоторые ученые и философы, святитель отвечает:

«— Могли, честные мои братья, что только не могут люди? И ученые и простецы впадают в большие заблуждения, ибо они не знают ни Священного Писания, ни силы Божией. Ведь известно, что фальшивое золото блестит ярче настоящего. И хоть овальный камешек напоминает яйцо, но нет в нем жизни. Люди часто обманываются.

Так пусть заблуждения заблудших станут вам уроком и грозным предостережением. Уроком, что-

бы не были легковверны и не верили людям, которые не знают и не любят вас, но чтобы верили Спасителю, Который знает вас от сотворения мира и любит так сильно, что пошел ради вас на смерть. Грозным предостережением же в том, чтобы вы не тешили себя мыслями: когда умру, явлюсь на землю в другом теле, потом еще и еще раз, и еще тысячу раз, и будет у меня время исправиться. Страшная, но и утешительная, истина в том, что человеку дан один срок жизни на земле, а потом – Суд. И только за этот краткий срок каждый может безвозвратно заслужить либо вечную жизнь, либо вечную муку».

Еще раз хочу вернуться к моему исходному тезису: у святителя Николая Сербского нет ничего случайного и лишнего. Святитель обладал прозорливостью и многое предвидел из того, что будет в нашем XXI веке – в том числе повальное увлечение людей идеями реинкарнации душ.

Еще сто лет назад русский мыслитель *Лев Александрович Тихомиров* (1852–1923) в своей известной работе «Религиозно-философские основы истории» сделал важное наблюдение: навалившийся на Европу (и вообще западную цивилизацию) материализм и рационализм теряют свою привлекательность. Человек, пусть даже нравственно и религиозно деградировавший, испытывает потребность в чем-то духовном. Но возвращается он не к христианству, а к мистике и разным формам оккультизма. Отсюда и реинкарнация идеи реинкарнации в конце XX – начале XXI века.

Растущий интерес европейцев и американцев к восточному оккультизму очевиден. Об этом подробно писал еще христианский подвижник Серафим Роуз (1934–1982) в своих работах «Православие и религия

будущего» (1975); «Православный взгляд на эволюцию» (1978); «Душа после смерти» (1980) и других.

В Европе периодически проводятся исследования в рамках проекта «Изучение европейских ценностей» (European Values Study)¹. Авторы соответствующих докладов с удивлением констатируют большой рост популярности среди европейцев идеи о реинкарнации. Примечательно, что при этом растет и процент атеистов среди европейцев. Идея реинкарнации им неинтересна, она воспринимается лишь «верующими христианами».

Не отстают и американцы: согласно результатам опроса Гэллапа, проведенного в 2005 году, каждый пятый американец старше 18 лет верит в то, что после смерти его душа обретет новое тело. Причем доля их неуклонно растет. Так, исследование компании Yankelovich Partners показало, что в 1976 году в реинкарнацию верили 9% американцев, а в 1997 году – уже четверть населения страны.

В начале нашего века европейскими лидерами по степени зараженности идеей реинкарнации, как показывают опросы общественного мнения в рамках проекта European Values Study, являются следующие страны: Литва (44%), Исландия (41%), Эстония (37%), Швейцария (36%). Меньше всех верят в возможность пожить в другом теле жители Восточной Германии (12%).

А что Россия? – По данным European Values Study, в переселение душ верят 32% россиян. Это при том, что подавляющая часть нашей страны (по данным ВЦИОМ – 63%) – православные. *Антонина Захарова* констатирует: «...Статистика демонстрирует, что россияне довольно редко видят противоречие между желанием

¹ Веб-сайт проекта: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/>

считаться христианами и приверженностью эзотерическим учениям восточного толка»¹.

Налицо «духовная шизофрения» (раздвоение, совмещение несоединимого) среди части наших «православных». Лично мне с такой «духовной шизофренией» приходится сталкиваться чуть не каждодневно. Не об этой ли угрозе предупреждал святитель Николай Сербский семь десятилетий назад?

Об отрицающих существование дьявола

Этика, в которой на первой странице не показан дьявол, – это не этика, а ложная эстетика души.

*Святитель Николай Сербский.
Мысли о добре и зле*

Кто не верит в существование дьявола, тот и не борется с ним. А дьяволу они дороже всех, так как если они не верят в него и его действие, он может беспрепятственно вершить свое убийственное дело.

*Святитель Николай Сербский.
Жатвы Господни*

Во второй беседе работы «*Жатвы Господни*» святитель Николай Сербский поднимает вопрос о существовании дьявола. Нет ничего удивительного в том, что атеисты, отрицающие существование Бога, также отрицают существование дьявола и подобных ему существ (бесов, сатаны, демонов и т.п.). Но удивительно то, что среди верующих в Бога (в том числе среди

¹ Антонина Захарова. Подходящее тело для души // Интернет. Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/703/>

тех, кто называет себя христианами) есть такие, кто отрицает существование дьявола. Примечательно, что таких людей приходилось встречать и мне. Они считают, что дьявола нет, а есть лишь «зло», противостоящее «добру». Причем зло абстрактно. Мол, это просто «вакуум, не заполненный добром». И на Западе я тоже встречал людей, которые причисляют себя к протестантам разных толков, но при этом дьявол для них – некий символ зла. Не более.

Из Священного Писания мы знаем, что дьявол – падший ангел. О падении ангелов, которые захотели стать вровень с Бог (и даже выше Его) мы узнаем из книг пророков Исаии (14, 12–14) и Иезекииля (28, 12–18). Дьявол – тот самый падший ангел, который совершил первых людей в раю и привел к тому, что они были изгнаны из него. Дьявол – символ зла. Он – источник того «вируса», который заразил человечество. Апостол Иоанн пишет: *Сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8). Кстати, в самом названии падшего ангела – *дьявол* – заключена его суть – в переводе с греческого это *клеветник, сплетник*. Как тут не вспомнить слова Спасителя, адресованные фарисеям и книжникам из Евангелия от Иоанна и раскрывающие суть дьявола: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). Это злое существо inferнального мира (мира падших духов) подвижники Церкви называли по-разному. Имен у него множество, и все они синонимичны: *сатана* (от евр. *сатан*) означает *противник*; *бес* (слав.) филологи считают производным от *бояться*; *демон* (греч.) – *ложный бог, дух; лукавый* (слав.) – хи-

трец, обманщик; черт (слав.) – предположительно от индоевроп. корня *скер, скор – резать, обрезать, отсекать – корнать*. Подробности по теме устройства мира падших духов, его обитателях, иерархии, методах работы падших духов и способах защиты от них можно узнать из следующих работ: *Священник Константин Пархоменко. Об ангелах и бесах*¹; *Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей* (М.: Отчий дом, 2016); *Священник Родион. Люди и демоны*. Киев, 2003.

Беседующие со святителем Николаем Сербским христиане озвучивают факт парадоксального (можно сказать, шизофренического) раздвоения веры: «Мы встречаем многих людей, верующих в Бога, но отрицающих существование дьявола. Мы думаем, что это заблуждение и даже отступление от православной веры».

Святитель им отвечает: «Вы правы, честные братья, заблуждение и недоразумение, куда там, это отпадение от Евангелия и православной веры. Кто не верит в существование дьявола, тот и не борется с ним. А дьяволу они дороже всех, так как, если они не верят в него и его действие, он может беспрепятственно вершить свое убийственное дело».

Действительно, во многих книгах я читал, что главная задача дьявола – доказать, что его (дьявола) нет. И нас в советское время в рамках предмета «Научный атеизм» настойчиво убеждали, что уж если Бога нет, то дьявола не существует тем более. А все величайшие произведения мировой литературы, в которых фигурировал дьявол, снисходительно называли «гениальными фантазиями». Помню, что на

¹ Интернет. Режим доступа: <https://azbyka.ru/parkhomenko/ob-angelax-i-besax.html#n26>

уроках литературы нам говорили, что в драме *Гете «Фауст»* доктор Фауст – действительно человек со своими достоинствами и слабостями (даже были исторические прототипы этого героя), а Мефистофель – плод воображения гениального немецкого писателя, образ виртуального зла. Что-то похожее рассказывали на уроке литературы, когда обсуждалась повесть *Н. В. Гоголя «Вий»*.

Итак, святитель Николай Сербский терпеливо разъясняет абсурдность и кощунство отрицания существования дьявола.

Во-первых, в этом случае Бог был бы одновременно и источником добра, и источником зла. То есть имел бы место дуализм, присущий всем языческим богам:

«Если бы дьявола не существовало, то все зло должно было быть приписано Богу, и все зло и все грехи. Об этом и подумать страшно, братья мои. Ибо в этом случае Бог одновременно был бы истиной и ложью, светом и тьмой. Да, наш святой, трижды святой Бог был бы и бог, и дьявол, как у язычников, а это абсурд».

Чуть ниже святитель еще раз повторяет свой аргумент: «...Отрицающие существование дьявола, клеветуют на Бога, ибо делают Бога первопричиной зла».

Во-вторых, такое отрицание вступает в противоречие со всем тем, что мы читаем в Священном Писании, особенно в Новом Завете. В Евангелиях мы читаем и об искушении Христа дьяволом в пустыне, и об изгнании злых духов Иисусом из бесноватых, и о наставлении Спасителя апостолам, что на них будет лежать задача изгнания бесов. Пять послушаний поручил Христос Своим апостолам, а через них и пастырям Церкви. Они должны: проповедовать Евангелие,

исцелять болящих, очищать прокаженных, воскрешать мертвых и изгонять бесов (Мф. 10, 8). Читаем у святителя:

«Какая польза была бы нам от Библии? И какая польза от Евангелия и от слов Христа о бесах? И Его власти над злобными духами тьмы? Что нам делать с Новым Заветом и с великим опытом святителей от древности и донныне? Будем ли выдирать из Требника листы, на которых написаны молитвы святых об изгнании бесов из одержимых и другие, для защиты от бесов? Тогда мы должны просто порвать Требник вместе с большей частью Нового Завета».

В-третьих, святитель напоминает о таинстве Крещения, в котором обращаемый в христианство дает клятву отречения от сатаны и всего его воинства. Если происходит крещение взрослого человека, он должен осознанно и глубоко прочувствовать смысл этой клятвы:

«Слышали, как при крещении священник спрашивает крещаемого: “Отрекаешься ли от сатаны, и всех дел его, и всех ангелов его?” Этот вопрос повторяется трижды, и трижды повторяется ответ: “Отрекаюсь”. Затем священник велит: “Дунь и плюнь на него”, потом спрашивает: “Соединяешься ли со Христом?” Ответ: “Соединяюсь” (трижды). Вопрос: “Веруешь ли Ему?” Ответ: “Верую, как Царю и Богу”. Подобно тому, как при хирургической операции больная кровь и гной истекают из тела человека, а новая, здоровая кровь вливается в него, так и в крещении исторгается дьявол из человека, а Христос с Отцом и Духом Святым вселяется в него. В крещении мы отрекаемся от дьявола и соединяемся с Христом. Одно дело отречься от дьявола, а другое – не признавать дьявола. В

первом случае мы получаем входной билет в Царствие Небесное, а в другом – рвем его».

Святитель Николай Сербский заставляет читателя задуматься над простым вопросом: «Пришел Христос – для чего пришел?»

И отвечает: «Пришел для того, *чтобы разрушить дела дьявола* (1 Ин. 3, 8). Это главное, основное. Первый поединок Его с дьяволом был на Горе искушений и в этом поединке Христос вышел победителем. Добрая воля Божия быстро победила злую волю сатанинскую. И Носитель доброй божественной воли обратился к неустойчивой воле человеческой. С бесконечным снисхождением к слабостям человека, с любовью, *“превосходящей разумение любовью”* (Еф. 3, 19), от которой возгорались сердца людей, Он обратился к ним, чтобы просветить их истиной, освободить от страха бесовского, очистить от злой сатанинской воли и привлечь к доброй воле Божьей, избавить их от колебаний между Богом и сатаной. Он хотел сделать их детьми Света, а не рабами тьмы. Он хотел осветить им путь к вечной жизни и Царству Небесному» (Беседа 3).

И, как бы прозревая мысли своих собеседников, святитель предупреждает: «Не дайте смутить вас, честные братья мои, читайте Евангелие и поймете, что первым и основным делом Спасителя была победа над сатаной».

Увы, действительно, у некоторых христиан весьма превратное представление о противоборстве Бога и дьявола (сатаны). Эти взгляды можно назвать *современным манихейством*. Было такое синкретическое религиозное учение, возникшее в III веке в государстве Сасанидов (на территории современного Ирака). Названо по имени своего основателя – *Мани*. Манихей-

ство – дуалистическое учение, проповедующее равенство добра и зла. Только, в отличие от современных отрицателей существования дьявола, рассматривающих его лишь образом зла, виртуальностью, у сторонников манихейства зло вполне материально. Вот что по этому вопросу пишет священник *Николай Карасев*: «В своем вероучении манихеи утверждали вечный дуализм. По их представлению, между добром и злом идет постоянная борьба. Зло в этом случае обладает определенной сущностью. Так, за добро манихеи почитали дух, а злом считали все материальное»¹. Некоторые сомневающиеся в превосходстве Христа над дьяволом апеллируют к сюжету искушения Спасителя дьяволом в пустыне. Рассказ о сорокадневном посте Иисуса Христа и о последующем его искушении дьяволом имеется у всех евангелистов, кроме Иоанна. При этом Матфей и Лука подробно рассказывают об этом, и рассказы их совпадают во всех деталях (Мф. 4, 1–11; Лк. 4, 1–13), а апостол Марк лишь кратко об этом упоминает, не приводя подробностей: *был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему* (Мк. 1, 13). Внешне даже возникает видимость того, что дьявол сильнее Христа: *Потом берет Его диавол в святой город и ставляет Его на крыле храма* (Мф. 4, 5); *Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их* (Мф. 4, 8); *и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее* (Лк. 4, 6).

Но это не более чем внешние эффекты со стороны дьявола. Дьявол ничего не добился от Иисуса Христа.

¹ Священник Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003. С. 131.

Более того, Христос сказал дьяволу: *...отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10). Дьявол, вероятно, до встречи и разговора со Христом не мог понять до конца, с кем он имеет дело. Думаю, что после трех неудачных искушений дьявол стал догадываться, Кто перед ним, и не на шутку испугался. И не зря. Окончательно дьявол все понял, когда Иисус Христос стал изгонять из людей бесов. До этого никому такого еще не удавалось.

Святитель пишет:

«Не Сам ли Христос говорил, что изгнание бесов есть знак прихода Царства Небесного. *Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие* (Мф. 12, 28). О том, что Его первой и главной мессианской задачей был расчет с дьяволом, который до тех пор держал мир сей в своей власти, как хозяин свой дом, ясно говорит Сам Господь: *как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? И тогда расхитит дом его* (Мф. 12, 29)».

В другом месте святитель пишет:

«Изгнание бесов из одержимых – чудо из чудес, которое никому из людей не удавалось совершить. И сегодня изгнать бесов можно только именем Христовым. Среди нас немало живых свидетелей, которые видели, как обезумевших людей исцеляли в православных монастырях молитвой и постом. Случай в стране Гадаринской множество раз повторялся в истории Христовой Церкви».

Главная задача пришествия Христова – победа над сатаной, практически подчинившим себе человека. Спаситель приходит, как говорит апостол Павел, *дабы смертью лишить силы имеющего державу*

смерти, то есть дьявола (Евр. 2, 4). В другом месте апостол размышляет над тем, что Христос был послан для освобождения от власти дьявола и смерти не только человека, но и всего космоса, всего мироздания: Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке... А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть... Да будет Бог все во всем (1 Кор. 15, 20, 22, 24–26, 28). Упомянутые здесь начальства, власти и силы – не иные кто, как бесовские чины.

Вся жизнь Христова на земле – битва против сил зла, совершенно пропитавших человеческую жизнь и все структуры мира. Когда Христос пришел на Землю, монополярная власть дьявола над людьми закончилась. Более того, Спаситель связал дьявола на тысячу лет (не буквально на тысячелетие, а образно, то есть на длительный срок). Об этом мы читаем в последней книге Священного Писания – Апокалипсисе: *Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской (Откр. 20, 7).*

Конечно, многие авторы предупреждают против буквального понимания слов о том, что дьявол был заточен в темницу. Люди получили лишь защиту от тоталитарной власти над собой со стороны этого inferнального существа. Можно сказать, что люди получили укрытие от власти дьявола под омофором христианской

Церкви. Но только те, кто этого сильно захотел. Вот что по этому поводу пишет священник *Константин Пархоменко* в своей работе «*Об ангелах и бесах*»¹:

«Спаситель объявляет сатане войну, но не идеализирует Свои усилия и усилия Своих учеников. Христос никогда и не говорил, что сатана будет побежден уже сейчас. Дьявол, этот могущественный ангельский дух, не будет побежден до конца земной истории, он будет враждовать против мира и людей, а некогда, через неких злых людей, даже попытается встать на место Бога. Его агентом будет антихрист».

Но вернемся к святителю Николаю Сербскому. Он заключает:

«Тот, кто отрицает это главное дело Христа (Его победу над дьяволом. – *В. К.*), от того и Христос отречется, а тот, кто отрицает существование дьявола, пусть знает, что дьявол от него не откажется, и будет ждать его на мытарствах, как своего».

Можно также сказать, что тот, кто отрицает дьявола, на самом деле не может общаться с Богом. Вера такого «отрицателя» в Бога является самообманом. В этой связи хочу привести максиму из «*Мыслей о добре и зле*» Николая Сербского, которая называется «С Богом нас разделяет ложь»:

«С Богом нас разделяет ложь, и только ложь. Сказать, что с Богом нас разделяет истина, то же самое, что сказать, что с Богом нас разделяет Бог. Ложные мысли, ложные слова, ложные чувства, ложные желания – вот совокупность лжи, ведущая нас к небытию, иллюзиям и богоотречению. С этой дороги нет возврата без тяжелого жизненного потрясения, пока человек, ослепнув,

¹ Интернет. Режим доступа: <https://azbyka.ru/parkhomenko/ob-angelax-i-besax.html#n29>

подобно Савлу, не падет на землю и пока Бог не поднимет его из пыли и немощи и не вернет ему зрение».

А кто сеет ложь? Тот, кого не желают признавать «отрицатели». Мы хорошо помним, что Иисус Христос назвал дьявола лжецом (Ин. 8, 44). А раз он лжец, значит и «разделитель», встающий между человеком и Богом. Напомню, что дьявол в переводе с древнееврейского как раз означает *разделитель*.

Кто отрицает существование дьявола, тот, вероятно, никогда не поймет, что встреча Спасителя и дьявола в пустыне две тысячи лет назад – не миф, не красивая легенда. Это реальный урок тем из нас, кто признает существование дьявола, как надо отвергать искушения врага рода человеческого: *...отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10).

ЧАСТЬ VIII. МЕТАФИЗИКА ИСТОРИИ

Существует ли логика истории? Существует ли превыше всех случайных и не поддающихся учету отдельных событий какое-то, так сказать, метафизическое строение исторического человечества, существенно независимое от очевидных популярных духовно-политических образований внешней поверхности, скорее само вызывающее к жизни эти действительности низшего порядка?

Освальд Шпенглер. Закат Европы

История – это сумма, итог всего сделанного, как героического, так и негероического. Все сотворенное вновь творит – историю. Все мы – творцы истории. Все, что делаем мы сегодня, делаем не на один день, а на всю вечность... Истории неведомы тайна и утрата. Обо всех наших секретах когда-нибудь узнает весь мир, и все то, что упустим мы из виду или изгладим из разума, не будет потеряно для истории. Ведь история – вещь не мертвая, а живая.

*Святитель Николай Сербский.
Творцы истории¹*

О народах и их судьбах

Судьба – слово, содержание которого надо чувствовать.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 3. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. С. 136–137.

Для меня народ – это единство души. Определяющим не является ни единство языка, ни единство телесного происхождения. Что отличает народ от населения, выделяя его из населения и позволяя ему вновь в нем раствориться, – это неизменно внутреннее переживание «мы». Чем глубже это чувство, тем сильнее жизненная сила союза. Существуют энергичные и вялые, преходящие и несокрушимые формы народов. Они могут менять язык, расу, имя и страну: пока живет их душа, они внутренне присоединяют к себе людей какого угодно происхождения и их переделяют.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

...С наступлением новой эры новое человечество оступилось на первом же шагу... Хам бесстыдно обнажил наготу отца своего Ноя и тем самым навлек проклятие на сына своего Ханаана и все его потомство, племена Ханаанские. Из-за этого все племена Ханаанские жили и пропали, погрязнув в непроглядном мраке идолопоклонства.

Святитель Николай Сербский

Ровно полвека назад я поступил учиться в самый престижный вуз того времени – Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. Институт действительно в те времена был очень хороший, с благодарностью вспоминаю целый ряд профессоров и преподавателей. Но вот по прошествии нескольких десятилетий после окончания МГИМО я задался вопросом, который никогда не затрагивался в процессе моего обучения. Нам на протяжении пяти лет рассказывали об отношениях между

государствами (межгосударственных отношениях), при этом достаточно исчерпывающе объясняли сущность и происхождение института, называемого «государство». Но ведь в названии стояли (и продолжают стоять) «международные отношения»? – О природе и происхождении народов, увы, я за все годы обучения не слышал ничего. Попытался разобраться в этом вопросе самостоятельно, но, увы, литература оказалась весьма сложной, путаной и откровенно сомнительной. Способной читателя не просветить, а окончательно запутать. На помощь пришел *святитель Николай Сербский*, который очень просто и доходчиво, а, главное, догматически безупречно, на почве Священного Писания и Священного Предания, раскрывает христианское учение о народах и их судьбах.

Если брать историю человечества после Потопа, то уже на первых порах обнаружилось разделение его на три основные ветви, основателем каждой из которых были сыновья Ноя. Именно три сына *Ноя* – *Сим*, *Хам*, *Иафет* и их жены были теми людьми, которым предстояло через своих потомков заново заселить землю после Потопа. В 10-й главе Книги Бытия мы узнаем о 16 внуках Ноя. В главе 10 (1–2) говорится: *Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма. Далее следуют четыре сына Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан* (Быт. 10, 6). И, наконец, сыновья *Сима*: *Элам, Ассур, Арфаксад, Луд и Арам* (Быт. 10, 22). Иногда говорят, что от трех сыновей Ноя берут свое начало три основные расы человечества. В Библии нигде не упоминается понятие «раса». Раса – это термин эволюционистов. Согласно эволюци-

онной терминологии, «раса – часть особой вида, преобразованная в новый вид». В действительности Священное Писание нам ничего не говорит о подобных эволюционных изменениях людей. В соответствии со Священным Писанием, есть народы, племена и языки, но не расы. С самого начала истории Ноя и его потомства образовались три ветви, или части человечества, таково было решение Бога.

Вот эти части: 1. Индоевропейская группа народов – потомки Иафета (иафетиты): белое население планеты. 2. Афразиатская группа народов – потомки Хама (хамиты): все «цветные» народности земли – желтые, красные, коричневые и черные, включая американских индейцев, египтян, шумеров, хеттов и финикийцев древности. 3. Семитская группа народов – потомки Сима (семиты): евреи и другие семиты.

Священное Писание говорит о том, что в те времена *на всей земле был один язык и одно наречие* (Быт. 11, 1). Не было также никаких жестких границ обитания потомков каждого из трех сыновей Ноя. Судя по всему, в начале сыновья Ноя и их ближайшие потомки придерживались единобожия¹.

А вот что пишет святитель Николай Сербский в своей работе *«Наука закона»*: «После Потопа должна была начаться новая эра, с новым, лучшим человечеством, которое будет Бога бояться и жить по воле Божией. Никакого нового закона не требовалось. Воспоминания о Потопе должны были послужить вечным напоминанием и быть постоянным будильником совести. Поэтому Бог Ною и его детям нового завета не дал, но лишь повторил заповеди, данные Адаму и Еве: *И благословил*

¹ Священник Даниил Сысоев. Летопись начала. От сотворения мира до исхода. М., 2011. С. 266.

их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всею землею (Быт. 1, 28). Как и в том, первом случае, все это следует понимать в духовном смысле, находящем свое символическое выражение физически». Итак, по мнению святителя, *человечество после Потопа задумывалось Богом как единое* (несмотря на наличие некоторых внешних физических и психологических различий у представителей трех ветвей потомства Ноя).

Увы, после Потопа человечество не сумело воспользоваться теми спасительными возможностями, которые ему предоставил Бог. До появления на исторической сцене праведного Авраама произошло, как отмечает святитель, *три тяжелейших грехопадения* потомков Ноя: 1) Хам допустил оскорбительный поступок в отношении своего отца Ноя; 2) люди пытались построить Вавилонскую башню «до небес», желая стать выше Бога; 3) развратное поведение жителей городов Содомы и Гоморры, грубо попиравшее заповеди Бога. Знакомясь с мыслями Николая Сербского по поводу этих трех грехопадений, мы еще раз понимаем простую истину: высший закон Бога попираТЬ нельзя, в противном случае неизбежно следует наказание.

Вместе с тем из этих историй мы также узнаем о том, каково происхождение народов и чем определяются их судьбы (вопрос, который я задал в начале статьи).

Главной отличительной чертой любого народа является язык. А откуда взялось разнообразие языков на Земле? Николай Сербский пишет по этому поводу в книге «*Наука закона*» (глава IX «Вавилон и содом»):

«Ученые, лингвисты и философы, много раз пытались разгадать тайну человеческих языков. Одна-

ко, используя всегда методы геоцентрические вместо теоцентрических и отыскивая объяснение существованию у человечества множества различных языков в узком круге своих естественных законов, они не смогли раскрыть эту тайну и до сегодняшнего дня. Люди и народы различаются по языку сильнее, чем по облику и цвету кожи, чувствам и восприятию. Как могли возникнуть такие разительные отличия, если все люди произошли от одного прародителя, как утверждают сегодня почти все ученые?

И в этом случае причина – в области нравственной, а не материальной. Как написано в святой Книге Божией, Господь решился на смешение языков, чтобы люди перестали понимать друг друга, именно из-за людского самоволия, суетности и гордости. Место, где это произошло, с тех пор так и называют – Вавилон, то есть “смешение”. Тот же Господь Бог, Который впоследствии послал Духа Святого в облике огненных языков на апостолов в Иерусалиме и сделал так, чтобы те стали говорить на разных языках и понимать их, лишил Духа Своего Святого гордецов вавилонских, и все те люди стали всяк по-своему произносить слова, не понимая один другого. И вместо Вавилонской башни из кирпича вознеслась Вавилонская башня смешанных языков!»

В другом месте он пишет о строительстве Вавилонской башни как первом коммунистическом богоборческом проекте: «Это был первый в истории человечества пример богоборческого коммунизма, который нашел свое выражение в строительстве Вавилонской башни, предтече всех подобных попыток в дальнейшие времена. Однако Господь решил: *смешаем там язык, их так чтобы один не понимал речи другого. И рассе-*

ял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (Быт. 11, 7–8)».

А разве, вспоминая об уроках Вавилона, мы не замечаем параллелей с тем, что было у нас в СССР? Семьдесят лет мы строили богоборческую башню коммунизма. За это Бог разметал народы некогда единой гигантской державы на отдельные народы со своими слабыми «самостийными» государственными образованиями (то что мы называем развалом Советского Союза). И эти «свободные» народы, некогда говорившие на одном языке (русском), сейчас заговорили на десятках языков, которые мало понятны жителям России и другим их ближайшим соседям.

Теперь к вопросу о судьбах народов. Это сквозная тема творчества Николая Сербского. Очень много у него сказано и написано о судьбе сербского народа, к которому принадлежал святитель. Также о судьбах народов братской России, Франции, Австрии, других европейских народов. Духовными скрепами европейских народов было христианство. Ветхий Завет святитель рассматривает как историю судеб тогдашних древних народов. В первую очередь еврейского, но и других, которые были до Авраама, а также тех, которые были соседями еврейского народа – финикийцев, египтян, греков, римлян, ассирийцев и др. Ветхий Завет – учебник, показывающий, что судьбы племен и народов напрямую зависят от их отношения к Богу, а также от понимания того, какую историческую миссию Творец и Промыслитель возложил на соответствующий народ. Бог может помогать народу в выполнении возложенной миссии, может наказывать, а может даже уничтожать народ.

Яркий пример последнего случая связан с упомянутым выше первым грехопадением потомков Ноя (безумный поступок Хама в отношении своего отца). Святитель пишет: «...С наступлением новой эры новое человечество оступилось на первом же шагу... Хам бесстыдно обнажил наготу отца своего Ноя и тем самым навлек проклятие на сына своего Ханаана и все его потомство, племена Ханаанские. Из-за этого все племена Ханаанские жили и пропали, погрязнув в непроглядном мраке идолопоклонства». Тут, правда, следует обратить внимание, что святитель говорит о «племенах», а не «народах», поскольку потомки Ханаана еще не были «народами» (событие происходило до Вавилонского столпотворения, когда образовались народы).

Николай Сербский обращает внимание на то, что многие народы переживали тяжелейшие времена в своей истории, подвергались репрессиям, находились в рабском состоянии, пребывали в невероятно трудных условиях. Выражаясь современным языком, были объектом политики геноцида. Но при этом чудесным образом выживали и даже укреплялись. Он приводит пример: «В Америке народы красной и черной рас, индейцы и негры, несмотря на все притеснения, не только не исчезли с лица земли, но даже увеличили свою численность, особенно те негры, что приняли крещение». А вот потомки Ханаана исчезли бесследно: «Между тем все племена Ханаанские: сидонцы, хетейцы, евсеи, аморреи, гергесеи, евеи, арукеи, арвадеи, самареи, аматеи, химафеи, как бы они ни назывались, исчезли со временем либо от меча семитского, либо от меча иафетского (Тир, Сидон, Карфаген)».

Я уже писал в статье «Святитель Николай Сербский о законах настоящих и придуманных» о том, что,

по твердому убеждению святителя, в мире нет законов природы (которые придумали представители жреческой корпорации, называемой «наука»), а действует лишь один высший закон – *нравственный закон Бога*. При этом важно подчеркнуть, что этот закон распространяется не только на каждого отдельного человека, но и на народ. В частности, потомки Ханаана были приговорены к исчезновению именно на основе указанного высшего закона: «Их исчезновение можно объяснить лишь действием нравственного закона Бога. Ной проклял внука своего Ханаана, и под тяжестью этого проклятия пали и исчезли последние его потомки».

Не менее поучительно и третье грехопадение потомков Ноя:

«Третьим проявлением зла у людей был крайний разврат в Содоме. Жители того города, ставшие абсолютно глухими и слепыми к духу и истине, видели только тело, жили только плотской жизнью, стремились лишь к плотским удовольствиям, но все это – противоестественно. Гнусный и непростительный порок их стал называться у человечества по имени их города – содомия. Единственным праведником пред Господом в том городе был Лот, да и он был пришлым. После того как Господь вывел того праведника из города, Он обрушил с небес дождь огненный и серный (Лк. 17, 29). Так город Содом, а за ним и Гоморра были стерты с лица земли». Кстати, Содом и Гоморра были населены потомками Ханаана. Наказание за третье грехопадение было продолжением истории, связанной с первым грехопадением. Содом и Гоморра лишь эпизод в длительном процессе уничтожения племени. Бог может проводить «хирургические операции», ликвидируя лишь отдельные «метастазы», пытаясь таким образом

продлить жизнь здоровой части народа. Содом – хрестоматийный пример наказания Божьего, посылаемого «собраниям нечестивых» (псалом 1)».

Но таких примеров в истории человечества бесконечно много. Святитель перечисляет некоторые «содомы» более поздних времен: «...гибель Содома нельзя объяснить ничем другим, кроме как беспутностью людей и наказанием Божиим. Точно такой же нравственной причиной объясняется и гибель Помпеи, Геркуланума, Мартиника, легендарной Атлантиды, да и других мест на планете земной». В своей недавней статье *«115 лет назад человечеству было явлено грозное напоминание о жизненно важном законе»*¹ я пишу об одном из таких «содомов» – острове Мартиника, жители которого были уничтожены мощным извержением вулкана в мае 1902 года. Гибель подобных «содомов» не может быть объяснена действием так называемых природных законов. Это приговоры Бога за нарушение высшего нравственного закона: «Если некоторые вспоминают при этом о вулканах, землетрясениях, волнах морских, о водяных потоках вследствие ливней, то они перечисляют лишь орудия, но не причины и не Того, Который все это вызвал. Для нас ясно, что все эти три события, точно так же как Всемирный потоп, показывают и доказывают, что на этом свете действует исключительно нравственный закон Бога, а так называемых законов природы, физических законов, естественных законов, не существует».

Сегодня в России только и говорят о необходимости ее спасения. И вроде бы принимаются какие-то

¹ Интернет. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/115-let-nazad-chelovechestvu-bylo-javleno-grozhnoe-napominanie-o-zhiznenno-vazhnom-zakone_62247

шаги в этом направлении. Так, в мае Президент РФ подписал указ о «Стратегии экономической безопасности России до 2030 года». Стратегии, программы и законы – необходимое, но недостаточное условие спасение русского народа и России. На спасение мы можем рассчитывать лишь в том случае, если будем помнить о высшем нравственном законе Бога. И будем не только помнить, но и исполнять.

Существуют ли «исторические законы»?

У человечества нет никакой цели. Никакой идеи. Человечество – это пустое слово. Есть множество мощных культур, у каждой своя идея, своя жизнь и своя смерть.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

...По мнению большинства вчерашних и сегодняшних историков, естественные законы являются одновременно и историческими законами. И в этом – одно из губительных и фатальных заблуждений западного человечества.

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

Наука Нового времени высокомерно заявила, что она может объяснить все. И даже предсказать. Требуется лишь выявить устойчивые причинно-следственные связи между явлениями, событиями, объектами, которые называются «законами». А для этого, мол, требуется лишь время, терпение и настойчивость. В будущем весь мир – Вселенная, Земля, общество, человек – будет как на ладони. От вооруженного знаниями природных

(физических, химических, биологических и других) и социальных законов человека ничего не будет сокрыто. С такими настроениями наука вступала на путь поисков тайн мира в XVI, XVII, XVIII веках, воодушевленная открытием ряда законов механики, физики, астрономии и биологии.

От естественных наук старались не отставать и науки социальные (общественные), которые стали появляться несколько позднее. *Адам Смит* и *Давид Рикардо*, например, заложили фундамент экономической науки, получивший название «английская классическая политическая экономия». *Карл Маркс* продолжил их творчество, написав фундаментальный труд «Капитал». В нем он сформулировал так называемый закон стоимости. Этого оказалось достаточным для того, чтобы заявить о том, что экономика стала полноценной наукой. В социологии англичанин *Герберт Спенсер* (XIX век) также пытался вывести свои законы (при этом он опирался на теорию эволюции *Дарвина*, проецируя ее на общество).

Пожалуй, лишь история продолжала носить описательный характер, что делало ее крайне субъективной и мешало получению почетного статуса науки. Первым, кто озадачился тем, что история должна иметь свои законы, был итальянский философ и социолог *Джамбаттиста Вико* (1668–1744). Основное его сочинение – «Основания новой науки об общей природе наций» (1725), в котором изложена теория исторического круговорота. Каждый народ, по учению Вико, проходит в своем развитии три эпохи (божественную, героическую и человеческую), аналогичные периодам жизни человека – детству, юности и зрелости. Государство возникает лишь в героическую эпоху и представ-

ляет господство аристократии. Позднее появлялись другие учения, претендующие на открытие законов исторического развития.

Например, в рамках марксизма в первой половине XX века сложилась школа исторического материализма (истмата), претендующая на звание науки. Ведь в истмате был сформулирован закон: историческое развитие представляет собой смену общественно-экономических формаций под влиянием развития производительных сил. И называется «железный алгоритм» такой смены формаций: 1) первобытное общество; 2) рабовладельческий строй; 3) феодализм; 4) капитализм; 5) коммунизм (с двумя фазами: социализм и полный коммунизм). Исторические события опровергают законы мирового общественного развития, сформулированные упомянутым выше итальянцем Вико и классиками марксизма. Но появляются новые искатели устойчивых причинно-следственных связей и тенденций мировой истории. Вот одно из последних достижений в этой области – книга наших современников, которая имеет весьма амбициозное название «*Математическое моделирование исторических макропроцессов*»¹. Что же скрывается за интригующим названием этого фундаментального труда? Авторы предлагают математическую модель технико-экономического, культурного и демографического развития человечества и на основе этой модели выводят вековые циклы и тысячелетние тренды исторического развития. Книга не выдерживает никакой критики. Видимо, авторы рассчитывают на гипнотический эф-

¹ Коротаяев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. – М.: КомКнига/URSS, 2005.

фект, который могут произвести на искушенного читателя формулы, графики и динамические ряды.

Увы, все искатели законов и формул, способных объяснить ход истории, исходит из тех ложных посылок, которые были взяты наукой на вооружение еще в начале Нового времени. Это атеизм, материализм, рационализм, детерминизм. То, что в одной из своих статей я назвал «натурализмом». Максимум, на что претендуют искатели, – ответить на вопрос. «Почему?». Им не приходит в голову вопрос «Зачем?». Они отказывают истории в существовании смысла. А это обуславливается тем, что такие искатели исключают из своих поисков Бога, довольствуясь бездушной природой.

Святитель Николай Сербский достаточно критично относился к исканиям европейских ученых, пытавшихся сформулировать законы исторического развития на зыбкой почве натурализма. В своей работе *«Наука закона»* (глава XVI «Нравственный закон определяет судьбы народов») он пишет:

«От чего зависят исторические судьбы народов? Существуют ли некие специальные законы истории? Историки утверждают, что они есть».

И далее святитель лаконично и точно описывает «научную кухню» историков:

«Каковы же они, эти законы истории, диктующие развитие драмы жизни народов всей земли? Европейские историки нашего времени делятся на две группы: на тех, что изъясняются туманно, и на тех, что говорят ясно. Мы не станем принимать во внимание тех, что изъясняются туманно, именно потому, что они изъясняются туманно. Но другие, выражающиеся ясно, которых преобладающее большинство, считают законы

истории законами природы, то есть идентифицируют исторические законы с естественными законами, с законами природы. Все формулировки, которыми оперируют физики, химики или биологи в отношении неорганической, органической природы и низших форм биологической жизни, эти историки применяют и к жизни – расцвету или упадку, выживанию или гибели – отдельных народов.

Эти историки рассуждают об эволюции человеческого общества, о борьбе народов за существование, о непреходящем влиянии на судьбы народов окружающей среды и условий существования, климата, моря, качества земли, о роли соревнования и о прочем точно так же, как физики – об эволюции туманностей во вселенной, биологи – об эволюции живых организмов из протоплазмы или о борьбе насекомых или микробов за выживание, о влиянии климата на расселение и жизнь животных на нашей планете, о соревновании видов и так далее. Одним словом, по мнению большинства вчерашних и сегодняшних историков, естественные законы являются одновременно и историческими законами. И в этом – одно из губительных и фатальных заблуждений западного человечества».

Из приведенного отрывка можно сделать три вывода:

1) часть историков вообще не задумываются о вопросах методологии и формулировке законов; они просто описывают события, факты, героев истории; безусловно, эти описания субъективны, они отражают нравственные взгляды наблюдателя, его интересы, личный опыт, уровень знаний и т.п. (именно поэтому некоторые авторы вообще полагают, что исторической науки не может быть по определению);

2) развитие общества осуществляется по тем же законам, по каким развивается природа; некоторые ученые проецируют на исторические процессы законы мертвой материи (физические, механические, химические), другие – законы живого мира (биологические законы);

3) заимствуемые у природы законы (для объяснения истории) базируются на эволюционной теории дарвинизма, которая сама по себе ложна.

Ложные представления об истории, забвение высшего нравственного закона крайне губительно отражаются на человечестве: «Вследствие этого заблуждения западное человечество пребывает в постоянном страхе и беспокойстве, в неврозах и недовольстве, в состоянии непрекращающейся борьбы, восстаний, переворотов и войн. И все это происходит потому, что нравственный закон Бога, презираемый и забытый, действует и требует к себе должного уважения».

Натуралистические воззрения историков святытель рассматривает как одну из форм идолопоклонства: «Подобно тому как признание единого живого Бога есть истинное богочитание, а поклонение идолам – язычество, точно так же признание и почитание единственно существующего нравственного закона Бога есть исповедание истины, в то время как пропаганда и следование естественным или историческим законам равны идолопоклонству».

Весь Ветхий Завет – учебник, объясняющий судьбы разных племен и народов – их назначение, их чудесные спасения от нашествия иноплеменников или, наоборот, изгнание со своих земель и даже полное исчезновение.

Как отмечает Николай Сербский, в Библии наиболее подробно описана судьба *народа еврейского*, который Бог избрал для того, чтобы через евреев спасались все народы мира и которому для выполнения этой миссии Бог дал закон: «От семидесяти душ, которых праотец Иаков привел в Египет, со временем появился многочисленный народ». Этот народ страдал в египетском рабстве 430 лет. Господь Бог вызволил его из рабства и установил для него закон. С тех пор на протяжении нескольких тысяч лет судьба евреев зависела от этого Завета. Ни одно событие, значимое для отдельных людей или народа целиком, ни одно изменение к лучшему или к худшему, ни одна победа, ни одно поражение, ни один шаг вперед и ни один назад, точно так же как ни один дождь, ни один урожай, – словом, не происходило ничего, что не было бы взвешено и объяснено нравственным законом Бога. Вот как Псалмопевец резюмирует злую судьбу своего народа: *Забыли Господа, Спасителя своего, совершившего великое в Египте... смешались с язычниками и научились делам их; служили истуканам их... и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих... И воспылил гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием Своим и предал их в руки язычников... Много раз Он избавлял их; они же раздражали Его упорством своим, и были уничижаемы за беззаконие свое* (Пс. 105, 21, 35–38, 40–41, 43). Так говорил псалмопевец Давид в свое время. Однако трагический конец еврейства произошел так, как предрек с удивительной ясностью еще пророк Моисей: *и рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли... Но и между*

этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей. И Господь даст тебе там трепещущее сердце... и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей (Втор. 28, 64–66). Это настолько точно, что напоминает реальную картину судьбы еврейского народа, а не пророчество. Мы все сегодня свидетели исполнения этого пророчества, которое Господь повторил, сказав евреям: *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38)».

К истории еврейского народа святитель обращается и в других главах «Науки закона». Например, в главе XIV «Неотвратимость нравственного закона и судьбы людей и народов». В ней он показывает, что наказание евреев было постепенным, поэтапным. Сначала их единое государство разделилось на две части, затем было уничтожено северное (Израиль), а несколько веков спустя и Южное (Иудея): «Множество грехов привело к гибели двух держав. На оба государства народа Иакова вследствие греха, поразившего, словно ржа, народ и дворы царские, пал меч Господень – и обе державы погибли. Ассирийский царь Салманассар напал на Самарию, пленил царя Израиля Осию и бросил его в темницу, захватил страну и установил там свою власть. Кроме того, он приказал выселить израильтян в Ассирию, а Самарию заселил ассирийцами. Впоследствии на Иерусалим напал вавилонский царь Навуходоносор, захватил и разорил город до основания вместе с храмом Соломона. Пленив Седекию, последнего царя иудеев, Навуходоносор приказал на его глазах ослепить его сыновей, а потом ослепить и его самого и в кандалах, как рабов, отвести в Вавилон. В вавилонское рабство был угнан также и весь народ, кроме бедняков, которым велено было обрабатывать землю.

Так погибли государство и свобода народа, который Бог избавил от рабства египетского и вывел из Египта, которому открыл волю Свою и даровал заповеди Свои, погиб избранный народ Божий, чтобы никогда больше не вернуть своего бывшего могущества. Ибо *презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились... и оставили все заповеди Господа Бога своего... И прогневался Господь сильно на Израильян, и отверг их от лица Своего* (4 Цар. 17, 15–16, 18). Тысячелетнему терпению Господню пришел конец, а с ним пришел и конец тысячелетнему царству Израиля. И все это произошло не по какому-то закону природы, но вследствие действия святого и неотвратимого закона Господа Бога».

Не менее поучительна история *Древнего Египта*: «Почему исчез Древний Египет? Почему истребили жителей Египта до единого (за исключением одного миллиона коптов, считающих себя потомками древних египтян; но и они не выжили бы, если бы не приняли крещение), а Египет заселили арабы из пустыни? По причине мерзкого язычества его. Из-за множества идолов, кудесников, ворожей и гадалок. Из-за высокомерия и разнеженности, вызванных баснословным богатством. Из-за того, что египетский фараон говорил: “Река Нил моя, и я создал ее для себя”. И был Суд Господень над Египтом, и сказал Господь: *вот, Я – на реки твои, и сделаю землю Египетскую пустынею из пустынь* (Иез. 29, 10)».

Святитель в главе XVI «Науки закона» также подробно останавливается на истории *древнего Вавилона, Тира, Сидона, Моавы*. В итоге святитель обращает внимание на то, что рассмотренные им страны очень

различны по географии, языку, хозяйству, численности населения: «Все эти страны и народы весьма отличались друг от друга. Древний Египет омывался морем, а Вавилон и Ассирия выхода к морю не имели. Тир и Сидон были торговыми приморскими городами, а в Израиле занимались земледелием и скотоводством. Страна Моав располагалась по другую сторону Иордана, на берегах Мертвого моря. Одни из этих народов были сильны и многочисленны, другие малочисленны».

Но все естественные, материальные факторы, по мнению святителя, мало влияли на судьбы стран и народов. Единственным определяющим фактором оказывается нравственный закон, устанавливаемый Богом, и его исполнение (или неисполнение) народом: «И не смотря на такие большие различия, всех их постигла одна судьба. Если бы они подпадали под законы природы или под так называемые законы истории, подобный результат был бы исключен, ибо, согласно историческим законам, совершенно разные народы, живущие в разных условиях, не могут пройти один и тот же исторический путь. Поэтому никакими другими законами, кроме нравственного, невозможно объяснить судьбы этих народов, городов, стран, ибо и нет никакого другого закона, помимо нравственного закона Бога – фактора всемогущественного, решающего, определяющего судьбы всех народов земли. Вся природа, вся история находятся в зависимости от одного-единственного закона – закона нравственного».

Когда мы начнем вспоминать о том, что есть Высший Законодатель, есть высший нравственный закон и мы начнем его исполнять, только тогда может начаться возрождение России.

О православном понимании истории святитель пишет и в других (помимо «*Науки закона*») работах. Вот, например, максима из «*Мыслей о добре и зле*», называемая «Содержание истории»:

«Главное содержание истории состоит в определении отношения людей к Богу. Все остальное лишь эпизоды и фрагменты главного.

Исторические периоды представляют собой как бы приливы и отливы во взаимоотношениях Бога и человека. Во время прилива великие художники находили вдохновение в Боге; во время отлива – в природе. Это можно было бы назвать “искусством из первых рук” и “искусством из вторых рук”, указав на первичное и вторичное. Первое – более мужественное и драматичное, второе – женственное и лиричное. Так же как когда отец в отлучке, гостей принимает мать и занимает их рассказами о том, что узнала от отца.

Каждый отлив, то есть замена восхищения божественным на восхищение природным, влечет за собой возврат в детство. Прилив – духовное здоровье, отлив – духовный недуг. Естественно, что зрелый человек, насытившись очарованием природы, спешит к возвышенному, надприродному, к Царству Небесному.

Вспомним случай с двенадцатилетним Иисусом: когда Мать нашла Его после долгих поисков, Он спросил Ее: *Зачем вы искали Меня? Разве вы не знаете, что надлежит Мне быть в доме Отца Моего?*

Что ж, если воспринимать историю как чередование приливов и отливов, то, наверное, применительно к России прошедшее столетие можно назвать временем духовного нездоровья, «отливом». Будем надеяться и молиться, чтобы скорее начался «прилив».

О детстве, юности и зрелости человечества

Нам кажется, XIX столетие бесконечно богаче и важнее, чем, например, XIX столетие до Р.Х., но ведь и луна кажется нам больше, чем Юпитер и Сатурн.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Однако и писанный закон в конце концов потерял силу, ибо через закон пришло познание греха. Таким образом, именно под законом умножился грех (Рим. 5, 20) и род людской пал в крайнее бессилие и растерянность. Настало время дать людям третье лекарственное средство. И третье средство было дано – через Евангелие, Благоую Весть Сына Божия, воплощенного и лично явленного среди людей. И так, согласно преподобному Серафиму, наступили «последние дни».

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

Продолжим разговор о законах в жизни человека и общества по трудам святителя Николая Сербского. Напомню, что в работе «Наука закона» святитель подводит читателя к мысли, что так называемые естественные и социальные законы – плод фантазии падшего человека. В созданном Богом мире действует один универсальный закон. Святитель называет его высшим законом, или нравственным законом Бога. Адресован этот закон исключительно человеку. Природа же – лишь орудие в руках Бога-Законодателя, с помощью которого Он направляет человека, помогая ему постигать высший закон и исполнять его. Природа, выражаясь современ-

ным языком, монитор, на котором отражаются сигналы (знамения), посылаемые Богом человеку и напоминающие последнему, насколько он выполняет или нарушает установленный закон. Природа – также орудие наказания человека за грубые нарушения закона. Такие наказания выражаются в засухах, землетрясениях, извержениях вулканов, разных «египетских казнях» (Исход, главы 7–11) и прочих природных катаклизмах.

На протяжении человеческой истории происходило частичное изменение высшего закона и способов его донесения до людей. Даже на заре человеческой истории, когда первые люди находились в раю, Бог определял правила их поведения. Во-первых, он возложил на них обязанность возделывать и охранять Эдемский сад (Быт. 2, 15). Во-вторых, Он запретил им вкушать плоды со древа познания добра и зла (Быт. 2, 17). Между Богом и первыми людьми было прямое общение в раю, они могли Его и видеть, и слышать.

После первого грехопадения и изгнания из рая люди получили новые установки от Бога. Бога они помнили, с Богом они общались, хотя связь с Ним постепенно ослабевала. И так тянулась жизнь людей до второго страшного грехопадения – убийства Каином Авеля. Потомки Каина вообще забыли Бога и даже стали стихийными богоборцами. Другая ветвь человечества, исходившая от Сифа (брата Авеля), сохранила связь с Богом. Эта связь называется совестью.

Так вот, начиная от Авеля и Сифа и до последних времен Бог продолжил и продолжает управлять людьми, посылая им свои законодательные установки и направляя их в русло исполнения закона – где знамениями, а где и жесткими наказаниями. Эта история, по мнению святителя, может быть разделена на три части

(периода): детство, юность и зрелость. По мере взросления человечества установки Бога для человека меняются, меняются и способы донесения их до людей. Под тремя периодами имеются в виду следующие:

1) От Авеля до Моисея – люди управляются совестью (детство);

2) От Моисея до Христа – люди управляются Законом писанным (юность);

3) От Христа до последних времен – люди управляются Законом любви (зрелость).

Впрочем, святитель скромно отказывается от авторства данной схемы истории человечества. Напомним, что Николай Сербский за несколько лет до начала Первой мировой войны учился в духовной академии в Российской империи, прекрасно знал русский язык, русскую историю и многих наших святых. Особенно он уважал *преподобного Серафима Саровского*. Именно на него святитель ссылается, говоря о трех периодах (этапах) мировой истории:

«Великий русский святитель и тайновидец Серафим Саровский, упокоившийся 2 января 1833 года, в разговоре с ученым архимандритом Макарием, ректором семинарии, объяснял, что всюду есть нечто лучше лучшего. Этот свой тезис он ставил в один длинный ряд всечеловеческой драмы, от начала ее до конца. “Радость моя, есть нечто лучше лучшего, – говорил он. – Это истина и под водой, и на земле, и на небесах. Под водой водоросли хороши, рыбы еще лучше, а жемчуг прекраснее всего. На земле растения хороши, животные еще лучше, а человек совершеннее всего. На небесах стоит чин над чином, лик над ликом, круг над кругом, все совершеннее, лучше лучшего. *Такой порядок действует и для всей истории рода людского: дет-*

ство человечества длилось до Закона, юность – под Законом, а когда пришло время, то есть в зрелые годы человечества, послал Бог Сына Своего Единородного. С того времени, радость моя, и начались последние дни, которые завершатся светом не вечерним”» (святитель Николай Сербский. Наука закона. Глава XXIII «Последнее средство». Курсив мой. – В. К.).

Итак, установки Бога люди **первого периода** получали не через писанный закон, а через совесть. Это закон, по образному выражению святых отцов, писанный не на каменных скрижалях, не на бумаге, не на пергаменте, а на сердцах человеческих. Они, в свою очередь, ссылались на апостола Павла, который говорил в отношении язычников так: *когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их* (Рим. 2, 14–15).

А вот что пишет святитель Николай Сербский о совести как неписаном законе: «Преподобный Кассиан в своих размышлениях о праотцах, живших прежде данного на Синае закона, вопрошает: “Чем руководствовались люди до заповедей Божиих? На основе чего они создавали свои законы, не имея Закона? На основе чего Авель мог быть праведным? Как он мог знать, что нужно принести жертву Богу от первородных стада своего (Быт. 4, 4)? Как Ной различал чистых животных от нечистых? Откуда Сим и Иафет знали, что стыдно открывать наготу отца своего? Откуда Авраам знал, что должен давать Мелхиседеку десяток от всего? Кто ему подсказал отказаться от добычи после победы над язычниками? Кто научил его быть гостеприимным? Что научило Иова смирению, терпению, целомудрию

и человеколюбию? Как вышло так, что ни один из праведников того времени не нарушил Закон?”

Совесьть – вот ответ на все эти вопросы. Закон Бога отпечатался в душах людей и до писаного закона. Не нужен был внешний закон тем, которые носили закон в себе... Таким образом, хранителем закона и до закона была совесьть. Именно совесьть была регулятором всех мыслей, желаний и поступков праотцев от Авеля до Моисея. Тот период истории людей преподобный Серафим Саровский называл временем детства человечества».

Второй этап человеческой истории – когда люди получили писанный закон. По мнению святителя Николая Сербского, такой закон был реакцией Бога на то, что совесьть человеческая стала угасать. Это было свидетельство не прогресса, а регресса человечества, это была попытка Создателя спасти Свое творение. Святитель в *«Науке о законе»* (глава XXIII) пишет:

«Затем людям был дан писанный закон. Это был закон внешний. Он был дан тогда, когда совесьть у людей настолько ослабла, что больше не могла управлять людьми. Когда печать воли Божией в душах людей истерлась, стала нечеткой, неясной и разгладилась совсем, тогда необходимо было начертать волю Божию на скрижалях закона. Но это не значит, что заповеди Господни должны были полностью заменить совесьть, словно совесьть стала излишней, ненужной. Нет, ни в коем случае. Напротив, закон должен был оживить совесьть, напомнить о ней, укрепить ее, углубить и утвердить.

Тот закон, суть которого выражена в десяти заповедях, начертанных на Синайских скрижалях, был регулятором людских мыслей, желаний и поступков до

момента воплощения Сына Божия и, значит, длился тысячи лет. Этот период человеческой истории преподобный Серафим называет юностью человечества».

Иногда возникает вопрос: почему Бог дал писанный закон именно еврейскому народу? Почему евреи стали богоизбранным народом? Неужели не было более достойных народов? – На эту тему написано и сказано очень много. Мнения различны. Ход мысли святителя подсказывает нам еще одну версию ответа: потому что этот народ оказался наиболее диким, и заповеди Бога, написанные на сердцах этого народа, оказались наиболее стертymi.

Увы, получив писанный закон («скрижали Синайские»), еврейский народ не сумел выполнить возложенную на него миссию – привести к вере в Единого Бога другие народы. Еврейский народ неправильно истолковал свою избранность, постепенно изолируясь от других народов и пытаясь над ними возвыситься. В конце концов еврейский народ перестал выполнять те десять заповедей, которые были начертаны на скрижалях Синайских, стал забывать Единого Бога и впадать в идолопоклонство.

Бог в очередной раз пришел на спасение людей, послав им Сына Единородного. После земного служения Иисус Христос послал людям Духа Святого и оставил Евангелие – Благою Весть. Святитель пишет об этом *третьем периоде* мировой истории:

«Однако и писанный закон в конце концов потерял силу, ибо через закон пришло познание греха. Таким образом, именно *под законом умножился грех* (Рим. 5, 20) и род людской пал в крайнее бессилие и растерянность. Настало время дать людям третье лекарственное средство. И третье средство было дано – через

Евангелие, Благоую Весть Сына Божия, воплощенного и лично явленного среди людей. И так, согласно преподобному Серафиму, наступили “последние дни”. Разумеется, это надо понимать в том смысле, что некое четвертое лекарство людям от Бога не будет и не может быть дано, *ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1, 17). Изнемогшим, заблудшим странникам было недостаточно указать верный путь, нужно было еще и поддержать их, вдохнуть в них силы, чтобы они смогли преодолеть этот путь. Истина освещает, благодать укрепляет. Свет и сила приходят чрез Господа Иисуса Христа, Который явился не для того, чтобы отринуть совесть, но чтобы ее исправить, не для того, чтобы умалить закон, но чтобы его исполнить. *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф. 5, 17). Чтобы исполнить закон до конца, исчерпывающе. Чтобы отсечь не только ветви зла, запрещаемого законом, но и уничтожить сам корень зла. Например, если закон запрещает убийство, Христос запрещает и гнев как корень убийства. Если закон запрещает прелюбодеяние, Христос не допускает и взгляда похотливого, ибо похоть рождает дела прелюбодеяния. Именно таким образом закон исполняется всеобъемлюще, во всей полноте, ибо зло пресекается в корне. Но если дерево зла только подрезать, оно разрастется еще пышнее, как это бывает и с обычным деревом. Если душа человека полна мыслями об убийстве и похотливыми желаниями, закон не сможет помешать свершению убийства или прелюбодеяния, как это не раз случалось до Христа и как это случается и сегодня у тех, кто не принял в себя лекарство Христа. Явился Господь Иисус Христос,

чтобы быть нам и Совестью, и Законом, и еще более того. Мудрейший его апостол, Павел, евангелист и миссионер, сказал: *конец закона – Христос* (Рим. 10, 4). Что же тогда? Что поставлено вместо закона? И снова мудрый Павел отвечает: *весь закон в одном слове заключается* (Гал. 5, 14), и слово это – любовь».

О соотношении Ветхого и Нового Законов у святителя Николая Сербского сказано и написано много. Справедливости ради следует признать, что на эту тему размышляли многие другие святые и богословы. Особо я выделил бы такое произведение, как «*Слово о законе и благодати*» митрополита Илариона» (середина XI века). Обращаю внимание, что и митрополит Иларион, и преподобный Серафим Саровский, и многие другие святые и старцы говорили, что новозаветные времена – «последние дни» человеческой истории. **Благая Весть, Евангелие – высший закон, других законов человечеству дано не будет.**

Сегодня мы как никогда ощущаем, что времена действительно последние. И не только потому, что в мире усиливается хаос, а человечество пребывает в ожидании чего-то страшного, катастрофического (атмосфера всеобщего террора и ужаса). Все это проявление того, что христианство переживает кризис, христиане стали номинальными, а закон Бога они воспринимают в лучшем случае как древние евреи – формально, а не сердцем, как Закон любви. Христиане, которые хвастаются тем, что не нарушают десять заповедей, записанных на скрижалях Синайских, хуже тех евреев, которые жили по Ветхому закону. Потому что евреи не знали Христа.

А большинство людей вообще говорят, что Бог у них «в сердце». Или же что они поступают «по сове-

сти». Увы, совесть людей последних времен совсем не то, что совесть первого этапа человеческой истории. Это совесть людей, забывших Христа, она не может не быть поврежденной и ущербной. Вот что пишет об этих формах «благочестия», возродившихся на третьем этапе мировой истории, святитель Николай Сербский:

«...Встречаются два типа людей. Одни прислушиваются лишь к своей совести, а другие стараются не нарушить правила закона. Против первых нельзя было бы сказать ничего предосудительного, если бы они могли доказать, что их совесть, как у Авеля, Авраама и Мелхиседека, не повреждена. Не о чем было бы спорить и с теми, кто опирается лишь на закон, если бы и они могли доказать, что понимают закон так же, как Моисей и Иисус Навин, или как Исаия, Иеремия и Даниил.

Что же делать, когда кто-то свершил злое дело, но в свое оправдание говорит, что поступил по своей совести? Или как быть в том случае, когда двое мыслят и поступают совершенно по-разному, но оба твердят, что делают так “по своей совести” или, что еще хуже, “по своему убеждению”, то есть по заключению своего ума? Всем им можно сказать одно: совесть ваша должна оцениваться и взвешиваться Евангелием. Совесть спорна, но Евангелие бесспорно. Если ваша совесть противится Евангелию, тогда она – ваш слепой поводырь, советник ада. Но если она согласуется с Евангелием, тогда все в порядке. Тогда это означает, что Евангелие вошло в душу вашу и выявило знаки печати совести, истершейся и почти изгладившейся со временем, которую поставил Творец в начале сотворения.

А как и что думать о людях, которые хвастаются, что не лгут, не крадут, не прелюбодействуют, но между тем отрицают Христа и Его Евангелие? Да то же са-

мое, что мы думаем о еврейских старейшинах, которые хвалились законом, но в то же время осудили Господа Славы на смерть и распяли на кресте.

Совесть была умерщвлена, и закон опустошен, выхолощен тогда, когда в пещере Вифлеемской родился Всемогущий Мессия».

Почему-то мне в связи с приведенными выше словами святителя Николая Сербского вспоминаются слова апостола Петра: *Но с ними случается по верной пословице: пёс возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22). Кажется, что человечество, по словам апостола, возвращается в то время, которое относится к концу второго периода мировой истории. Только в конце второго периода Христос пришел на Землю, чтобы спасти людей. А в конце нынешнего, третьего периода Он придет для того, чтобы судить. Именно об этом говорится в Никео-Цареградском Символе веры, в его 7-м члене: *«Верую <...> во Единого Господа Иисуса Христа <...> паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца»*.

ЧАСТЬ IX. О СЛОВЕ И ДУХОВНОЙ ГРАМОТНОСТИ

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Ин. 1, 1–5

Символы и притчи

Способность видеть сущность без притч, которую Адам имел, но потерял, и которую апостолы, потеряв, получили снова, Господь предназначает всем нам, христианам. Мы все имели бы эту чудесную способность праотца Адама и апостолов, их чутье и безошибочное восприятие истины, если бы мы после крещения остались бы непогрешимыми.

Святитель Николай Сербский.

Символы и сигналы

Нам в нашей бытовой и профессиональной жизни часто приходится сталкиваться с понятиями *символ*, *символический*, *символизм*. Слово греческого происхождения (σύμβολον), означающее *знак* или *сигнал*. Но все-таки чаще *знак*, то есть изображение какого-нибудь предмета (или даже животного), в котором выделяет-

ся главное качество объекта. В некоторых словарях символ определяется как условный знак каких-либо понятий, идей, явлений. Некоторые авторы пытаются провести грань между знаком и символом: символу в отличие от знака приписывают более глубокий смысл (социальный, духовный).

Взять, например, денежную бумажную купюру. Ее часто называют денежным знаком, выражающим требования ее держателя (владельца) и обязательства эмитента (того, кто этот знак выпустил). Требования и обязательства – суть денег, а бумажная купюра – лишь знак. Впрочем, та же самая суть денег может выражаться с помощью иных знаков. Сегодня, например, бо́льшая часть денег имеет форму электронных цифровых знаков. А если продолжить разговор о бумажной денежной купюре, то мы увидим, что на ней имеются символы. Например, символ, позволяющий отличить данный вид валюты от других (англ. Currency sign). Для доллара используется символ (знак) \$, для евро – € и т.д. Банк России 11 декабря 2013 года утвердил графическое обозначение рубля (символ рубля) в виде прописной буквы «Р» кириллического алфавита, дополненной в нижней части горизонтальной чертой.

Как известно, каждое государство имеет свою символику в виде флага, герба, гимна. Могут использоваться и другие символы. Например, для Франции – Эйфелева башня, для США – Статуя свободы, для России – Московский Кремль. На бумажных купюрах некоторые важнейшие национальные символы также присутствуют. Наконец, могут на купюрах быть иные знаки (символы), которые отражают смыслы, понятные немногим. Например, долларовые купюры, выпускаемые (эмитируемые) Федеральной резервной

системой США, содержат большой набор знаков масонского и оккультного характера. Умение читать эти знаки может помочь человеку понять кое-что о тех, кто занимается выпуском зеленых бумажек (я их называю «хозяевами денег»). Кстати, к настоящему времени на эту тему написано большое количество интересных работ.

Я привел пример бумажных денежных купюр для того, чтобы показать: человек каждодневно сталкивается с большим количеством разных знаков и символов в самых разных сферах своей жизни, но крайне редко задумывается над тем, что они отображают, что за ними стоит. А если бы был внимательнее и умел понимать эти знаки, то наверняка вел бы себя по-другому.

Именно об этом и пишет во многих своих работах святитель Николай Сербский. Среди них особенно выделяется небольшая книжечка, которая называется «Символы и сигналы» (в русском переводе также «Символы и знаменья»). Мысль святителя предельно проста: мир, в котором мы живем, делится на видимый и невидимый. Под видимым он понимает тот, который мы воспринимаем пятью чувствами. Мы его называем природой, физическим, материальным миром. Другой, невидимый мир – духовный. Это мир Бога, ангелов (как светлых, так и падших), человеческих душ. Духовный мир – первичен и вечен, природный (физический) мир – вторичен (произведен) и временен. Человек как телесно-духовное существо принадлежит к двум мирам. Впрочем, как повествует святитель, именно об этом говорит нам Священное Писание как Ветхого, так и Нового Завета. Об этом же нам говорят святые отцы (Священное Предание). Святитель лишь

напоминает современному человеку, живущему под прессингом «духа мира сего», об этих очевидных истинах, которые нашим предкам были известны.

Первые люди имели особое, духовное зрение, которое позволяло им без труда видеть и понимать устройство первичного мира, лицезреть Самого Бога. По мере духовно-нравственного падения человека (в том числе в результате нарушения данных ему Богом заповедей) он стал удаляться от Бога, его способность видеть духовный мир стала слабеть. Со временем некоторые люди не только утратили способность видеть (чувствовать) духовный мир, но даже стали сомневаться в его существовании. Или даже отрицать его существование, будучи уверенными, что ничего, кроме материи и природы, не существует. И сосредоточили все усилия на изучении природного мира, полагая, что через такое изучение они сумеют властвовать над природой.

Именно к современному человеку в полной мере применимы слова ветхозаветного пророка царя Давида: *Очи имеют, и не видят, уши имеют, и не слышат...* (Пс. 113). Также можно вспомнить пророчество Исаии, которое говорит: *слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите* (Ис. 6, 9–10). Пророк Исаия имел в виду, что древние евреи, ждавшие на протяжении веков мессию, не признают в Иисусе Христе Спасителя. Большинство из них духовно настолько ослепли, что они не только не приняли Иисуса Христа как Мессию, но даже участвовали в Его распятии. Святитель Николай Сербский нелицеприятно сравнивает современных номинальных христиан с тогдашними духовно ослепшими иудеями.

Христос пытался привести часть тогдашних иудеев в чувство, вернуть им духовное зрение. Одним из основных средств духовного исцеления были *притчи*.

Святитель Николай Сербский пишет о том, зачем Иисусу Христу понадобились притчи: «Можно сказать, что Христос с радостью принял символы природы для объяснения духовной реальности, которую Он явил миру. Когда около Него собирались толпы народа, Господь открывал уста Свои в притче. Славянское слово “притча” (или греческое слово “парабола”) означает нравоучительный иносказательный рассказ, поучение на примере обычных событий, которые имеют очевидный смысл воспринимаемого чувствами мира, однако главный смысл этого рассказа находится в области духовной реальности, в царстве духовном».

Для объяснения того, что такое «символы природы» и «притчи», Николай Сербский использует понятие «буквы». Спаситель прибегал к притчам для того, чтобы люди учились читать язык природы, различать «буквы» в виде символов видимого мира, складывать из этих «букв» слова и понимать смысл образующихся слов. А слова уже отображают сущности духовного мира, позволяют восходить к первообразам. В греческом языке «притче» соответствуют два слова, которые можно перевести как «идти бок о бок». Подобно примеру, притча дает возможность сравнить известную истину с неизвестной, то есть как бы ставит их «бок о бок». Поначалу Спаситель говорил с народом обычным языком, но вот неожиданно Иисус Христос переходит на язык притч. Первой была *притча о сеятеле* (Мф. 13, 1–9; Мк. 4, 1–9; Лук. 8, 4–8). Ученики сразу же заметили перемену в методе Иисуса, а пото-

му спросили Его: для чего притчами говоришь им? Господь привел на это несколько причин.

Во-первых, Он заговорил притчами с целью продолжать открывать истину Своим ученикам – тем, которым уже дано знать тайны Царствия Небесного. В Новом Завете под «тайной» понимаются истины, которые не были открыты в Ветхом Завете, но теперь, то есть в новозаветное время, открываются избранным.

Во-вторых, Иисус стал говорить притчами для того, чтобы скрыть смысл открываемого Им от неверующих. «Тайны» Царства Божьего были рассчитаны на Его учеников, а не на книжников и фарисеев, отвергнувших Его (стих 11: *...а им не дано*). В сущности, у них таким образом *отнималось* даже то, что они знали прежде (стих 12), тогда как знание учеников – *приумножалось* (стих 12). В этом смысле действительно можно сказать, что Иисус говорил эзотерическим языком, то есть языком, понятным только тем, кого Он избрал. Закоренелые фарисеи и книжники, считавшие себя «избранными мира сего», в круг избранных Христом не входили. Видимо, Христос исходил из того, что, о чем он учил в Нагорной проповеди, не надо *метать бисер перед свиньями* (Мф. 7, 6). Иисус говорил при большом стечении народа, но то, что не вполне понимали и ученики, мог объяснить позднее им наедине. Что он и сделал, раскрыв тайный смысл притчи о сеятеле (Мф. 13, 18–23).

Христос, если так можно выразиться, проводил курс обучения будущих апостолов. Сначала они получали «расшифровку» притч, затем они уже самостоятельно стали улавливать их смысл, прозревая через них духовный мир, первообразы, постигая смысл Царства

Небесного (обратим внимание, что добрая половина всех притч Христа напрямую связана с темой Царства Небесного). Наконец, у апостолов открылось духовное зрение, и им уже не нужны были «очки» в виде притч. Они стали все видеть. Полное восстановление духовного зрения произошло после сошествия на апостолов Духа Святого на Пятидесятницу.

Святитель Николай Сербский писал об этом духовном преображении апостолов: *«Вам дано познать тайны Царства Небесного. Так говорил Христос Своим ближайшим ученикам. От кого это было им дано? Да от Него Самого. Это Он снял с их сердец наслоения тьмы, их духовное зрение открылось, и они смогли лицезреть духовные реальности непосредственно, без притч и символов, как Адам до грехопадения».*

Святитель поясняет, что до апостолов Адам был самым «зрячим» и самым грамотным человеком. В этом нет никакого сомнения, поскольку Бог поручил первому человеку нарекать имена всякой твари, а чтобы присвоить единственно верное имя, надо прозревать духовную сущность твари: *«Адам в Раю был совершенно грамотен и искусен в постижении смысла и значения всех сотворенных Господом существ и предметов. Именно поэтому Адам мог присваивать всякой твари имя, соответствующее ее духовной сущности или смыслу, который эта тварь символически обозначала. Не Творец нарекал имена животным, но *привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их.* И Адам безошибочно *нарек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым* (Быт. 2, 19–25)».*

Итак, первый человек Адам изначально был создан Богом духовно зрячим; после грехопадения даже Адам начал слепнуть. А дальше на протяжении ты-

сячелетий потомки Адама постепенно утрачивали последние остатки духовного зрения. Когда Христос пришел в этот мир, некоторые превратились в полных духовных слепцов. В Новом Завете это прежде всего фарисеи и книжники. Но некоторых жителей Иудеи еще можно было спасти. Это были, в первую очередь, ученики Христа. У святителя Николая Сербского читаем эту историю: «Он (Адам. – В. К.) с легкостью читал все символы вещественности, потому что ему было дано познать вещественность и без символов и видеть ее кристально чистым сердцем в Творце и через Творца. Эту способность к видению и проникновению в сущность Спаситель обновил в близких учениках Своих, но обновил не мгновенно и сразу, но медленно и постепенно, долгим вразумлением, очищением и наконец просвещением Духом Святым».

С тех пор когда ученики Христа прозрели, прошло две тысячи лет. Апостолы пошли в разные страны и земли для того, чтобы помогать находящимся во тьме людям прозревать. Для этого они использовали полученную в день Пятидесятницы способность говорить на других языках. Кроме того, я уверен, просвещая другие народы, они прибегали к тому методу, которым в свое время Господь исцелял Своих учеников, – притчам. На протяжении многих веков последующие поколения прозревших продолжали начатый апостолами процесс излечения духовно слепых людей.

Но вот в последние века люди стали опять стремительно слепнуть. Как констатирует святитель Николай Сербский, появилось громадное число абсолютно слепых людей. Тех, кто стал поклоняться природе и перестал понимать запечатленные в природе символы мира духовного. Среди этой громадной армии слеп-

цов выделяется когорта слепцов, которых я бы назвал современными фарисеями и книжниками. Они, как пишет святитель Николай Сербский, облачены в «докторские мантии». Это люди «науки», и они твердят, что знают, куда идти, и ведут за собой остальных (кого они высокомерно величают *невеждами в законе* – Ин. 7, 49). Это, видимо, про них сказано: *они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14).

Святитель напоминает нам, современным «номинальным» христианам, о той идеальной духовной зоркости, которой обладал Адам, чтобы мы могли осознать степень своего падения:

«Способность видеть сущность без притч, которую Адам имел, но потерял, и которую апостолы, потеряв, получили снова, Господь предназначает всем нам, христианам. Мы все имели бы эту чудесную способность праотца Адама и апостолов, их чутье и безошибочное восприятие истины, если бы мы после крещения остались бы непогрешимыми. Однако всякий грех заставляет нас стыдливо опускать глаза долу, обращая взор свой от небес к земле и от Творца к бездне. Совершив грех, мы бежим и прячемся от Бога, как и Адам, согрешив, *скрылся между деревьями рая* (Быт. 3, 8). Мы скрываемся и прячемся, продолжая грешить, пока окружающая нас природа, наш безвольный сообщник и укрыватель, не станет нам божеством вместо Бога, то есть пока мы постепенно не перестанем видеть истину, реальность, не заметив подмены ее символами истины. Иначе говоря, когда очи сердца ослепнут, мы полностью отдадимся чувственному зрению, как животные, и оно поведет нас. И тогда для нас свершится сказанное: *слепец ведет слепца*».

Святитель Николай Сербский дает нам очень конкретные советы восстановления духовного зрения. Во-первых, отказываться от идолопоклонства природе. Во-вторых, учиться читать книгу природы, в которой начертаны символы и сигналы мира духовного. В-третьих, начав понимать не только «буквы», но также «слова» и «предложения» из этой книги, объяснять их духовный смысл своим ближним, используя язык притч.

О Божественном алфавите

Неграмотный человек и взором, и духом прикован к внешнему виду знаков, а грамотный видит знаки взором, но постигает смысл духом. Вот вам правдивое изображение с одной стороны идолопоклонников (неважно, ученых или неученых), а с другой стороны – истинных христиан. У первых и чувства, и дух прикованы к символам, а вторые видят символы чувствами, но духом читают дух.

Святитель Николай Сербский.

Символы и сигналы

Мы уже говорили о работе Николая Сербского «Символы и сигналы». В ней святитель говорит о природе как о листе бумаги, на котором Бог пишет свои буквы, из которых, в свою очередь, складываются слова и предложения. Святитель Николай Сербский подчеркивает, что нас должна, в первую очередь, интересовать не «бумага», на которой Господь оставляет свои знаки, а смысл написанного. Через этот текст

мы постигаем Автора послания и понимаем, что хочет сказать нам Автор.

К сожалению, сегодня в своей массе люди неграмотны, они не знают букв Божественного алфавита и уж тем более не могут из них слагать слова, предложения и понимать смысл написанного. Степень одичания современного человека такова, что он даже не понимает, что те знаки, которые он видит в окружающем его мире, суть буквы. Для него, отравленного «научным натурализмом»¹, это всего лишь «объекты наблюдения» и «предметы исследования». Природный идолопоклонник, для которого кроме физического мира никакого другого не существует, напоминает, как отмечает Николай Сербский, первоклассника, который в лучшем случае выучил только буквы. А для многих буквы выглядят как некая картинка, может быть, даже красивая, причудливая, но не имеющая никакого смысла. Святитель пишет о двух способах восприятия символов, или «букв» Божественного текста:

«Буквальное понимание природы – это язычество, которое отвращает человека от духовных реалий, в первую очередь от Бога. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться духом и истиной. Для идолопоклонников, как и для философов-материалистов (что одно и то же), природа – это китайская грамота. Иностранцу или неучу, впервые увидевшему свиток с китайскими иероглифами, они кажутся прекрасным орнаментом, чудесной вязью, чарующим узором, но безо всякого внутреннего смысла и значения. Представьте себе, что перед пергаментом, испещренным иероглифами, стоят два китайца: один неграмотный,

¹ См.: Катасонов В. Натурализм как духовная зараза // Интернет. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/naturalizm-kak-duhovnaja-zaraza_67517

а другой грамотный. Неграмотный смотрит и видит только чарующий узор. Все его внимание направлено на рисунок того письма, на палочки и черточки. Между тем грамотный, не обращая внимания на начертание иероглифов, быстро следит за смыслом, за мыслью, за духовным значением, заключенным в тех узорчатых знаках. Неграмотный человек и взором, и духом прикован к внешнему виду знаков, а грамотный видит знаки взором, но постигает смысл духом. Вот вам правдивое изображение, с одной стороны, идолопоклонников (неважно, ученых или неученых), а с другой стороны – истинных христиан. У первых и чувства, и дух прикованы к символам, а вторые видят символы чувствами, но духом читают дух».

Справедливости ради следует признать, что тема символов и знаков сегодня стала достаточно модной. На полках книжных магазинов мы видим книги, словари и даже энциклопедии, посвященные объяснению символов и знаков. Однако, увы, в этих книгах речь идет о других символах и знаках – оккультных и масонских. Это язык тайных обществ, который раньше был понятен лишь «избранным». Сегодня многие такие общества потеряли свою значимость, они начинают раскрывать свои тайны, в том числе свой эзотерический язык. Но это не те знаки, о которых идет речь в книге святителя Николая Сербского. Хотя некоторые символы и знаки масонские и другие тайные общества заимствовали у христианства, однако смысл в них они вкладывали свой. В конечном счете оккультно-эзотерическая символика работала против христианства. Она выполняла прикладную, «конспирологическую» функцию. Но кроме того, некоторые мистики оккультизма полагали (и полагают), что

через такую символику человек может восходить к первообразам оккультизма, то есть постигать инфернальный мир (мир падших духов). Но тема символов и знаков оккультизма и масонства выходит за рамки нашего разговора¹.

Книжечка святителя Николая Сербского «Символы и сигналы» – по сути букварь, то есть учебник, в котором взрослые ребенку объясняют отдельные буквы алфавита – от «а» до «я», от «альфы» до «омеги». По названиям отдельных глав можно понять, о каких «буквах» идет речь: глава 2 «Земля, солнце и звезды как символы»; глава 4 «Минералы как символы»; глава 5 «Растения как символы»; глава 6 «Животные как символы»; глава 8 «Предметы и орудия как символы»; глава 9 «Различные занятия и деятельность людей как символы».

Все «буквы» взяты из Священного Писания Ветхого и Нового Завета, никаких «фантазий» и «отсебятины» автор не допускает. Святитель пишет, что «пред нашими очами непрестанно находится целая энциклопедия символов, всегда новая и чистая, как только что изданная книга. И предметный указатель этой чудесной энциклопедии символов – Священное Писание, Откровение Божие – всегда у нас под рукой».

Многие из символов были использованы Иисусом Христом в своих притчах. Притчи Евангелия – прекрасные уроки для тех, кто хочет овладеть Божественным алфавитом. Впрочем, уроки правильного понимания символов можно также брать у отцов-пустынников, святых и старцев Древней Руси, которые оставили нам

¹ Кое-что на эту тему читатель может найти в книге «Камо грядеши, Вавилон? Тайное знание в свете Православия» (Сост. В. И. Кремень. М.: Паломник, 2002).

в наследство большое количество притч. Мастером притч (ни одна из которых не обходится без христианских символов) был и сам Николай Сербский¹.

Внутри каждой главы «Символов и сигналов» святитель рассматривает по несколько основных символов, или «букв», Божественного алфавита.

Конечно же, наиболее часто используемыми в посланиях Бога человеку «буквами» являются *космические объекты* – Земля, Солнце, Луна, звезды. Следует сказать, что древние языческие народы в первую очередь обожествляли Солнце, Землю, звезды. Как пишет святитель, «древние греки обожествляли Землю под именем Гея, а Солнце считали богом Аполлоном. Бога Солнца в Египте называли Осирисом, а божество Луны – Изидой. В Вавилоне, Ассирии и Аравии особо почитали богиню Луны под именем Астарта. Огнепоклонники-персы молились звездам как божествам».

Иное дело в христианстве. Здесь планеты и звезды – лишь символы. Христиане им не поклоняются, они поклоняются первообразу, выражаемому с помощью таких «космических» символов. *Солнце*, как отмечает святитель, – символ Самого Господа Бога. Тут он ссылается на святого *Григория Богослова*, который писал: «То, что для плотского человека Солнце, то для духовных – Бог». Николай Сербский рассуждает следующим образом: подобно тому, как без Солнца наступает смерть телам, так без Бога – смерть душам. И делает вывод: «Другими словами, познай Бога, единственного и живого, невидимого, и Ему лишь одному поклоняйся, но не преклоняйся пред видимыми симво-

¹ Например, в моей библиотеке есть книга: Николай Сербский, святитель. Таинственные притчи. Клин: Христианская жизнь, 2005.

лами, принимая их за богов, иначе станешь идолопоклонником. Первое есть жизнь, а второе – смерть».

Говоря о Земле как символе, святитель обращает внимание на физические силы нашей планеты, которые надо воспринимать как символы духовных сил, и что над этими силами стоит сила Бога:

«Все физические силы Земли, такие как притяжение и отталкивание, теплота, электричество, радиация и другие, есть символы духовных сил Царства Небесного. Сами по себе эти физические силы не были бы силами и не смогли бы существовать, если бы они не проистекали из неизмеримо больших духовных источников. И если бы над физическими силами не было бы контроля и мощи вечных разумных сил, физические силы взбунтовались бы и обратили бы весь мир в хаос, как и написано о Господе и творениях Его: *скроешь лице Твое – мятутся, отнимешь дух их – умирают* (Пс. 103, 29)».

Внутри группы *минералов*, как отмечает святитель, главные символы – камень, золото, песок, соль, драгоценные камни. Камень символизирует Самого Христа, а также веру в Него. Песок – наоборот, отсутствие веры, непостоянство, слабость. Золото – символ истины. По поводу золота святитель особо подчеркивает, что золото лишь символ, а сам «желтый металл» ни в коем случае не может служить объектом поклонения. А упоминаемые в Откровении от Иоанна двенадцать самоцветов, которые заложены в основании небесного города (Откр. 21, 19–20), – символы добродетелей, каждая из которых сияет по-своему.

Внутри группы *растений* – лилия, маслина, семя, пшеница, виноградная лоза, виноград и тернии, смоквы и репейник, горчичное семя, пальма и кедр ливан-

ский, базилик и бессмертник, трава и цветы (в целом). Внутри группы *животных* – голубь; змея; аспид (или ехидна); агнец (ягненок); овцы и волки; псы и свиньи; насадка и цыплята; конь, лев, вол и орел; тучи насекомых; дикие звери. В группе *предметов человеческого обихода и орудий труда* очень пестрая картина – гумно, лопата, житница; город на вершине; свеча; келья; врата, дверь; путь; здание, построенное на камне, и здание, построенное на песке; новое вино и новые меха; новая заплатка на старом платье; ярмо, игло; крест; чаша (мук Христовых); чаша и блюдо; побеленные и крашенные гробы; сума и сокровища; горящий светильник и чресла препоясанные; дом; посох, жезл; меч и семя; стрелы. И уж совсем разнообразна группа символов, выражающих *разные состояния людей* – телесное рождение, роды, труп, жених, родитель, брак, дева и девственность, хозяин дома и т.д. Также *виды занятий и деятельности людей* – лов рыбы, еда и питье, оборот капитала. Святитель выделяет типы людей по их профессиональной принадлежности и социальному статусу – царь, судья, врач, священник, учитель, рулевой, проводник.

Это также слова «со смыслом», то есть буквы-символы. Некоторые первообразы духовного мира могут выражаться с помощью нескольких «букв». Например, символом Христа, как отмечает святитель Николай Сербский, является не только камень (как мы отметили выше), но также агнец, путь, виноградная лоза. Все буквы-символы необходимы для того, чтобы правильно понимать Священное Писание и читать Книгу Жизни, которую пишет Господь. Буквы-символы христианства широко используются в росписях храмов, иконописи. Каждый предмет, изо-

бражаемый на иконах и фресках, является символом. Кроме того, свою символику в иконописи имеют обратная перспектива, отсутствие теней, нимбы, цвета и т.д. Икона призвана создать у человека представление о горнем мире и перенести его сознание в духовный мир. Впрочем, тема символов в иконописи столь обширна, что дальнейшее ее обсуждение сильно увеличило бы объем данной статьи¹.

Для чего нужно знание «букв», предлагаемых святителем в своей «Азбуке»? – Для того, чтобы складывать Божественные «слова».

Для чего складывать «слова»? – Чтобы читать Божественные «предложения».

Для чего читать «предложения»? – Чтобы понимать то, что тебе говорит Автор этих посланий, то есть Бог.

Для чего тебе понимать послания? – Чтобы вернуться к Тому, Кто тебе посылает эти послания. Он призывает тебя вернуться в Отчий дом и обрести жизнь вечную.

А пока безумный человек, забывший Бога и Отчий дом, пытается устроить себе дом здесь, на Земле. Строит его он на песке материализма. Из чего состоит этот «строительный материал»? – Из миллионов песчинок, каждая из которых являет собой какую-то «теорию» или «научную гипотезу». На таком основании дом не простоит и дня. Мы помним слова Спасителя из Нагорной проповеди:

Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились

¹ Для более глубокого изучения данного вопроса рекомендую работу русского философа *Евгения Николаевича Трубецкого* (1863–1920) «Умозрение в красках» (1916).

реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое (Мф. 7, 24–27).

Вот и святитель Николай Сербский говорит о том, что человек не должен «покорять природу» на основе «науки». Это бесполезное занятие, «сизифов труд». Но он фанатично ее пытается покорять с помощью науки и техники. Такие «покорители» мне почему-то напоминают гадаринского бесноватого (Лк. 8, 26–39), который тоже проявлял бешеную энергию, вот только характер она носила деструктивный.

Природу надо понимать, вернее, «читать» ее, а через нее постигать мир духовный, и тогда восстановится первоначальная иерархия, установленная Творцом: Бог управляет человеком, а человек управляет природой. Она будет ему послушна, ее не надо «штурмовать» и «покорять».

Человек достиг больших успехов в изучении интегрального и дифференциального исчисления, других отраслей высшей математики, физики, астрономии, биологии и т.п. В духовной же области он полный профан. Ему жизненно необходима духовная грамотность, которая начинается с изучения Божественного алфавита:

«Когда Творец создал прародителей наших, Он благословил их владычествовать над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1, 28). Эту заповедь Божью перефразировал Псалмопевец: Господи, Боже наш! ...Ты поставил его владыкою над делами рук

Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями (Пс. 8, 1, 7–9).

Что это все означает? Конечно же не “покорение природы” в современном смысле, то есть использование ее богатств и в то же время обожение природы, преклонение перед ней, а не перед Господом Богом. Наоборот, это означает совсем другое: человек, ты должен властвовать над символами, а не они над тобой. А еще это означает: человек, пусть все твари будут под ногой твоей, как прочитанная и изученная книга, а ты духом своим держись небес, царства духовной реальности. Весь мир ниже тебя, человек, все под ногами твоими, а ты ниже лишь Творца своего, стоя у подножия Господа».

Человек, очнись! Вспомни о своем первозданном достоинстве. Вспомни об Отчем доме. К тебе призывает Господь через Своего избранника святителя Николая Сербского!

О знамениях и о «законах» природы

К святым людям природа всегда милостива, к нечистым и злонамеренным беспощадна. Природа – отражение человека. Каков человек, таким она его показывает. Природе не свойствен эгоизм. Но люди эгоистичны, и потому они видят свое обезображенное отражение в зеркале природы и приписывают собственное уродство зеркалу. Но разве зеркало виновно в уродстве лица, которое оно лишь правдиво отражает?

Святитель Николай Сербский.

Мысли о добре и зле

Для философа-материалиста вообще не существует никаких сигналов свыше, он отрицает всякого рода знамения, проявляющиеся и в явлениях природы, и в снах, и в мыслях, и в событиях. Все, что существует и что случается, с его точки зрения, существует и происходит без смысла и цели.

Святитель Николай Сербский.

Наука закона

В жизни современного человека важное место занимает слово *сигнал*. Оно применяется в технике (радиоэлектронике, связи, компьютерах и т.д.), физике, астрономии, биологии, других науках. Одно из фундаментальных понятий кибернетики. Разброс в определениях слова «сигнал» достаточно большой. Тем не менее прямо или косвенно большинство определений связывают «сигнал» с функцией управления. Сегодня очень «раскрученной» становится тема «цифрового общества». А ведь суть этой модели общества в том, что управление им осуществляется на основе цифрового сигнала, называемого в английском языке *digit*. Большая часть сигналов, о которых толкуют современные ученые, техники, философы, – те, которые исходят от одних людей и поступают к другим. Сигналы могут распространяться как по горизонтали, так и по вертикали социумов. В некоторых случаях сигналы, получаемые на другом конце, требуют расшифровки получателем, в других случаях – нет. В немалой степени это зависит от способностей и квалификации получателя. Например, раньше для передачи информации в радиосвязи широко использовалась азбука Морзе (там все две «буквы» – точка и тире). Начинаящий радиотелеграфист мог потратить немало времени на рас-

шифровку с ленты длиннейшего набора точек и тире. А опытные асы сразу все понимали на слух.

Но большинство учебников и словарей, объясняющих, что такое «сигнал», начисто забывают о самом главном виде сигналов – тех, которые посылает человеку Бог. И об этом нам напоминает святитель Николай Сербский в разных своих работах. Одна из них так и называется: «Символы и сигналы». О понимании святителем символов я уже сказал в предыдущей статье. Теперь о сигналах. Сигналы, исходящие от Бога, в Священном Писании и в христианской литературе называются *знамениями*. Поэтому, кстати, один из вариантов названия на русском языке работы святителя – «Символы и знамения». В книгах по богословию знамение обычно определяют как знак, предзнаменование чего-либо. Уже устоялось словосочетание «небесное знамение». Одна из особо почитаемых икон Богородицы – икона Божией Матери «Знамение».

Святитель обращает внимание на то, что уже на первой странице Священного Писания говорится о том, что Бог создал светила на тверди небесной *для отделения дня от ночи и для знамений* (Быт. 1, 14). Святитель, внимательно вчитываясь в Священное Писание, разъясняет нам, что и вся природа, включая животный мир и самого телесного человека, выполняет важнейшую функцию служить знамениями для людей.

Для чего нужны знамения? – В конечном счете, для спасения заблудших людей. Святитель Николай Сербский пишет: «Творец делает все возможное, чтобы спасти людей: неразумных вразумить, помраченных разумом просветить, заблудших вывести на верную дорогу, спящих пробудить. Свою святую волю и Свое расположение Он передает людям и через звез-

ды, и через вещи, и через животных, и через случаи, и через сны. Бывает, что Господь предупреждает людей катастрофами. Кроме того, Он посылает людям сигналы через других людей, а также одним народам через другие народы. Духовный человек чувствует присутствие Божье, каждый день, каждый миг убеждаясь в этом. А Святое Писание, как Книга Божьей воли в судьбах людей и народов, ежедневно подтверждает истинность этих свидетельств».

Первая часть книги «Символы и сигналы» посвящена символам, а вторая – сигналам, или знамениям. Из самих названий глав второй части видно, о каких знамениях идет речь: глава 10 «Сны как сигналы»; глава 11 «Случаи и события как сигналы»; глава 12 «Мысли и предчувствия как сигналы»; глава 13 «Обычные события и явления природы как сигналы»; глава 15 «Обычные и аномальные явления природы как сигналы»; глава 16 «Судьбы человеческие как сигналы»; глава 17 «Войны, голод и эпидемии как сигналы»; глава 18 «Признаки конца света».

В книге «Символы и сигналы» святитель все примеры сигналов (знамений) приводит из Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Вместе с тем есть ряд других работ, в которых святитель говорит о знамениях нашей истории последних двух тысяч лет, в том числе истории Нового времени. Можно вспомнить, например, работу «Библия и война» (1927 год), в которой он ретроспективно дает картину знамений, которые сигнализировали о приближении Первой мировой войны. Также он описывает знамения, сигнализирующие, что не за горами новая большая война. Кроме того, он рассматривает большое количество войн (начиная с ветхозаветных времен и кон-

чая Первой мировой войной), которые сами являются сигналами, напоминаящими людям о том, что они преступили заповеди Бога.

В главе 19 «Различие между символом и сигналом» святитель следующим образом проводит грань между двумя обозначенными понятиями:

«Символ – это нечто длительное, а сигнал – нечто мгновенное.

Например, смерть телесная вообще есть символ смерти душевной. В отличие от этого смерть сына царя Давида из-за греха отца – это сигнал отцу, знаменующий грех и призывающий к покаянию.

Солнце – это символ великого Бога в природе, а затмение солнца – это предупреждающий сигнал Божий людям.

Камень есть символ Христа и веры в Христа, как фундамента, на котором возводится духовная жизнь. В тот миг, когда Христос принял смерть на Кресте, раскололся камень – и это сигнал, предупреждение». И т.д.

«Для того, кто постиг духовную науку и для кого Святое Писание – открытая книга, тому не составит труда отличить символ от сигнала», – заключает данную главу святитель.

В главе 14 «Познание истины» святитель с прискорбием отмечает, что в Новое время люди постепенно перестали понимать сигналы Бога и даже замечать их. Легкомысленные ученые-материалисты занялись изучением каких-то законов природы, а серьезнейшие природные катаклизмы они стали списывать на «роковое стечение обстоятельств» или случайность. Святитель пишет о таких горе-ученых: «Для философа-материалиста вообще не существует никаких сигналов свыше, он отрицает всякого рода

знамения, проявляющиеся и в явлениях природы, и в снах, и в мыслях, и в событиях. Все, что существует и что случается, с его точки зрения, существует и происходит без смысла и цели. Одно колесо толкает второе колесо, второе – третье, и так далее. И если эти колеса кого-то переедут, то в этом не виноват ни он сам, ни колеса, но это лишь фатальное стечение обстоятельств. Сны, мысли, слова, события – все это для материалиста “зерно”, которое материальная мельница мелет и отбрасывает, мелет и отбрасывает, пока и ее саму не смелет и не выбросит какая-то более мощная и более прожорливая мельница».

Кстати, о таком легкомысленном отношении ученых к познанию природы святитель пишет и в своей известной работе *«Наука закона»*. Вот, например, такое природное явление, как Всемирный потоп. Святитель отмечает, что факт этого события не могут отрицать даже ученые. И что же? – Они смогли объяснить Всемирный потоп? – Нет, они даже не пытались делать серьезных попыток:

«Почему ученые не смогли найти причины Всемирного потопа? Да потому, что искали эти причины в законах природы, а не в законе нравственности. Потому, что Всемирный потоп – уникальное, неповторимое чудо в истории Земли и человечества, подобное уникальному, неповторимому и единственному чуду сотворения мира. А не повторяющиеся явления природы ученые совсем не любят, ибо никак не могут втиснуть их в рамки своих физических, естественных законов».

Итак, ученым подавай только такие явления и события в мире природы, которые имеют устойчивую повторяемость, которые можно экспериментально про-

верить и из которых можно вывести какой-то «закон». Но сигналы, посылаемые Богом людям, очень разные и даже не повторяющиеся. И неграмотные идолопоклонники в «докторских мантиях», смотрят на эти сигналы, и они для них являют «китайскую грамоту».

Некоторые сигналы Бога вообще уникальны. Например, как мы знаем, Бог через такое знамение, как радуга, обещал Ною и его потомкам, что больше наказывать человечество глобальным потопом не будет (Быт. 9, 12–17). Но не обещал, что наказания прекратятся. Святитель в связи с этим пишет:

«Хотя Всемирного потопа больше не было, разве не бывает страшных наводнений? Разве ужасные наводнения, случающиеся в наши дни пред нашими глазами, не являются очевидным знаком Божьего гнева из-за проступков человеческих? Кто может читать духом, пусть читает».

Из всего многообразия примеров сигналов (знамений), приводимых в книге святителя, особо хотел бы остановиться на многочисленных чудесах Спасителя во время Его земного служения. Святитель Николай Сербский пишет:

«Все чудеса Христовы были знаками, что пришел Он, столько раз предсказанный и долгожданный Спаситель, а с Ним и через Него пришло и Царство Божье. Когда Иоанн Предтеча, находившийся в темнице царя Ирода, послал двух учеников к Иисусу, чтобы спросить Его: *Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?* Христос сослался на Свои чудеса, как на достоверные знаки Своей Мессианской личности. *И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и*

глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют (Мф.11, 4–5)».

Помимо исцелений и воскрешений Иисус Христос совершал и другие чудеса, которые, если использовать понятийный аппарат современной науки, можно отнести к управлению природой, причем с явным нарушением открытых учеными «законов». Это, в частности, первое совершенное Христом чудо превращения воды в вино на браке в Кане Галилейской (Ин. 2, 1–12); огромный улов рыбы учениками в начале земного служения Иисуса Христа (Лк. 5, 1–11); укрощение бури на море (Мф. 8, 23–27; Мк. 4, 35–41; Лк. 8, 22–25); насыщение пяти тысяч народа пятью хлебами (Мф. 14, 14–21; Мк. 6, 32–44; Лк. 9, 10–17; Ин. 6, 1–15); насыщение четырех тысяч народа семью хлебами (Мф. 15, 32–38; Мк. 8, 1–9); хождение Иисуса Христа по водам (Мф. 14, 22–36; Мк. 6, 45–56; Ин. 6, 16–21); чудо со статиром (Мф. 17, 24–27); чудесный лов 153 рыб при третьем явлении ученикам по воскресении (Ин. 11, 1–57; Ин. 12, 9–11).

У нашего святителя *Игнатия (Брянчанинова)* есть интересная работа «*О чудесах и знамениях*», которая хорошо дополняет размышления святителя Николая Сербского по теме знамений:

«Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему... Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным перетолкованием и всеми сред-

ствами, которые внушались им лукавством и злобою. В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству». К слову сказать, у святителя Николая Сербского есть книга, которая называется «*Чудеса Божию*», содержащая несколько десятков историй о чудесах, которые взяты автором из святоотеческих текстов, а также случаи, свидетелями которых были современники святителя¹.

Оторвавшись от чтения работы святителя Николая Сербского «*Символы и сигналы*», невольно охватываешь взглядом мир, окружающий тебя, и начинаешь его воспринимать уже по-другому. Так, сегодня все вокруг только и говорят о глобальном экологическом кризисе и глобальных климатических изменениях на планете. Ученые нам что-то бормочут об «эмиссии углекислого газа» и «парниковом эффекте». За этими наукообразными (и, между прочим, лживыми даже в первом приближении) словами наука пытается скрыть, что все эти природно-климатические катаклизмы – знаки тревоги, которые Господь посылает человечеству. Но эти знаки не о «парниковом эффекте», а о том, что человек нарушил высший нравственный закон Бога и вовсе перестал признавать существование закона и Законодателя.

Мир находится в состоянии экономического кризиса. Но ведь это не результат того, что платежеспособный спрос отстает от предложения товаров или иных хозяйственных и финансовых диспропорций.

¹ Интернет. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/chudesa-bozhii/

Дисбалансы в экономике – лишь следствие и проявление нарушения все того же высшего закона. Здесь уже современный безбожник выступает поклонником даже не природы, а маммоны. Кстати, святитель напоминает нам, что слово «кризис» в переводе с греческого означает «суд Божий».

То же самое можно сказать и о техногенных катастрофах (Чернобыль, Фукусима и т.д.), о террористических актах, о бесконечных войнах, об эпидемиях и т.д. Все это грозные предупреждения безбожному человечеству.

А тем, кто остается в лоне Церкви и продолжает бороться за свое спасение и жизнь вечную, Господь посылает утешительные знамения в виде чудес – мироточения икон, обновления икон и росписей храмов, исцеления тяжелобольных и даже воскрешения умерших и т.д. Христианам они как глоток родниковой воды, а для безбожников – они просто события, которые не вписываются в «научную картину мира».

Духовное одичание: от власти Слова к власти цифры

Число – это принявшая образ идея причинной необходимости, подобно тому как представление о Боге, создаваемое заново каждой культурой из своих глубин, является принявшей образ идеей о необходимости судьбы. В этом смысле существование чисел можно именовать тайной, и религиозное мышление всех культур испытывало на себе их влияние.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

У нас есть знания, но нет мудрости, есть комфорт, но нет безопасности, есть верования, но нет веры. Миром правят цифры.

Генри Миллер. Время убийц¹

В работе «Символы и сигналы» святитель *Николай Сербский* много раз говорит о роли слова в жизни человека. Как нам сообщают толковые словари и энциклопедии, слово – одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именованя предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именованя мнимых и отвлеченных понятий, создаваемых человеческим воображением.

В работе Николая Сербского разговор идет, в первую очередь, о символах материального мира, которые выражают первообразы духовного мира. И символы, и первообразы получают словесное обозначение. Слова в каком-то смысле тоже являются символами (знаками), выражающими предметы материального мира и понятия, находящиеся за его пределами (либо в воображении, либо в духовном мире). В главе 14 святитель пишет:

«Христианство все осмыслило и выразило в слове, поэтому и явилось Слово Божье во плоти. Ибо нельзя утверждать, что только нечто имеет смысл, а остальное бессмысленно. Но если смысл есть, то он должен быть во всем: в людях, в вещах, в событиях, в мыслях, в словах, в отношениях, в явлениях, в движениях, в снах – словом, во всем. Угоден нам этот смысл или не угоден, но он есть. Вот почему только христианство может дать словесное и осмысленное объяснение жизни. А примет ли его некто как луч света во тьме, как

¹ *Генри Валентайн Миллер* (1891–1980) – американский писатель и художник. «Время убийц» – биографическая драма, написана в 1956 году.

указатель на пути жизни, как возрождение из праха, как спасение от смерти – это зависит не от этого объяснения, но лишь от готовности и способности человека понять и принять его».

Как видим, у святителя понятие *слово* тесно связано с понятием «*смысл*». Но что такое смысл вещи, события, явления, процесса, мысли, отношений? «Смысл» еще труднее определить. Чаще всего, под *смыслом* понимают *сущность*. *Сущность* – от слова *существование*. Большинство философов, как отмечает святитель, под сущностью полагают первооснову, «исходный материал» всего существующего. Для христиан данные интеллектуальные поиски философов и ученых выглядят бессмысленными, «сизифовым трудом», ибо им известно, что Бог создал мир из ничего (первая глава Книги Бытия). Святитель в главе 20 пишет: «Между тем, о прасущности (в философском смысле) элементов сотворенного Им мира Творец не открыл людям ничего. Несомненно, это было сделано потому, что людям, исполняющим свое предназначение на земле, и не нужно знать этого». Таким образом, в словах не стоит искать ответы на вопросы о первооснове всего сущего.

А для чего же нужны слова? – Для раскрытия значения вещей и явлений. А это то, что необходимо человеку в повседневной земной жизни и для спасения души (то есть в духовной жизни). Святитель пишет: «И хотя в Священном Писании Божиим ничего не говорится о сути вещей и явлений тварного мира, однако в Библии открыто многое, очень многое, о значении их. Господь открыл людям словесность, объясняющую не сущность, но значение вещей и явлений. Отец Небесный предложил детям Своим бесценный

дар – спасоносную письменность. Можно сказать, что значение вещей и явлений тварного мира заключено в их словесной сущности». У святителя слово *значение* используется в смысле *предназначение*. То есть человек должен понять, для чего (с какой целью) Бог создал ту или иную вещь, породил то или иное явление. Человек, имеющий духовное зрение, прозревает значение (предназначение) вещи или явления и дает ей (ему) название, выраженное словом.

Итак, слова играют *роль познавательную*. Кстати, неправильно используемые слова затрудняют познание окружающего человека мира или даже делают его невозможным. Человек с острым духовным зрением очень хорошо улавливает связь между словом и предметом (явлением). Он может чувствовать гармонию между этими двумя началами, а может улавливать и нарушения гармонии. Каждому объекту (предмету, явлению) соответствует свое исключительное слово. И каждому слову, наоборот, соответствует свой конкретный объект (предмет, явление). Духовный человек подобен хорошему музыканту, который чувствует любую фальшь в музыке. Адам имел, если так можно выразиться, идеальный музыкальный слух, потому что он, подобно хорошему музыканту, каждому звуку присваивал свою ноту. Святитель Николай Сербский обращает внимание на то, что в раю Адам присваивал всем животным имена (то есть словесные знаки), причем никогда не ошибался. В главе 1 «Вещественность и ее символы» он пишет:

«Мыслителям-материалистам, людям с огрубевшим сердцем, кажется, что давать имена животным – мелкое и незначительное занятие. Конечно, это не такое уж важное дело, если только предположить, что Адам

присваивал имена животным так же походя и бессмысленно, как материалисты сегодня дают клички своим лошадям и собакам, скорее лишая их имени, чем нарекая имя. Однако Адам присваивал имена вовсе не походя и не бессмысленно, но с глубоким и точным видением духовной реальности, которую рассматриваемое животное собой представляет. Эту работу, безмерно тяжкую для грешника, Адам проделал легко и быстро. Он с легкостью читал все символы вещественности, потому что ему было дано познать вещественность и без символов и видеть ее кристально чистым сердцем в Творце и через Творца. Эту способность к видению и проникновению в сущность Спаситель обновил в близких учениках Своих, но обновил не мгновенно и сразу, но медленно и постепенно, долгим вразумлением, очищением и наконец просвещением Духом Святым». Люди с духовным зрением (или «музыкальным слухом») умеют выражать и передавать другим людям свои мысли с помощью точно подобранных слов. Каждой вещи, каждому явлению соответствует свое слово. Господь учил Своих учеников этой способности для того, чтобы они впоследствии могли правильно, точно передать смысл всего того, что Он сказал, в Евангелиях и апостольских посланиях. В Новом Завете каждое слово подобрано учениками точно, каждое на своем месте. Можно сравнить с космическим кораблем, конструкцию которого разработчики точно продумали, просчитали, – каждая деталь, каждый винтик сложнейшего аппарата на своем месте.

Кстати, обратите внимание: Бог поручил человеку дать имена животным (если быть точным: *всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым* (Быт. 2, 20)). Но ведь мир состоял также из других

предметов и явлений. Судя по всему, названия им были даны Самим Богом. Отчасти об этом говорит Книга Бытия: *назвал Бог свет днем, а тьму ночью* (Быт. 1, 5), *назвал Бог твердь небом* (Быт. 1, 8), *назвал Бог сушу землю, а собрание вод назвал морями* (Быт. 1, 10). В любом случае, люди после Адама получили «правильные» слова, которые выражали суть (предназначение) предметов и явлений.

Увы, позднее правильные слова стали заменяться на ложные. Все мы хорошо помним притчу о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30). Господь, образно выражаясь, засеял наш мир «пшеницей» (Словом с большой буквы), а позднее появился дьявол и стал разбрасывать «плевелы» (ложные или даже грязные слова). Сегодня наш язык так засорен «плевелами» – ложными словами, что мы перестаем понимать (правильно познавать) мир.

Кроме познавательной важной функцией слова также выступает *преобразовательная (или управляющая)*. Мы помним слова из Евангелия: *И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи* (Мф. 7, 28–29). То есть Иисус Христос использовал слово как инструмент убеждения. А если ты сумел кого-то убедить, значит, ты преобразовал человека. А может быть, через этого человека – и окружающий мир. В небольшой работе «*Любостыньский стослов*» святитель рассказывает нам об этой преобразовательной функции слова:

«Поистине они верно говорят, что слышали из других уст слова, что и Спаситель говорил. С тем, что они не увидели неизмеримого различия в действии подобных слов. И другие говорили мертвой девице: де-

вица, встань! – однако мертвая не встала. Но когда эти слова произнес Иисус, девица воскресла и встала. Тысячи фарисеев могли говорить царедворцу из Капернаума: сын твой здоров! Но больной сын царедворца оставался больным. Но когда эти слова произнес Сын Божий, сын тотчас поправился. И сколько мореплавателей не восклицало бы в бурю: перестань! – буря не утихала. А когда то же слово вышло из Его уст, настала великая тишина. Миллионы уст могли говорить слепцу: прозрей, и парализованному: встань и иди, и крикнуть бесам: изыдите, и велеть прокаженному: очистишь, и бесплодному дереву: засохни.

Се, все это обычные слова, которые произносит множество людей в подобных обстоятельствах. Те же слова мог произнести Платон, Аристотель, Будда, Конфуций и любой языческий философ, и все бы они оставались без действия и последствий, ибо вместе со словами из Него исходила сила. И буря утихала, и слепые прозревали, и расслабленные вставали, и хромы прыгали, и бесы бежали от людей, и прокаженные очищались, и бесплодная смоковница засыхала. Вот этой разницы не могут видеть многие еретические “объединители”, “приспособители” и “сопоставители”. Но верьте Богу, эта разница – словно разница между жизнью и смертью» (пункты 71 и 72).

Мне на память приходит еще один евангельский сюжет, который лишний раз доказывает, насколько велика сила Слова Божьего. Это история об исцелении Иисусом Христом слуги римского сотника. Вот слова обращения сотника ко Господу: *Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю*

одному: пойдя, и идет; и другому: придя, и приходит; и слуге моему: сделай то-то, и делает (Мф. 8, 8–9). В этом отрывке заложено много мыслей.

Во-первых, мысль о том, что Бог (Христос) обладает высшей властью. Сотник является «подвластным человеком», над ним имеются иные земные начальники. Он, однако, со своей просьбой обращается не к своим земным начальникам, а к Иисусу Христу. Сотник понимает, что именно Христос занимает высшее место в иерархии власти. Одновременно сотник понимает ограниченность земной власти и человеческого слова. Он может сказать «уйди» только своему солдату; Иисус может сказать «уйди» прокаже, и она уйдет; достаточно вспомнить сюжеты Евангелия, когда Иисус Христос исцеляет прокаженных и слепых, воскрешает мертвых – каждый раз чудо возникает после тех или иных слов, произносимых Спасителем (вспомним, что в Евангелии сказано, что Иисус говорил не как обычные люди, а со властью). Таким образом, источником Божественной власти является Слово (мудрый сотник не сказал: «исцели моего слугу» – он попросил: *скажи только слово*).

Во-вторых, что и человеческая власть осуществляется через слово. Конечно, это не Слово Бога; Бог и Слово совпадают (у евангелиста Иоанна прямо говорится: Слово было Бог); если Бог всемогущ, то и Его Слово точно так же всемогуще. Говоря о человеке, мы помним, что он создан по образу и подобию Бога; у человека есть способность к слову – это сущностная характеристика человека, отличающая его от других тварей. Бог Слово управляет всей Вселенной, а человек через свое слово – поведением своих подчиненных.

В-третьих, сотник прекрасно понимает принцип иерархичности земной власти; каждый человек зани-

мает свое место в иерархии (пирамиде) власти (он говорит, что, с одной стороны, он *подвластный человек*, но, с другой стороны, сам имеет *у себя в подчинении воинов*). Из приведенного отрывка видно, что над пирамидой человеческой власти находится Бог.

Мы помним, что далее сказано в Евангелии: *услышав сие, Иисус удивился*. Напомним, что сотник был римским воином, стало быть, язычником. Он, стало быть, своим умом (интуицией) прозрел многие истины, которые потом были даны уже христианам через Евангелие (хотя отчасти эти идеи в завуалированной форме присутствуют уже в Ветхом Завете). Полагаем, что прозрение произошло и в силу особых человеческих качеств сотника – любви и сострадания, которые делали чистой душу сотника («Блаженны чистые сердцем, ибо Бога узрят»). Судя по всему, евангельский сотник был не типичным воином Римской империи, в которой господствовали жестокость и бессердечие (какое дело военному начальнику до какого-то солдата?). У сотника была явная predisposition к тому, чтобы воспринять всей душой, всем сердцем Христа и его учение. По преданию, это именно тот сотник, который еще раз встречается нам в Евангелии в его конце, когда около креста на Голгофе после распятия Христа он воскликнул: «*Это истинно Сын Божий*». Имя этому сотнику – *Лонгин Сотник*, он почитается в Православной Церкви как святой.

Вот и мы, подобно римскому сотнику, должны помнить о том, какова сила Слова Божия. А при необходимости призывать на помощь Слово Божие. Но Бог отзовется на наши просьбы и призывы лишь в том случае, если мы будем оставаться рабами и слугами Божьими. А слуги и господин, как известно, должны говорить на одном языке.

Так оно и было примерно первую тысячу лет после пришествия Христа в наш мир. Это была эпоха власти слова, или *Словократии*. Затем эта власть начала понемногу размываться. Слово (с большой буквы) стало замещаться словами с маленькой буквы. Христианство как целостное учение и мировоззрение стало размываться разными человеческими мудрованиями в виде теорий, учений и идеологий. По сути, обществом стало править не Слово, а *лжеслово* в виде человеческих идеологий. Это период *идеократии*, когда христианство размывалось идеями гуманизма, Возрождения, Реформации, либерализма, материализма и прочих «измов». Кончилось это в конце концов буржуазными революциями и установлением власти капитала.

А что такое капитал? – Бесконечное наращивание богатства, «самовозрастающая стоимость» (по выражению Карла Маркса). А как измеряется богатство и его приращение? – С помощью чисел. Наступила эра *числократии*, власти чисел. Но и эпоха числократии уже заканчивается.

Капитализм в начале XXI века себя почти полностью исчерпал. На смену ему идет так называемое «цифровое общество». А почему «цифровое»? – Потому что управляться оно будет с помощью цифры, как управляющего сигнала (*digit*). Грядет эра *цифрокрратии*. Это последняя страница человеческой земной истории. Это жесточайшая глобальная диктатура, которую можно образно назвать «электронно-банковским концлагерем»¹.

¹ Я об этом пишу в своей книге «Цифровые финансы. Свобода или концлагерь?» (М.: Книжный мир, 2017).

За цифрой как управляющим сигналом стоит тот, кто в свое время пытался соперничать с Богом, а стал павшим ангелом (Денница). Нетрудно заметить, что цифрократия установится на Земле не раньше, чем люди добровольно откажутся от Словократии, то есть власти Бога Слова. Недавно услышал хорошую песню, которая называется «Пшеница и плевелы». Она начинается со слов, имеющих отношение к теме нашего разговора:

Пшеница и плевелы, так мало времени
Осталось вместе вам расти.

Будем внимательны к словам, которые мы используем. От этого зависит жизнь наша, наших детей и всего человечества.

ЧАСТЬ X. О ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО МЫСЛЯХ

Первый голод человека – алкание истины.
Второй голод нашей души – алкание правды.
Третий ее голод – алкание чистоты.

Святитель Николай Сербский

О пшенице и плевелах. О живых и мертвецах

Как тяжело мертвецу среди людей
Живым и страстным притворяться!
Но надо, надо в общество втираться,
Скрывая для карьеры лязг костей...

Александр Блок. Пляски смерти

...Считать всех людей одинаково живыми – иллюзия. Есть живые и неживые, что зависит от меры Бога в них, меры жизни, которую они несут в себе.

Со страхом говорю тебе: есть неживые люди. Их будто нет. И они отличаются от живых так же, как отличаются предметы во сне от предметов наяву. Хотя неискушенным они кажутся такими же живыми!

*Святитель Николай Сербский.
Мысли о добре и зле*

Читая «Жатвы Господни», лучше понимаешь известные всем слова Евангелия: *...ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 25).

У святителя красной нитью через многие работы проходит притча о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30):

Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою.

В нашей повседневной жизни духовно зрячему человеку нетрудно определить, кто из людей – «пшеница», а кто – «плевелы». Первые живые, а вторые – лишь по видимости живые, а на самом деле уже душою мертвые.

В «Мыслях о добре и зле» святителя Николая Сербского есть максима, называемая «Содержание жизни»:

«Когда бытие человека не наполнено Богом, оно не наполнено и жизнью: оно сродни безысходной, мертвящей пустоте.

Все суть пустота, вакуум, если не наполнено Богом.
Всякая душа мертва, если не исполнена Богом.

Люди живы настолько, насколько в них живет Бог.
Ибо только Бог – жизнь.

Потому считать всех людей одинаково живыми – иллюзия. Есть живые и неживые, что зависит от меры Бога в них, меры жизни, которую они несут в себе.

Со страхом говорю тебе: есть неживые люди. Их будто нет. И они отличаются от живых так же, как отличаются предметы во сне от предметов наяву. Хотя неискушенным они кажутся такими же живыми!

Они же существуют! Разве их нет? – спросишь ты. Да, но и, когда угасает костер, дым еще долго витает над пепелищем».

Читая приведенные выше строки, я вспомнил произведения русской литературы, посвященные теме «живых» и «мертвых». Нет, даже не роман советского писателя *Константина Симонова*, который так и называется: «*Живые и мертвые*». В первую очередь я вспомнил поэму *Николая Васильевича Гоголя* «*Мертвые души*». В названии произведения – «Мертвые души» – заключен его смысл. В нем описываются не мертвые ревизские души крепостных, а мертвые души помещиков, погребенные под мелочными, ничтожными интересами жизни. Скупая мертвые души, Чичиков – главный герой поэмы – путешествует по России и наносит визиты помещикам. Это происходит в определенной последовательности: от менее плохого – к худшему, от тех, у кого еще есть душа, до полностью бездушных.

Кроме того, на память пришли строки русского поэта *Александра Блока*, который писал именно о тех самых «мертвецах», которые «неискушенным кажутся живыми». Стихотворение называется «*Пляски смерти*»:

Как тяжело мертвецу среди людей
Живым и страстным притворяться!
Но надо, надо в общество втираться,
Скрывая для карьеры лязг костей...

Живые спят. Мертвец встает из гроба,
И в банк идет, и в суд идет, в сенат...
Чем ночь белее, тем чернее злоба,
И перья торжествующе скрипят.

Мертвец весь день трудится над докладом.
Присутствие кончается. И вот –
Нашептывает он, виляя задом,
Сенатору скабресный анекдот...

Уж вечер. Мелкий дождь зашлепал грязью
Прохожих, и дома, и прочий вздор...
А мертвеца – к другому безобразью
Скрежещущий несет таксомотор.

В зал многолюдный и многоколонный
Спешит мертвец. На нем – изящный фрак.
Его дарят улыбкой благосклонной
Хозяйка – дура и супруг – дурак.

Он изнемог от дня чиновной скуки,
Но лязг костей музыкой заглушен...
Он крепко жмет приятельские руки –
Живым, живым казаться должен он!

Лишь у колонны встретится очами
С подругою – она, как он, мертва.
За их условно-светскими речами
Ты слышишь настоящие слова:

«Усталый друг, мне странно в этом зале». –
«Усталый друг, могила холодна». –
«Уж полночь». – «Да, но вы не приглашали
На вальс NN. Она в вас влюблена...»

А там – NN уж ищет взором страстным
Его, его – с волнением в крови...
В ее лице, девически прекрасном,
Бессмысленный восторг живой любви...

Он шепчет ей незначащие речи,
Пленительные для живых слова,
И смотрит он, как розовеют плечи,
Как на плечо склонилась голова...

И острый яд привычно-светской злости
С нездешней злостью расточает он...
«Как он умен! Как он в меня влюблен!»

В ее ушах – нездешний, странный звон:
То кости лязгают о кости.

Между прочим, стихотворение написано в 1912 году. А через два года началась Первая мировая война. Господь, видя быстрое распространение плевел на поле (не только российском, но также европейском), решил вмешаться в этот процесс, ибо поток «пшеницы», идущей в житницы Господни, стал оскудевать. Господь, как отмечает святитель, опытный и рачительный хозяин. Он таким образом ведет Свое хозяйство, чтобы Его Житницы как можно быстрее наполнились, и самым отборным зерном.

Я привел выше два образца русской литературы, в которых достаточно талантливо раскрыта тема «живых мертвецов». Можно приводить еще множество других литературных произведений, не менее талантливых. Но, увы, в русской литературе очень мало произведений, раскрывающих тему действительно

«живых». В светской литературе эта тема почти не раскрыта. Но, слава Богу, у нас есть «Жития святых» *Димитрия Ростовского*. Там – только о «живых». И о том, как стать «живым», как им остаться и стать, в конечном счете, бессмертным гражданином Царства Небесного.

О «прогрессе», «открытиях» и «цене человеческой души»

И поистине, трудно сказать, в чем большее безумие современного мира, отрекшегося от Христа: в жизни отдельной личности или в семье; в системе образования или в политике; в экономическом устройстве или в предписаниях закона; в войне или в мире. Повсюду свое крайнее выражение получили два явления – пошлость и жестокость. И чем дальше изгнан Христос, тем больше пошлости и жестокости; там, откуда изгнан Христос, там полный триумф лжи и насилия.

*Святитель Николай Сербский.
Любостыньский стослов*

В своих работах святитель Николай Сербский постоянно вспоминает слово «прогресс». Это слово не из его лексикона, но он вынужден постоянно его употреблять, поскольку оно стало модным в обиходе «цивилизованного мира». «Прогресс» – такое же обтекаемое и трудноопределяемое понятие, как «либерализм», «демократия», «свобода», «равенство» и т.п. Это даже не некий объективный процесс, который можно измерить (как, скажем, экономический рост,

при всем несовершенстве и лукавстве показателя «валовой внутренней продукт»), это идеология и вера. Суть идеологии – движение вперед, вера – фанатичная убежденность, что в конце этого движения будет «конечная остановка» под названием «земной рай». Правда, тут возникает куча других вопросов: Почему «вперед»? Где этот самый «перед»? Как устроен «земной рай»? Когда человечество доберется до «обетованной земли» под названием «земной рай»? Кто будет «новым Моисеем», который поведет человечество в «обетованную землю рая»?

Но если копнуть еще глубже, то суть «прогресса» – разрушение, ибо своим острием он направлен против христианства. Дорога «прогресса» – в ад, сначала земной, а потом посмертный – тот, который называется «геенной огненной».

Антихристианскую сущность прогресса святитель, в частности, раскрывает в своей работе *«Жатвы Господни»* (под «жатвами» понимается евангельский образ душ человеческих, которые Господь собирает в Свои житницы; житницы – образ Царства Небесного). Я уже писал, что в данной работе святитель рассматривает процесс охлаждения христианского духа среди европейских народов. Это, в свою очередь, вызвало серьезные нестроения в обществе (голод, эпидемии, войны, природные катаклизмы и т.п.). Вместо того чтобы возвратиться к Богу (подобно блудному сыну из евангельской притчи), «средний европеец» (выражение нашего русского мыслителя *Константина Леонтьева*) стал искать убежища под виртуальным кровом науки, техники, культуры, конституций, парламентов и т.п. Святитель пишет во введении *«Жатв Господних»*: «...самые слабые из них, под давлением мощной

лживой пропаганды, начали склоняться к мысли, что Христос – пережиток прошлого, что мир победил Его, и в “новой эре” двадцатого века человеку не остается ничего иного, кроме иллюзорного укрытия под якобы более надежным кровом науки или прогресса, культуры или техники, демократии или гуманности, или какой-либо другой современной идеи, движения или организации. “Только бы беспечально и комфортно прожить краткий земной век! – так говорят близорукие, испуганные и обманутые”.

Всего в работе «*Жатвы Господни*» имеется семь бесед (ровно столько, сколько основных жатв Господних в истории человечества). В пятой беседе святитель подробнее раскрывает тему «прогресса». Она начинается со следующих слов Николая Сербского: «Слышу ваш шепот, честные братья, слышу и молчу. Вы робко шепчетесь о прогрессе человечества и цивилизации, о счастье, которое прогресс и цивилизация установят на земле. “Разве нельзя привести их в согласие с учением Христа и Христовой Церкви?” – спрашивают вас некоторые».

Святитель не выступает против науки и техники, ее достижений. Ими пользуются все: и христиане, и нехристиане, и атеисты, и язычники: «Разве кто-то против открытий, изобретений и дел рук человеческих? И самые благочестивые из христиан пользуются автомобилями, пароходами, электрическими приборами, асфальтовыми дорогами и другими плодами разума и рук человеческих, всего, что носит общее название – цивилизация».

Но святитель против такого прогресса, который отвлекает человека от Бога: «Но когда цивилизация делается преградой между Богом и человеком, она

становится на службу зла и сокращает плоды жатвы Господней для Небесного Царства». Как показывает святитель во многих местах своей работы, Бог Сам пресекает такое развитие общества, при котором уменьшаются жатвы Господни.

Господь может приоткрывать некоторые тайны Своего творения. Они становятся достоянием человечества и называются *открытиями* (тайны, открываемые Богом человеку). Также *изобретениями* (то, что из сотворенной Богом природы обретается человеком; он становится как бы совладельцем или пользователем некоторых технологий, получаемых в дар от Собственника – Бога). Некоторые ученые хвастаются, что они что-то своим умом «открыли». Но, во-первых, они лишь «открыли», а не создали. Во-вторых, эти открытия не были бы сделаны без попущения Божия. Бог очень осторожно раскрывает человеку Свои тайны, понимая, что тот может использовать их во вред себе и окружающим. Святитель призывает читателя вдуматься в смысл слова «открытие»:

«Отворил Господь глубины сотворенной Им природы и открыл людям несказанные тайны ее. Благодаря этому людям удалось совершить множество открытий. То, чего не знал мудрый Соломон, чего не могли представить себе фараоны и эллины, узнал современный человек. То, что не снилось Сократу и Платону, теперь знает любой рабочий в Америке. Но никогда бы не узнали, если бы не открыл им Господь. Немногие ученые признают это, а кто не признает, гордятся и восхваляют свои открытия, как будто они не просто нашли “открытое”, а сами сотворили его. Разумно лишь то, что они не дают другого имени “открытию”,

ибо человек и не может ничего другого, кроме как найти и “открыть” нечто, созданное Творцом и до поры сокрытое от человека».

Многие ученые и изобретатели смешны и самодовольны на фоне Бога, создавшего природу со всеми ее «ноу-хау»: «А самодовольные изобретатели напоминают служанку, которая хвалится, что нашла драгоценности в покоях госпожи в ее отсутствие».

Мало того, они на фоне Бога выглядят жадными существами, стремящимися «приватизировать» дарованное Богом: «Люди требуют на свои открытия патенты, а Бог ничего не требует за созданное Им».

Наконец, они выглядят неразумными существами, когда полученное в дар от Бога пытаются использовать во вред себе и другим: «Господь не просто сотворил, но и помог людям найти в нужное время необходимое для них. Скажем, Творец по Своей великой милости простит человеку его ребяческое хвастовство, но как Ему простить злоупотребление этими открытиями? Ибо, находясь между Богом и дьяволом, человек направляет знания то на зло, то на добро».

Я уже отметил, что прогресс – понятие абстрактное и идеологическое. В реальной жизни никто не может сказать: вот здесь и тогда имел (имеет) место прогресс. Слишком частные и тяжелые катаклизмы, случающиеся с человечеством, вводят в смущение самых ярых апологетов прогресса и заставляют их воздерживаться от утверждений, что реальный прогресс имеет место быть. Свяtitель разъясняет: «То, что философы называют прогрессом и эволюцией, по сути – изменение ситуации по Божьей воле согласно нравственному состоянию людей. Именно из таких

изменений и состоит история человечества. Их нельзя назвать ни прогрессом, ни регрессом, это потребность Господа в умножении жатвы».

Итак, ход истории определяется не прогрессом, а стремлением Бога максимально увеличить Свою жатву, то есть добиться того, чтобы максимальное число человеческих душ обрело местом своего гражданства Царство Небесное. Если этой задаче мешает так называемая цивилизация с ее комфортом, духовно расслабляющим человека, то Господь не будет ее сохранять. Святитель пишет:

«Господь меняет обстоятельства в пользу умножения жатвы и в ущерб цивилизации, ибо для Него главное – жатва. И обращает Он смех в рыдания, и высокие башни в развалины, чтобы привлечь души человеческие к Себе. Из всех домов современной цивилизации выносят гробы, как когда-то в древние времена. Кто может остановить смерть? Кому нужны мертвецы? Никому. Какой из цивилизаций? Ни одной. Они нужны Тому, Чьи ангелы собирают души умерших и возносят их к Престолу Его, каждый день и каждый час, честные братья мои».

О том, что Господь готов на все, чтобы максимальное число душ человеческих обрело окончательным местом своей жизни Царство Небесное, свидетельствует та цена, которую Иисус Христос заплатил за выкуп этих душ. А заплатил Он кровью и мучениями на Кресте Голгофы. Святитель затрагивает тему цены душ человеческих:

«Герой гоголевского романа покупал мертвые души и дешево платил за них. И многие бессовестные торговцы рабами поступают так же. Мы ни в коем случае не сравниваем Христа с той бесовской гильди-

ей, я лишь хочу сказать, что Христос дорогой ценой выкупил все души человеческие, заплатив вперед. Он заплатил за них не рублями и не долларами, а Пречистой Кровью Своею. И потому Он имеет право на души умерших; то, что дешево для торговца рабами, для Него – бесценно».

Тема торговли в иносказательном, духовном смысле довольно часто встречается в работах святителя Николая Сербского. Думаю, что она навеяна беседой нашего святого *Серафима Саровского* (святитель его очень уважал) с *Николаем Мотовиловым* о цели христианской жизни (1831). Таковой целью преподобный Серафим считал стяжание Духа Святого. Преподобный разъяснял Мотовилову: «Стяжание все равно что приобретение, ведь вы понимаете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, ваше боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание, или наживание, денег, а у дворян сверх того – получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный... Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос, уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именуется куплею...»

Вернемся к святителю Николаю Сербскому. По его мнению, те, кто соблазняют, людей фантомами «прогресса», «цивилизации», «науки и техники», хотят приобрести дорогие души человеческие дешево. Фактически украсть обманным путем. А соблазняют в конечном счете, обитатели inferнального мира, то есть падшие ангелы (дьявол, бесы и иные «чины» мира демонов). Все это не раз уже находило свое вы-

ражение в литературе. Классический пример – сделка между Фаустом и Мефистофелем, описанная в известной философской драме немецкого писателя и философа *Иоганна Вольфганга Гете «Фауст»* (1829). Согласно договору, первый получает почти неограниченные возможности по познанию и даже изменению окружающего мира (при содействии Мефистофеля; правда, тот честно признался, что его возможности также небезграничны). Второй получает неограниченные права на душу доктора Фауста после его физической смерти. Наивный и одновременно амбициозный Фауст даже пытается с помощью полученных от дьявола возможностей бороться со злом – опираясь на научное знание. В конечном счете, Фауст полностью разочаровывается в науке как способе рационального познания мира. Но он при этом впадает в другую крайность – отказывается от разума, чему невероятно обрадован Мефистофель. Православный читатель не может во всем согласиться с «Фаустом» Гете, но представленный в драме образ сделки между человеком и дьяволом, искушающим первого фантомами науки и прогресса, весьма убедителен.

Но вернемся к святителю Николаю Сербскому. Он обращается к своей пастве, которая стала заглядывать в сторону «прогресса». Используя понятный современному человеку язык торговли и денег, святитель предостерегает своих прихожан от того, чтобы они не просчитались. Чтобы они продали свои души Богу, а не тому, кого Гете в своей драме назвал Мефистофелем. Сделки совершенно несоизмеримые:

«Эх, братья мои честные! Вы шепчетесь по ночам о прогрессе и цивилизации человеческой, а я знаю, что вы вчера приняли в алтаре Святое Причастие. По-

чему же тогда не расскажете мне о двух видах купли? О купле, которую ведет прогресс, и о купле Христовой? Не в том ли между ними разница, что прогресс (или цивилизация) хотят купить дорогое подешевле, а Христос за дешевое дал дорогую цену? Представьте, насколько недостойны мы, люди, и как дорога Кровь Христа. Те, кто не знает о жатве Господней, думают, что Христос плохой купец. Мы же думаем, что искусней и мудрей не было и не будет».

Что же, спору нет. Христос – самый искусный и мудрый купец. Но и мы также должны быть купцами в хорошем смысле слова. То есть не должны ошибиться в выборе своего контрагента. И святитель Николай Сербский нам в этом помогает.

Где зарождаются мысли?

Человек обычно считает, что все его мысли – это его собственность, его произведение, исходящее от него самого. Между тем это неверно, ибо тем самым человек провозглашает свой дух некой абсолютной частью, которая не подвергается воздействию духовных сил, ни добрых, ни злых.

Святитель Николай Сербский.

Символы и сигналы

Мы уже много раз обращались к книге святителя Николая Сербского «Символы и сигналы». Еще раз хочу поговорить о «сигналах», которым посвящена вторая часть книги. Бог помогает человеку двигаться по жизни посредством своих «посланий» – неких событий и явлений, происходящих в природе и обще-

стве. Это могут быть как «позитивные» события в виде чудес (например, исцелений и даже воскрешений), так и «негативные» события в виде природных катаклизмов, эпидемий, войн, техногенных катастроф и т.д. Бóльшая часть таких «посланий» требует от человека навыков в их «чтении», то есть умения видеть духовный смысл событий, «расшифровывать» «телеграммы», идущие свыше.

При всей значимости упомянутых выше «сигналов» есть еще один, особенно важный вид «сигналов», с которым любому человеку приходится сталкиваться не только каждодневно, но практически каждую минуту. Речь идет о мыслях человека. Люди старшего поколения, которые учились в советских вузах и изучали в обязательном порядке «диалектический материализм» (первая часть марксистско-ленинской философии), привыкли думать, что мысль рождается внутри человека, в его голове. В представлении материалистов мысль – тонкая материя, которая вырабатывается мозгом подобно тому, как железы вырабатывают и выделяют различные вещества, необходимые для жизнедеятельности организма. Более глубоко проникнуть материалистической науке в тайны создания мысли не удавалось. Хотя было много открытий, связанных с физиологией мозга, однако напрямую они не могли прояснить механизмы рождения мысли.

Лет пять назад (в 2012 году) в наших СМИ прошла сенсационная информация: «Ученые из Массачусетского технологического института и Бостонского университета приоткрыли тайну рождения мыслей в нашей голове. Теперь ученые знают, как колебания электрической активности позволяют мозгу формировать мысли и воспоминания...

В настоящее время исследователи пытаются выяснить, каким образом эти нейронные ансамбли координируют свою деятельность и как мозг переключается между различными мыслями. Некоторые нейробиологи предполагают, что за этот процесс отвечают глубокие структуры мозга, такие как таламус. В общем, одна из самых больших тайн науки остается пока неразгаданной, но ученые близки к получению ответа на извечный вопрос: что именно контролирует наши мысли...»¹

Подобно рода «сенсации» лишний раз демонстрируют примитивизм и самонадеянность современной науки. Оказывается, мысли – результат «электрических колебаний». А они, «колебания», откуда берутся? Почему-то ученые наивно полагают, что «электрические колебания» – предпоследнее звено в цепи причинно-следственных связей. Еще чуть-чуть, и они дадут человечеству ответ на вопрос о происхождении человеческих мыслей. Думаю, дальнейших комментариев не требуется.

А между тем еще две тысячи лет назад зарождавшееся христианство уже знало ответ на этот вопрос. Мысли, возникающие в сознании человека, могут быть либо от Бога (или Его ангелов), либо от тех, кого мы называем инфермальными силами или падшими ангелами. Человек, обладая разумом и волей, может управлять процессом поступления в его сознание «сигналов». Пропорция может меняться либо в пользу Бога и ангелов («сигналы сверху»), либо в пользу инфермальных сил («сигналы снизу»). Как видим, Бог попускает дьяволу также быть источником «сигналов». Мысли человека – это особый вид сигналов, поток ко-

¹ Интернет. Режим доступа: http://zoom.cnews.ru/rnd/news/line/issledovanie_otkuda_berutsya_mysli

торых человек может регулировать самостоятельно. Хотя это дело тяжелое, целая наука. «Академиями», где создается эта «наука» и где ее изучают, являются монастыри. Хотя изучать ее жизненно необходимо и тем, кто живет в миру.

У святителя Николая Сербского тема сигналов, обращающихся в мысли человека, раскрывается в работе «Символы и сигналы», в главе 12 «Мысли и предчувствия как сигналы». В ней читаем:

«Человек обычно считает, что все его мысли – это его собственность, его произведение, исходящее от него самого. Между тем это неверно, ибо тем самым человек провозглашает свой дух некой абсолютной частью, которая не подвергается воздействию духовных сил, ни добрых, ни злых. По сути, на дух человеческий оказывает влияние множество духовных сил, точно так же, как на тело действует множество различных физических сил».

Современный человек не привык контролировать свои мысли и задумываться об их происхождении. А зря, ведь именно мысли рождают поступки, а поступки людей определяют жизнь всего общества и ход мировой истории. Об этом еще полтора столетия назад писал *святитель Игнатий (Брянчанинов)*: «Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным, потому они очень мало разборчивы при принятии мысли. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и, по большей части, участь всей огромной машины!»

Учитывая степень духовной деградации современного человека, он почти все «сигналы» получает «снизу» – то, что святые отцы называют *помыслами*. При этом отправитель «сигнала» (падший ангел) делает все возможное для того, чтобы человек не почувствовал этого сигнала и подумал, что это именно он, человек, «родил» мысль. Святитель Игнатий (Брянчанинов) так писал о природе этих мыслей: «Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться».

Критерий определения подлинного источника наших мыслей очень прост. Если мысль лишает нас покоя (навязчивая мысль), она от бесов. «Если ты от какого-либо движения сердечного испытываешь тотчас смущение, стеснение духа, то это уже не свыше, а с противоположной стороны – от злого духа», – говорил *праведный Иоанн Кронштадтский*. Впрочем, как отмечают святые отцы, способность к различению мыслей является достоянием уже зрелых в духовной жизни.

Кстати, рекомендую для изучения вопроса о происхождении мыслей и борьбе с помыслами хорошую книгу православного автора *В. К. Невяровича* «Терапия души. Святоотеческая психотерапия»¹. Вот что пишет Владимир Константинович о состоянии мыслей типичного современного человека (даже считающего себя православным): «Сказывается также

¹ Интернет. Режим доступа: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/nevyarovich-v.k.-terapiya-dushi.-svyatootecheskaya-psihoterapiya.html>

и отсутствие постоянной внутренней работы по самоконтролю, духовному трезвению и осознанному управлению своими мыслями, детально описанными в аскетической святоотеческой литературе. Можно также полагать, с большей или меньшей долей очевидности, что некоторые мысли, всегда, кстати, почти осязаемые как чужеродные и даже принужденные, насильственные, действительно имеют чужеродную для человека природу, являясь демоническими. По святоотеческому учению, человек часто не способен различать подлинный источник своих мыслей, а душа является проницаемой для демонической стихии. Лишь опытные подвижники святости и благочестия, с уже очищенной молитвенным подвигом и постом светлой душой, в состоянии обнаруживать приближение тьмы. Покрытые же греховным мраком души зачастую не ощущают и не видят этого, ибо на темном темное плохо различается».

Интересна мысль святителя Николая Сербского, что Господь иногда попускает специально злым духам «засевать» ложные мысли особо тяжким грешникам для того, чтобы их наказать. Приводится пример нечестивца *царя Ахава* (царь Израильского царства в 873–852 годах до Р.Х.). В частности, он не признавал главенства Храма Господнего в Иерусалиме и поклонялся золотым тельцам, созданным его предшественником *Иеровоамом*. Кроме того, он воздвиг храм финикийскому богу *Баалу (Ваалу)*, при Ахаве евреи почти перестали поклоняться Иегове. Итак, читаем:

«Дурные мысли, аморальные и безбожные, исходят в основном от духа зла и лжи. Из-за грехов наших и по Божьему попущению дух зла пронзает наш дух стрелами лжи, порочными картинками, греш-

ными ощущениями и фантазиями. Царю-язычнику Ахаву, предпочитавшему слышать слащавую ложь, а не горькую правду, пророк Михей сказал: *пустил Господь духу лжи войти в уста сих пророков твоих, но Господь изрек о тебе недоброе* (2 Пар. 18, 22). Лжепророки предсказывали проклятому Господом царю Ахаву победу в войне, но он нашел на поле брани смерть свою. Следовательно, Господь попускает злым духам воздействовать на разум и мысли тех, кто запятнал себя грехами и подготовил себя к царству зла. Господь посылает им сигнал, что они пропадут, если не опомнятся, то есть если не примут сигнал вразумления Божьего от истинного вестника. Царь Ахав прислушался ко лжи лжепророков, предсказавших ему победу, отправился на войну и погиб».

С другой стороны, Бог может избирать своих «чрезвычайных и полномочных посланцев» на Земле. И, всевая в умы этих Божиих избранников свои нужные сигналы, далее распространять их на весь народ. Таковыми были ветхозаветные пророки, таковыми были апостолы и святые в новозаветное время:

«Апостолы, пророки и святители названы орудиями Духа Святого. Так их называют потому, что Бог Дух Святой вливал в их души Свои собственные мысли и силу, которые они объявляли перед людьми. Своей силой они не смогли бы пересилить Духа и своей мыслью превозмочь мысли Духа. Об этом ясно свидетельствует пророк Иеремия, говоря, как он хотел перестать пророчествовать народу, чтобы избежать мук и страданий: *не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его, но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его,*

и не мог (Иер. 20, 9). Значит, он должен был говорить не от себя, но от Духа Божьего».

Удивительно, но именно простые и неученые рыбаки, а не ученые книжники стали проповедовать христианство по всему миру. Все необходимые мысли и слова в нужное время они получили от Господа:

«Посылая Своих учеников в мир, Христос предсказывал им, что их за Него выведут на суд правителей и царей этого света. Поэтому Он наказал им заранее не беспокоиться, как защищаться и что отвечать, *...ибо в тот час дано будет вам, что сказать* (Мф. 10, 19). Кто же им и каким образом подскажет, что и как сказать? Господь на это отвечает так: *не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10, 20). И действительно, простые рыбаки и ремесленники высказывали такие высокие мысли и писали такие удивительные слова, до каких никогда не смогли бы додуматься умы литераторов и философов. Эти мысли были не от людского ума, но от Бога. Это были сигналы, что говорит живой Бог».

Получение от Самого Бога сигналов, рождающих мысль, дорогого стоит. Такие сигналы называются «озарением», «вдохновением», «творческим порывом», «музой» и т.п. Они известны настоящим ученым, поэтам, музыкантам, художникам, писателям, врачам. Такие «озарения» с полным основанием можно назвать чудом. Они не вписываются в примитивную научно-материалистическую картину мира, но понятны христианам.

А сколько об этом написано нашими поэтами! Приведу только два стиха. Первое принадлежит *Аполлону Николаевичу Майкову* (написано в 1889 году):

Вдохновенье – дуновенье
Духа Божья!.. Пронеслось –
И бессмертного творенья
Семя бросило в хаос.

Вмиг поэт душой воспрянет
И подхватит на лету,
Отольет и отчеканит
В медном образе – мечту!

А вот строки из *Даниила Хармса*, написанные в момент, когда, казалось бы, атеизм в стране победившего социализма утвердился окончательно и бесповоротно (1935 год):

Господи, пробуди в душе моей пламень Твой.
Освети меня Господи солнцем Твоим.
Золотистый песок разбросай у ног моих,
чтобы чистым путем шел я к Дому Твоему.
Награди меня Господи Словом Твоим,
чтобы гремело оно, восхваляя Чертог Твой.
Поверни Господи колею живота моего,
чтобы двинулся паровоз могущества моего.
Отпусти Господи тормоза вдохновения моего.
Успокой меня Господи
и напои сердце мое источником дивных Слов Твоих.

Современный человек, отравленный философией материализма, полагает, что ум человека зависит напрямую от количества информации, которая загружается в его память. Сохраненная в памяти информация и есть знание. Но ведь даже древние гре-

ческие философы говорили, что «многознание ума не прибавляет». Сегодня эта простая и очевидная истина забыта. Современные материалисты руководствуются лозунгом английского философа *Фрэнсиса Бэкона* (1561–1626) «Знание – сила». Церковные храмы такие материалисты заменили «храмами знаний» (университеты). Вместо Пасхи или Рождества они предпочитают праздновать кем-то придуманный День знаний (1 сентября, начало учебного года). Появляются новые труднообъяснимые понятия: «общество знаний», «экономика знаний», «город знаний». Но за всеми этими звонкими слоганами – абсолютная пустота. Знания без Бога не приносят никакой пользы человеку. Могут быть даже во вред ему, если в память человека загружается ложная информация (дезинформация) или «информационный мусор». Даже если бы все знания были полезными, то они могут остаться мертвым грузом в памяти человека. Святитель Николай Сербский пишет, что «оживить» эти знания может лишь Бог. Вот, например, в «Духовном возрождении Европы» он использует образное сравнение¹:

«Мы можем наполнить бак бензином, но без искры мотор не заработает. Начнет он работать только при вспыхнувшей искре. Подобно этому можем мы и разум отяготить многими сведениями о мире, однако вопреки всем знаниям он опять-таки может оказаться неподвижным. Должны мы наполнить и наше сердце, дабы вкупе с разумом одновременно реагировало оно на импульс, дабы сообща они зажигались, приводились в действие и работали. И если они вместе воспла-

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича). Том III. М.: Паломник, 2006. С. 242.

меняются, то воля подвигнет все наши силы к совершению дел великих. Это лишь образ правильного хода и процесса религиозного вдохновения. Когда говорит Бог, Он всегда обращается к человеку как к цельной личности, а не к отдельным его частям. Сначала наполняет Он мозг и сердце, а потом их возжигает. Божий язык – всегда язык пламенный. По сей причине и Сам Бог нарицается именем Слово».

Вопрос о мыслях человека и их происхождении в философии рассматривается в таком ее разделе, который называется «гносеология» (от др.-греч. ἔπιστήμη – *научное знание, теория познания*). Философы на протяжении многих веков беспомощно продолжают искать источники мыслей, используя заезженную схему «субъект – объект». Святитель Николай Сербский в своей работе «*Любостыньский стослов*» пишет, что к этим поискам присоединились так называемые *крещеные философы* (видимо, те, кто хочет «скрестить» философию и христианство). Вот его слова об этих философско-гносеологических поисках (тезисы 51 и 52):

«О, как ты мрачна, темная гносеология ничтожных философов! Известно, что философия совершенно не дается крещеным людям. Кому дано Евангелие, не дается философия. Поэтому языческие философы сильнее крещеных философов. У тех, кто презреет больший дар Божий, отнимается и меньший. Поэтому крещеные философы никак не могут решить вопрос субъекта и объекта, как не смогли его решить и философы-язычники. Тьма философской гносеологии, и древней, и современной, все еще не развеяна.

Этот вопрос решили христианские святые; решили его для себя практически. Бог вселился в них и стал

объектом. Они отрешились от своего “я” и дали Богу мыслить в них, любить в них, действовать в них и через них. Следовательно, откуда они познали истину? От Бога. Откуда в них такая сила в делах и чудесах? От Бога. Откуда такое пламенное слово, такой образный язык? От Бога. Откуда такая прозорливость и дар пророчества? От Бога. Все – от Бога, все – Божье, ибо Бог субъект, а они – объекты».

Не дай нам, Бог, превратиться в «крещеных философов»! Христианин, как предупреждал Спаситель, не может служить двум господам (Мф. 6, 24).

ЧАСТЬ XI. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА: ОТ ПЕРВОГО РИМА К ТРЕТЬЕМУ РИМУ

Почти 2000 лет Христос, Хозяин мира, жнет Свою жатву. Его небесные житницы почти переполнены. Его держава многочисленней, чем все государства мира вместе. Его Царство – сильнейшее из царств, и сила его пребывает, и число граждан умножается. Вот плод Его пота, труда, слез и крови.

*Святитель Николай Сербский.
Жатвы Господни*

Глобализация в истории человечества. Вавилон и Пятидесятница

Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва; и согласно славим Всесвятаго Духа.

*Кондак на Праздник
Пятидесятницы (Троицы)*

Соборной, Кафолической или Вселенской Церковь называется и есть: 1) по пространству. Она предназначена обнимать собою всех людей, где бы они ни обитали на земле; 2) по времени. Церковь предназначена приводить к вере во Христа всех людей и существовать до скончания века;

3) по своему устройству. Учение Церкви может быть принято всеми людьми... не будучи связано, подобно религиям языческим и даже самой иудейской, ни с каким гражданским устройством («Царство Мое не от мира сего» – Ин. 18, 36)... Богослужение Церкви также может быть совершаемо, по предсказанию Господа, не в Иерусалиме только, но повсюду (Ин. 4, 21)... Иерархическая в ней власть отнюдь не усвоена, как было в церкви иудейской, одному определенному колону определенного народа... а может сообщаться от одной частной церкви другой...

Митрополит Макарий (Булгаков).

Православно-догматическое богословие (Т. 3. § 180)

На праздник Троицы (Пятидесятницы) все христиане на церковной службе слышат кондак:

Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва; и согласно славим Всесвятаго Духа.

Вот перевод этой молитвы: *Когда Вышний, сошедши, смешал языки, то Он тем разделил народы; а когда подал огненные языки, Он призвал всех к единству (веры), и вот мы все единодушно прославляем Всесвятого Духа.*

В указанных словах заложен глубокий смысл. Они отражают отрезок человеческой истории длиной примерно в четыре тысячи лет – от вавилонского столпотворения до рождения христианства и наших дней. На этом отрезке мы можем увидеть три важнейшие вехи мировой истории, которые можно назвать тремя крупнейшими проектами глобализации.

Проект первый – построение в Вавилоне примерно за 2 тысячи лет до Р.Х. «башни до небес», которое осуществлялось под руководством тогдашнего правителя Нимрода. Вавилон – знаменитый древний город в Месопотамии, столица Вавилонии; располагался на реке Евфрат, в 89 километрах к югу от современного Багдада. Детали этого проекта описаны в главе 11 Книги Бытия. Даже люди, слабо знакомые со Священным Писанием, знают, что строительство башни слепопотными людьми представляло собой попытку возвыситься над Богом. Тогдашние люди были склонны к греху, они хотели грешить, но при этом искали возможность избежать кары Бога. Им казалось, что «башня до небес» позволит им спастись, если Бог задумает наказать их еще раз потопом.

На строительство стеклись тысячи и тысячи людей из разных уголков земли. Все они были потомками Ноя и, что очень важно, говорили на одном языке. Священное Писание говорит о том, что было некогда время, когда *на всей земле был один язык и одно наречие* (Быт. 11, 1). Потомки Ноя и его сыновей (Иафета, Сима и Хама) воодушевленно трудились на рытье котлована, заготовке смолы, обжиге кирпичей, кладке стен, сооружении дорог и т.д. Этот трудовой энтузиазм строителей был откровенным вызовом Богу. Кара последовала незамедлительно. Читаем в Книге Бытия:

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: ведь народ один и язык один у всех; и такое стали они делать; а теперь не будет для них недостижимым все, что они задумают сделать. Сойдем же и смешаем там язык их, чтобы они не понимали речи друг друга. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали

строить город. Поэтому наречено ему имя Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по лицу всей земли.

Итак, Господь разделил людей на отдельные группы, каждая из которых стала говорить на своем языке, который, во-первых, отличался от того, на котором они говорили до этого; во-вторых, каждый новый язык отличался от всякого другого нового языка. Языки стали барьерами для общения между представителями разных групп, а языковые группы образовали народы. Народ отличается от народа в первую очередь именно языком. Кровь – признак вторичный. Проживая в рамках одной языковой группы, люди, вольно или невольно, становились близкими или дальними родственниками, между ними возникало кровное родство. Языки стали, по замыслу Бога, барьерами, которые затрудняли распространение разного рода разрушительных идей и проектов, духовных «инфекций». Несмотря на это, как мы знаем, человечество потихоньку деградировало, продолжало удаляться от Бога, погрязая в язычестве и беспутстве. Между прочим, стал забывать Бога даже еврейский народ, который был избран Богом для того, чтобы спасти не только себя, но и все другие народы. Этот избранный народ не сумел выполнить возложенной на него миссии. Напротив, он посчитал себя выше других народов, а религию Моисея подменил на ложное учение фарисеев, за что впоследствии и был наказан Богом.

Проект второй – пришествие Бога на Землю в виде Иисуса Христа, второй ипостаси Божественной Троицы. Я не буду сейчас говорить о земном служении Иисуса Христа, о Его учении, о Его распятии и воскресении. Земная жизнь Спасителя завершилась Его

вознесением. А через десять дней после этого и на пятидесятый день после Его воскресения случилось сошествие на апостолов Духа Святого (третьей ипостаси Божественной Троицы). Это чудесное сошествие, преобразившее апостолов, называется Пятидесятницей. Оно описано в Книге деяний апостольских (глава 2, стихи 2–11). В том числе они получили дар говорения на иных языках. Читаем (стихи 4–11):

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились? Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

Дарование такой способности апостолам было предречено Господом (см. Мк. 16, 17). Смысл этого дара – проповедь христианства всем народам. Дух Святой – символ духовного единения народов во Христе. Стяжание Духа Святого апостолами, учениками апостолов, учениками учеников и т.д. будет постепенно формировать новую общность людей, которую святые отцы называли Церковью, народом Божиим, христианской цивилизацией. Наш святой *Серафим Саровский* говорил: «*Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся*». Это глобализация христианства. Она вы-

разилась в распространении учения христианства по всем уголкам земли и в появлении церковных общин и приходов во многих странах мира. Наконец, эта глобализация проявилась в том, что на протяжении более тысячи лет существовала Византийская империя, которая на христианских началах объединила десятки народов. Византия была, по словам нашего старца *Филофея*, Вторым Римом. А затем на смену ей пришел Третий Рим в виде Святой Руси. Она христианством охватила уже более сотни народов. Все это конкретно-исторические формы проекта христианской глобализации и христианской цивилизации. Послав нам Духа Святого, Иисус Христос дал нам, христианам, как бы противоядие против того наказания, которые люди получили за строительство Вавилонской башни. Господь поставил препоны для человека, склонного к подобным богоборческим проектам, и дал ему (человеку) «утешителя» (Духа Святого), Который направил его энергию в русло конструктивного строительства (строительства земной Церкви).

Третий проект – строительство единого мира на принципах, противоположных христианству. Это откровенно богоборческий проект нашего времени, который в современной литературе часто называется просто «глобализация». При этом выделяются разные ее аспекты: финансовая, экономическая, информационная, культурная и т.д. Фактически это попытка повторить опасный проект Нимрода, который строил «башню до небес». Только современные нимроды еще более безумны по сравнению со своим вавилонским предшественником. Тот строил башню из кирпича и смолы, а современные нимроды строят долговые башни-пирамиды из производных финансовых инструментов.

Языковые барьеры, воздвигнутые четыре тысячи лет назад, современным падшим человечеством размыты до предела. Английский язык становится языком проекта построения современной Вавилонской башни-пирамиды. Мы живем в постхристианскую эру, когда второй проект глобализации (христианской) уже почти полностью завершен. Еще в начале XX века (сразу же после окончания Первой мировой войны) святитель *Николай Сербский* с прискорбием констатировал агонию европейской христианской церкви. Наши российские новомученики и старцы XX века предсказывали, что не за горами времена, когда из православных храмов уйдет Дух Святой и воцарится «мерзость запустения».

Чтобы этого не произошло при нашей жизни, мы должны помнить постоянно о двух предыдущих глобализационных проектах. Один из них должен приводить нас в чувство и охлаждать наши безумные попытки жить без Бога. Другой должен вселять в нас веру и надежду.

Кстати, святитель Николай Сербский достаточно много пишет о христианстве как именно о *глобальном проекте Бога*. Цель этого проекта – создание, расширение и укрепление *христианской цивилизации* на Земле с тем, чтобы она стала своеобразным мостом, перейдя который христиане окажутся в «небесной цивилизации», называемой Царством Божиим¹. Главное средство построения христианской цивилизации – Слово Божие. Святитель в «Духовном возрождении Европы» пишет²:

¹ В своей книге «Метафизика истории» я христианскую цивилизацию рассматриваю как последнюю форму авелевой (сифовой) цивилизации, которой противостояла и противостоит каинитская (каинова) цивилизация. См.: Катасонов В. Ю. Метафизика истории. М.: Институт русской цивилизации, 2017.

² Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том III. М.: Паломник, 2006. С. 242–243.

«Божие Слово в течение тысячелетий раздается во всех сферах, разрушая стены и перегородки между народами и расами, крепко их связывая и из поколения в поколение формируя цивилизацию из сотен миллионов людских существ».

Мне чуть ли не каждый день приходится быть свидетелем разговоров и острых споров, в которых ищутся ответы на животрепещущие вопросы: как нам спасти Россию? как нам восстанавливать единство братских народов – великороссов, малороссов и белорусов? как нам возродить некогда единую страну (которая называлась сначала Российской империей, а затем Советским Союзом), населенную десятками народов, говорящих на разных языках и даже принадлежащих к разным религиям и конфессиям?

Увы, чаще всего обсуждаются какие-то проекты евразийской интеграции, славянского братства на основе общей культуры, создания единого экономического пространства СНГ и т.п. Все это утопии и самообман (про откровенный обман я вообще умалчиваю).

Новый Завет и история христианства подсказывают нам ответ: спасение, восстановление, возрождение возможны только через стяжание Духа Святого. Только Он может объединять, укреплять и созидать. Праздник Пятидесятницы – напоминание христианам о том, что они должны отвергнуть современный проект богоборческой глобализации. У нас, христиан, есть свой проект глобализации, который стартовал две тысячи лет назад. Именно об этой христианской глобализации поется в тропаре по случаю праздника Святой Троицы:

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Перевод:

Благословен Ты, Христе Боже наш, явивший премудрых ловцов [человеков], ниспослав им Духа Святого, и через них привлেকший всю вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

Мы каждый день читаем Символ веры, произнося слова: «верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь». В некоторых переводах «Соборная» заменяется на близкое по значению «Вселенская». Слово «Вселенская», в свою очередь, означает «глобальная», «всемирная». Праздник Троицы еще раз напоминает нам, что мы не только можем, но даже обязаны участвовать в глобализации, но не в проекте нимродов, а в проекте Христа.

«Жатвы Господни» – краткая история христианства

Мы, православные христиане, в соприкосновении с этим Христовым Царством: с Богом Отцом и Сыном и Святым Духом, с архангелами и ангелами и со всеми небесными силами, со всеми праведниками и угодниками Божьими, пророками и апостолами, богоносными отцами и учителями, мучениками и страдальцами, девами и пустынноцами, со всеми, кто в своем теле ощутил Бога, носил Бога, радовался Богу, стал малым богом и чадом Божьим.

*Святитель Николай Сербский.
Любостыньский стослов*

У святителя Николая Сербского есть работа, которая называется «Жатвы Господни». Как и многие

другие произведения святителя, данная работа характеризуется острой постановкой вопроса, которая выводит читателя из состояния сонного анабиоза, заставляет задуматься о привычных, на первый взгляд, вещах. Европейцы (и не только европейцы) XIX–XX веков постоянно констатируют, что христианство переживает кризис и умирает. А если христианство устарело, то его надо чем-то заместить. Ведь как-то надо продолжать жить. И тут рядом с христианством появляются наука, техника, атеистическая культура, различные философские теории и идеологии. Сначала появляются рядом, как бы сосуществуют, а потом пытаются полностью вытеснить христианство на обочину человеческой жизни или даже упразднить. Вот что пишет святитель об этом так называемом кризисе христианства:

«При таком положении вещей неудивительно, что лишь некоторые христиане глубоко озабочены будущим своей святой веры, тогда как прочие стали равнодушными ко Христу, Его Церкви и своей собственной душе. А самые слабые из них под давлением мощной лживой пропаганды начали склоняться к мысли, что Христос – пережиток прошлого, что мир победил Его, и в “новой эре” двадцатого века человеку не остается ничего иного, кроме иллюзорного укрытия под якобы более надежным кровом науки или прогресса, культуры или техники, демократии или гуманности, или какой-либо другой современной идеи, движения или организации. “Только бы беспечально и комфортно прожить краткий земной век!” – так говорят близорукые, испуганные и обманутые».

Сегодня, в XXI веке, о «кризисе» христианства пишется и говорится еще больше, чем во времена свя-

тителя Николая Сербского. Многие авторы подмечают негативные процессы и явления в жизни христиан нашего века. Но при этом делают неверный вывод о кризисе христианства. Вот святитель Николай Сербский и объясняет читателям, в чем заключается заблуждение подобных критиков христианства. Христианство не может устаревать, тем более умирать. Могут ослабевать духом христиане. В конечном счете, некоторые (или даже многие) могут отпадать от христианства. Именно такое отпадение произошло, например, в 1054 году (мы называем это событие Великой схизмой).

Святитель Николай Сербский пишет в этой связи: «...Устарел не Христос, но мир, а Он всегда тот же “вчера и сегодня и во веки веков” (Евр. 13:8). Он вечно юн и вечно непобедим». То есть имеет место кризис не христианства, а человечества, которое забыло, что такое христианство.

И далее он продолжает мысль, что христианство на протяжении всей своей истории существования демонстрировало победы. Эти победы святитель назвал жатвами Господними. Название в духе евангельских притч о ниве, семени и жатве. Речь идет о подвижниках христианских, кои удостоились за свои дела на земле Царства Божия на небе. Святитель называет семь жатв за всю земную историю христианства. Семь жатв – это семь важнейших периодов христианской истории. Каждый период дает большое число новых граждан Царства Небесного. А запись о гражданстве совершается в Книге Жизни (Фил. 4, 3). Итак, дадим краткий обзор этих периодов («жатв»).

Первый период. Он начался во время земного служения Иисуса Христа, точнее, с момента Его распятия на Кресте. Мы помним диалог на Голгофе между благо-

разумным разбойником и Иисусом Христом: *И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 42–43). Именно благоразумный разбойник оказался первым гражданином Царства Небесного. Святитель пишет:

«Первым современником Иисуса, восхищенным в рай, был покаявшийся разбойник с Голгофского креста, в 20-й год правления кесаря Тиберия и в 34-й год от Воплощения Бога Слова. Таким образом, Небесное Царство Христа началось с одного-единственного человека. И с какого человека? Не с великого апостола, не с Пресвятой Девы Марии, Матери Иисусовой, а с преступника, но с преступника покаявшегося, чтобы он стал символом всего рода человеческого, из любви к которому Христос претерпел страдания и пролил Свою безгрешную кровь; но и чтобы подчеркнуть спасительность таинства Покаяния, одного из семи великих православных таинств».

Но вслед за разбойником Царство Небесное стало наполняться и другими гражданами. Кто они? – Ветхозаветные праведники, «христиане до Христа», которые терпеливо ждали своего часа освобождения. Святитель пишет: «Но недолго спасенный разбойник оставался единственным человеком на Небесах. В тот же день, в Великую Пятницу, Иисус душой сошел в ад, в Шеол-преисподнюю, чтобы явить Себя и объявить Свою Благую Весть усопшим со времен Адама, которые веками ожидали окончательного решения своей судьбы. И Он, Господь Иисус Христос, *находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал Евангелие, ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по*

Богу духом (1 Пет. 3, 19; 4, 6). Кем были эти обитатели ада? – Это были дохристианские праведники, все, что “в вере скончались”, не дождавшись исполнения Божьего обетования о Спасителе, но “только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят” (то есть гости и странники на земле), *показывают, что они ищут отечества* (Евр. 11, 13–14), ибо на земле они не смогли его найти».

Святитель обращает внимание, что среди первого «отряда» праведников, оказавшихся в Царстве Небесном, были не только иудеи, как некоторые ошибочно думают. «Первенцы» Царства Небесного были представлены разными народами и племенами, никакой национальной исключительности не было. Святитель в этой связи пишет: «Ведь ни Авель, ни Сим, ни Енох, ни Ной, ни Руфь, ни Иов не были евреями. По слову апостола Павла, *истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде Его приятен Ему* (Деян. 10, 34–35)».

Второй период. Это христиане первых трех веков христианства, которые характеризовались гонениями со стороны властей Римской империи. Они начались при императоре *Нероне* (54–68) и продолжались с некоторыми перерывами до императора *Диоклетиана* (284–305). Гонение указанного императора называется *великим* и продолжилось при соправителях *Миксентии, Галерии и Констанции Хлоре*. Тишина наступила лишь в 312 году. Историки насчитывают десять гонений того времени, но это были самые большие преследования; на самом деле их было больше.

Дополнительные гонения ранние христиане испытывали со стороны иудеев, которые уже во времена

апостолов окончательно стали в оппозицию к последователям Спасителя. Начало этому списку раннехристианских исповедников и мучеников положил дьякон *Стефан*, получивший название *первомученик*. Он происходил из диаспоры евреев; был привлечен к суду Синедриона и побит камнями за христианскую проповедь в Иерусалиме около 33–36 годов (книга Деяний святых апостолов, главы 6 и 7). За Стефаном в Царство Небесное последовали и апостолы – большие и малые (за исключением предателя Иуды). Все большие апостолы (за исключением Иоанна Богослова) удостоились мученической смерти подобно Иисусу Христу. «Но кроме сонма мучеников за Христа великим было число и Божьих угодников, которые хоть и не приняли мученической кончины от огня и меча, но упокоились с верой и надеждой, что будут приняты в великое Царство Христа Бога нашего! И все это на протяжении пятнадцати христианских поколений, от апостолов до великих Отцов Церкви. Поистине, сие великая Жатва Господня», – заключает святитель Николай Сербский свой рассказ о второй жатве Господней.

Третий период. Это примерно пять первых веков существования Византийской империи, Второго Рима, которые дали множество подвижников и святых. Плюс к этому христианские монахи и пустынники за пределами Византии. При *императоре Константине Великом* и после него для Церкви наступила свобода, но борьба не прекратилась. Почему же борьба не прекратилась? Святитель отвечает: «Но радость свободы люди встретили по-разному. Одни приняли ее как дар Божий и повод для нового прославления Бога. Другие поняли свободу как возможность вольнодумства и необузданности языка. Третьи же как вседозволенность в

выражении своих плотских желаний. Поэтому вспыхнула борьба первых со вторыми и третьими». Вот эта борьба и дала обильную жатву. В это время зародился институт монашества, монахи и стали своей подвижнической жизнью вести невидимую борьбу с теми «свободами», которые губили души людей и мир.

Важным событием третьего периода стало формирование византийской цивилизации. Вот как ее характеризует святитель Николай Сербский: «Это, без сомнения, самая духовная и самая небесная человеческая цивилизация на земле. Спустя несколько столетий она распростерлась от Царьграда на восток до Синайской горы и на запад до Ирландии. Позже с ней могла сравниться лишь славянская цивилизация, особенно русская. Обе эти цивилизации, в сущности, символизировали отрешение от временного и связь с вечным, восхождение от телесного к духовному и от смертного к бессмертному».

В этот период стали рождаться и распространяться, подобно микробам, многочисленные ереси. И именно в этот период были проведены семь Вселенских Соборов (с 325 по 787 год), которые отринули все ереси и сумели сохранить и укрепить догматический фундамент Церкви.

Третья жатва Господа была очень обильной: «Его жатва за время 500-летней византийской свободы была более обильной, ее составляли богоугодные мужи, жены, девы и отроки, пустынники, благодетели, богословы, мудрые иерархи и учителя, страдальцы и мученики. Их число, несомненно, в те времена достигло сотен и сотен миллионов угодников, от Британских островов до Индийского океана и таинственной страны скифов».

Четвертый период. Закат Византии и одновременно возрождение и становление Святой Руси. Вот что святитель пишет о духовном кризисе в Византии: «В конце первого христианского тысячелетия Византия, и Рим слишком увязли в земных заботах и наслаждениях и неохотно отзывались на зов Царя на брак Сына Его, слишком фамильярны стали они с Христом. В своем вызывающем высокомерии по заслугам своих праведных отцов перед Христом они позволяли себе непозволительное в присутствии Его и во имя Его, и не только в частной жизни и политике, но даже в Церкви. И не отзывались они на приглашение Царя. Не отзывались...» И ниже об охладевающей верой Византии: «Оскудела жатва Господня, и попустил Господь бурю на лужу загнившую: сначала латинян, но не исправились люди под латинским ярмом, – и, выждав недолго, вызвал Он турок издалека, народ иной расы, иного языка, иной веры, которые покорили Византию и воцарились в ней, так что и поныне она им принадлежит. Но от этого жатва Господня не уменьшалась, возрастала жатва».

А возрастая она стала на новой ниве – Святой Руси, которая приняла эстафету от Византии и стала Третьим Римом. Чтобы жатва на этой ниве была обильной, Господь попустил татаро-монгольское нашествие на Русь: «Период ига татарского принес хорошую жатву Господу – праведников, исповедников, страдальцев и множество мучеников. Да и воинов, ибо в Куликовской битве, по свидетельству летописцев, полегло 50 тысяч православных ратников». Балканские народы принято называть «малыми», но относительное число жителей этих стран, отдавших жизни за Христа, несравненно больше, чем в традиционных христианских странах Европы. «Воистину, балканские народы на протяжении

своей истории были малыми нивами, давшими Господу великую жатву», – заключает обзор четвертой жатвы святитель Николай Сербский.

Пятый период. Его святитель связывает, в первую очередь, с подвижниками Афона и Балканских стран. Особенно святитель выделяет подвижников Сербии. Это период начиная с XIV–XV веков вплоть до XX века. Вот что пишет святитель об Афоне как ниве Господней: «Святая Гора, Мать православного монашества всех народов Европы, за последние четырнадцать столетий принесла Господу Иисусу Христу славный урожай. Трудно себе представить величину этой жатвы Божией за такой длительный период времени, в святогорских летописях можно прочесть, что в XIV и XV веке в отдельные периоды на Афоне подвизалось 20, 30 и даже 50 тысяч монахов». Также балканские народы стали важнейшей нивой Господней в XIV и XV веках, когда начались войны православных жителей Балкан против ожесточенных нападений турок из Азии. Особо усердно послужили Господу сербы. Святитель, будучи сербом, знает, что говорит. Он подробно описывает вклад сербского народа в жатву Господню. Особо он выделяет битву на Косовом поле: «...15 июня 1389 года произошла страшная решающая битва сербов с турками на Косовом поле, в которой погибло все сербское войско численностью около 100 тысяч человек. Погибли и оба царя: турецкий султан Мурат и сербский царь Лазарь. Сербский народ увековечил эту битву в народном поэтическом эпосе, воспев ее как битву за Православие, как духовную победу, несмотря на физическое поражение». Впрочем, кроме Афона и Балкан в эти века были и другие «малые нивы», где Господь собирал Свои жатвы. В том числе Россия.

Шестой период. Христиане XX века, положившие *душу свою за други своя* (Ин. 15, 13) в двух мировых войнах, а также исповедники и мученики, прошедшие испытания антихристианских гонений в большевистской России и других странах. Об этой шестой жатве Господней святитель пишет во многих своих работах. Поэтому ограничусь лишь цитатой из рассматриваемого нами труда: «...Нет причин сомневаться в истинности видения одного святогорского старца, который зрел на Небесах “народ Божий, превосходящий числом все народы, населяющие шар земной”. По приблизительным расчетам, Землю населяет сейчас два миллиарда людей, а это означает, что Царство Христово в наш XX век пополнилось не миллионами, а миллиардами бессмертных душ». В другом месте святитель пишет: «За последние 50 лет несколько поколений русских прошли сквозь огонь русско-японской войны, первой революции 1905 года, Октябрьской революции 1917 года, Первой мировой войны за сестру-Сербию, Второй мировой войны, послевоенные испытания. Прошли и все вынесли. И мы не преувеличим, сказав, что в те времена плоды жатвы Господней насчитывали сотни миллионов. Прибавим к ним многомиллионную жатву на православных Балканах за последние пятьдесят лет, сербов, греков, болгар в балканских войнах 1912–1913 годов. Прибавим и огромные мученические жертвы сербского народа в мировых войнах – мужчин, женщин, детей, священников и архиереев, мученически погибших за Православие от рук австрийцев, немцев, римо-католиков, коммунистов». Добавлю, что с 2000 года Русская Православная Церковь празднует Собор новомучеников и исповедников Русской Церкви (в

первое воскресенье после 7 февраля). На сегодняшний день в составе Собора более 1700 имен.

Седьмой период. Это христиане последних времен, накануне пришествия антихриста и во время его нахождения на престоле (3,5 года). «И когда внезапно придет Сын Человеческий и низвергнет “сына погибели”, последнего тирана мира, найдет ли Он веру на земле? Найдет, но не явную. Найдет, но не в величественных храмах, как ныне, а в пещерах и пустынях. Найдет не как чтимую и хранимую, а как гонимую и поруганную. Найдет не в сияющих литургиях, но храмах человеческих сердец и шепоте уст, ибо Церковь Его земная началась с мученичества и завершится мученичеством, братья мои. По предвидению апостола Павла, среди мучеников за Христа в последние времена будет много евреев, ибо евреи положили начало Церкви», – заключает святитель.

Вот уже две тысячи лет жатва Господня не прекращается ни на один день, ни на одну минуту. Житницы Его продолжают пополняться и сегодня (вопреки заявлениям, что христианство переживает «кризис»): «Жатва Хозяина началась с покаявшегося разбойника и спасенных из ада и продолжается ежедневно и ежедневно, не прекращаясь на секунду, на каждом из пяти континентов. В назначенный день и час Он посылает каждому Своих жнецов, ангелов святых. И жнецы непрестанно в трудах: по домам, больницам, темницам и застенкам, где томятся узники, по пустыням и пещерам, по царским дворцам и нищим лачугам, на улицах и дорогах, в шахтах и заводах, на берегу, в море и в воздухе – всюду не покладая рук. Полнятся Его житницы, и говорит Он: *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14, 2), и они населяются спасенными душами».

Святитель Николай Сербский – непревзойденный мастер точного и краткого слова. Небольшая работа «*Жатвы Господни*» (меньше 70 страниц) – прекрасное подспорье для тех, кто хочет понять смысл христианства и его истории.

История трех веков христианского падения Европы, или Долги по наследству

Восемнадцатое столетие – это век Пилата: оно осудило Христа на смерть. Деятнадцатое столетие – век Каиафы: оно снова распяло Христа. Двадцатое столетие – век синедриона, составленного из иуд крещеных и иуд некрещеных. Этот синедрион провозгласил, что Христос мертв навсегда и что Он не воскресал.

*Святитель Николай Сербский.
Сербскому народу – из окна темницы*

Святитель Николай Сербский умеет несколькими выразительными штрихами дать общую картину истории народа, цивилизации, человечества. Особенно часто он обращается к истории Европы. И это понятно. Во-первых, Европа – родина христианства, а все в мире святитель воспринимает через призму христианства. Во-вторых, потому, что родиной святителя является Сербия, а она – часть Европы, причем находится в самом ее центре.

В работе «Сербскому народу – из окна темницы», написанной святителем в концлагере Дахау в 1944–1945 годах, есть одна небольшая заметка, раскрывающая главные вехи европейской истории в XVIII–XX веках.

Три указанных века Николай Сербский сравнивает с тремя поколениями в семье: отец – сын – внук. Отец старается оставлять сыну, а сын – внуку наследство, накопленное богатство и, наоборот, не обременять следующее поколение долгами. Если сын по каким-то причинам наследует от отца долги, то он старается сделать все возможное для того, чтобы их погасить и не передавать их своим детям.

Можно также отношения трех поколений выразить в виде наследуемой болезни. Святитель пишет: «Сын наследует болезнь своего отца. Если не вылечится он от этого недуга, то заболевание передается его сыну, либо внуку, либо правнуку – до четвертого поколения»¹. Видимо, здесь святитель имел в виду слова из Ветхого Завета: *...Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня...* (Исх. 20, 5). Святые отцы, толкуя эти строки Книги Исход, обращали внимание, что данные слова Бога не надо воспринимать как «железный закон», как «фатум». Недаром фраза кончается словами *«ненавидящих Меня»*. То есть наказание (болезнь) может остановиться на сыне, если он как существо, наделенное свободой, найдет в себе силы если не возлюбить Бога, то хотя бы перестать его ненавидеть.

Итак, святитель сравнивает XVIII век с «отцом», по отношению к которому век XIX выступает «сыном». Но, конечно, XVIII век – условная точка отсчета, он уже получил «наследие» от бесчисленной череды

¹ Здесь и далее (если нет специальных ссылок) цитаты приводятся по источнику: Святитель Николай Сербский. Сербскому народу – из окна темницы // Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 8. С нами Бог / Пер. с сербского Сергея Фонова. М.: Паломник, 2010. С. 224–227.

предыдущих веков. Увы, получил он большое число болезней и долгов. Итак, рассматриваемый в качестве «отца» XVIII век был уже тяжело болен: «Восемнадцатый век охарактеризовался бунтом против церкви и духовенства римского понтифика». Попробую расшифровать эту короткую фразу святителя. Под «*бунтом против церкви*» Николай Сербский имеет в виду появление во Франции плеяды философов и писателей, которые сами себя назвали «просветителями» и которые стали делать выпады против церкви. Даже не против каких-то ее ошибок или отклонений, а против института церкви как такового. Критика религии и церкви занимала исключительное место в работе философской мысли XVIII века, т.к. религия являлась, с точки зрения «просветителей», основным предрассудком, тормозившим идейное развитие человечества, и средством порабощения народных масс господствующими сословиями. Некоторые из них оставались на позициях осторожно-примирительного деизма. Крупнейшие представители философской мысли XVIII века в той или иной степени тяготели к атеизму. Некоторые предлагали заменить христианство на какую-то новую религию.

Взять, к примеру, *Жана-Жака Руссо*. В его известной книге «Общественный договор» Руссо осуждает христианство за связи с существующими политическими организациями и в то же время он часто критикует христианство за то, что оно слишком мало ценит земную, гражданскую жизнь и вопреки здравому смыслу занято почти исключительно «небесными помыслами». В христианских государствах, продолжал Руссо, никогда нельзя с точностью узнать, кому следует повиноваться – светскому повелителю или священнику.

И вообще христианская религия учит главным образом повиновению и смирению. Христианин с глубоким безразличием выполняет свой гражданский долг; для него не важно и то, кто и как управляет людьми. Руссо пытается построить *идеальную религию* (он называл ее *гражданской* и *естественной*). Он принимает веру в некоторое верховное существо, создавшее мир, природу и человека и наделившее человека сердцем и совестью. Религия этого человека должна быть религией сердца и чистой совести. Храмом этой религии является вся природа и сам человек. Этой религии чужды всякие искусственные культовые формы, и она является религией «естественной», свободной и глубоко индивидуальной по характеру чувств верующих. Как бы там ни было, но Руссо имел немало поклонников среди французских революционеров, особенно среди «бешеных» во главе с Робеспьером.

А что имеется в виду под *бунтом против духовенства понтифика*? – Думаю, что в первую очередь святитель имел в виду французского философа-«просветителя» *Вольтера*. Тот не был атеистом, видел необходимость в признании существования Бога с морально-эстетической точки зрения для того, чтобы поддерживать порядок в обществе, держать людей под угрозой Божьего наказания в повиновении и жестких рамках нравственности. «*Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать*» – известное высказывание Вольтера. В то же время Вольтер известен своими острыми памфлетами, направленными против церкви. Памфлеты были порой остроумны, но их автор «вместе с водой выплескивал и ребенка»: Вольтер целился в отдельных иерархов Католической церкви, но все время попадал в христианство как таковое.

А что говорит святитель о «сыне» в лице XIX века? – «Девятнадцатый век ознаменовал собою мятеж против Бога». Иначе говоря, «сын» оказался еще более большим, чем «отец». В журнале «Христианская мысль» в 1939 году Николай Сербский опубликовал статью, которая называлась «Три призрака европейской цивилизации». В ней он назвал трех основных мятежников против Бога XIX века: «Три фатальных духа европейской цивилизации суть Дарвин, Ницше и Маркс. Дарвин – носитель фатальной естественнаучной теории. Ницше – носитель фатальной этической теории. Маркс – носитель фатальной социальной теории»¹. В этой триаде святитель на первое место ставит дарвинизм: «...плодами дарвинизма стали жесткий сверхчеловек Ницше и свирепый коммунизм Маркса». Говоря о ницшеанстве и марксизме, Николай Сербский обращает внимание на то, что эти две идеологии внешне очень разные и даже враждебны друг другу. Но это лишь на первый взгляд, в главном они совпадают: «Итак, хотя они и противоположны и даже враждебны друг другу, однако оба произошли из одной и той же мрачной дарвинистской утробы и оба согласны между собой в отрицании Бога, духа и морали, а в [части] морали – особенно в отвержении любви и милосердия. *Любовь* и *милосердие* для них столь же невыносимые слова, как и *Бог*, и *дух*, и *мораль* вообще. Отрицанием, ненавистью и мезтью вскипают и пенятся как теория сверхчеловека, так и теория коммунизма»².

В работе «*Сербскому народу – из окна темницы*» святитель приводит иной список фатальных имен европейской истории XIX века: «Император-антихрист

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том III. М.: Паломник, 2006. С. 256.

² Там же, с. 259.

характеризует начало девятнадцатого столетия. Папа-антихрист знаменует его середину. Европейские философы-антихристы (из сумасшедшего дома) отражают его конец. Бонапарт, Пий, Ницше. Три фатальных имени, три самых тяжелых пациента, страдавшие наследственной болезнью».

Как видим, в этом списке только один фигурант из списка предыдущего – *Фридрих Ницше* (1844–1900), немецкий философ, ядром его философии является учение о «сверхчеловеке» и о «воле к власти».

А кто такой Бонапарт? – Тот самый *Наполеон I* (1769–1821), который в начале позапрошлого века хотел покорить всю Европу, а заодно и Россию, и который, как мы хорошо знаем из отечественной истории, был с позором изгнан из нашей страны в 1812 году. Этот Бонапарт, начавший свою военную карьеру в 1785 году в чине младшего лейтенанта артиллерии, в 1804–1814 и 1815 годах был уже императором Франции. А жизнь свою кончил в изгнании на острове Св. Елены.

А кто такой Пий? – *Папа Пий IX* (1792–1878), занимал престол Римской церкви в 1846–1878 году. Это тот самый понтифик, который в 1868 году созвал Первый Ватиканский собор. На том соборе была принята доктрина о непогрешимости Папы Римского. Пий IX стал официально первым «непогрешимым» папой. Данное решение, в конечном счете, нанесло сильнейший удар по самой Католической церкви. Принятие догмата в значительной мере спровоцировало появление в Германии Бисмарка политики *Kulturkampf*, проводившейся в 1870-е годы¹. Не только православные, но

¹ *Kulturkampf* (нем.) – «борьба за культуру» – период жесткой борьбы правительства Германской империи во главе с канцлером Отто фон Бисмарком за установление государственного контроля над Римско-католической церковью.

даже протестанты не приняли догмат непогрешимости (безошибочности) папы. Этот догмат стал и остается одним из наиболее важных препятствий для объединения католиков и литургических протестантов, таких как лютеране и англикане. Первый Ватиканский собор потянул за собой следующий, второй, который проходил в 1962–1965 годах и принял ряд решений крайне либерального характера. Список «заслуг» данного папы не ограничивается только Ватиканским собором, принявшим ряд более чем сомнительных в каноническом отношении решений. В 1854 году своей буллой Пий IX, вопреки мнению святых отцов предыдущих 18 веков, ввел в силу догмат о непорочном зачатии Девы Марии. Даже некоторые современные иерархи Католической церкви вслух заявляют о том, что Пий IX своими «новациями» нанес католицизму смертельный удар¹.

Святитель называет перечисленных «героев» европейской истории XIX века «тяжелыми пациентами, страдавшими наследственной болезнью». Имеется в виду, что они переняли дух материализма, атеизма и нигилизма от своих предшественников XVIII века. Болезнь «сына» (XIX века) приобрела более тяжелые формы по сравнению с болезнью «отца» (XVIII века).

Впрочем, может быть, Николай Сербский имел в виду, что у упомянутых им «героев» были душевно-умственные болезни в прямом, а не переносном смысле? Уверенно это можно утверждать в отношении Фридриха Ницше, который был постоянным клиентом психиатрических лечебниц. Окончательное помутнение рассудка произошло у Ницше в 1889 году и продолжалось до его смерти в 1900 году. Наполеон в последние годы

¹ См.: Архиепископ Марсель Лефевр. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. СПб.: Владимир Даль, 2007.

своей жизни страдал депрессией, а у папы Пия IX стали случаться эпилептические припадки¹.

Николай Сербский задает вопрос об этих «героях», которых «культурная» Европа считала своими кумирами и в XX веке при жизни святителя: «Победители ли они девятнадцатого века?» И категорически дает отрицательный ответ: «Нет, они самые грозные переносчики недуга, унаследованного от века восемнадцатого. Самые тяжелые больные: цезарь, понтифекс (папа. – В. К.) и философ... не в языческом древнем Риме, а в центре крещеной Европы! Не победители они, а самые что ни на есть побежденные. Когда Бонапарт надругался над святынями в Кремле, и когда Пий провозгласил себе непогрешимым, и когда Ницше публично заявил о своем служении антихристу – тогда померкло солнце на небе. Не одно, а будь их тысяча – все помрачилось бы от скорби и срама. Ибо вот диво, которого не видел свет: атеист-император, атеист-понтифекс и атеист-философ. В правление Нерона, по крайней мере, один из трех не был атеистом: философ». Святитель упоминает

¹ Припадки эпилепсии у будущего папы стали наблюдаться еще в молодости. Они прекратились после рукоположения Мастаи-Ферретти (таково было светское имя будущего папы) в священный сан. Они возобновились спустя 29 лет – в 1848 году, когда Пий IX, спасаясь из мятежного Рима, тайно выбрался из Квиринальского дворца и в сутане простого монаха в карете баварского дипломата графа Карла фон Спаура бежал в Гаэту. После длительной ремиссии припадки усилились в конце 70-х годов XIX века. Что же касается чрезмерного мистицизма Пия IX, то о нем еще в 1848 году писал известный итальянский экономист и политический деятель Марко Minghetti. Другим немаловажным свидетельством является письмо австрийского посла при Святом Престоле графа Фердинанда Trauttmansdorff, 4 июля 1870 года докладывавшего в Вену, что у папы «... наблюдаются кратковременное помутнение сознания и приступы эпилепсии». Современники отмечали, что вся правая сторона тела Пия IX в связи с эпилепсией была развита менее левой, голова часто клонилась вправо, а лицо «имело вид удрученный» (Иеромонах Сергей Барабанов. Личность Папы Пия IX в свете истории // Интернет. Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/4339894.html#_edn15).

Нерона (37–68 гг. по Р.Х.), который был императором в 54–68 годах. При нем начались первые организованные государством гонения на христиан. В частности, именно тогда были казнены апостолы Петр и Павел. Кстати, многие ранние христиане верили, что Нерон не умер в 68 году или что он воскреснет и будет антихристом. Что касается философа, который жил во времена Нерона и имя которого святитель не упомянул, то, скорее всего, это Сенека (4 до Р.Х. – 65 по Р.Х.), который был в свое время воспитателем упомянутого императора и считается одним из наиболее ярких представителей философской школы стоицизма. Сенека действительно не был атеистом, его принято считать пантеистом и одновременно язычником, для которого высшим в пантеоне богов был Юпитер¹.

Святитель был крайне мягок в своей оценке, когда характеризовал Фридриха Ницше как «философа-атеиста». Конечно же, он был воинствующим безбожником (о чем Николай Сербский говорит не раз в своих работах). Что касается Наполеона, то тот при жизни не афишировал свой атеизм, понимая, что Франции нужен император, верующий в Бога. Наполеон был атеистом-прагматиком, он не пытался уничтожить религию и христианство в своей стране. Он считал, что религия – и особенно ее поздняя римо-католическая разновидность – является великолепным инструментом для того, чтобы держать в повиновении простых людей (между прочим, в свои ранние якобинские дни он отвергал ее по этой же самой причине). Наиболее удивительно, что

¹ Надо отдать должное Сенеке: в отличие от многих других философов своего времени он действительно не был атеистом. Некоторые современные авторы склоняются к тому, что Сенека симпатизировал христианам и даже был тайным христианином (см.: Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М., 1995. Стр. 292–303).

атеистом назван и папа Пий. Как так? Ведь формально он инициировал серию энциклик и булл, в которых как раз обличался атеизм того времени. Но святитель Николай Сербский в данном случае оценивает папу не по словам, а по делам. Своими инициативами Пий IX сделал миллионы католиков атеистами.

Итак, тяжело больной XIX век передал свою эстафету своему «сыну» – веку двадцатому, который по отношению к XVIII веку выступает «внуком». XX век святитель оценивает очень жестко: «Двадцатый век означает союз с дьяволом. Долги возросли, и болезнь усугубилась. А Господь сказал, что наказывает за грехи отцов даже до третьего и четвертого рода (Исх. 20, 5; Числ. 14, 18; Втор. 5, 9). Не замечаете ли, как Господь посетил внуков за грехи европейских дедов? Не видите ли, что за невыплаченные дедовские долги удары на себя принимают внуки?» О тяжелом положении «внуков» святитель писал очень много. Апогеем болезни «внуков» явились две кровопролитные войны в Европе и мире. Этой теме посвящена большая часть его работы *«Сербскому народу – из окна темницы»*.

Святитель еще раз дает беглый обзор трехвековой истории Европы как угасания христианства: «Восемнадцатое столетие – это век Пилата: оно осудило Христа на смерть. Деятнадцатое столетие – век Каиафы: оно снова распяло Христа. Двадцатое столетие – век синедриона, составленного из иуд крещеных и иуд некрещеных. Этот синедрион провозгласил, что Христос мертв навсегда и что Он не воскресал».

Из краткого повествования о европейской истории трех веков святитель делает два важных вывода.

Во-первых, нет ничего удивительного в том, что в XX веке человечество испытывает такие страдания,

как мировые войны, революции и различные кризисы: «Отчего же тогда дивитесь вы, братья, что небывалые удары – мятежи, революции и войны ниспустились на европейское человечество, сокрушая его до крови, до костей и до костного мозга?» Сегодня, в начале века двадцать первого тучи над человечеством (не только европейским) сгустились, как это было более ста лет назад. Сможет ли человечество (не все, конечно, а только та его часть, которая является «крещеной») извлечь уроки из прошлого? Святитель Николай Сербский помогает сделать это нам, живущим в XXI веке.

Во-вторых, святитель показывает, что названные им «герои» XIX века отнюдь не победители, как до сих пор считает «культурная» часть Европы. Мы должны четко уяснить, что они – проигравшие. «Но кто же тогда победитель, если не цезарь, не понтифекс и не философ отшатнувшейся от Христа Европы?» – вопрошает Николай Сербский. И отвечает:

«Победитель – русский мужик и сербский крестьянин, по глаголу Христову: *Кто из вас меньше всех, тот будет велик* (Лк. 9, 48). Кто был неизвестным, незначительным и малым в девятнадцатом столетии – в век “великого” Бонапарта, и “непогрешимого” Пия, и недоступного Ницше; кто, если не русский мужик, паломник по святым местам, и не сербский крестьянин, ратник против полумесяца и освободитель Балкан?

Император, и папа, и философ XIX века – это дьявольское работорство, дьявольское духовенство и дьявольская мудрость. Сербский же крестьянин олицетворяет собой полную противоположность всему этому: его героизм был крестоносным, его духовенство – мученическим, а его мудрость – рыбацкой, апостольской. К нему же относятся те молитвенные слова Господа

и Спаса нашего Иисуса: *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25). Что открыл Бог простым крестьянам? Открыл им мужескую доблесть, небесный свет и Божественную премудрость. Возвещал им все то, что идет наперекор западному императору, и папе, и философу – и что несовместимо с сими последними, как день с ночью».

И вот заключительный совет святителя, который в полной мере можно адресовать нам, живущим в XXI веке: «Ах, братья мои, держитесь за вечных победителей, а не за вечно побежденных. Будем же вместе с рыбаками и мучениками, а не с Иродом, и не с Пилатом, и не с Каиафой – и тогда, и ныне, и во веки веков. Аминь».

Взлет и падение Второго Рима

Его жатва за время 500-летней византийской свободы была более обильной, ее составляли богоугодные мужи, жены, девы и отроки, пустынники, благодетели, богословы, мудрые иерархи и учителя, страдальцы и мученики. Их число несомненно в те времена достигло сотен и сотен миллионов угодников, от Британских островов до Индийского океана и таинственной страны скифов... Обильная 500-летняя жатва Господня первой половины периода византийской свободы дополнила ранние жатвы Господни.

*Святитель Николай Сербский.
Жатвы Господни.*

Красной нитью, проходящей через работу святителя Николая Сербского «*Жатвы Господни*», является

мысль о непобедимости христианства. Как мы знаем, в христианстве есть понятие Церкви небесной и Церкви земной. Точно так же можно говорить о христианстве небесном и земном.

Первое – выстраиваемое Иисусом Христом Царство Небесное. В результате жатв Господних оно постоянно пополняется новыми гражданами. Христос делает все необходимое для того, чтобы небесные житницы были наполнены самым отборным зерном и его было как можно больше.

Второе – нивы на нашей грешной земле, где это зерно вызревает. Многим кажется, что христианство земное испытывает постоянные нестроения, испытания, скорби, внутренние распри и внешние гонения. Какие уж тут победы! Одни лишь поражения. Все больше появляется людей (не только вне Церкви, но и внутри Церкви), которые стали говорить о «перманентном кризисе христианства», начавшемся чуть ли не с момента вознесения Христа.

Святитель показывает, что это не так. Во-первых, эти так называемые нестроения и являются тем «удобрением», которое дается Господом и способствует лучшему урожаю. Во-вторых, потому, что, даже по нашим мирским понятиям, были времена, когда земное христианство давало «урожаи» без большого количества таких «удобрений». Условно такое состояние можно назвать «земным торжеством христианства». Мы помним евангельскую притчу о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30, 36–43). Так вот, состояние «земного торжества христианства» можно уподобить полю, на котором пшеницы несравненно больше, чем плевел. В богословской, философской и социологиче-

ской литературе такое общество называется «христианской цивилизацией».

Святитель, описывая третью жатву Господню, говорит о рождении такой цивилизации в начале IV века. Ее название – *Византия*. Также – *Восточная Римская империя*. Также – *Второй Рим*. Это было земное торжество христианства, которое выразилось прежде всего в обретении Церковью свободы:

«При великом императоре Константине Церковь обрела свободу, но борьба не прекратилась. Эдикт императора Константина принес радость всему христианскому миру, словно воскресение после трехсотлетнего распятия. Епископов и священников выпустили из тюрем, освободили от оков исповедников, помиловали смертников, осужденных за веру, и Евангелие стало проповедоваться не шепотом, но во весь голос...»

Ключевым при описании рождения Византии словом у святителя выступает *свобода*. Понятие, по поводу которого уже многие века (если не тысячелетия) философы и всякие прочие мудрецы ломают копья. Святитель выделяет три вида свободы (применительно к временам, когда зародилось Византийское царство):

«Но радость свободы люди встретили по-разному. Одни приняли ее как дар Божий и повод для нового прославления Бога. Другие поняли свободу как возможность вольнодумства и необузданности языка. Третьи же – как вседозволенность в выражении своих плотских желаний. Поэтому вспыхнула борьба первых со вторыми и третьими».

Лишь первый вид свободы, по убеждению святителя, является истинным. Во-первых, он дарует людям «пропуск» в Царство Небесное. Во-вторых, гаран-

тирует, что жизнь на земле не превратится в сущий ад. Святитель пишет:

«Первые, что понимали заповедь апостольскую: *так стойте в свободе, которую дал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1), то есть в благодатной свободе от греха, стали совершать все во славу Божию и для спасения своей души. Тиски языческого рабства, навязанные им извне, они заменили строгой и добровольной самодисциплиной. Все они, согласно своему положению и чину, делали все возможное для прославления Христа и служения ближним. Ибо свобода, не посвященная службе Богу и ближним – а только такая свобода приводит к личному спасению – всего лишь рабство под ложным именем». Освальд Шпенглер в своей книге *«Закат Европы»* писал: «Свобода и необходимость были некогда идентичны. Теперь же под свободой разумеют отсутствие дисциплины». Видимо, под временем, когда свобода и дисциплина были идентичны, он имел в виду как раз Византию первой половины ее истории.

Итак, истинная свобода, согласно святителю, обеспечивается *«строгой и добровольной самодисциплиной»*, но при этом она должна быть осмысленной, посвященной *«службе Богу и ближним»*. Церковь во времена Константина Великого и после него сумела довести эту мысль до миллионов граждан Восточной Римской империи. Именно это и обеспечивало земное благополучие Византийского царства. Хотя при этом в Византии оставались и «плевелы», которые продолжали воспринимать свободу в иных смыслах. Но «плевелы» до поры до времени подавлялись «пшеницей».

В Византии в первые века ее существования удалось сделать много земных дел, торжество христианства было не только невидимым, но и вполне зримым:

«Тот, кто имел средства, воздвигал величественные храмы. Первыми в храмостроительстве были цари. И сам Константин, а особенно мать его, Елена, возвели множество церквей. Церковь Святой Софии, построенная императором Юстинианом, сияла над всеми, как царица христианских храмов. Вдохновенные художники посвящали весь свой талант созданию убранства и росписи храмов».

Многое делалось и в сфере социально-экономической, и в деле государственного строительства:

«Имущие христиане открывали приюты для бедных и больницы для больных. Благочестивые правители создавали законы, указы, предписания, которые вносили поправки в языческое римское право и защищали православную веру и святую нравственности».

Трудно переоценить значение института монашества в деле становления и укрепления христианской цивилизации:

«Быстро стало развиваться монашество. За пустыни никто не боролся, как за земли, и они стали населяться необычными гражданами – монахами и монахинями. Вифлеемская пещера, в которой родился Спаситель, осветила мир ярче царских палат и сделала бесчисленные пещеры земли желанными убежищами пустынников (отшельников). Те, кто хотел полностью предать себя Господу своему возлюбленному, селились в пустынях и пещерах от Синайской горы до Ирландии. Внешняя свобода означала для них лишь свободу от препятствия умереть для

мира, чтобы жить для Христа. Знали эти духовники, что блистательные империи Константина, Феодосия, Юстиниана и Ираклия не абсолютны и вечны, они ценны лишь настолько, насколько помогают человеку войти в Небесное Царство Христа. Число спасавшихся по пустыням в духовной борьбе было очень большим и возрастало из века в век. Только одно монашеское поколение в монастыре святого Саввы Освященного составляло десять тысяч монахов. А сколько еще монашеских поколений видел тот монастырь, а другие? На Востоке и Западе, особенно в Египте, Абиссинии, Армении, Сирии и Малой Азии?»

В деле построения христианской цивилизации участвовали не только монахи, но и все члены Церкви, независимо от их профессий и социального положения:

«К ним присоединились богомудрые богословы, великие архиереи, вдохновенные поэты святой поэзии, объяснявшие догматы веры, освещавшие верующим путь ко спасению, и воодушевляли народы именем Христа и Его Небесного Царства».

Христианская византийская цивилизация названа святителем высшей формой социальной организации на Земле:

«Все это было названо византийской цивилизацией, без сомнения, самой духовной и самой небесной человеческой цивилизацией на земле. Спустя несколько столетий она распростерлась от Царьграда на восток до Синайской горы и на запад до Ирландии. Позже с ней могла сравниться лишь славянская цивилизация, особенно русская. Обе эти цивилизации, в сущности, символизировали отрешение от временного и связь с вечным, восхождение от телесного к духовному и от смертного к бессмертному».

Можно долго говорить о внешнем, земном великолелии Византии первых пяти веков ее истории. Оно особенно блистательно выглядело на фоне Западной Европы, которая, хотя и приняла христианство, сохраняла много «рудиментов» былого варварства. Но даже византийская цивилизация – царство земное. А на земле обитают вредители, которые могут поразить ту самую пшеницу, которую Господь рассчитывает собрать и поместить в небесные житницы. Святитель пишет:

«Но в тепле свободы, словно микробы, размножились и многие ереси. Все они произошли от тех двух групп, ошибочно понявших свободу. Одной из двух групп Господь попустил помрачение ума за помрачение поведения, а другой – распутное поведение за распутство ума».

Но христианская Византия сумела очистить нивы от вредителей (микробов) и спасти бóльшую часть урожая пшеницы. Это далось ей нелегко. Было семь сражений, которые кончились семью победами:

«Византийская империя одержала семь великих побед против ложных учений, эти семь побед – семь Вселенских Соборов, созванных с 325 по 787 год. На этих соборах Отцы Церкви отвергли и предали анафеме все ереси и ясно определили сущность святой и чистой православной веры».

Эти победы дались дорогой ценой, но, в конечном счете, они обернулись прибытком для Господа, небесные житницы за пять столетий византийской свободы наполнились отборным зерном:

«Но эти победы дались мучениями, страданиями и кровью, а этот период церковной свободы не обошелся без множества исповедников и мучеников. К этому

прибавились, по попущению Божию за испорченность человеческую, войны с языческой Персией и Скифией, с арийцами-готами, с гуннами и наконец с мусульманами. Свободное христианское государство трясло как в лихорадке. Святой град Иерусалим и Палестина подпали под власть полумесяца. Египетские христиане – копты, некогда самые многочисленные жители долины Нила, были истреблены так, что и сегодня, спустя четырнадцать столетий, их численность едва составляет один миллион против двадцати миллионов мусульман. Рим неоднократно разрушен и сожжен еретиками и язычниками. Христиане в Ассирии и Армении были сведены к самому малому количеству, а в Сирии их число уменьшилось вдвое.

Стало ли это ущербом Христу? Боже сохрани! У Христа не может быть убытка. Его жатва за время 500-летней византийской свободы была более обильной, ее составляли богоугодные мужи, жены, девы и отроки, пустынножители, благодетели, богословы, мудрые иерархи и учителя, страдальцы и мученики. Их число, несомненно, в те времена достигло сотен и сотен миллионов угодников, от Британских островов до Индийского океана и таинственной страны скифов... Обильная 500-летняя жатва Господня первой половины периода византийской свободы дополнила ранние жатвы Господни. И небесные житницы Хозяина все больше и больше наполнились урожаем Его земной нивы».

Но были у христианства той поры также победы земные, которые были запечатлены Церковью как Торжество Православия:

«Но кроме той великой жатвы Господней, которая и является Его главной заботой, в тот период свершилось нечто несказанное, великое для нас и для

всех будущих поколений: была точно сформулирована вера православная, ее каноны и правила были ясно написаны, утвержден порядок богослужения и прославления Христа, личная и церковная дисциплина четко установлена. После всего этого в 842 году царица Феодора со своим сыном, императором Михаилом, объявила победу Православия. Первое воскресение Великого поста определено для вечного празднования Торжества Православия в честь победы над всеми ошибочными догматическими и этическими доктринами еретиков».

Но все на этой земле не вечно. Не вечным оказалось и земное торжество Византийского царства. Те самые плевелы, которые были носителями нехристианского понимания свободы, стали побеждать слабеющие посевы пшеницы на нивах Византии:

«В конце первого христианского тысячелетия Византия и Рим слишком увязли в земных заботах и наслаждениях и неохотно отзывались на зов Царя на брак Сына Его, слишком фамильярны стали они с Христом. В своем вызывающем высокомерии по заслугам своих праведных отцов перед Христом они позволяли себе непозволительное в присутствии Его и во имя Его, и не только в частной жизни и политике, но даже в Церкви. И не отзывались они на приглашение Царя. Не отзывались...

Разгневался Царь и послал слуг Своих в бескрайнюю страну Скифию, чтоб привели к Нему язычников-славян, которые в те времена в богопознании были “нищи, увечны, хромы и слепы” (Лк. 14, 21). А слугами Божьими, которых по велению Господа направил византийский император Михаил, были Кирилл и Мефодий, апостолы славянские. Никто не дол-

жен усомниться, что дальновидный Господь, изрекая притчу о брачном пире, подразумевал славянство, Свою новую бескрайнюю ниву от Дуная до Тихого океана. Велика эта нива, она – огромный континент, по сравнению с которым и Римская империя, и Византия – малые островки... Положение христианства в конце первого тысячелетия пошатнулось, с одной стороны, из-за нестроений между самими христианскими народами, а с другой, из-за беспощадного меча Магомета... в турецкое рабство попали балканские славяне, болгары и сербы, а с ними и греки, румыны и албанцы. Длилось это рабство пятьсот лет, и, чтобы горе христиан стало горше, попустил Господь, чтобы на Святой Софии, побудившей русских ко крещению, свергли крест и водрузили полумесяц. И прежде Господь попускал беды Царьграду. Кроме землетрясений, засух и эпидемий крестоносцы-латиняне покорили столицу Востока и владели ею, разрушая и грабя, почти 60 лет. Должно было этому случиться, и случилось в то время, когда догматику отделили от этики и, презрев этику, почитали догматику. Ибо императоры и правители, придерживаясь, по правде говоря, православных догматов, попирали нравственность не меньше, чем турок-сельджук. Друг другу глаза выкалывали, держали в темнице пожизненно, морили голодом, насильно постригали в монахи или изгоняли на чужбину. Их жестокий пример заражал другие народы христианские.

Оскудела жатва Господня, и попустил Господь бурю на лужу загнившую: сначала латинян, но не исправились люди под латинским ярмом, и, выждав недолго, вызвал Он турок издалека, народ иной расы, иного языка, иной веры, которые покорили Визан-

тию и воцарились в ней, так что и поныне она им принадлежит».

Но христианская цивилизация не погибла. Видимо, Господь решил, что еще не до верха наполнились небесные житницы. Эстафета христианской цивилизации от Византии перешла к Руси:

«И так случилось, что когда положение христианства в конце первого тысячелетия пошатнулось, с одной стороны, из-за нестроений между самими христианскими народами, а с другой, из-за беспощадного меча Магомета, вдруг появилось неслыханное “сокровище Христово”. Этим сокровищем стала Скифия – новая нива Господня с новыми жатвами. Для Православия Скифия была важнее, чем Америка для западного христианства».

Итак, государства, царства, империи, самые процветающие и могучие, могут падать и даже исчезать с лица истории. Византия – яркий тому пример. Но это не означает поражение христианства, как утверждает Николай Сербский. Старец псковского Елеазарова монастыря *Филофей* в начале XVI века в посланиях к Великому князю *Василию III*, дьяку *Мисюрю Мунехину* и *Иоанну Грозному* называл Византию Вторым Римом, а Москву (Русь) – Третьим Римом. Филофею принадлежит чеканная формула: «*Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти*». Святитель Николай Сербский в «Жатвах Господних» и других своих работах большое внимание уделяет Третьему Риму. История Третьего Рима, при всей внешней ее трагичности, также является неопровержимым доказательством побед христианства. Третий Рим – преддверие полной и окончательной победы христианства.

О Святой Руси

В русской мистике нет ничего от того устремленного вверх горения готики, Рембрандта, Бетховена, горения, которое может дойти до штурмующего небеса ликования. Бог здесь – это не глубина лазури там, в вышине.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Се, как легко на Руси принялось христианство! Легко, как нигде. Без мученичества, так чисто! Как серебро, семь раз в огне переплавленное, в семи ситах Вселенских Соборов просеянное. Счастье, что на таком огромном пространстве не было прежде насаждено иной культуры: ни римской или греческой, ни персидской или индийской: ничего закосневшего, все подвижно, все гибко. Существовала только культура народного рукоделия, семьи и племенного строя. Новая вера не разрушила ничего того, о чем бы скорбел народ.

*Святитель Николай Сербский.
Жатвы Господни*

Народ русский хотел Святой Руси. Петр Великий – Великой Руси.

*Святитель Николай Сербский.
Последние записи*

Святитель Николай Сербский любил Россию и хорошо ее знал. В 1910 году иеромонах Николай приехал в Россию, где проходил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии. Он посещал православные святыни Русской земли и во время этого путешествия обрел любовь к России и русскому

народу, которая сопровождала всю его дальнейшую жизнь. В своих проповедях и работах он постоянно вспоминал *преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского, равноапостольного князя Владимира* и других русских святых. У него было тесное очное и заочное (по переписке) общение со многими русскими, которые после революции 1917 года оказались на чужбине. Крупными и выразительными мазками святитель Николай Сербский умел передать самое главное из жизни и истории России. В качестве примера можно привести работу святителя «*Жатвы Господни*», о которой я уже писал.

В «*Жатвах Господних*» Николай Сербский очень точно и лаконично описывает рождение и первые шаги Святой Руси, показывая, что она не результат случайного стечения событий и обстоятельств мировой истории, а «проект», задуманный Богом:

«И так случилось, что когда положение христианства в конце первого тысячелетия пошатнулось, с одной стороны, из-за нестроений между самими христианскими народами, а с другой, из-за беспощадного меча Магомета, вдруг появилось неслыханное “сокровище Христово”. Этим сокровищем стала Скифия – новая нива Господня с новыми жатвами. Для Православия Скифия была важнее, чем Америка для западного христианства».

Скифия (греч. Σκυθία) – в представлении античной географии область расселения группы народов, объединенных под названием скифов. Это собирательное название группы ираноязычных кочевых и полукочевых племен I тысячелетия до Р.Х. – первых веков нашей эры в античных источниках. О Скифии писали такие географы и историки древности, как *Ге-*

родот, Плиний, Страбон, Клавдий Птолемей и другие. Точных границ обитания скифов установить невозможно, но в работах древних авторов упоминаются такие географические объекты, как Азовское и Черное моря, реки Волга, Дон, Днепр и т.д. В самом общем виде естественными границами Скифии определяют Северный Ледовитый океан, Уральские горы, Каспийское море, Кавказские горы.

Как бы там ни было, но русские всегда чувствовали себя потомками скифов. Об этом выразительно сказал русский поэт *Александр Блок* (1880–1921) в своем стихотворении «Скифы» (1918):

Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!

И вот чудо: дикая, необузданная Скифия превращается в Святую Русь! Преображение, подобное тому, которое произошло на горе Фавор во времена земного служения Иисуса Христа (Мф. 17, 1–6, Мк. 9, 1–8, Лк. 9, 28–36). Об этом чуде преображения писали многие русские. Например, находившийся в эмиграции *архимандрит Константин Зайцев* (1886–1975), оставивший нам прекрасную книгу, которая так и называется: «*Чудо русской истории*».

Но из тех, кто родился и жил вне России, наверное, лучше святителя Николая Сербского сути этого чуда не понимал никто. История святой Руси, как отмечает святитель, писалась с «чистого листа». У скифов не было такого «тяжелого наследия», какое имели древние греки или римляне, с их изоощренной фило-

софией, укорененным язычеством, утонченной культурой. В свое время Господь выбрал диких и необузданных евреев в качестве народа, которому поручил Свою миссию на Земле. Теперь он сделал еще один похожий выбор, возложив Свою миссию на диких скифов. Христианство на Руси не насаждалось (как нас в этом пытаются убедить некоторые недруги России), оно было полудикими скифами-славянами воспринято с радостью и легко:

«Се, как легко на Руси принялось христианство! Легко, как нигде. Без мученичества, так чисто! Как серебро, семь раз в огне переплавленное, в семи ситах Вселенских Соборов просеянное. Счастье, что на таком огромном пространстве не было прежде насаждено иной культуры: ни римской или греческой, ни персидской или индийской: ничего закосневшего, все подвижно, все гибко. Существовала только культура народного рукоделия, семьи и племенного строя. Новая вера не разрушила ничего того, о чем бы скорбел народ. Побила она глиняных и деревянных идолов, вот и все. Там не было роскошных храмов, подобных храмам Минервы или Дианы, Осириса или Юпитера, не было пагод или пирамид, не было мраморных или золотых статуй, не было ничего того, чем архитекторы, скульпторы и золотых дел мастера опозорили себя, прославляя своими руками ложных богов из народных мифов (ср. Иер. 10, 14). Все там было из глины и земли, все бесхитростно и временно. А жители были простыми земледельцами и плотниками, без истории, без мировой известности, без письменности, словно потерянное стадо без пастыря и без пастбища духовного».

Вскользь отмечу, что в Европе христианство возникло на почве уже «откристаллизовавшегося» язы-

чества. И это через некоторое время проявилось в том, что там очень рано стали появляться разные ереси. Отягощенность европейцев таким наследием, как философия Платона, Аристотеля и других греческих мудрецов, сослужила недобрую службу христианству Западной Европы. Целый ряд историков Церкви и богословов называют это культурно-философское наследие важной причиной того, что истинное христианство стало мутировать в такую форму, которая позднее получила название «католицизм». В 1054 году имела место Великая схизма, в результате которой западная «сухая ветвь» отпала от Церкви.

На примере князя *Владимира*, как отмечает святитель Николай Сербский, Господь показал, как христианство может преображать человека. Причем не простого человека, а человека, облеченного властью и имеющего весьма греховное прошлое:

«Да еще избрал Господь человека нравственно падшего, грешного, ненасытного в земных наслаждениях, словно животное, языческого князя *Владимира*, чтобы его руками воздвигнуть крест на сей новой великой ниве Своей. О, как непостижима мудрость Божия! Вот, такого человека, а не чистого и святого апостола *Андрея* избрал Промысл Божий Своим орудием, чтобы русский народ увидел новое чудо обращения воды в вино, грешника в праведника. Чтобы увидел народ своего правителя, который еще вчера в полной мере разделял с народом своим языческим все пороки и суеверия, а ныне с помощью новой веры преобразился в святителя быстрее, чем гусеница в бабочку».

Увы, этого преображения князя не могли (и не могут понять) многие современные «интеллектуалы», которые любят приводить примеры греховной жизни

святого в первый период его жизни. Помню, как московская интеллигенция протестовала против возведения памятника святому равноапостольному князю в Москве, аргументируя свои протесты ссылками на разные исторические документы. Им не понять того чуда, которое произошло на Голгофе, когда один из разбойников, распятых рядом с Христом, покаяться и оказался первым обитателем Царства Божия. Слава Богу, сегодня памятник князю Владимиру Святославичу уже стоит в Москве (на Боровицкой площади, открыт 4 ноября 2016 года).

Святитель Николай Сербский подчеркивает, что князь Владимир удостоился звания не только «святого», но также «равноапостольного». И его заслуги ничуть не меньше, чем любого из двенадцати апостолов, «ибо он обратил к Христу больше последователей, чем любой из апостолов за всю свою жизнь».

Святитель продолжает: «С тех пор, с начала второго тысячелетия, наступила новая жатва Господня. Поколения за поколением приходили, вняв призыву на брачный пир Царя, и откликались на него с радостью, непрестанно на протяжении двух столетий».

История русского народа очень похожа на историю народа еврейского. Сколько раз евреи уклонялись от выполнения возложенной на них Богом миссии, сколько раз они уходили от единобожия в язычество, сколько раз их вожди впадали в смертные грехи! И каждый раз Бог наказывал евреев и их вождей. Через два с небольшим века после крещения Руси Бог попустил татаро-монгольское иго для вразумления русского народа.

«Но когда жатва Господня стала уменьшаться из-за грехов и тщеславия русских князей, из-за властолюбия

и братоубийства, попустил Господь ураган над Русью, чтобы отрезвить ее, чтобы стряхнуть пыль с пшеницы Своей и отобрать чистые зерна. Ураганом тем стали татары, которые продержали Русь под игом долгих 200 лет и истязали русский народ».

Урок, преподанный русскому народу, дал хорошие плоды: во-первых, вразумил его, укрепил его веру, что стало основой мощного централизованного Московского царства; во-вторых, дал хорошую жатву в виде мучеников, положивших свой живот в борьбе с игом и пополнивших Господни житницы:

«И возопили русские ко Господу, как некогда Израиль во времена Гедеоновы, и сжалился Господь, и даровал Руси свободу и мир после Куликовской битвы, победу в которой одержал благоверный князь Дмитрий Донской с благословения преподобного Сергия Радонежского. Период ига татарского принес хорошую жатву Господу – праведников, исповедников, страдальцев и множество мучеников. Да и воинов, ибо в Куликовской битве, по свидетельству летописцев, полегло 50 тысяч православных ратников».

История устроена Богом очень мудро: освобождение Руси от татаро-монгольского ига произошло именно тогда, когда предыдущая «нива Господня» в виде Византии закончила свое существование, пав под ударами османских завоевателей:

«А когда Русь освободилась от татар, в турецкое рабство попали Балканские славяне, болгары и сербы, а с ними и греки, румыны и албанцы. Длилось это рабство пятьсот лет, и, чтобы горе христиан стало горше, попустил Господь, чтобы на Святой Софии, побудившей русских ко крещению, свергли крест и водрузили полумесяц».

Итак, Россия перехватила эстафету у Византии после того, как в 1453 году под ударами османов пал Константинополь. А что было в России? – Она после победы в 1380 году на поле Куликовом под предводительством князя *Дмитрия Донского* постепенно стала освобождаться от ига Орды. Но и тут были искушения и испытания. Процесс собирания русских земель вокруг Москвы затормозился из-за междоусобных войн князей в первой половине XV века. Они чудесным образом завершились к середине XV века. *Великий князь Иоанн (Иван) Васильевич III* (1462–1505) приступил к окончательной централизации русского государства. Сложилась и духовные, и политические условия для того, чтобы Москва могла заявить о себе как о Третьем Риме. *Старец Филофей* в начале XVI века провозгласил знаменитую формулу: «*Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти*». Была открыта новая страница в истории не только России, но также Православия и христианской цивилизации.

Святитель Николай Сербский писал и о более поздних веках русской истории. Можно, например, вспомнить его статью «*Петр весьма Великий*» (вошла в сборник статей «*Восстание рабов*»), в которой дается обзор русской истории за двести лет (революций начала XX века). Наибольшее внимание святитель уделил русской истории XX века, которую он назвал *трагической*. Казалось бы, власть большевиков («диктатура пролетариата») в России была столь жесткой, что ни на какое возрождение Святой Руси надеяться уже было нельзя. Стали сомневаться и в истинности формулы старца Филофея о Москве как Третьем Риме. Было ощущение, что Третий Рим пал, а его сменил четвертый. Москва грозила человечеству мировой

революцией и построением красной империи во все-ленских масштабах¹. Однако святитель Николай Сербский был уверен, что «красное наваждение» пройдет, и Россия как Третий Рим простоит до Второго Пришествия Христа. Подобно тому, как Второй Рим в 1204 году подвергся тяжелейшему испытанию (захват и разграбление Константинополя крестоносцами, установление над Византией контроля со стороны Запада на более чем полувековой срок), но, по Божественному Промыслу, простоял еще два с половиной века, пока на востоке не родился Третий Рим в лице Святой Руси.

Удивительно, но особую роль в истории России, ее особое божественное призвание чувствовал даже *Освальд Шпенглер*, который был немцем по крови и протестантом по вероисповеданию. В своей основной работе «Закат Европы» он писал: «Глубинной Русью создается сегодня пока еще не имеющая духовенства, построенная на Евангелии Иоанна третья разновидность христианства, которая бесконечно ближе к магической, чем фаустовская, и потому основывается на новой символике крещения... Занятая исключительно этим, Русь снова смирится с западной экономикой, как смирились с римской экономикой древние христиане, однако внутренне она в ней больше не участвует». Как удивительно точно эти слова почти вековой давности описывают сегодняшнее состояние страны: современная Россия «смирилась с западной экономикой» в том смысле, что она оказалась интегрированной в мировую капиталистическую систему. То есть «телом» она оказалась там (хочется верить, что временно), а «ду-

¹ Подробнее см.: Катасонов В. Метафизика истории. М.: Институт русской цивилизации, 2017 / Раздел «Русская история в свете идеи “Москва – Третий Рим”» (с. 297–365).

шой» она, слава Богу, к Западу не прилепилась и не прилепится никогда.

Святитель эту идею выразил с выверенных позиций Православия. Мысли о причинах революции 1917 года и большевистского ига, поразившего Россию, а также о ее будущем Николай Сербский излагает в письмах своим многочисленным русским корреспондентам, оказавшимся в эмиграции. Таких писем много в сборнике *«Миссионерские письма святителя Николая Сербского»*.

Приведу лишь одно из писем, которое называется «Русскому ветерану, оплакивающему свою распятую родину»:

«Утешься, братик дорогой. Христос воскрес! Не спрашивай, за что Господь испытывает Россию, ибо написано: Господь кого любит, того наказывает. И бьет. Именно так написано, что милостивый Бог бьет того, кого любит. Бьет в царстве земном, чтобы прославить в Царстве Небесном. Бьет, чтобы не прилепился к тленности земной, к мирским кумирам, к обманчивым идолам человеческой ловкости и богатства, к преходящим теням и нездоровым соблазнам.

Без великих гонений Православие не пронесло бы истину Христову через все пропасти и века и не преодолело бы столь долгий путь, исполненный препятствий, не сохранило бы чистоту истины и святость. Без страданий оно не сохранило бы своей чистоты и ста лет. За девятнадцать веков существования Православия не прошло ни одного столетия без его гонений, без бичевания, без рабства, огня, страха и ужаса. Другим религиям это непонятно. Еретики этого не принимают. Ни один народ, избравший идеалом счастья земное царство, не понимает и не принимает того,

что сейчас происходит в православной России. Это понятно лишь прозорливым, созерцающим вечное и бессмертное Царство Христово как реальность. Но и прозорливость – дочь страданий»¹.

Советую всем почитать миссионерские письма святителя. Хотя у каждого из них в XX веке был свой конкретный адресат, думаю, что в конечном счете они адресованы миллионам русских XXI века. Письма дают и утешение, и вразумление.

О распятой России

...Господь открыл мне, что будет время, когда архиереи земли Русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей его чистоте, и за это гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и просил лучше лишиться меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал: «Не помилую их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут отстоять далеко от Меня!»

*Святой преподобный Серафим
Саровский, 1832 год*

Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей, на костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу! Крепкая

¹ Интернет. Режим доступа: <http://3rm.info/4068-svyatitel-nikolaj-serbskij-o-rossii-iz.html>

своей верою во Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету святого князя Владимира – как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский.

*Святой праведный Иоанн
Кронштадтский, 1907 год*

Святитель Николай Сербский очень любил Россию. По сути, он считал ее своей второй родиной. Об этом свидетельствуют многие моменты его биографии. По благословению *митрополита Сербского Димитрия* Николай Велимирович в 1910 году был направлен учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую духовную академию. Напомню, что к тому времени он уже был иеромонахом и имел блестящее европейское образование (прошел обучение в Швейцарии, Германии, Англии). Иеромонах Николай поразил своими знаниями и искусством проповеди не только студентов академии, но также преподавателей, в том числе ректора митрополита *Антония (Вадковского)*. Последний испросил у императора Николая II для талантливого слушателя право на бесплатное путешествие по всей России. Николай посетил многие исторические места и святыни России, и с тех пор она вошла в его сердце.

В период между двумя мировыми войнами святитель активно общался со многими деятелями русской эмиграции, продолжая лучше узнавать Россию, а также постигая причины русской катастрофы 1917 года. Кстати, далеко не всегда и не во всем он с российскими эмигрантами соглашался. В 1920-е годы, уже будучи епископом, он первым в мире заговорил о необходимости

почитания памяти последнего русского императора и всей Царской семьи. Тогда среди русских эмигрантов в Сербии шли разговоры о «нерешительности» и «безволии» Николая II, а также о том, что главной причиной революции 1917 года был «жидомасонский заговор». Николай Сербский, однако, увидел иные черты характера Императора Николая II и иной смысл предреволюционных лет русской истории.

«Долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут вернуть ни века, ни поколения, – писал владыка Николай в 1932 году. – Это долг любви, которая с завязанными глазами идет на смерть, спасая ближнего своего.... Русский Царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила пред опасностью и не убоилась смерти. Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что Русский Царь с детьми своими и с миллионами собратьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли умолчать пред небом и землей, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам? Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов в евангельской ясности, несомненности и неоспоримости...»¹

После Второй мировой войны, находясь в вынужденной заокеанской эмиграции, святитель тяготел к русской среде, преподавал в академиях святого Владимира в Нью-Йорке, Святой Троицы в Джорданвилле, Святителя Тихона в Пенсильвании. В русском мона-

¹ Великие святые России / Сост. Елена Владимирова. М.: Litres, 2017. С. 71.

стыре Святителя Тихона прошли и последние дни его земной жизни. Там Николай Сербский отошел ко Господу во время келейной молитвы 18 марта 1956 года.

Из русских, оказавшихся за пределами России, святитель с особой теплотой относился к *Силуану Афонскому*, впоследствии прославленному в чине преподобного. С ним Николай Сербский не раз общался, посещая Святую Гору. Вот слова святителя об этом афонском монахе из России:

«И мне отец Силуан очень много духовно помогал. Я чувствовал, что он молится за меня. Всякий раз, когда бывал я на Святой Горе, спешил повидаться с ним. В монастыре он нес трудное послушание. Он заведовал складом, и в его ведении находились ящики, сундуки, мешки и все то, чем был наполнен магазин. Говорили мы с ним о том, что русские монахи очень возмущаются против тирании, которую учинили большевики над Церковью Божией в России. И вот что он сказал: “И я сам вначале возмущался этим, но после долгой молитвы пришли ко мне такие мысли: Господь всех безмерно любит. В Его ведении все времена и причины всего. Ради какого-то будущего блага Он допустил это страдание русского народа. Я не могу этого понять и не могу остановить. Мне остается только любовь и молитва. Так я буду говорить и с возмущенной братией. Вы можете помочь России только любовью и молитвой. А возмущение и злоба на безбожников не поправят дела”»¹.

И мы чувствуем, что под влиянием Силуана Афонского святитель Николай скорректировал свою оценку и событий 1917 года, и той политики, которую Совет-

¹ Епископ Николай (Велимирович). Человек великой любви (1938 г.) // Интернет. Режим доступа: <http://silouan.narod.ru/svidet11.htm>

ский Союз проводил накануне Второй мировой войны. В этом отношении интересна небольшая статья святителя, которая называется «Россия за чужой работой»¹. Даты написания ее я не нашел, но полагаю, что она родилась в начале 40-х годов (может быть, даже после вторжения Гитлера в нашу страну).

В ней святитель говорит о «технической революции в России». Вероятно, под ней он имеет в виду социалистическую индустриализацию:

«Горизонты человечества особенно омрачены технической революцией в России. Наши братья в Западном полушарии, давно придавленные идолом техники, с жадной и упованием ждали от России какого-то яркого света, какого-то спасительного наставления, какой-то более задушевной и жизненной программы – одним словом, чаяли этики, а не техники. Однако на поверхность вышло нечто совершенно противоположное всем надеждам Запада».

Святитель в приведенном выше отрывке признает, что многие народы с упованием ждали от России после 1917 года какого-то нравственного обновления, рассчитывали, что вслед за политической революцией последует революция духовная. Однако вместо духовной революции последовала революция техническая, которая возвела материализм на еще бóльшую высоту, чем это удалось Западу:

«Западническо-семитские заговорщики разрушили пророческо-этическую Россию, чтобы на ее руинах поставить идола техники, гораздо более громоздкого и страшного в высоту и в ширину, чем западный. Послед-

¹ Николай Сербский. Россия за чужой работой // Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том III. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. С. 292–294.

ствия западного техницизма они довели до конечного предела между бытием и небытием. Пока двоедушный Запад колебался на полпути, они пошли до конца, оставившись лишь у самой кромки мрачной пропасти».

На место Христа советская Россия поставила идола под названием «техника»:

«Они отвергли Бога и Христа. Перечеркнули этику великодушия и милости. Отвергли и бытие самой души. Отреклись от всего человеческого прошлого, поправ все духовные и нравственные ценности. И с исламским фанатизмом заповедали новый символ веры, гласящий: техника – бог, и нет другого бога, кроме техники!»

Таким образом, Россия по части материализма переплюнула Запад и вызвала глубокое разочарование у тех, кто ждал от России революции нравственной и духовной:

«И вот уже 20 лет огнем и мечом воплощают они в жизнь это свое экстремальное техническое западничество, это свое кредо отрицания. Россия за чужой работой и с чужими идолами на протяжении 20 лет подтверждает древний опыт человеческого рода, что любое идолопоклонство низвергает людей в бездны разврата и преступлений. Двадцать лет на сердце сонливого Востока и преданного технике Запада начертывается глубокое разочарование Россией».

Техническую революцию в России Николай Сербский называет «чужим трудом», полагая, что она (Россия) занялась тем, чем Богом попущено заниматься Западу. Между тем святитель полагает, что за этими, на первый взгляд, негативными (можно сказать, катастрофическими) изменениями в России имеется глубокий смысл. Это спасительный и для России, и для

всего человечества замысел Бога, который сразу рассмотреть нельзя было:

«Обескураженный Восток мог бы сказать о современной России: это триумф материализма, то есть того, что я больше всего ненавижу; а очнувшийся Запад мог бы воскликнуть: это – я в смиренной рубашке! И все-таки следует признать, что и за чужим трудом Россия не осталась бесполезной для человечества».

Так в чем же спасительный смысл этих преобразований для человечества, ставший понятным святителю лишь спустя два десятилетия после их начала? Он пишет, что Россия встряхнула другие народы и их правителей. Последние не могли уже игнорировать экономические успехи Советского Союза и вынуждены были смягчать антисоциальную политику своих государств:

«Страх московский стал причиной того, что положение рабочего сословия во всем мире, кроме России, улучшилось. Страх московский отсекает ненужный жир у мирового капитализма. Страх московский, подобно лютому морозу, разбудил вождей и правителей наций по всей земле и заставил их исследовать и лечить язвы неправды, нанесенные малым людям в их собственных народах и государствах».

Вместе с тем духовно зрячие люди во всем мире увидели наглядно на примере России, к каким страданиям и скорбям может привести отказ общества от Христа. Многие увидели в большевистском режиме образ сатаны. Соответственно, советская Россия дала толчок оживлению и возрождению в других странах духа христианства, который там стал остывать:

«С другой стороны, опять-таки страх перед московским духом отрицания и нигилизма повлиял на разумных людей и на целые народы, поощрив их еще

теснее сплотиться под знаменем Христа Спасителя и с еще более неутолимой жадой поспешить на источники Его животворных вод. Западническо-семитские насильники в России явили сатану на деле, на практике, в полной власти – яснее, чем когда, где и кто-либо в памяти человеческого рода. И люди – даже те, которые до страха московского были равнодушны ко Христу, – напуганные ужасным и отвратительным ликом сатаны, начали стремиться ко Христу и во Христе искать спасения».

Но и сама Россия стала приходить в себя, она прошла через полосу испытаний, которые ей нужны были как горькое лекарство. Святитель уверен, что Россия советская опять преобразится в Святуго Русь:

«Эксперимент тем самым завершен, и Россия, исполнив чужую работу, волей-неволей должна возвращаться к своим делам и к собственной миссии. Двадцатилетний мороз взрыхлил и возделал Русскую землю, так что весна новой России, Христовой Руси, начинает заявлять о себе первой зеленью и цветами. Россия вступает в свою миссию. Россия, без которой нельзя существовать ни Востоку, ни Западу, постепенно выходит на свет. Происходит смена действующих лиц: Россия-зверь уступает место Агнцу Божию. Россия-грешница поднимается из грязи и крови, как покаявшаяся душа, очищенная страданиями и слезами. Россия вульгарная вытесняется Святой Русью. Россия западническая затмевается Россией русской, святой и православной Россией, которая, подобно “красному солнышку”, согреет застывшее сердце мира милостью и добротой. Непостижимая и недомыслимая вселенная в одно мгновение обращает розы и лилии в брение, а в другой раз – производит из того же брения опять-таки

розы и лилии. Нива современной России не показывает пока никаких всходов, но лишь черную унавоженную почву, раскорчеванную и вспаханную лемехами эксперимента, неслыханного по своей свирепой жестокости от Ноева потопа и вплоть до сего дня. Новая Россия ознаменует собой благородное и обильное Христово сеяние и Христову жатву».

В конце своей жизни святитель написал книгу *«Жатвы Господни»* (1952). В ней говорится о том, что главный смысл любых исторических событий следует искать в замысле Бога о построении Царства Небесного. Его он сравнивает с житницами, которые Господь пополняет «пшеницей», собираемой в ходе жатв. И с высоты своего жизненного и духовного опыта святитель говорит, что и те два десятилетия «социалистического строительства» имели большой смысл. Они дали Господу великую жатву в виде такой отборной «пшеницы», как новомученики и исповедники земли Российской XX века. На сегодняшний день их список насчитывает более 1700 имен. А кроме того – миллионы зерен «пшеницы», имена которых пока еще неизвестны (а может быть, и никогда не станут известны нам, но они все, до последнего зернышка, известны Господу). Да еще миллионы зерен, которые поступили в житницу с российской нивы в годы Второй мировой войны.

Говоря о том, что нива России накануне войны представляла собой «черную унавоженную почву, раскорчеванную и вспаханную лемехами эксперимента», святитель еще не знал об обильной жатве с этой нивы во Второй мировой войне.

О смысле революции 1917 года, истории России первой половины XX века, о ее будущем святитель немало размышлял в своих письмах, вошедших в сборник

«Миссионерские письма». Многие из корреспондентов святителя – русские, оказавшиеся в эмиграции.

В письме «*Русскому К. Т., о русской трагедии*» святитель останавливается на роли русской интеллигенции в подготовке революции 1917 года. Приведу начало письма: «Вам известно, что русский народ выбрал Царство Небесное, еще когда принимал крещение от святого князя Владимира Киевского. И выбора своего он доньше не менял. Но русская интеллигенция поколебалась и изменила основополагающим жизненным понятиям, и то не вся интеллигенция, а некоторая ее часть. Еще во времена легковерной царицы Екатерины русская интеллигенция стала раскалываться на два лагеря. В одном лагере были те, кто вместе с народом хотел, чтобы Россия навсегда осталась Святой Русью, сохранила идеалы христианской святости в каждом человеке и во всем народе. В другом лагере – те, кто хотел, чтобы Россия восприняла идеал земного владычества и земной культуры...» Описывая двухвековую историю борьбы двух лагерей интеллигенции, Николай Сербский пишет об исходе этого противостояния: «Около двух веков велась борьба между двумя лагерями русской интеллигенции – и в политике, и в литературе, и в искусстве. Наконец антинародная русская интеллигенция с земным умом и сердцем обладала над народной интеллигенцией с небесными сердцем и умом...»

А вот письмо «*Русскому изгнаннику, о единственно непостыдном*». В ней в очень немногих словах святитель объясняет, почему русский народ вверг себя в революцию и хаос: потому, что он перестал следовать за Христом Спасителем, а пошел за политиками, которые самозванно провозгласили себя «спасителями

России». Вот первые строки письма: «Вы почти в отчаянии. Отчего? Оттого, что Вам стыдно за тех людей, от которых Вы ожидали спасения России. Но отчего не прилепитесь Вы к Тому, Которым не посрамился никто в истории русского народа? Я говорю о Том, с Кем венчалась душа русского народа тысячу лет назад, и *всякий, верующий в Него, не постыдится* (Рим. 9, 33)». А завершается письмо следующими словами: «Святая Русь всегда ожидала спасения не от твари, а от Творца».

Слова утешения и ободрения приходилось святителю находить и для некоторых русских священников, которые после 1917 года стали сомневаться в истинности христианства и непоколебимости Церкви. Вот, например, письмо *«Русскому священнику Н. С., о беспокойстве за Церковь»*. Приведу вторую половину письма: «Святитель Григорий Двоеслов, описывая состояние Церкви своего времени, сравнивает ее со старым, разбитым бурями кораблем, в который со всех сторон заливается вода, ибо доски его прогнили и расшатались от волн, бьющихся об него каждый день. Это были времена тяжелых испытаний – голод, эпидемии, смятение, отчаяние, войны, которые привели в упадок земледелие, люди не хотели создавать семьи, потому что думали, что наступает конец мира. Вот в каком состоянии находилась Церковь двенадцать веков назад. Но конец мира не наступил, положение поправилось, Церковь утвердилась. Если бы кормчим Церкви был человек, она погибла бы от бурь, но Кормчий ее и тогда, и теперь – всемогущий Дух Божий»¹.

¹ Упомянутый Николаем Сербским святитель Григорий Двоеслов – Папа Римский (находился на престоле с 590 года до своей смерти в 604 году). Один из латинских великих учителей (отцов) Церкви. Почитается святым как в католицизме, так и в Православной Церкви.

Есть у святителя мысли о России и в письмах, адресованных корреспондентам, которые не были русскими, но которые очень переживали за Россию. Вот, например, письмо *«Православному словенцу, о святой Русской Церкви»*, в котором гонения на веру и Церковь в России Николай Сербский сравнивает с гонениями Нерона и полагает, что нероны уйдут в небытие, а Церковь будет стоять до скончания веков:

«Когда Вам сказали, что христианство может погибнуть навеки, как некогда вера Древнего Египта, Вы мужественно и мудро ответили: “Когда погибает ложь, она погибает навеки, а если погибает истина, она воскресает”. Это правда. Истина жива и в могиле, свободна и в узах, в темнице светла, в грязи чиста. То, что творят сейчас гонители веры на Святой Руси, враги Христа делали и раньше. Они погибли навеки, а истина воскресает снова и снова. Все, что происходит сейчас в России, не ново для Церкви Божией, все старо, как прах египетских пирамид, и все ничтожно, как гнев Нерона...»

А вот письмо, которое называется *«Неправославному священнику, на вопрос: “За что Бог наказывает православную Россию?”»*. В нем проводится мысль, что Бог через страдания России научает другие народы, к чему ведет отход от Христа и увлечение разными материалистическими теориями:

«...Мы можем увидеть в муках России знак Божий всем народам, чтобы береглись материализма и в теории, и в практике, в мыслях и в делах. Самые благородные умы прошлого столетия доказывали безумие и гибельность таких теорий...»

В конечном счете, все размышления святителя о русской трагедии заканчиваются выражением веры в то, что, пройдя через очистительное горнило испыта-

ний, Россия духовно возродится и вновь станет Святой Русью. У нас нет оснований не верить Николаю Сербскому. Он обладал особой прозорливостью. Вспомним, что он сразу после окончания Первой мировой войны предрекал неизбежность Второй мировой войны. Вспомним, что, несмотря на жесточайший режим Тито после Второй мировой войны святитель был уверен, что коммунизм в Югославии падет. Но при этом Ватикан опять начнет пытаться установить свой контроль над православной паствой этой балканской страны (как он это безуспешно делал в 30-е годы прошлого века в отношении Королевства Югославии). Более того, святитель предрекал распад искусственного югославского государственного образования, войну между славянами на территории бывшей Югославии и попытку Запада в сто первый раз стереть с лица Европы Сербию.

А вот в отношении будущего России его ожидания были более обнадеживающими. Этот оптимизм присутствует во всех приведенных выше письмах. Например, в письме *«Неправославному священнику...»* святитель пишет: «И очевидно, что и славянская, и мировая миссия России не в том, что происходит там сейчас, но в том, что грядет после революции».

А в письме *«Русскому священнику Н. С., о беспокойстве за Церковь»* напоминает жизнеутверждающие слова из Евангелия от Матфея (глава 16, стих 18): «Капля молитвы стоит дороже, чем море беспокойства. В особенности не следует отчаиваться из-за Церкви Божией. Если чему-то на свете обеспечена окончательная победа, то это победа Церкви Христовой: *и врата ада не одолеют ее*, – сказал Господь».

Письмо *«Русскому К. Т., о русской трагедии»* заканчивается на следующей оптимистической ноте:

«Сколько бы сатана ни выглядел умным в своих собственных глазах, он глуп во всех своих кознях против святой небесной логики. И рука сатаны не коснется души русского народа: Господь не попустит. И сила иудействующих в России не означает их победы, но только прелюдию к русской победе. Как и в случае с Иовом, так и в случае с Россией диавол покорно рабствует Всевышнему, всемогущему, непобедимому, победоносному Отцу Света».

Чтение работ святителя Николая Сербского очень полезно для любого христианина, ибо приближает читающего к Истине, к которой интуитивно стремится любой нормальный человек. Но работы святителя вдвойне целительны для русских. Пожалуй, никто из святых последних времен не выражал столь большого оптимизма в отношении будущего России, как святитель Николай Сербский. Впрочем, слово «оптимизм» не очень уместно в данном контексте. Это не «оптимизм» как некое психическое состояние человека. Это Дух Святой, действующий через святителя и подтверждающий слова *старца Филофея* о Москве как Третьем Риме: «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти».

ЧАСТЬ XII. О «ЗАКОНАХ» ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕАЛАХ

Христианский... мудрец руководствуется не безудержным полетом мысли, а древним Евангелием, идеалы которого новее любого нового времени. Он считает, что новая эпоха несомненно наступит лишь с евангельскими, новыми людьми, а не в результате внешних технических и административных перестановок.

*Святитель Николай Сербский.
Новое время и древнее Евангелие¹*

...Все так называемые политические и социальные законы в основе своей, по духу и сущности, должны быть законами нравственными, чтобы вообще могли называться этим словом. Они – лишь парафразы нравственного закона Бога.

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

О так называемых социальных законах

Подобно тому как нет независимых, самостоятельных физических или исторических законов, нет и независимых социальных законов.

*Святитель Николай Сербский.
Наука закона*

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 3. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. С. 401.

Сегодня представители общественных наук для пущей солидности любят ссылаться на некие социальные (а также политические) законы, которые определяют траектории развития и структурные изменения общества. Правда, определения социальных законов, приводимые учеными, весьма мудреные. Так, на сайте факультета социологических наук РГПУ им. Герцена (Санкт-Петербург) нахожу следующее определение: *«Социальные законы относятся к тем закономерностям, которые складываются в естественном ходе событий. Эти закономерности прежде всего проявляются в непреднамеренной последовательности действий многих индивидов в социальных ситуациях и непреднамеренных связях между элементами этих ситуаций»*¹. Мне очень жаль студентов, которых учат социальным наукам в РГПУ им. Герцена, поскольку уже на парадной странице сайта мы видим массу несуразностей. Между прочим, мне еще полвека назад в институте объясняли, что «закон» и «закономерность» не одно и то же. Что такое «непреднамеренные последовательности действий» и уже тем более «непреднамеренные связи», можно только догадываться. Но думаю, что при очной ставке авторы приведенного выше определения вряд ли сумели бы мне вразумительно объяснить, что скрывается за словом «непреднамеренные». А что такое «естественный ход событий»? Значит, у питерских социологов есть еще в запасе «противоестественный ход событий»? Что такое «социальная ситуация» и кто такой «индивид»? И с какого количества можно считать, что их (индивидов) много? Если честно, то перед нами образчик откровенной абракадабры.

¹ Интернет. Режим доступа: <http://herzenfsn.narod.ru/leksion/obshaya/sociologyarx2.htm>

Почему-то вспомнились слова *Бернарда Шоу*: «Наука всегда оказывается не права. Она никогда не решит вопроса, не поставив при этом десятка новых». Приведенное выше определение социальных законов рождает у меня даже более десятка новых вопросов. Если бы я слышал ответы, то вопросов стало бы уж более сотни. И т.д. до бесконечности. А все очень просто: никакой социологической науки нет и быть не может. А словечко «социальные законы» – что-то вроде фигового листка, с помощью которого «голая королева» с красивым именем «Социология» пытается прикрыть свою наготу. Не получится! Потому, что фиговый листок – виртуальный.

Тут я никакой Америки не открываю. О надуманности так называемых социальных (а заодно и политических) законов в свое время достаточно обстоятельно говорил и писал святитель Николай Сербский. В своей работе «*Наука закона*» в главе XVII «Нравственный закон и так называемые социальные законы» святитель пишет:

«Какой закон управляет сообществами людей, большими и малыми, отдельно или всеми вместе? Социологи современности постарались открыть такой закон. Но единственное, за что их можно похвалить, так это за их усилия, но не за результат, ибо отрешившие себя от Бога неумолимо отходят и от истины».

Правда, во времена святителя Николая Сербского (первая половина XX века) некоторые представители «социологической науки» еще формально признавали Бога, но находились на позициях деизма (Бог создал этот мир, но затем удалился на покой и в текущие дела этого мира не вмешивается). Соответственно в своих научных изысканиях такие ученые-деисты вполне об-

ходятся без Бога: «Если кто-то из них и верил в Бога, то верил в Бога древнего, Который сотворил человека, но пустил его кружить по свету без Своего дальнейшего надзора и содействия».

Примечательно, что такие ученые-социологи в подавляющей массе являются сторонниками натурализма, то есть для них общество – часть природы, которая управляется такими же законами, что и весь материальный мир: «Большинство современных социологов, подобно современным историкам, очарованы так называемыми естественными законами. Поэтому они, наши социологи, говорят на том же жаргоне, что и физики, биологи, историки. Именно поэтому они говорят и пишут об эволюции общества, общественных групп и институтов, ставя развитие человеческого общества в зависимость от всемогущества природы, от окружающей среды, от геологического и географического положения, от вклада, мастерства и опыта отдельных личностей».

О бесплодности «социологической науки» свидетельствует то, что в мире социологической мысли количество теорий примерно соответствует количеству ученых-социологов. Святитель пишет в этой связи: «...Они открыли некие специальные социальные законы, которые управляют бытием отдельного человека, семьи и вообще общества. Разумеется, нелегко было найти двух-трех среди них, имеющих общие взгляды, предположения и делающих одинаковые выводы. Поэтому-то и говорят о социологии того или иного социолога. Перефразируя поговорку “сколько людей, столько и мнений”, можно сказать: сколько социологов, столько и социологий. А значит, столько же придумано и определений для социальных законов. На самом же деле не существует никаких социальных за-

конов, которые были бы независимы от нравственного закона Бога. Подобно тому как нет независимых, самостоятельных физических или исторических законов, нет и независимых социальных законов».

Социология как наука, согласно ее собственным биографическим данным, возникла 27 апреля 1839 года. В этот день французский философ *Огюст Конт* (1798–1856) ввел в обращение новый термин «социология», который образовался от соединения латинского слова *socius* (общий, совместный) и греческого *λόγος* (слово, речь). Отцами-основателями социологии считаются такие умы XIX века, как *Конт*, *Дюркгейм*, *Спенсер*, *Парсонс*, *Маркс*, *Вебер*, *Зиммель* и т.д. В лучшем случае эти умы были деистами, в худшем случае – безбожниками и даже богоборцами (особенно *Карл Маркс*). Нет смысла погружаться в критику социологических теорий «гениев», поскольку в этом мире происходит взаимная аннигиляция идей.

За 178 лет с момента рождения социологии она не продвинулась ни на йоту в понимании общества, поскольку горделиво заявила, что может обходиться без гипотезы присутствия Бога в жизни человека и общества. А вот заморочить головы социология сумела многим. Вспомним ту же марксистскую социологию, которой заболела наша российская интеллигенция на рубеже XIX и XX веков. Среди них такие «легальные марксисты», как *П. Б. Струве*, *С. Н. Булгаков*, *Н. А. Бердяев*, *М. И. Туган-Барановский*, *А. С. Изгоев*. Вольно или невольно они внесли свою лепту в подготовку условий «русских» революций в 1905–1907 годах, а также в феврале и октябре 1917 года.

Святитель Николай Сербский в «*Науке закона*» напомнил читателям основные положения Священного

Писания об обществе, начисто забытые (или проигнорированные) учеными-социологами:

«...Слово Божие, занесенное в Священное Писание, учит нас, что счастье и благополучие или несчастья и беды любого человека, любой семьи, любого поколения и любого общества зависят от исполнения или нарушения ими нравственного закона Бога. *О человек! Сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим* (Мих. 6, 8)».

Особое внимание святитель Николай Сербский обращает на семью как «малый социум» – кирпичик, из которого строится все общество и государство:

«Не следует забывать, что общество основывается на семье, состоящей из родителей и детей. А дети – от Бога. *Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева* (Пс. 126, 3). *Даже неплодную вселяет в дом мать, радуящуюся о детях* (Пс. 112, 9). Однако и бездетность – тоже от Бога. *Как птица, улетит слава чадородия: ни рождения... ни зачатия не будет*, – говорит Господь колену Ефремову. – *А хотя бы они и воспитали детей своих, отниму их* (Ос. 9, 11–12). *Господь может заключить чрево* (1 Цар. 1, 5). Значит, рождение детей и, следовательно, развитие и само существование любого человеческого общества зависит от благословения Божия.

Та семья счастлива, где родители не нарушают Божия закона и дети почитают родителей своих. Тогда они живут под благословением Божиим и дом их успешно растет и крепнет. Но если родители нарушат нравственный закон Бога и не раскаются в этом в течение своей земной жизни, то Бог *наказывает вину от-*

цов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода (Исх. 34, 7). Из-за греха царя Саула погибли его сыновья Ионафан и Иевосфей, а его внук Мемфивосфей, родившийся хромым на обе ноги, питался милостью с чужого стола (2 Цар. 9). Царь Соломон погрешил против Божьего закона, и сына его Ровоама постигла беда, и даже на внуках и правнуках его словно нависло проклятие. Однако наряду с этим действовало и благословение Божие, благодаря Давиду, отцу Соломона, поэтому эта царская династия не прервалась».

Святитель обращает внимание, что шесть из десяти заповедей Декалога регламентируют отношения между людьми, то есть по сути являются социальными. Кроме Декалога множество заповедей социального характера содержится в других книгах Ветхого Завета. Святитель предлагает свои выписки таких заповедей из книг Моисея *Исход* и *Левит*:

«Не кради, не лги и не обманывай ближнего. Не лжесвидетельствуй и не клянись именем Моим. Не обсчитывай ближнего и не обирай его. Плата поденщику да не заночует в твоём доме. Не брани глухого и не бросай камни под ноги слепому, чтобы тот споткнулся, – бойся Бога. Не верши неправедный суд, не иди на поводу у богатого во вред бедняку. Не нападай первым и не восставай против родственников. Не питай ненависти к брату в сердце своем, будь нетерпим к грехам ближнего своего, обличи его. Не будь мстительным. Почитай седины. Пусть ваши меры (длины, веса, объема) будут точны. Убирая урожай с земли своей, не жни начисто, не подбирай остатки плодов, но оставь толику нищему. Не обманывай пришельца из чужого края. Давая займы бедняку, не бери с него процента. Бери в долг, возврати

его. Не поноси судью, не говори плохо о старейшинах народа своего. Пожертвуй Мне часть от годового урожая и от скотины своей. Не молись вместе с язычниками идолам их. Не следуи за большинством на зло, на суде не вторь голосам большинства, чтобы не исказить истины. Шесть лет засевай землю свою и собирай урожай, а на седьмой год оставь ее – пусть питаются нищие. Если найдешь заплутавшего вола врага своего, отведи вола к нему. Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих. Протяни руку брату своему, невольнику и нищему».

Не менее обширным является приводимый святителем список заповедей из *Книги Притч Соломоновых*. Они не столь императивны, как нормы Декалога или Книг Исход и Левит, но не менее назидательны. Скорее их можно назвать не заповедями, а напоминаниями:

«Если можешь свершить благодеяние нуждающемуся в нем, сверши его. В доме безбожника проклятие Господне, а в доме праведника Его благословение. Из-за женичины блудный человек обнищает до куска хлеба. Человек испытывает муки, насмешки и стыд из-за блудной страсти (а не из-за «экономического неравенства» и не из-за «непросвещенности масс», – делает примечание к данному напоминанию святитель). Неправедное богатство не впрок, а правда избавит от смерти. Страх Божий добавляет дни, а безбожникам сокращает годы. Приходит высокомерие – придет и стыд. Щедрой руке прибавляется. Возлагающие надежду на богатство свое – погибнут. Праведник оставляет наследство сынам сынов своих, но и богатство грешника сберегается для праведника. Правдой крепится престол. Поносящий нищего возводит хулу на Творца его. Грабители, безбожники ограблены бу-

дут. Клятвопреступник погибнет. Милосердие лучше золота и серебра. Пути богатого и бедного пересекаются, ибо обоих сотворил Господь Бог. Обманывающий бедняка, чтобы приумножить свое богатство, станет нищим. Не старайся обогатиться – лишишься мудрости. Не переноси межу и не ступай на ниву бедняка, ибо всемогущ Защитник его».

В некоторых заповедях книг Пятикнижия Моисеева заповеди содержат угрозы и предупреждения неизбежности наказания. Святитель приводит одну такого рода заповедь: *«Не заставляй плакать ни вдов, ни сирот. Если обидишь их и они станут молить Меня о помощи, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами»* (Исх. 22, 23–24).

Святитель напоминает, что нарушение заповедей Господних, согласно Ветхому Завету, – это грех, а *возмездие за грех – смерть* (Рим. 6, 23). И далее святитель приводит в качестве иллюстрации некоторые угрожающие формулировки Закона:

«Обругавший непристойно отца или мать да погибнет. Прелюбодействующий да погибнет. Дочь священника, осквернившаяся блудом, да сгорит в огне. Убийца да погибнет». Святитель подчеркивает, что расплата за нарушение высшего закона в виде смерти неизбежна:

«Разумеется, даже если люди убийцу не осудят по своим законам и если преступник не раскается, все равно настигнет его возмездие за грех – смерть по той или другой причине, ибо нравственный закон не менее точен и силен, чем так называемый закон природы, который, по сути, есть лишь отражение и символ универсального нравственного закона Бога».

Заканчивая свой обзор заповедей Ветхого Завета, святитель задает риторический вопрос: «Так разве эти заповеди, приведенные в Ветхом Завете, – не более ясный и более очевидный закон, чем все так называемые социальные законы современных социологов? Не являются ли они составляющими именно нравственного закона?». В другом месте святитель поясняет, что упомянутый нравственный закон и есть социальный закон: «Нравственный закон – это и есть социальный закон. Этот закон никто из людей не придумал и не открыл – его дал людям Господь. От исполнения или нарушения нравственного закона зависит, будет ли счастливо или подвергнется проклятию любое общество, как малое, так и большое. Любое общество станет успешно развиваться, если Господь его благословит, но впадет в упадок и исчезнет, если будет на нем проклятие Господне».

А наши и зарубежные социологи все строчат и строчат научные монографии, в которых предлагают обществу все новые и новые «социальные законы». Кажется, именно к ним адресованы следующие слова святителя Николая Сербского: «Если бы люди написали тысячи книг политических и социальных законов без учета нравственного закона Бога, но вопреки ему, анархия человеческого общества стала бы неизбежной. Нравственный же закон, сам по себе простой и ясный, – достаточная защита человеческого общества и человеческой жизни от анархии, ибо нравственный закон Бога есть в то же время и политический и социальный закон. Отсюда следует, что все так называемые политические и социальные законы в основе своей, по духу и сущности, должны быть законами нравственными, чтобы вообще могли называться этим словом. Они – лишь

парафразы нравственного закона Бога, его отrostки, созданные ради удобства практического применения во всех случаях жизни человека в обществе».

Анархия (хаос) человеческого общества нарастает. Пора услышать слова святителя. И тем, кто придумывает «социальные законы», и тем, кто в них («социальные законы») свято продолжает верить. Ко всем нам через Николая Сербского взывает Высший Законодатель.

О так называемых экономических законах и Суде Божьем

Марксизм среди русских покоится на ревностном непонимании. Высшую экономическую жизнь петровской Руси здесь только терпели, но ее не создавали и не признавали. Русский не борется с капиталом, нет: он его не постигает. Кто вчитается в Достоевского, предощутит здесь юное человечество, для которого вообще нет еще никаких денег, а лишь блага по отношению к жизни, центр которой лежит не со стороны экономики.

Освальд Шпенглер. Закат Европы

Я не отрицаю забот о хозяйстве при том условии, что превыше всего стоит забота о соблюдении нравственного закона Бога, о суверенности и важности этого закона. Иначе весь опыт людей в сфере хозяйствования и товарообмена, но без соблюдения нравственных норм, можно уподобить искусно выстроенному кораблю, не имеющему компаса. Подобно тому как корабль без компаса непременно заблудится в океане,

так и человеческое общество, пусть даже самым искусным образом организованное, непременно будет плутать по океану жизни, если не будет руководствоваться нравственным законом Бога...

Святитель Николай Сербский.

Наука закона

Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе. Опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Произвел небывалую панику среди торговцев и менял.

Святитель Николай Сербский.

Миссионерские письма

Продолжу тему законов, поднятую святителем Николаем Сербским в его известной работе «*Наука закона*» (другое название – «*Слово о законе*»). Мысль святителя предельно проста: в мире имеется лишь один закон, источником которого является Бог. Святитель называет его высшим, нравственным законом. Других законов нет.

Это очень смелое заявление, особенно учитывая, что последние два столетия естественная наука только и твердит, что природа управляется своими «железными» законами. Более того, что эти законы имманентно (органично) заложены в материю, являются внутренней «программой» природы. Кажется, человек поверил, что миром действительно правят природные законы. Не только миром мертвой и живой природы, но также самим человеком и обществом. Законы, управляемые обществом, называются социальными,

экономическими, политическими, экономическими, но по сути они все те же универсальные природные законы, поскольку общество – всего лишь часть природы. Это своеобразная идеология, или религия, которую святитель называл *натурализмом*.

Ранее я уже рассматривал (с учетом высказываний Николая Сербского), что представляют собой так называемые исторические законы. Святитель помог нам избавиться от гипнотических чар исторической науки и увидеть, что «королева – голая». Под королевой я имею в виду историческую науку, а голой ее можно назвать потому, что никаких специфических исторических законов не существует. Пышные наряды королевы, называемые законами, – блеф, оптический обман. Общество и историческая траектория его развития определяется исключительно высшим нравственным законом, данным человеку, племени, народу Богом.

Особое внимание святитель уделяет теме так называемых экономических законов. Это неудивительно, учитывая, что Николай Сербский жил и творил в первой половине XX века, когда на большей части планеты царил дух *экономического материализма*. О нем писали, между прочим, русские мыслители конца XIX – начала XX века *Федор Достоевский, Константин Леонтьев, Владимир Соловьев, Лев Тихомиров* и др. Суть этого духа в том, что экономика – превыше всего в жизни человека и общества. Культура, мораль, образование и даже политика подчинены экономике, вернее, стремлению человека и общества к непрерывному наращиванию богатства. Наиболее рельефно мировоззрение экономического материализма выступает в марксизме, с его учением об *общественно-экономической формации*. Марксизм представляет общество в виде такой форма-

ции, которая состоит из двух основных частей: «экономического базиса» и «политической надстройки». Как следует из самого названия, первая часть – фундамент общества, экономика – определяет все остальные институты и отношения, которые объединены понятием «надстройка» (не только политика, но также культура, образование, государство, право, идеология и даже религия). Очевидно, что при таком мировоззрении общественная наука обращает особое внимание на законы функционирования и развития экономики, от которых зависят все другие элементы общества. С учетом сказанного социологи и экономисты в XIX–XX веках бросились «открывать» экономические законы.

Во-первых, часть «открытых» экономических законов представляет собой проецирование природных законов на хозяйственную жизнь. Наиболее очевидно это в отношении так называемого *закона конкуренции*. Конкуренцию смело возвели в ранг закона после того, как *Чарльз Дарвин* в 1859 году опубликовал «Происхождение видов» и родился дарвинизм с идеями межвидовой борьбы, естественного отбора и эволюции.

Во-вторых, некоторые законы даже формально нельзя отнести к экономическим. Например, так называемый *закон возвышения потребностей*. Этот «закон» лишь пытается легализовать гедонизм и разные плотские страсти, которые до этого в христианской Европе считались грехом и слабостью человеческой природы. Этот так называемый экономический закон не более как сознательная попытка расшатать и уничтожить принцип разумной достаточности, который проповедовался церковью. Точно так же к разряду внеэкономических можно отнести *основной экономический закон капитализма* и *основной экономический закон*

социализма, которые изучались в курсе марксистско-ленинской политической экономии в советских вузах. Эти два закона определяли цели экономической деятельности (соответственно, получение максимальной прибыли и максимальное удовлетворение потребностей всех членов общества в необходимых благах). Любому здравомыслящему человеку понятно, что цели формируются за пределами экономики – в сфере образования, культуры, религии.

В-третьих, некоторые так называемые законы являются откровенной банальностью, известной людям с незапамятных времен. Например, *закон спроса и предложения*, определяющий уровень цен на товары.

В «твердом остатке» остается лишь *закон стоимости*. Говорят, что «открыл» его какой-то малоизвестный экономист, но Маркс включил его в свой «Капитал». Благодаря «раскрутке» марксистской политэкономии закон стоимости стал известен всем, а политэкономия Маркса получила статус полноценной «экономической науки». Привожу формулировку указанного закона: «...объективный экономический закон товарного производства, регулирующий обмен товаров в соответствии с количеством затраченного на их производство общественно необходимого труда, то есть по их общественной стоимости»¹. Выглядит очень солидно и «научно». Не хочу «грузить» читателя, но формулировка закона порождает массу трудно-разрешимых или неразрешимых вопросов. Я в советское время преподавал политэкономия капитализма, поэтому помню эти бесконечные схоластические дискуссии по поводу того, как понимать закон стоимости и что такое вообще стоимость.

¹ Стоимости закон // Большая советская энциклопедия. Т. 24.

Сегодня становится понятным что «королева» (экономическая наука) была и остается «голой», поскольку «нарядов» в виде законов у нее нет. Впрочем, если бы ученые мужи понимали, что в мире есть лишь один высший закон, данный Богом, то они не тратили бы свои жизни на ненужную схоластику и не морочили бы головы ложными экономическими законами студентам. Именно об этом и говорит святитель Николай Сербский в своей работе *«Наука закона»*. Он совершенно правильно подчеркивает, что экономика – сфера отношений между людьми (в сфере производства, обмена, распределения, потребления). Развитие экономики всецело зависит от людей, которые определяют характер отношений между собой. Стабильная экономика и всеобщее благосостояние – результат соблюдения людьми высшего закона. Попраение этого закона неизбежно порождает экономические кризисы, безработицу, имущественную поляризацию общества, массовую бедность и нищету, падение производительности труда и т.д.

Напомню, что упомянутая выше работа построена на диалогах между путником (задающим вопросы) и проводником (отвечающим на вопросы). В *главе XVIII «Общественные интересы и проблемы»* мы находим следующий разговор:

«Путник. Из твоего рассказа я понял, что нравственный закон Бога обладает всеохватывающей силой и властью над человеческим обществом. Правильно?

Проводник. Правильно.

Путник. Если это правильно, то почему же тогда главы государств и вожди народов нашего времени говорят исключительно об экономических и политических интересах своих стран и народов, а нравственный закон замалчивают, словно его и не существует?

Проводник. Да, действительно, они говорят больше всего именно об этом, причем не со вчерашнего дня, но уже более сотни лет. Однако они не могут похвалиться, что решили все эти экономические и политические вопросы. Они лишь вскрыли их, словно две живые раны, на которые непрестанно ставят примочки и льют бальзам, но раны эти никак не заживают, не затягиваются, ибо настоящее лекарство для этих ран – соблюдение и почитание нравственного закона Бога.

Путник. Но разве вопрос, например, взаимоотношений капитала и труда есть чисто научный вопрос, стоящий вне сферы и власти морали?

Проводник. Именно потому и возник антагонизм между капиталом, с одной стороны, и рабочей силой, с другой, что пренебрегли властью морали в отношениях человека к человеку. Вопрос этот прежде всего поставлен неверно – как вопрос взаимоотношений безличного капитала и безличного труда, противопоставленных друг другу как две враждебные бессловесные силы. В сущности, отношения капитала и труда есть вопрос отношения человека к человеку. А любой вопрос отношения человека к человеку имеет нравственную природу и как таковой должен подлежать нравственному закону и регулироваться только им.

Путник. Я попросил бы тебя остановиться на этом подробнее.

Проводник. Апостол Христа говорил: *Блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35). И в Ветхом Завете сказано: *Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет* (Притч. 11, 24). *Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это*

(Притч. 3, 27). Между тем многие и многие люди отмахнулись и от благословения Божия, и от проклятия Господня, как от чего-то несуществующего, и начали безоглядно соревноваться друг с другом в стяжании ненужных им богатств – так что действительно навлекли на себя, и на детей своих, и на богатство свое проклятие Божие. Вместо того чтобы милосердием и человеколюбием стать сеятелями радости и доброй воли среди ближних своих, они превратились в мрачных сеятелей озлобления и раздражения. Вместо того, чтобы жить в соответствии с нравственным законом Бога, они начали изобретать бесчисленные экономические, политические и другие свои законы, основанные на своих собственных интересах, эгоистичных и материальных. Между тем все великое множество этих законов вместе взятых не может, и никогда не могло, заменить собою Декалогий – десять заповедей Господних.

Путник. От чего зависит экономическое положение любой страны?

Проводник. От дождя.

Путник. А еще от чего?

Проводник. От здоровья.

Путник. А еще от чего?

Проводник. От согласия и единодушия людей. Если засуха погубит урожай, эпидемии унесут жизни людей, а мор – скот и если к тому же меж людьми не будет мира и согласия, то к чему тогда горы теорий на темы хозяйствования? Для чего тогда все хозяйственные законы и регулирующие хозяйственную деятельность людей уложения? Но дождь и здоровье дарует Бог в соответствии с верой, почитанием, послушанием и милосердием народа, как уже не раз было сказано.

Путник. Но ты все же не отрицаешь необходимости заботиться о ведении хозяйства, об урожае и товарообмене?

Проводник. Я не отрицаю забот о хозяйстве при том условии, что превыше всего стоит забота о соблюдении нравственного закона Бога, о суверенности и важности этого закона. Иначе весь опыт людей в сфере хозяйствования и товарообмена, но без соблюдения нравственных норм, можно уподобить искусно выстроенному кораблю, не имеющему компаса. Подобно тому как корабль без компаса непременно заблудится в океане, так и человеческое общество, пусть даже самым искусным образом организованное, непременно будет плутать по океану жизни, если не будет руководствоваться нравственным законом Бога...

Путник. Если все так просто и ясно, почему же возникло нынешнее сомнение во всем, путаница во всем, боязнь всего и недоверие ко всему?

Проводник. Так разве тебе еще не ясно? Потому что высокомерные и маловерные люди выбросили с корабля жизни компас – нравственный закон Бога – и начали править этим кораблем всяк по своему разумению, как того страстно пожелает собственное сердце. Малый ум, словно слабая искорка, раздувает пожар желаний, а страстные желания, в свою очередь, заглушают голос разума и совсем гасят малый разум человеческий».

Размышляя об экономике, нам нельзя пройти мимо важной мысли святителя, изложенной в главе XXV «Вселенский порядок и... беспорядок»: «О законе можно говорить только в отношении людей в этом мире или в отношении ангелов на небесах. Но в отношении животного или растительного мира, неживой

природы, природных стихий, звездной системы можно говорить только о порядке, но никак не о законе».

Мне кажется, что и применительно к экономике также уместно говорить не о законах, а о порядке. В этой же главе мы читаем: «Закон – это одно, но порядок – другое. Если войти в красивый, прекрасно обставленный дом, нелепо говорить о законе мебели, можно говорить лишь о порядке ее размещения. То же самое касается и торговых рядов, и цветочных лавок, и пасеки – словом, любого другого ухоженного хозяйства, где прежде всего виден порядок, а не закон». Тут святитель прямо говорит о хозяйстве. Участникам хозяйственной жизни совсем не нужны схоластические законы стоимости или возвышения потребностей. Они должны иметь представление о порядке, гармонии и красоте экономики и иметь наметанный глаз для того, чтобы замечать нарушения в этом порядке. Любое нестроение в экономике, а тем более кризис – явное свидетельство того, что люди нарушили нравственный закон Бога.

Примечательно замечание святителя по поводу экономического кризиса, который разразился на Западе в начале 1930-х годов и свидетелем которого он был. В «*Миссионерских письмах*» мы читаем: «Прежде европейцы, если постигало их какое-то несчастье, употребляли слово “суд” вместо слова “кризис”. Сейчас слово “суд” заменили словом “кризис”, понятное слово менее понятным... И на теперешнюю финансово-экономическую катастрофу народ смотрит как на суд Божий, но называет ее не “судом”, а “кризисом”. Дабы умножилась беда от неразумия! Ибо, пока произносилось понятное слово “суд”, была понятна и причина, которая привела к беде, был известен и Судия, попустивший беду, и цель, ради которой беда была по-

пущена. После подмены слова “суд” словом “кризис”, малопонятным для большинства, никто не может объяснить, ни от чего он, ни от кого, ни для чего. Только этим и отличается теперешний кризис от кризиса, происходящего из-за засухи и наводнения, войны или эпидемии, саранчи или другой напасти.

Ты спрашиваешь о причине настоящего кризиса, или суда Божьего? Причина всегда одна. Причина всех засух, наводнений, эпидемий и других бед та же, что и нынешнего кризиса, – богоотступничество. Грех богоотступничества вызвал и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы пробудить, отрезвить людей, чтобы они опомнились и вернулись к Нему. По грехам и кризис. В самом деле, Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе. Опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Произвел небывалую панику среди торговцев и менял. Возмутил, низверг, смешал, смутил, вселил страх. И все для того, чтобы надменные европейские и американские мудрецы пробудились, опомнились, вспомнили Бога. Для того чтобы они, утвердившиеся в гавани материального благополучия, вспомнили о душах, признали свои беззакония и поклонились Богу Вышнему, Богу живому.

Как долго продлится кризис? До тех пор, пока надменные виновники не признают победу Всесильного. До тех пор, пока люди не догадаются непонятное слово “кризис” перевести на свой родной язык и с покаянным вздохом не воскликнут: “суд Божий!”» (Миссионерские письма. Письмо 8, священнику К., о мировом кризисе).

Мы в России уже четверть века стенаем по поводу непрерывного экономического кризиса и задаем во-

прос: когда же он закончится? – Отвечу словами святителя: лишь тогда, когда русские люди догадаются перевести непонятное слово «кризис» на русский язык и не воскликнут: «Суд Божий!»

О капитализме и коммунизме

Бог есть любовь, но Бог не есть равенство. Равенство изгнало бы и справедливость, и любовь, изгнало бы нравственность...

Когда уходит любовь, люди говорят о справедливости и подразумевают равенство.

Когда за любовью уходит и справедливость, начинают говорить о равенстве и подразумевают безнравственность, то есть изгнанную нравственность подменяют порочностью.

*Святитель Николай Сербский.
Мысли о добре и зле*

Сегодня ведется самая ожесточенная борьба между капиталистами и пролетариатом. Не желайте победы ни тем, ни другим. Кто бы из них ни одержал верх, мир от этого сделается лишь львиным логовом. Будьте благороднейшими по уму – вы, благороднейшие сердцем и добрейшие волей, – и тогда я стану молиться о вашей победе.

*Святитель Николай Сербский.
Всечеловечество¹*

Не секрет, что при жизни у Николая Сербского были оппоненты и недоброжелатели. Таковые остаются и по сей день. В этом можно убедиться по некото-

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 3. Духовное возрождение Европы. М.: Паломник, 2006. С. 286.

рым комментариям в интернете. Подозревали и подозревают святителя в симпатиях к экуменизму, нацизму (германскому фашизму), капитализму. Каждый раз, когда начинаешь разбираться в этих историях, выясняется, что подозрения и обвинения построены на песке, а иногда являются откровенной ложью. Взять, к примеру, подозрение в том, что Николай Сербский поддерживает такую модель социально-экономического устройства, как капитализм. Она во времена святителя была доминирующей общественной формой. А основание для подозрений такое: в работах и проповедях Николая Сербского отсутствует слово «капитализм». Следовательно, молчаливо он его принимал. Тут можно сделать два возражения.

Во-первых, слово *капитализм* в Европе и вообще в западном мире было не очень распространенным. Оно было хорошо известно и широко использовалось в СССР, где официальной идеологией был марксизм-ленинизм, и термины «капитализм», «социализм» и «коммунизм» были важнейшими понятиями этой идеологии. Капитализм как общественно-экономическая формация себя сильно дискредитировал после того, как Запад с конца 1929 года погрузился в экономический кризис, который стал хроническим его состоянием вплоть до начала Второй мировой войны. Известный американский экономист *Джон Гэлбрейт* (1908–2006) в своей последней книге «Экономика невинного обмана» писал, что если до начала Великого кризиса слово «капитализм» еще иногда использовалось в качестве полуофициального понятия, то позднее власти постарались от него избавиться (как вызывавшего негативные ассоциации), заменив терминами «свободное предпринимательство», «рыночная экономика» и т.п. И святи-

тель Николай Сербский для обозначения капитализма пользовался другими словами: «общество маммоны», «царство золотого тельца», «цивилизация наживы» и т.п. Это вполне объяснимо: зачем надо было православному архипастырю пользоваться терминологией материалиста и богоборца Карла Маркса? Святитель сам об этом пишет: «Все современные европейские лозунги придумали жида, распявшие Христа: и демократию, и забастовки, и социализм, и атеизм, и терпимость ко всем религиям, и пацифизм, и всеобщую революцию, и капитализм, и коммунизм. Все это – выдумки жидов и, соответственно, отца их, дьявола»¹.

Во-вторых, все-таки иногда святителю приходилось прибегать к использованию слова «капитализм» и разъяснять свое отношение к этому общественному устройству. В *«Миссионерских письмах»* есть письмо под номером 227, которое называется «Одному строгому коммунисту, о христианском общежитии». Вот начало этого письма:

«Вы негодуете, что Церковь “предала свое изначальное коммунистическое устройство и стала капиталистической”. Простите, но и то, и другое неверно». Остановимся сейчас на втором. Святитель пишет:

«Неверно и второе Ваше утверждение, что Церковь прилепилась к капитализму. Для чего бы Церковь это сделала? По какой причине Церковь стала бы способствовать капитализму? Я удивлен Вашими словами. Прошлым Великим постом я причащал народ в одной из белградских церквей. Были сотни причастников, обычный православный люд, который не уклоняется ни

¹ Святитель Николай Сербский. Европа – прислужница христоненавистников // Интернет. Режим доступа: [http://www.christian-spirit.ru/v20/20.\(5\).htm](http://www.christian-spirit.ru/v20/20.(5).htm)

в сторону левых, ни в сторону правых, но следует средним путем. Ни одного капиталиста не было, ни один из них не пришел причаститься. И это не исключение. Это правило с редкими исключениями. Вот почему я думаю, что Ваше утверждение, что Церковь поддерживает капитализм, неверно и необоснованно».

Во многих своих работах святитель достаточно жестко критикует капитализм, просто не используя данного слова. Примеров бесконечно много. Вот, например, в 30-е годы святитель пишет: «В странах, пораженных голодом, состоятельные слои населения организуют оргии и лукулловы пиры, тогда как беднота, истерзанная голодом, лежит при последнем издыхании». Разве это не обличение капитализма?

А вот одно из миссионерских писем, в котором святитель раскрывает суть постигшего капитализм кризиса:

«Прежде европейцы, если постигало их какое-то несчастье, употребляли слово “суд” вместо слова “кризис”. Сейчас слово “суд” заменили словом “кризис”, понятное слово менее понятным... И на теперешнюю финансово-экономическую катастрофу народ смотрит как на суд Божий, но называет ее не “судом”, а “кризисом”. Дабы умножилась беда от неразумия! Ибо пока произносилось понятное слово “суд”, была понятна и причина, которая привела к беде, был известен и Судия, попустивший беду, и цель, ради которой беда была попущена. После подмены слова “суд” словом “кризис”, малопонятным для большинства, никто не может объяснить, ни от чего он, ни от кого, ни для чего. Только этим и отличается теперешний кризис от кризиса, происходящего из-за засухи и наводнения, войны или эпидемии, саранчи или другой напасти.

Ты спрашиваешь о причине настоящего кризиса, или суда Божьего? Причина всегда одна. Причина всех засух, наводнений, эпидемий и других бед та же, что и нынешнего кризиса, – богоотступничество. Грех богоотступничества вызвал и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы пробудить, отрезвить людей, чтобы они опомнились и вернулись к Нему. По грехам и кризис. В самом деле, Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе. Опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Произвел небывалую панику среди торговцев и менял. Возмутил, низверг, смешал, смутил, вселил страх. И все для того, чтобы надменные европейские и американские мудрецы пробудились, опомнились, вспомнили Бога. Для того чтобы они, утвердившиеся в гавани материального благополучия, вспомнили о душах, признали свои беззакония и поклонились Богу Вышнему, Богу живому. Как долго продлится кризис? До тех пор, пока надменные виновники не признают победу Всесильного. До тех пор, пока люди не догадаются непонятное слово “кризис” перевести на свой родной язык и с покаянным вздохом не воскликнут: “Суд Божий!”» (Миссионерские письма. Письмо 8. Священнику К., о мировом кризисе).

Разве это не критика капитализма? – Критика, но гораздо более глубокая, чем у Карла Маркса в его «Капитале». У «классика» причины сводятся к абстрактному «противоречию между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения» или к «противоречию между предложением товаров и ограниченным платежеспособным спросом». Но это поверхностный взгляд. Святитель

видит первопричину в душе человека. А для «классика» душа – пустой звук, он видит причины кризиса в материи. А уж трактовку кризиса как суда Божьего Маркс назвал бы мракобесием. Только увы, в состоянии духовного мрака находился именно «классик», пытавшийся враждовать с Богом.

Вернемся к письму святителя, содержащему ответ «строгому коммунисту». Тот обвинял Церковь в том, что она «предала свое изначальное коммунистическое устройство». Николай Сербский пишет по этому поводу:

«Действительно, первая христианская община имела общежительный уклад, никто не говорил, что некое имение принадлежит ему, но все было общее. Без всякого внешнего давления потребность общежития вылилась из души и сердца христиан, ибо сказано, что верующие живут единым сердцем и единой душой. Однако мы нигде не прочтем прямого объяснения, почему такой уклад был нарушен. Но и без объяснений ясно, что он не мог сохраниться в условиях жестоких гонений от врагов Церкви и запрещения христианских собраний и общих трапез. Не следует думать, что христиане не хотели сохранить общежитие: они были вынуждены отказаться от него. Но общежительное устройство Церкви сохранялось на протяжении всей истории ее существования, хотя в несколько ином виде. Оно поддерживается в монастырях до нынешнего дня, в особенности на Святой Горе и в России, до порабощения ее безбожным тоталитарным коммунизмом.

Спросите, почему Церковь не распространила общежительный уклад на весь народ и на все хотя бы только крещеные народы? Лишь по одной причине: внешние обстоятельства не давали ей такой возможности. Но, если это было невозможно вчера, может быть, станет

возможным завтра. Главное, что Церковь не отреклась от своего изначального общественного идеала и по своей воле никогда не нарушала его. Может быть, что по Промыслу Божию то, первое, христианское общежитие было предзнаменованием или прообразом христианского общественного устройства, которое в конце времен будет установлено у христианских народов».

Тема коммунизма и христианства обсуждалась и во времена жизни Николая Сербского, обсуждается она и в настоящее время. Разброс мнений очень широкий. Одни полагают, что коммунизм и христианство – две стороны одной медали, что христианство в социально-экономической сфере только и может иметь форму коммунизма. На другом полюсе точка зрения, согласно которой эти понятия несовместимы. Есть точка зрения, что можно было бы признать совместимость коммунизма и христианства, но сама идея коммунизма в XX веке себя дискредитировала (неудачный опыт построения коммунизма в Советском Союзе). Поэтому (дабы не смущать народ) лучше не соединять эти два понятия. Наконец, есть такие, кто обращает внимание на «размытость» понятия «коммунизм». Мол, каждый понимает его по-своему.

У одних на первом месте стоит отсутствие частной собственности. У других – справедливость. У третьих – равенство. Но если копнуть глубже, то и отсутствие частной собственности понимается по-разному. У одних имеется в виду отсутствие любой частной собственности, у других – лишь частной собственности на средства производства (для того, чтобы не допустить эксплуатацию человека человеком). То же самое – со справедливостью и равенством. Кстати, если во главу угла ставить справедливость, то мы заметим, что уже

в Ветхом Завете содержалось много норм и ограничений, которые призваны были обеспечить элементарную справедливость. С учетом этого можно говорить о ветхозаветной идее коммунизма. Только древние евреи плохо соблюдали ветхозаветные нормы, поэтому там не было даже намека на коммунизм. Ближе всех в те времена к практической реализации идеи ветхозаветного коммунизма оказалась секта (партия) ессеев¹.

О том, что принцип равенства, являющийся главным в марксистском и многих других коммунистических учениях, является недостаточным и даже неприемлемым для христиан, святитель говорит очень часто. Вот, например, одна из максим «Мыслей о добре и зле» под названием «Равенство»:

«Бог есть любовь, но Бог не есть равенство. Равенство изгнало бы и справедливость, и любовь, изгнало бы нравственность.

Любит ли муж жену за равенство?

И мать любит ли своего ребенка за равенство?

Разве друзья любят друг друга за равенство?

¹ Ессеи – одна из иудейских сект, получившая начало в первой четверти II века до Р. Х. Первоначальные сведения о них находятся у Филона Иудейского, Иосифа Флавия и Плиния Старшего. Многие подробности о жизни ессеев стали известны после находок Кумранских манускриптов на берегу Мертвого моря после Второй мировой войны. Рассеянные в Иудее, ессеи жили сначала в городах и деревнях и составляли отдельную партию в еврействе, которая дистанцировалась от фарисеев, саддукеев и эллинистов. Позднее ессеи удалились на северо-запад от Мертвого моря (район Кумрана) и создали там обособленные колонии. Они избегали контактов с остальными жителями Иудеи даже в Иерусалимском храме, образовали замкнутый орден, жили безбрачно, но принимали и воспитывали в своих понятиях чужих детей; принимали в свое сообщество новых членов после длительного испытания. Подробнее см.: Амосин И. Д. Кумранская община. Л.: Наука, 1983; Владимиров А. Кумран и Христос. М.: Беловодье, 2002; Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994.

Неравенство – основа справедливости и побудитель любви.

Пока живет любовь, никто не вспоминает о равенстве.

Пока царит справедливость, никто не думает о равенстве.

Когда уходит любовь, люди говорят о справедливости и подразумевают равенство.

Когда за любовью уходит и справедливость, начинают говорить о равенстве и подразумевают безнравственность, то есть изгнанную нравственность подменяют порочностью.

На могиле любви вырастает справедливость, на могиле справедливости растет равенство».

Итак, мысль святителя предельно проста. Христиане не могут довольствоваться идеалом коммунизма, понимаемого как равенство и даже как справедливость. Христиане согласны лишь на коммунизм, понимаемый как любовь.

О безбожном коммунизме и еврее Карле Марксе

Когда же появился Маркс – во-первых, как еврей, а во-вторых, как безбожник, тогда евреи приняли его как своего мессию, который приведет их к власти над миром.

*Святитель Николай Сербский.
Против безбожного коммунизма*

Высказывания святителя Николая Сербского о коммунизме и социализме разбросаны по многим его небольшим произведениям, таким как «*Столбов*»,

«Отдельные краткие наставления», «Последние записи». Указанные произведения, представляющие собой афоризмы и краткие мысли, собраны в небольшой книжице «Духовные наставления и притчи святителя Николая Сербского», изданной в Минске в 2014 году¹.

Вот, например, в «Слослове», представляющем набор вопросов и ответов, мы читаем: «Когда люди в первый раз в истории попытались установить коммунизм вопреки воле Божией? – Тогда, когда начали строить башню Вавилонскую, но Бог смешал им языки и рассеял их по свету».

Весьма оригинальный ответ, поскольку в учебниках и энциклопедиях в статьях об истории коммунизма про Вавилонскую башню никто не упоминает. То, что строительство башни было безбожным проектом тогдашнего деспота Нимрода, мы все знаем. Но, оказывается, это было также строительством коммунизма. Напомню, что однозначного определения понятия «коммунизм» до сих пор нет. Слово заимствовано из французского языка, где *communisme* является производным от *commun* – «общий, общественный». Термины *коммунизм* и *коммунист* появились во Франции в 30-е годы XIX века². Им обозначали свой идеал и са-

¹ Духовные наставления и притчи святителя Николая Сербского / Пер. с серб. И. А. Чароты. Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2014.

² Согласно новейшим исследованиям, термин появился во время Лигонского восстания 1834 года в кругу фурьеристского Общества прав гражданина и человека. С 1840 года в Париже начало выходить несколько коммунистических журналов. В статьях Маркса термин впервые зафиксирован в 1842 году. К 1848 году он распространился так широко, что Маркс и Энгельс писали в «Манифесте коммунистической партии»: «Где та оппозиционная партия, которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросала бы клеймющего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?»

мих себя радикальные сторонники обобществления собственности и жизни трудовыми общинами.

Судя по всему, в царстве Нимрода имело место именно такое обобществление. Вчитываясь в историю строительства Вавилонской башни (Быт. 11, 1–11), мы видим много сходства между царством Нимрода и Советским Союзом. Особенно первым периодом его истории, когда коммунистический проект носил ярко выраженный богоборческий характер и имел глобалистские устремления в виде мировой революции.

А вот в «*Последних записях*» мы читаем еще одну мысль по поводу коммунизма:

«Коммунисты подняли знамя борьбы против капиталистов, но создали государство как гигантского капиталиста, против которого никто не смеет говорить, а тем более протестовать».

Для многих современных сторонников коммунистической идеи указанный тезис святителя Николая Сербского может показаться парадоксальным. Но это только на первый взгляд. Рано или поздно эти две дороги безбожного материализма могут сойтись в одной точке, которую можно назвать «гигантским капитализмом», «коммунистическим концлагерем», «организованным капитализмом», «цифровым обществом» или еще как-то. Вот как святитель кратко охарактеризовал это общество конца земной истории:

«Вместо Бога – государство, вместо человека – машина, вместо народа – масса» («*Последние записи*»).

Сегодня, по прошествии более шестидесяти лет с момента, когда была сделана приведенная запись, можно несколько уточнить некоторые содержащиеся в ней слова. Вместо Бога не национальное государство, а мировое правительство. Вместо человека – машина,

которая называется «роботом». Вместо народа – серая гомогенная масса, состоящая из «биороботов». Все это в совокупности можно назвать глобальным «электронным (цифровым) концлагерем».

Итак, мысль святителя предельно проста: безбожный коммунизм и капитализм (по видимости могущий признавать религию и Бога, но по сути допускающий только поклонение маммоне) – две стороны одной медали. Тем, кому мысль святителя кажется парадоксальной, рекомендую познакомиться с работами нашего русского мыслителя, академика, математика *Игоря Ростиславовича Шафаревича* (1923–2017). В первую очередь это «Социализм как явление мировой истории» и «Две дороги – к одному обрыву».

А вот в «Отдельных кратких наставлениях» мы находим заметку под названием «Против безбожного коммунизма». В ней читаем¹:

«Коммунисты по своему разумению говорят: религия – опиум для народа. Этому научил их еврей Маркс. А что в таком случае представляют собой безбожные коммунисты? Они проказа для народа».

Действительно, «опиумом для народа» Маркс назвал религию в своей работе «К критике гегелевской философии права», написанной в 1843 году. Правда, «авторские права» на такое образное определение принадлежат не классику марксизма, а *маркизу де Саду*, который употребил этот термин в своем романе «Жюльетта» (1797)².

¹ Духовные наставления и притчи святителя Николая Сербского / Пер. с серб. И. А. Чароты. Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2014. С. 94–97.

² Такое определение религии после маркиза де Сада использовал немецкий поэт Новалис в сборнике афоризмов «Цветочная пыльца» (1798). Подобное сравнение встречается также в произведениях английского писателя и проповедника Чарльза Кингсли и немецкого поэта Генриха Гейне.

На первый взгляд кажется странным приведенное выше сравнение безбожных коммунистов с «проказой для народа». Но святитель объясняет, что сравнение не произвольное, а опирается на Священное Писание:

«И это мы говорим не по своему лишь разумению, но так говорится и в Священном Писании, которое является Словом Божиим, переданным через еврейских пророков. Приведем два примера.

Первый: когда сестра Моисеева Мариам восстала против Бога, она сразу же вся покрылась проказой:

...И вот, Мариам покрылась проказою, как снегом. Аарон взглянул на Мариам, и вот, она в проказе (Чис. 12, 10).

Второй: царь Осия в гордыне своей восстал против Бога – Который установил, что лишь священники могут в храме кадить, – взяв кадельницу, чтобы кадить в храме, но в тот же момент *...проказа явилась на челе его, пред лицем священников, в доме Господнем (2 Пар. 26, 12–19).*

Посему ясно, что противление Богу и отрицание Бога – это проказа. Соответственно, безбожники коммунисты – прокаженные, и для всех остальных людей и народов являются проказой».

Впрочем, Господь, как мы знаем не только из Ветхого, но и Нового Завета, может исцелить прокаженных от их страшной болезни. Например, святитель Николай Сербский не раз вспоминает евангельскую историю об исцелении десяти прокаженных (Лк. 17, 12–20)¹. Очищаться могут и коммунисты-безбожники. В своей заметке «Против безбожного коммунизма» святитель пишет о возможности такого исцеления:

¹ См., в частности: Святитель Николай (Велимирович). Евангелие об исцелении десяти прокаженных // Интернет. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/43504.html>

«А как очиститься от проказы безбожничества? И это заповедано Богом Создателем. Пусть придут к священнику, повелел Бог (Лев. 24, 2). Это значит: пусть отвратятся от безумия своего, пусть раскаются в безбожничестве своем и пусть возвратятся к Церкви Божией. И слуги Божии скажут им, что нужно далее делать, чтобы полностью очиститься от проказы на душах их и вернуться в народ Божий».

Вторая часть заметки посвящена безбожнику Марксу, о котором Господь предупреждал своих учеников:

«Безбожный Маркс предсказан Самим Спасителем нашим. Вот что говорил Господь Христос упрямым евреям: *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5, 43). Маркс пришел не во имя Отца Небесного, а в свое имя. Он отрекся от Бога и надругался над верой всех христиан и Отца Небесного».

Хорошо известно, что евреи еще до прихода в этот мир Иисуса Христа напряженно ждали Мессию, о котором предвещали многие пророки Израиля. Этим Мессией был Спаситель, но евреи не только отвергли Его, но жестоко убили. С тех пор у евреев, которых Господь рассеял по всему миру, было немало «героев», которых они принимали за своего мессию. Далеко за примерами ходить не надо. Одна из наиболее влиятельных на сегодняшний день еврейских (иудейских) сект – *Хабад*¹. Недавно умер их предводи-

¹ Хабад – направление в хасидизме, иудейское религиозное движение, также называется любавичским хасидизмом. Резко выделяется среди других хасидских движений своим особым стилем. К началу XIX века насчитывало около 200 тысяч приверженцев. Движение создано ребе Шнеуром Залманом из Ляд в 1772 году. Одним из наиболее острых критиков Хабада является бывший глава еврейской общины Харькова Эдуард Ходос. Им, в частности, написана книга «Еврейский фашизм, или Хабад – дорога в ад».

тель – Седьмой Ребе Менахем Шнеерсон (1902–1994). Многие хасиды Хабада объявили его мессией. По их мнению, Шнеерсон не умер, а лишь таинственным образом исчез из видимой жизни, но находится где-то рядом. Ожидается его «воплощение», после которого Шнеерсон станет владыкой мира¹.

Однако даже упомянутый Шнеерсон не может сравниться с *Карлом Марксом* (1818–1883), который был внуком раввинов и потомком нескольких поколений ученых-талмудистов². Это был один из главных лжепророков XIX века наряду с Чарльзом Дарвином и Фридрихом Ницше³.

Итак, Николай Сербский акцентирует внимание на том, что Маркс был евреем. Следует напомнить, что на протяжении двух тысячелетий своего существования христианство испытывает постоянные нападки со стороны еврейства и его вождей. Святитель достаточно часто касается так называемого еврейского вопроса, без которого трудно понять историю и будущее христианства. Вот, например, его работа под названием «Оппозиция Богу» (1941). В ней он пишет, что одними из важных оппозиционеров Богу и Церкви в Европе были различные философские школы. Но далее он обращает внимание, что «этой оппозиции помогала... одна древняя и опытная нация – помогала своей антихристианской пропагандой». Речь идет

¹ Впрочем, далеко не все еврейство согласно с «кандидатурой» Шнеерсона. Хотя бы потому, что многие евреи не верят, что ребе жив. А мессия (Машиах) должен быть не «памятью», а живой и деятельной фигурой.

² Маркс Карл Генрих // Электронная еврейская энциклопедия // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12641>

³ См.: Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. М.: Кислород, 2017.

о евреях: «нельзя сказать, что евреи при сей пропаганде западного неоязычества жалели деньги и чернила или оставляли хоть какое-нибудь научное и техническое открытие человека незадействованным [в этих целях]». Правда, по мнению святителя, главной причиной ослабления христианства были, конечно же, сами христиане, а не евреи: «Но было бы смешно выставлять евреев в качестве главных виновников и [главной] причины современного отпадения людей от Бога и [появления] западного неоязычества. Разве те, кто был не в состоянии смутить и одолеть двенадцать галилейских рыбаков, могли бы сбить с толку и победить западное человечество в несколько сотен миллионов крещеных душ?»¹

В «*Последних записях*» святитель пишет: «Есть люди, которые по-еврейски мыслят, не будучи евреями; есть и такие, которые по-масонски мыслят, не будучи масонами; есть и такие, которые по-язычески мыслят, не будучи язычниками. Но есть и такие, кто, будучи христианами, не по-христиански мыслят...» Здесь признается сильное разлагающее влияние еврейского духа на европейское христианство.

Кстати, в этом отношении интересна одна из ранних работ Карла Маркса, называемая «*К еврейскому вопросу*» (1843). В ней будущий «классик марксизма» достаточно объективно констатирует духовно-религиозную обстановку, которая сложилась в Европе в первой половине XIX века. А именно: Европа по духу становилась все более «еврейской»:

«Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том III. М.: Паломник, 2006. С. 397.

себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями».

А вот еще жесткий диагноз Маркса из той же работы:

«Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей. Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея. Его бог – только иллюзорный вексель».

Наконец, будущий мессия еврейского народа озвучил следующий приговор христианству:

«Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство».

Следует признать, что подобные заявления Маркса били не в бровь, а в глаз. Евреи приняли Маркса с энтузиазмом. Энтузиазм еще более усилился после того, как «классик» родил на свет ряд острых антихристианских работ, наиболее известной из которых является «Манифест коммунистической партии» (1848). Марксу даже простили то, что формально он был крещеным (крестили в шесть лет). Они разрекламировали Маркса как спасителя не только евреев, но также всего человечества. Что касается евреев, то они стали его называть

«вторым Моисеем». Первый вывел евреев из Египта, второй выведет их из-под рабского подчинения христианским монархам и государствам:

«И его евреи приняли. Его поддержали. Его через свою печать разгласили по всему миру. За ним следовали как никогда ни за кем от Моисея до нынешних дней. С помощью Маркса внесли смятение и расстройство в весь христианский мир. С его помощью разрушили главную крепость Христову на земле – Святую Русь».

Примечательно, что до Маркса евреи дистанцировались от коммунистической идеи: считалось, что это идеология христианская. Но Марксу удалось отделить коммунизм от христианства и даже более того – сделать коммунистическую идею оружием борьбы с христианством. Поэтому евреи с таким энтузиазмом и приветствовали Маркса как своего мессию:

«До появления Маркса евреи не хотели быть коммунистами. Почему? Потому что те мыслители и философы, которые до Маркса проповедовали социализм или коммунизм, были христианами и веровали в Бога. Некоторые из них были даже ревностными христианами».

Мы действительно можем вспомнить, что первая христианская община общежительного характера возникла еще при апостолах в Иерусалиме, и о ней можно прочесть в Новом Завете (Деян. 2, 44–46). Многие называют это первым христианским коммунистическим проектом¹. Судя по всему, с этим согласен и святитель Николай Сербский:

¹ См.: Николай Сомин. Спор вокруг Иерусалимской общины // Интернет. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/02/07/spor_vokrug_ierusalimskoj_obwiny/

«Действительно, первая христианская община имела общежительный уклад, никто не говорил, что некое имение принадлежит ему, но все было общее. Без всякого внешнего давления потребность общежития вылилась из души и сердца христиан, ибо сказано, что верующие живут единым сердцем и единой душой. Однако мы нигде не прочтем прямого объяснения, почему такой уклад был нарушен. Но и без объяснений ясно, что он не мог сохраниться в условиях жестоких гонений от врагов Церкви и запрещения христианских собраний и общих трапез. Не следует думать, что христиане не хотели сохранить общежитие: они были вынуждены отказаться от него <...> Может быть, по Промыслу Божию то, первое, христианское общежитие было предзнаменованием или прообразом христианского общественного устройства, которое в конце времен будет установлено у христианских народов».

После Иерусалимской общины было еще большое количество проектов так называемого христианского коммунизма (или христианского социализма). Некоторые исследователи считают сторонниками коммунистической идеи представителей радикального крыла францисканцев в XIII–XIV веках, радикальных участников гуситского движения в Чехии XV века (*Ян Гус*), Крестьянской войны в Германии XVI века (*Т. Мюнцер*) и т.д. Не вызывает никаких сомнений, что носителями коммунистической идеи были такие философы и писатели начала Нового времени, как *Т. Мор* и *Т. Кампанелла*. В начале XIX века это известная троица социалистов-утопистов: *Сен-Симон*, *Фурье* и *Оуэн*. Все эти известные личности продвигали идею коммунизма, опираясь на христианство. Не буду сейчас разбирать вопрос о том, насколько они правильно понимали

христианство. Но от христианства они не отрекались. При этом, как пишет Николай Сербский, «некоторые из них были даже ревностными христианами». Вспомним, например, жизнь итальянского писателя и философа *Томаззо Кампанеллы* (1568–1639). Он в молодости стал членом ордена доминиканцев, был ревностным католиком. Но за свои смелые философские взгляды, активную политическую деятельность начинает подвергаться преследованиям со стороны инквизиции, попадает в тюремные застенки, претерпевает многочисленные пытки.

Такие личности, как Томаззо Кампанелла, мягко выражаясь, не могли вызывать симпатий у евреев. Тем более не были симпатичны коммунистические идеи таких ревностных христиан. А Маркс, как пишет святитель Николай Сербский, вызвал у евреев симпатию и доверие:

«Из-за этого евреи не желали идти за ними. Когда же появился Маркс – во-первых, как еврей, а во-вторых, как безбожник, тогда евреи приняли его как своего Мессию, который приведет их к власти над миром».

Произошло невероятное: буквально в течение нескольких десятилетий коммунизм стал почти исключительно еврейской идеей. Это была не только идея, но и практика мирового еврейства. В 1917 году они захватили власть в России. О засилье евреев в партийно-государственном руководстве советской России первого десятилетия после Октябрьской революции сказано много, я повторяться не буду. Правда, они не имели ничего общего ни с еврейской религией Моисея, ни даже с испорченным Талмудом иудаизмом. Это были такие же материалисты и безбожники, как и Маркс, которые

бредили идеей мирового господства. Наиболее завершённый вид идея получила у *Льва Троцкого (Лейбы Бронштейна; 1879–1940)* в его лозунге мировой коммунистической революции.

Впрочем, семидесятилетний коммунистический проект в советской России закончился провалом. Святитель Николай Сербский умер в 1956 году, а СССР рухнул лишь 35 лет спустя. Тем не менее святитель чувствовал, что коммунистическая идея в ее безбожном варианте обречена:

«Но они (евреи. – *В. К.*) жестоко ошиблись. Ошибался и сатана, когда обманами пытался уничтожить Адама и Еву. Так же и Маркс ошибся, когда восстал против Христа и Его Церкви. Ничего Маркс не мог предвидеть и предсказать относительно будущего, ибо он был слеп духом, поскольку был без Бога. А вот Христос предвидел Маркса. Так за кем же мы пойдём: за Тем, Который видит, или за тем, который не видит? За прозорливым или за слепым?».

Кстати, и отношение еврейства к Марксу также поменялось. Его не только перестали воспринимать как мессию, но даже посчитали вероотступником и антисемитом. Еврейство нашего времени не может простить ему некоторые высказывания из работы «*К еврейскому вопросу*». Например, что еврейство – «*химическая национальность*». Это никак не согласуется с установками сионизма, который как организованное движение сложился уже после смерти «классика». А вот что мы читаем о более позднем Марксе в «*Электронной еврейской энциклопедии*»:

«Антиеврейские высказывания и оценки встречаются у Маркса и в последующие годы: в личной переписке (в частности, отзывы о Ф. Лассале), в несколь-

ких статьях в газете “Дейли трибюн”, где говорится об опасности для мира, которая кроется в деятельности еврейских банкиров. Даже погромы в России (1881) не вызвали с его стороны никакой видимой реакции. Маркс писал о евреях с сочувствием лишь один раз, описывая в газетной заметке их бедственное положение в Иерусалиме. Как еврейское происхождение, так и антиеврейская настроенность Маркса были и продолжают оставаться катализаторами антисемитских взглядов и выступлений правого, а в новейшее время и “левого” толка¹. В общем, в очередной раз мировое еврейство ошиблось с идентификацией своего мессии-«спасителя». Сейчас они готовятся к принятию «настоящего» мессии (Машиаха)².

Святитель заключает свои размышления следующим выводом:

«Воистину, весьма полезно в наше время знать эти две вещи, о которых в Библии написано: I. Что безбожный коммунизм – это проказа для народа; II. Что отец безбожного коммунизма Маркс был предвиден».

Впрочем, христианам отнюдь не стоит расслабляться в связи с крахом коммунистической идеи. На ее место пришла идея так называемого либерализма³,

¹ Маркс Карл Генрих // Электронная еврейская энциклопедия // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12641>

² См.: Катасонов В. Иерусалимский храм как финансовый центр. М.: Кислород, 2014.

³ Небезынтересно обратить внимание на размышления современного израильского публициста *Израэля Шамира*, изложенные в его работе «*Религиозные корни либерализма*». Прочитав заключение предложения указанной работы: «Итак, мы приходим к выводу: современный либерализм – это иудаизм в его специальной, рассчитанной на неевреев версии, а не свобода от религии, как утверждают его сторонники» (Интернет. Режим доступа: <http://www.israelshamir.net/ru/ruart132.htm>).

которая, как мы видим, носит не менее, а, может быть, даже более антихристианскую направленность.

О культуре

Мы – счастливейшее среднее арифметическое...

Евгений Замятин. Мы

Приобщиться к цивилизации – дело весьма нелегкое. Для этого есть два пути: культура или так называемый разврат. А деревенским жителям то и другое недоступно. Вот они и закоsnели в добродетели.

Оскар Уайльд. Портрет Дориана Грея

И в этом не будет ничего удивительно, если церковь составит молитву против культуры как против совокупности всех зол. Ибо если есть молитва против гордости, против ненависти, неверия и ереси, насилия и грабежа, всякого богохульства и всякой жестокости, почему бы не быть молитве против культуры как против средоточия этих зол?

Святитель Николай Сербский.

Сербскому народу – из окна темницы

Слово «культура» сегодня распространено крайне широко. Его постоянно используют СМИ, политики, философы, писатели, люди искусства. Да и обычный человек в повседневной жизни тоже порой прибегает к нему, например, характеризуя других людей словами «культурный» или «некультурный». Удивительно, но четкое определение культуры при этом отсутствует.

В словарях, энциклопедиях, учебниках иногда дается достаточно длинный список различных трактовок этого понятия. Попробую редуцировать этот список до минимума, памятуя при этом, что культура – слово латинского происхождения (*cultura*), изначально означавшее «возделывание», позднее – «воспитание», «образование», «развитие», «почитание».

Итак, культура – человеческая деятельность в самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и обществом суммы знаний, навыков и умений. Культуру можно представить в виде набора кодов, которые предписывают человеку определенное поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него тем самым управленческое воздействие. Одно из наиболее кратких определений дал советский культуролог *Юрий Лотман*: «Совокупность генетически ненаследуемой информации в области поведения человека». Вот еще одно близкое к этому краткое определение: «Вся совокупность небиологических проявлений человека»¹. Мое беглое знакомство с темой «культура» привело меня к выводу, что все вращается вокруг трех моментов (аспектов): 1) жизненные ценности; 2) нормы поведения; 3) материальные результаты человеческой деятельности.

Эти результаты (третий аспект культуры) весьма разнообразны. Произведения искусства – лишь небольшой кусочек таких результатов (то, что мы привыкли понимать под культурой в узком смысле слова). Достижения науки, техники, экономики (производитель-

¹ Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998.

ные силы общества) – основная часть материальных результатов культуры. Первые два аспекта культуры (жизненные ценности и нормы поведения) принято относить к «духовной культуре», третий аспект называют «материальной культурой». Источником происхождения культуры мыслится человек: познание, интеллектуальное, духовное и материальное творчество.

На тему культуры в мире каждый год пишутся сотни толстых книг и бесчисленное количество научных, философских и искусствоведческих статей. Совсем недавно появилась учебная и научная дисциплина под названием *культурология*. Говорят, что ее «придумал» в середине XX века американский антрополог и этнолог *Лесли Алвин Уайт* (1900–1975). Между прочим, один из наиболее активных в Америке XX века сторонников теории эволюции, один из основателей появившейся в середине прошлого века теории не-эволюционизма. С началом реформирования нашей системы образования культурологию сделали обязательной дисциплиной во всех российских вузах. Один из моих знакомых, преподающих эту новую дисциплину, откровенно и популярно объяснил мне ее суть: «Это то, что пришло на смену марксизму-ленинизму, преподававшемуся в советских вузах».

Итак, мы с вами живем в мире «культуры». Вернее, в мире, где нам навязывается не очень внятное понятие «культура». Столь же примерно невнятное, как «прогресс», «свобода», «демократия», «цивилизация». Зачем? – Объяснение этому мы можем найти в работах *святителя Николая Сербского*. Он много раз поднимает тему так называемой европейской культуры, показывая ее происхождение, динамику, кризис, причины деградации и последствия. Примечательно,

что у Николая Сербского понятия *культура* и *цивилизация* – одного порядка. Часто он их употребляет как синонимы, через запятую.

Понятие «цивилизация» имеет два толкования. Одно из них – определенный тип социума, объединяющей основой которого является духовная и культурно-историческая общность людей. Соответственно историю можно представить в виде процесса смены цивилизаций. А в каждый данный момент времени мир представляет собой совокупность нескольких цивилизаций. Основоположником учения о цивилизации в этом смысле слова можно считать русского мыслителя *Николая Данилевского* (у него цивилизация называлась «культурно-историческим типом»). Его идеи, касающиеся цивилизации как определенного вида социума, были развиты и углублены русским мыслителем *Константином Леонтьевым*, немецким философом и социологом *Освальдом Шпенглером*, английским историком *Арнольдом Тойнби*.

Но святитель Николай Сербский чаще использует слово «цивилизация» в другом смысле. Как общество, которое забыло Бога, которое стало поклоняться природе и делать ставку на развитие науки, техники, экономическое развитие. Одним словом, на «прогресс». А прогресс – развитие «культуры», «двигателем» которой является человек и только человек, который обходится без Бога и которому Бог даже мешает строить «земной рай». Таким образом выстраивается треугольник из трех взаимосвязанных (а отчасти и взаимозаменяемых) понятий: «культура» – «прогресс» – «цивилизация». И все три понятия, как показывает святитель Николай Сербский, пропитаны духом безбожия и даже богоборчества.

Сейчас остановлюсь подробнее на объяснении Николаем Сербским того, что такое «культура». Святитель особенно подробно останавливается на европейской культуре. Он обращает внимание на то, что Европа любит кичиться, хвалиться своей культурой. Но это самовосхваление малого стоит: «Что такое культура? – Это людское рукоделье, продукты человеческих рук. Это вещи»¹. Святитель отмечает, что хвалиться можно чем-то, кем-то и Богом. Хвалиться культурой – значит хвалиться чем-то. Это самая ничтожная и недостойная похвальба. Другие народы (неевропейские) хвалятся «своей верой, своими боже-ствами, своими религиозными книгами: одни – Кораном, другие – Ведами, третьи – еще чем-то. Значит, хвалятся они не произведениями своих рук, не своей культурой, а чем-то, что считают выше себя, собственно самым высоким на свете. И лишь европейцы хвалятся не Христом и не Христовым Евангелием, а своими опасными машинами и дешевыми изделиями, то есть своей культурой»².

Читая Николая Сербского, в моем сознании возник образ европейской культуры как своеобразного *троянского коня*. Троянский конь – в древнегреческой мифологии огромный деревянный конь, с постройкой которого связан один из финальных эпизодов Троянской войны между троянцами и данайцами (греками). Последние применили хитрость: они построили ги-

¹ Святитель Николай Сербский. Сербскому народу – из окна темницы // Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том 8. С нами Бог / Пер. с сербского Сергея Фонова. М.: Паломник, 2010. С. 233. Имеются другие переводы данной работы. Она также выходила русским языком под названиями «Из окна темницы», «Сквозь тюремное окно».

² Там же, с. 234.

гантского деревянного коня, спрятав внутри него наиболее опытных воинов (по разным источникам, от 9 до 3000). Конь был передан как дар жителям Трои. Ночью греки, прятаясь внутри коня, вышли из него, перебили стражу, открыли городские ворота, впустили вернувшихся на кораблях товарищей и таким образом овладели Троей. Все это описано в «Одиссее» Гомера, «Энеиде» Вергилия, других художественных произведениях древних греков. Отсюда возник фразеологизм «тroyанский конь», употребляемый в значении: тайный, коварный замысел, замаскированный под подарок. Отсюда и крылатая фраза: «Бойтесь данайцев, дары приносящих!» (из Вергилия). Так вот, под оболочкой «культуры» в Европе до поры до времени скрывались антихристианские силы. В XVIII–XIX веках из недр этого «тroyанского коня» выскочили «данайцы». Кто они? Святитель Николай Сербский называет прежде всего французских «просветителей» – философов и писателей *Дидро, Вольтера, Монтескье, Руссо* и других. Это был первый «десант» «данайцев». Они совратили бóльшую часть европейской элиты, отвратили ее от Божественного Слова, превратили в «интеллектуалов», которые сами стали придумывать слова (превратившиеся, по сути, в слова ложные) и стали верить придуманным словам других «интеллектуалов». В XIX веке в Европе высадился второй «десант» «данайцев». Самими известными из них стали *Чарльз Дарвин, Карл Маркс и Фридрих Ницше*. Что за «дары» принесли эти «данайцы» Европе и всему миру?

В журнале «Христианская мысль» в 1939 году святитель опубликовал статью «*Три призрака европейской цивилизации*», в которой писал: «Три фатальных

духа европейской цивилизации суть Дарвин, Ницше и Маркс. Дарвин – носитель фатальной естественно-научной теории. Ницше – носитель фатальной этической теории. Маркс – носитель фатальной социальной теории... Обычные люди, у которых сердце еще выступает цензором и надзирателем истины, ощутили три эти теории как опасные фантазии. Однако большое число европейских интеллектуалов, у которых подавлена сила сердечного восприятия истины, отнеслись к этим теориям со всей серьезностью, как к великим откровениям»¹.

Непосредственно о феномене культуры святитель несколько раз вспоминает в своей работе *«Сквозь тюремное окно»*, которая была написана им в период пребывания в заточении в немецком концлагере Дахау в период с сентября 1944 по май 1945 года². Вот, например, двухстраничная запись под названием *«Всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую»*. В ней святитель дает жесткую оценку европейской культуре. Зависимость здесь обратная: чем больше в жизни человека и общества места занимает «культура», тем меньше остается места для Бога и веры. Европейцы в своем безумии меняют вечное и неизменное на временное и зыбкое. Цитирую фрагмент:

«Во имя чего отреклись сыновья сербские от Спасителя? Во имя безделицы, которая называется культурой. Как будто культура есть нечто иное, чем гордость

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича) / Том III. М.: Паломник, 2006. С. 256–257.

² Цитаты приводятся (если нет ссылок на другие источники) по тексту перевода с сербского «Сквозь тюремное окно» Светланы Луганской (Интернет. Режим доступа: <https://omiliya.org/article/skvoz-tyuremnnoe-okno-svyatitel-nikolay-serbskiy>).

человеческая за свои произведения. А все эти произведения источит время и поглотит земля вместе с их горделивыми умельцами. Ибо европейской культуре уготована та же судьба, что и всем прежним культурам. Туда, куда канули воистину великие культуры – египетская, финикийская, халдейская, персидская, античная, – туда же безмолвно канет и европейская. Но останется Суций, Который был прежде всех времен и Который останется после окончания времени. Вечный, Бессмертный, Всесильный...»

Европа, с ее идолопоклонничеством культуре, не видит себя со стороны. Она считает себя «передовой», «прогрессивной», «христианской», полагая, что все остальные народы мира должны на нее равняться. А другие народы на самом деле уже давно дистанцируются от Европы, которая лишь номинально остается христианской. За глаза европейцев называют «белыми дьяволами». Своим поведением, образом жизни Европа не только не способствует распространению христианства в мире, но, наоборот, настраивает другие народы против Христа:

«Некогда апостол Павел сетовал на иудеев, что не живут они по закону Божьему – *Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников* (Рим. 2, 24). В наши дни сказал бы святой апостол Павел еретикам и безбожникам европейским: из-за вас хулится имя Христово среди язычников и в Африке, и в Индии, и в Китае, и повсюду. Ибо происходит то, что Господь говорил о евреях: *И пришли они к народам, куда пошли, и обеславили святое имя Мое* (Иез. 36, 20). Все язычники возненавидели Христа из-за христиан. Все отвергают Его, слыша от христиан, как они отвергли

Его в угоду своей культуре. А культурных и крещеных западных христиан называют белыми дьяволами. По следам этих белых дьяволов, этих идолопоклонников культуры, пошли и многие сыны сербские...»¹

Святитель обращается к сербскому народу с призывом забыть слово «культура», поставив на его место слово «Христос»:

«Если вы, сербы, не желаете вновь быть сброшенными в пропасть страшнее и мрачнее той, знайте, что один лишь способ избежать этого – вернуться ко Христу. Перечеркните слово “культура” и вместо него поставьте слово “Христос”. Ибо сербский народ вот уже 700 лет завещан Христу и хранил завет сей до недавних времен».

Думаю, что это пожелание можно адресовать и русскому народу, который очень уж увлекся «культурой». Особенно интеллектуальная элита.

Тему «культуры» святитель развивает в своей записи, которая называется *«Подай, Господи»*. Он начинает разговор издали, напоминая о некоторых важнейших молитвах, которые читают христиане дома и в храме:

«Люди ждут великих даров от великих дародателей. Многие сокровища просят они у богачей. Кто величайший дародатель и кто богаче всех? Несомненно, Бог. Что мы как христиане и как христианский народ

¹ В другом месте он повторяет эту мысль: «Следствие этого европейского самовосхваления назойливой культурой – то, что все нехристианские народы возненавидели Христа и христианство... Презирая европейские товары и людей, воспылали они презрением к европейскому Богу. Но, увы, Европа от этого не страдает, не жалуется на боль. Ведь она прежде всех прочих возненавидела и отвергла своего Бога» (Святитель Николай Сербский. Сербскому народу – из окна темницы // Творения святителя Николая Сербского (Велимировича). Том 8. С. 234).

просили у Бога? Прежде возьмем молитву Господню “Отче наш”. Что мы просим у Бога в этой молитве?»

Далее святитель перечисляет те просьбы, которые звучат в указанной главной молитве, называемой Господней. Всего в ней семь прошений. Я не буду их перечислять, их знает каждый христианин, даже недавно пришедший в церковь. Автор делает неожиданное заключение: «Как видите, братья, нигде мы не просим и не просили у Бога дать нам культуру и цивилизацию». – Действительно, в молитве Господней нет даже намек на культуру и цивилизацию.

Святитель продолжает разговор о молитвах:

«Возьмем еще одну просительную молитву, которую читает священник в церкви, а мы вторим ему: “Подай, Господи!” Что “Подай, Господи”? Вот что...»

Николай Сербский опять перечисляет все прошения и опять делает вывод, что в них нет даже намек на просьбу к Богу даровать культуру и цивилизацию:

«...Таким образом, в повседневной молитве, которая произносится пред всеми православными алтарями каждое утро и каждый вечер, на каждой литургии перед тысячами православных алтарей мы молимся Творцу нашему не о даровании культуры и цивилизации, а о совсем ином, лучшем и полезном. Никогда наши священники не просили у Господа культуры и цивилизации, никогда разумный и трезвый народ не восклицал: “Подай, Господи!”»

Так же и с другими молитвами. В церковных книгах существуют молитвы о здравии, о властителях государств, об урожае, о детях, об успехе в учении, о пчелах, о благословении плодов земных, о справедливости в мире, о покаянии грешников, о

победе защитников правды Божией, о путешествующих, о скорбящих, нет только молитв о культуре и цивилизации».

Святитель далее продолжает разговор о молитвах защитительных, то есть просьбах к Богу защитить от чего-то или кого-то: «Затем есть молитвы против бесов, против сатаны и его слуг, против нашествия иноплеменников, против еретиков и безбожников, против агарян и варваров, против червей и гусениц, против змей и саранчи, против бурь и наводнений...»

И вот дерзкая мысль святителя о том, что пора бы уже возносить к Богу молитвы с просьбами защитить человека и человечество от культуры и цивилизации:

«...В последования этих защитительных молитв официально не введена еще молитва Господу против культуры и цивилизации. На моем веку еще нет, а вы, молодые, может быть, и услышите, как весь православный народ возносит в храме молитву Господу Богу своему против культуры и цивилизации. И в этом не будет ничего удивительного, если Церковь составит молитву против культуры как против совокупности всех зол. Ибо если есть молитва против гордости, против ненависти, неверия и ереси, насилия и грабежа, всякого богохульства и всякой жестокости, почему бы не быть молитве против культуры как против средоточия этих зол?»

Далее святитель продолжает свою мысль, и ты начинаешь понимать, что его предложение о молитве против культуры не шутка и не какой-то публицистический прием привлечения внимания аудитории к поднимаемой проблеме. Николай Сербский полагает,

что без такой молитвы христианам не выбраться из нынешнего духовного тупика:

«Такая молитва была бы не просто необходима и оправдана, но думаю, что следовало бы утвердить один государственный молитвенный день в году, когда весь народ во главе со своими правителями молился бы Господу Богу спасти его от культуры. Ибо культура суть новое язычество, новое идолопоклонство. Когда околдованные дьяволом народы спасутся от этого современного идолослужения, только тогда они смогут сокрушенно и слезно молиться единому живому Богу Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь».

К сожалению, нигде не слышал об отношении нашего священства и священноначалия к предложению святителя Николая Сербского о молитве против культуры. Более того, даже не встречал никаких критических высказываний наших православных богословов, священников и церковных иерархов о культуре. Если они и говорят на эту тему, то, как правило, в позитивном ключе. Мол, культура не противоречит религии и христианству. Некоторые даже занимают более прокультурную позицию, полагая, что христианство и культура друг друга дополняют и обогащают. Ярким примером этого является идея введения курсов «Основы православной культуры» в систему среднего образования. Питаю скромную надежду, что своей небольшой публикацией мне удастся привлечь внимание читателей к поднятой святителем Николаем Сербским теме культуры и спровоцировать обсуждение. Сразу заявляю, что я в этой дискуссии встаю на сторону святителя.

Человек «обезличенный», или «единица измерения»

Девиз Мирового Государства: «Общность, Одинаковость, Стабильность».

Олдос Хаксли. О дивный новый мир

Людей уже не меряют, а только лишь подсчитывают – нумеруют, подобно улицам в американских городах.

Святитель Николай Сербский.

Последние записи

Недавно ознакомился с некоторыми материалами из рукописного наследия святителя Николая Сербского, получившими название «*Последние записи*»¹. Этим последним записям уже более семи десятков лет, но они удивительно точно описывают то, что сегодня происходит в мире и в России. Вот одна из кратких заметок:

«Ни одна современная система не выделяет (и не поднимает) личность как личность, а поднимает лишь как орудие или материал. Производственное понимание воспитания человека! Человека воспитывают не как саму по себе высшую цель воспитания, а так, будто производят игрушки или пули. Всего лишь как физическую реалию и единицу численности. Людей уже не меряют, а только лишь подсчитывают – нумеруют, подобно улицам в американских городах».

В этой краткой записи отражено нынешнее положение человека в обществе и дана характеристика современной системы образования.

¹ Духовные наставления и притчи святителя Николая Сербского / Пер. с серб. И. А. Чароты. Минск: Издательство Дмитрия Харченко, 2014. С. 134–158.

Конечно, человек стал терять свойства *личности* еще задолго до того, когда святителем были написаны эти слова. Даже атеисты и материалисты, используя слово «личность», имели в виду, что у каждого человека есть свое неповторимое лицо, что каждый человек обладает какими-то неповторимыми свойствами (как физическими, так и психологическими), которых нет у других людей. Тем более личностью является человек в христианской Церкви. Человек создается Богом по Его образу и подобию. Но никакого равенства и нивелировки человека нет, каждый человек уникален. Бог сознательно делает людей разными, не равными друг другу. Таков изначальный замысел Бога о человеке.

В «*Кратких наставлениях*» святителя есть одно наставление, которое называется «Горластые защитники свободы». В нем Николай Сербский и подчеркивает, что у Бога не может быть двух одинаковых людей¹:

«...Нет двух одинаковых личностей, нет одинаковых народов. Производитель кирпича миллион штук их делает, используя одну форму. А у Бога отдельная форма для каждого человека и для каждого народа. Даже Самого Себя Творец не копирует. Он – Автор оригиналов. Отсюда непостижимое разнообразие индивидуальностей в роде и уникальность каждой человеческой личности, а также судьбы каждого племени и народа. Те, кто умеет ценить и уважать каждую личность и каждый народ, являются настоящими поборниками свободы, а тираны все подгоняют под одну форму. К сожалению, в наше время формовщики преобладают и среди горластых защитников свободы».

Христианство дает человеку истинную *свободу*, а в рамках этой свободы человек может действовать и

¹ Там же, с.114.

жить по-разному, как ему подсказывает ум и совесть. В отличие, скажем, от иудаизма, особенно талмудического, превращающего человека в полуавтомат, который управляется бесчисленными предписаниями¹. Блаженный Августин на вопрос о правилах поведения христианина говорил: «Возлюби Бога и делай что хочешь». То есть вначале нужно принять Божественную Благодать, а затем просто жить, руководствуясь ею. Поэтому человек в христианстве – личность с неповторимым набором качеств, а не просто винтик общественной системы.

В небольшой книжице святителя Николая Сербского «Мысли о добре и зле» есть одна максима под названием «Равенство». Вот ее содержание:

«Бог есть любовь, но Бог не есть равенство. Равенство изгнало бы и справедливость, и любовь, изгнало бы нравственность.

Любит ли муж жену за равенство?

И мать любит ли своего ребенка за равенство?

Разве друзья любят друг друга за равенство?

Неравенство – основа справедливости и побудитель любви.

Пока живет любовь, никто не вспоминает о равенстве.

Пока царит справедливость, никто не думает о равенстве.

¹ Еврейский философ и богослов-талмудист *Маймонид* (Моше бен Маймон; 1135–1204) провел доскональный подсчет заповедей, содержащихся в Торе (Пятикнижии Моисеевом) и определил их общее число – 613. Все заповеди этого списка делятся на две главные категории: первая содержит 248 заповедей, обязывающих к исполнению определенных действий, вторая – 365 заповедей, запрещающих определенные действия. Число запрещающих заповедей (365), согласно трактату Макот, – «по числу дней солнечного года», а число обязывающих заповедей (248) – «по числу органов человеческого тела».

Когда уходит любовь, люди говорят о справедливости и подразумевают равенство.

Когда за любовью уходит и справедливость, начинают говорить о равенстве и подразумевают безнравственность, то есть изгнанную нравственность подменяют порочностью.

На могиле любви вырастает справедливость, на могиле справедливости растет равенство».

Конечно, атеистам и материалистам подобное понимание смысла «неравенства» людей кажется в лучшем случае странным. Впрочем, иногда они не стесняясь называют его мракобесием и оправданием несправедливости. По их мнению, если признать, что человек – творение Бога, тогда Бог «несправедлив». И некоторые безумцы пытаются «исправить» эту «несправедливость». Такие «исправители» существовали на протяжении многих веков. Они себя называли коммунистами или социалистами. Впрочем, ранние «исправители», как это ни странно, не были атеистами. Идеи социализма содержатся в трудах ранних коммунистов-утопистов – английского юриста, философа и писателя-гуманиста *Томаса Мора* (1478–1535) и итальянского философа и писателя *Томмазо Кампанеллы* (1568–1639). Оба считали себя христианами (католиками). На острове Утопия, о котором говорит Т. Мор в одноименном романе «Утопия», нет частной собственности, денежного обращения и царит полное равенство. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив. Труд обязателен для всех. Чтобы не способствовать развитию собственнических инстинктов, семьи регулярно обмениваются домами. И т.д. У Кампанеллы справедливое общество на коммунистических началах называется «Городом Солнца».

Позднее, в начале XIX века, появилась следующая плеяда социалистов-утопистов: французы *Сен-Симон* и *Фурье* и англичанин *Оуэн*. Но и они формально сохраняли связь с христианством (хотя уже в значительной мере номинальным). А вот вслед за ними пришел социализм и коммунизм *Карла Маркса*, который был уже атеистическим, постепенно приобретая черты богоборческой идеологии. У Маркса идея нивелировки человека была доведена до предела. Желаящим предлагаю прочитать (или перечитать) «*Манифест коммунистической партии*», написанный Марксом (в соавторстве с Фридрихом Энгельсом) в 1848 году. Так, в программе перехода от капитализма к коммунизму, состоящей из 10 пунктов, в пункте 8 предусматривается охват всего трудоспособного населения «промышленными армиями». Позднее у Троцкого эта идея получила название «трудовых армий», которыми он хотел охватить всю Россию. Понятно, что в «промышленных (трудовых) армиях» человек превращался в «винтик», функционирующий на основе жестких уставов и «единомыслия». Эти «армии» напоминали «общежитие» в концлагере. Кстати, в «Манифесте» также было заявлено, что как только коммунистам удастся преодолеть «классовые противоположности», существовавшие веками в обществе, то чуть ли не автоматически исчезнет религия (прежде всего христианство), которая якобы только и нужна для того, чтобы поддерживать упомянутые «классовые противоположности».

То, что рождалось в головах коммунистических (большевистских) революционеров, приходило также в головы некоторых писателей. Правда, они воспринимали модель «коммунистического общежития» как ан-

тиутопию. Это прежде всего *Евгений Замятин* (1884–1937), положивший своим романом «Мы» (1920) начало жанру антиутопии. А также *Олдос Хаксли* (1894–1963) с его романом «О дивный новый мир» (1932), *Джордж Оруэлл* (1903–1950) с его романами «Скотный двор» (1945) и «1984» (1949), *Рей Брэдбери* (1920–2012) с его романом «451 градус по Фаренгейту» (1953). Хотя перечисленные авторы рисуемое ими будущее не называют коммунистическим, однако везде просматриваются такие элементы социального устройства, как общежитие, преодоление «ограничений» семейной жизни, единомыслие, формальное равенство (по крайней мере, в рамках той или иной социальной группы), максимальная нивелировка всех членов общества.

Жизнь святителя Николая Сербского как раз совпала со взлетом творчества указанных писателей. Не знаю, был ли он знаком с их творчеством, но идеи социальных антиутопий тогда витали в воздухе – учитывая особенно, что эти идеи начали практически претворяться в жизнь в советской России. Кто-то жаждал приближения коллективного обезличенного будущего, а кто-то, наоборот, этого страшился. По-своему его страшились и писатели, предупреждая людей своими романами. Безусловно, этого опасался и святитель Николай Сербский. Но особенно он опасался даже не социально-экономической нивелировки (хотя прекрасно понимал, что полная такая нивелировка утопична, а попытка провести ее насильственными методами приведет к крови и даст очень кратковременный эффект). Его особенно страшила нивелировка духовно-религиозная.

В своем «*Любостыньском стослове*» святитель Николай свидетельствует об уклонениях еретиков,

которые под прикрытием красивых слов о мире и любви предлагали уравнивать христианство с другими религиями и конфессиями:

«...Еретики занимались приспособленчеством еще до отпадения Запада от Востока, но особенно интенсивно – в течение последних 150 лет. Они приравнивали Небо к земле, Христа – к другим “основоположникам религий”, Благою Весть – к иудейскому, мусульманскому и языческому вероисповеданиям. И все это во имя так называемой терпимости (толерантности) да “в интересах мира” между народами. Однако именно тут таились ростки неслыханных в истории человечества войн и революций. *Ибо истина не позволяет равнять себя с полуправдой и ложью* (курсив мой. – В. К.)». Последние слова святителя Николая Сербского особенно актуальны. Современный экуменизм любит напирать на то, что миру нужно христианское «единство» любой ценой ради «мира и безопасности». Это идеология экуменизма, которая считается самой главной ересью современности. Замысел врагов человечества состоит в том, чтобы все «христианские» конфессии подвести под один «знаменатель» экуменизма, а затем предложить человечеству «единую мировую религию», которая на самом деле будет религией антихриста.

Но вернемся к приведенной в начале статьи записи Николая Сербского. Там сказано, что традиционное воспитание человека будет заменено «производственным». В контексте всей записи понятно, что речь идет не о «производственном обучении» (такое было в советской школе, когда молодому человеку давали навыки какой-то конкретной профессии). Речь идет о том, что сам воспитуемый как бы становится объектом производства. Что из него производят какое-то

массовое, стандартное изделие: *«будто производят игрушки или пули».*

Мне это очень близко и понятно. Я работаю в высшей школе и явлюсь свидетелем такого «массового производства». Причем воспитанием этот процесс трудно назвать. В любом учебнике по педагогике можно прочитать, что воспитание – процесс формирования личности ребенка или молодого человека. А у нас сегодня в средней школе и институте (университете) имеет место как раз обратный процесс – лишение молодого человека даже тех признаков личности, которые он получил при рождении и в процессе воспитания в семье. Более того, то, что мы привыкли называть образованием, таковым более не является. Напомню, что слово «образование» производно от «образа». Речь идет о том, что образование занимается сохранением, формированием в человеке образа Божия. Ведь человек создан, как мы знаем, по образу и подобию Бога (Быт. 1, 26–27). Сегодня же средняя и высшая школы заняты уничтожением любых следов образа и подобия Божия в человеке.

Я занимаюсь со студентами изучением экономики и финансов и достаточно хорошо представляю, как организовано экономическое образование в российских вузах. Иногда я вынужден давать людям следующую краткую, но образную картину такого, с позволения сказать, образования. Все высшее образование подчинено задаче обслуживания нынешней системы. Одно из расхожих и пошлых ее названий – «рыночная экономика». Не буду сейчас рассказывать, что скрывается за этой дурацкой вывеской. Отмечу лишь, что рыночная экономика ничего не производит, а лишь перераспределяет. Тем не менее для ее функционирования нужны ресурсы. Какие? – Вы, наверное, поду-

мали, что деньги, информация или природные ресурсы. Нет, самым важным и востребованным ресурсом рыночной экономики является... дурак. А нынешняя система так называемого экономического образования в России представляет собой конвейер по производству дураков. Причем к «конечному продукту» предъявляются достаточно строгие требования (стандарты). В частности, они не должны понимать, как на самом деле устроена современная финансово-экономическая система, им не следует задавать начальству лишние вопросы, в то же время они должны не думая исполнять любые команды сверху¹.

Обезличенный человек превращается, как отмечает святитель Николай Сербский, в *единицу*. Процесс такого обезличивания начался очень давно. Еще во второй половине XIX века русский мыслитель *Константин Леонтьев* (1831–1891) написал работу с очень выразительным названием: «*Средний европеец как идеал и орудия всемирного разрушения*». В ней он как раз обращает внимание на то, что в Европе происходил процесс нивелировки людей, их превращения в «среднего европейца» со стандартным набором свойств. Константин Николаевич прозорливо предсказывал, что этот процесс неизбежно будет разрушать сначала саму Европу, а затем и весь мир. Когда таких обезличенных, «калиброванных» субъектов становится много, тогда их меряют «штуками» или «единицами». «Качество» человека уже мало кого интересует, поскольку оно должно быть стандартным. А всякие отклонения от стандарта пресекаются: «нестандартных субъектов» штрафуют, «исправляют», изолируют или... уничтожают. образу-

¹ См.: Валентин Катаонов. Конвейер дураков // Познавательное ТВ. Интернет. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MxG7g1XSvUM>

ется гигантское стадо обезличенных субъектов, истинных хозяев интересует лишь число голов в этом стаде.

Святитель пишет, что людей не просто считают (определение общей численности), но их *нумеруют*. Он как бы предвидел наши времена, когда человек получает свой уникальный номер, который попадает в общую базу данных. Нумерация – важный инструмент, с помощью которого «хозяева стада» контролируют действия, перемещения и даже мысли каждого субъекта. Кстати, еще в романе «Мы», который был написан почти век назад, *Евгений Замятин* писал об обществе будущего, которое будет состоять из людей-«*нумеров*». Нумерация людей – необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы «хозяева стада» могли осуществлять эффективный контроль над «стадом». Происходит «оцифровка» всей жизни «стада». Сегодня и мир, и Россия активно втянуты в процесс такой «оцифровки», цель которой обозначается красивыми словосочетаниями: «цифровая экономика», «цифровые финансы», «цифровое правительство», «цифровое общество»¹.

Знакомство с трудами святителя Николая Сербского лишней раз заставляет задуматься над его тезисом, что и коммунизм, и капитализм лишь две стороны одной и той же медали. Это медаль, которую можно назвать «материализмом», «атеизмом», «безбожием». И коммунизм, и капитализм, «эмансипировавшиеся» от Бога, ведут человечество в один и тот же мировой концлагерь. В своей небольшой работе «*Всечеловечество*» Николай Сербский писал:

«Сегодня ведется самая ожесточенная борьба между капиталистами и пролетариатом. Не желайте

¹ См.: Катасонов В. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? М.: Книжный мир, 2017.

победы ни тем, ни другим. Кто бы из них ни одержал верх, мир от этого делается лишь львиным логовом. Будьте благороднейшими по уму – вы, благороднейшие сердцем и добрейшие волей, – и тогда я стану молиться о вашей победе»¹.

А вот еще примерно такая же мысль святителя, высказанная в «*Последних записях*»:

«Коммунисты подняли знамя борьбы против капиталистов, но создали государство как гигантского капиталиста, против которого никто не смеет говорить, а тем более протестовать».

Таким образом, внешне полярные капитализм и коммунизм, заменившие христианство материалистической идеологией, сходятся, как две дороги, у обрыва мировой истории.

¹ Творения святителя Николая Сербского (Велимировича). Том 3. Духовное возрождение Европы. – М.: «Паломник», 2006, с. 286.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткое жизнеописание святителя Николая Сербского, епископа Охридского и Жичского *Иеромонах Игнатий (Шестаков)*¹

Будущий святитель родился 23 декабря 1880 года в крестьянской семье в самом центре Сербии. Его родное село Лелич расположено неподалеку от Вальева. Родители будущего архиерея, крестьяне Драгомир и Катарина, были людьми благочестивыми и пользовались уважением соседей. Их первенец вскоре после рождения был крещен с именем Никола в монастыре Челие. Раннее детство его прошло в родительском доме, где в обществе братьев и сестер мальчик рос, укрепляясь духом и телом и получая первые уроки благочестия. Мать часто водила сына на богомолье в монастырь, первый опыт богообщения крепко запечатлелся в детской душе.

Позднее отец отвел Николу в тот же монастырь учиться грамоте. Уже в раннем детстве в мальчике проявились незаурядные способности и усердие к учебе. По воспоминаниям современников, в школьные годы Никола нередко предпочитал уединение детским забавам. На школьных переменах он убегал на монастырскую колокольню и там предавался чтению и молитве. Во время учебы в гимназии в Вальеве

¹ Интернет. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/35886.html>

он был одним из лучших учеников. Вместе с тем ему приходилось самостоятельно заботиться о хлебе насущном. Параллельно с учебой он, как и многие его сверстники, прислуживал в домах горожан.

По окончании 6-го класса гимназии Никола хотел сначала поступить в военную академию, но медицинская комиссия признала его негодным для офицерской службы. Тогда он подал документы и был принят в Белградскую семинарию. Здесь Никола быстро выделялся своими успехами в учебе, которые были прямым следствием его упорного труда и прилежания, столь необходимого для раскрытия полученных от Бога талантов. Всегда помня о том, насколько великим грехом будет закопать талант Божий, он неустанно трудился над тем, чтобы его преумножить. Во время учебы он читал не только учебную литературу, но познакомился и со многими классическими произведениями, принадлежащими к сокровищнице мировой литературы. Своими ораторскими способностями и даром слова Никола удивлял учеников и преподавателей семинарии. Во время учебы он принимал участие в издании газеты «Христианский благовестник», где публиковал свои статьи. Вместе с тем в семинарские годы Никола терпел крайнюю нужду и лишения, следствием которых стал физический недуг, от которого он страдал на протяжении нескольких лет.

По окончании семинарии он учительствовал в селах неподалеку от Вальева, где еще ближе познакомился с жизнью и душевным устройением своего народа. В это время он близко дружил со священником Саввой Поповичем и помогал ему в его служении. Летние каникулы по совету врача Никола проводил у моря, где познакомился со святынями Адриатического побере-

жья Черногории и Далмации. Со временем впечатления, полученные в этих краях, нашли отражение в его ранних произведениях.

Вскоре по решению церковного священноначалия Никола Велимирович вошел в число государственных стипендиатов и был направлен на учебу за границу. Так он попал на Старокатолический богословский факультет в Берне (Швейцария), где в 1908 году защитил докторскую диссертацию на тему «Вера в воскресение Христово как основной догмат Апостольской Церкви». Следующий 1909 год он провел в Оксфорде, где подготовил диссертацию по философии Беркли, которую затем защитил на французском языке в Женеве.

В лучших европейских университетах он с жадностью впитывал знания, приобретая с годами прекрасное для того времени образование. Благодаря своему оригинальному мышлению и феноменальной памяти ему удалось обогатиться многими знаниями и затем найти им достойное применение.

Осенью 1909 года Никола возвращается на родину, где тяжело заболевает. Шесть недель он проводит в больничных покоях, но, несмотря на смертельную опасность, упование на волю Божию ни на минуту не покидает молодого подвижника. В это время он дает обет, что в случае выздоровления примет монашеский постриг и без остатка посвятит свою жизнь усердному служению Богу и Церкви. Действительно, поправившись и выйдя из больницы, он вскоре принял монашество с именем Николай и 20 декабря 1909 года был рукоположен в священнический сан.

Через некоторое время Сербский митрополит Димитрий (Павлович) направляет отца Николая в Россию для того, чтобы он ближе познакомился с русской цер-

ковной и богословской традицией. Сербский богослов проводит в России год, посещая ее многочисленные святыни и ближе знакомясь с душевным устройением русского человека. Пребывание в России оказало огромное влияние на мировоззрение отца Николая.

После возвращения в Сербию он преподает в Белградской семинарии философию, логику, психологию, историю и иностранные языки. Его деятельность не ограничивается только стенами духовного училища. Он много пишет и публикует в различных изданиях свои статьи, беседы и исследования на различные философско-богословские темы. Молодой ученый иеромонах выступает с беседами и лекциями по всей Сербии, благодаря чему приобретает широкую известность. Его выступления и беседы посвящены, в первую очередь, различным нравственным аспектам народной жизни. Непривычная и оригинальная ораторская манера отца Николая особо привлекает сербскую интеллигенцию.

Отец Николай, принимавший активное участие в общественной жизни, вызывал у многих удивление и уважение. Не только в Белграде, но и в других сербских краях начали говорить об образованном собеседнике и ораторе. В 1912 году он был приглашен на торжества в Сараево. Его приезд и выступления вызвали воодушевление в среде сербской молодежи Боснии и Герцеговины. Здесь он познакомился с лучшими представителями местной сербской интеллигенции. Яркие и смелые высказывания отца Николая не могли остаться незамеченным со стороны австрийских властей, управлявших Боснией и Герцеговиной. На обратном пути в Сербию он был задержан на несколько дней на границе, а на следующий год австрийские власти не разрешили ему

приехать в Загреб для участия в торжествах, посвященных памяти митрополита Петра (Петровича-Негоша). Однако его приветственная речь все-таки была передана и зачитана перед собравшимися.

Труды отца Николая на благо своего народа умножились, когда в начале XX века Сербия вновь вступила на тернистый путь освободительных войн. Во время Балканских и Первой мировой войн иеромонах Николай не только внимательно следил за развитием событий на фронте и в тылу и выступал с речами, поддерживая и укрепляя сербский народ в его борьбе, но и непосредственно участвовал в оказании помощи пострадавшим, раненым и обездоленным. Свое жалование он пожертвовал до окончания войны на нужды государства. Известен случай, когда иеромонах Николай принимал участие в смелой операции сербских войск в начале Первой мировой войны. По воспоминаниям генерала Джукича, в сентябре 1914 года священник вместе с сербскими солдатами высадился на противоположный берег реки Савы и даже принял на короткое время командование небольшим отрядом в ходе кратковременного освобождения Земуна.

Однако как дипломат и оратор, владеющий несколькими европейскими языками, иеромонах Николай мог принести намного больше пользы сербскому народу в его неравной и отчаянной борьбе. В апреле 1915 года он был послан сербским правительством в США и Великобританию, где самоотверженно трудился на пользу сербских национальных интересов. Со свойственными ему мудростью и красноречием отец Николай старался донести до западных союзников истинную картину страданий сербского народа. Он постоянно выступал с лекциями в храмах, университетах и других обще-

ственных местах, внося таким образом неоценимый вклад в дело спасения и освобождения своего народа. Ему удалось идейно объединить не только православных, но и римо-католиков, униатов и протестантов, все более склонявшихся к идее борьбы за освобождение и объединение южнославянских народов.

Не в последнюю очередь благодаря деятельности отца Николая немалое число добровольцев из-за границы отправилось сражаться на Балканы, так что высказывание одного английского офицера о том, что отец Николай был «третьей армией», можно считать вполне справедливым.

25 марта 1919 года иеромонах Николай избран епископом Жичским, а уже в конце 1920 году переведен в Охридскую епархию. Именно возглавляя Охридскую и Жичскую кафедры, владыка Николай во всей полноте развил свою деятельность по всем направлениям церковной жизни, не оставляя при этом и богословско-литературных трудов.

Вне всякого сомнения, особое впечатление на владыку Николая оказал древний Охрид – колыбель славянской письменности и культуры. Именно здесь, в Охриде, в святителе произошла глубокая внутренняя перемена, которая с этого времени была особенно явной. Это внутреннее духовное перерождение и внешне проявлялось во многом: в речах, поступках и творениях.

Верность святоотеческим традициям и жизнь по Евангелию привлекали к нему верующих. К сожалению, и теперь владыку не оставляли многие неприятели и клеветники. Но он превозмогал их злобу своим открытым сердцем, жизнью и делом пред лицом Божиим.

Владыка Николай, подобно святому Савве, постепенно становился настоящей совестью своего народа. Православная Сербия приняла владыку Николая как своего духовного вождя. К периоду епископства в Охриде и Жиче принадлежат фундаментальные творения святителя. В это время он активно поддерживает связь с простыми верующими людьми и движением «Богомольцы», восстанавливает запустевшие святыни, полуразрушенные монастыри Охридско-Битольской и Жичской епархий, приводит в порядок кладбища, памятники, поддерживает благотворительные начинания. Особое место в его деятельности занимает работа с детьми бедняков и сиротами.

Хорошо известен основанный им приют для бедных и осиротевших детей в Битоле – знаменитый «Дедушкин Богдай». Детские дома и приюты для сирот были открыты владыкой Николаем и в других городах, так что в них содержалось около 600 детей. Можно сказать, что епископ Николай был великим обновителем евангельской, литургической, подвижнической и монашеской жизни в традициях православного Предания.

Немалый вклад был внесен им и в дело объединения всех частей Сербской Церкви на территории новообразованного Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Королевство Югославия).

Епископ Николай неоднократно выполнял различные церковные и государственные миссии. 21 января 1921 года владыка вновь прибывает в США, где проводит следующие шесть месяцев. За это время им было проведено около 140 лекций и бесед в самых известных американских университетах, приходах и миссионерских общинах. Повсюду его принимали с особым теплом и любовью. Особым предметом забот

владыки было состояние церковной жизни местной сербской общины. По возвращении на родину владыка Николай подготовил и представил Архиерейскому собору специальное сообщение, в котором подробно описал положение дел в сербской православной общине на Североамериканском континенте. 21 сентября 1921 года того же года он был назначен первым сербским епископом-администратором США и Канады и нес это послушание до 1923 года. Владыка выступает с инициативой постройки монастыря святого Саввы в Либертвилле.

Архиерей посещал Американский континент и позднее. В 1927 году по приглашению Американско-Югославского общества и ряда других общественных организаций он вновь приезжал в США и читал лекции в Политическом институте в Вильямстауне. Во время двухмесячного пребывания он вновь выступал с беседами в епископальных и православных церквях, в Принстонском университете и Федеральном совете церквей.

В июне 1936 года владыка Николай вновь назначается на Жичскую епархию – одну из старейших и крупнейших в Сербской Церкви. При нем епархия переживает настоящее возрождение. Обновляются многие древние монастыри, строятся новые храмы. Предметом особых забот стал для него имеющий неограниченное значение для Сербской Церкви и истории монастырь Жича. Здесь стараниями владыки Николая развернулась активная реконструкция с участием известных специалистов и архитекторов. В период с 1935 по 1941 год здесь были построены церковь святителя Саввы с народной трапезной, кладбищенская церковь с колокольней, новый епископский корпус и многие другие

постройки, бóльшая часть из которых, к сожалению, погибла при бомбардировке монастыря в 1941 году.

Из-за политики правительства Стоядиновича в старой Югославии святитель Николай вынужден был вмешаться в известную борьбу против подписания конкордата между югославским правительством и Римо-католической церковью. Победа в этой борьбе и отмена конкордата во многом были заслугой владыки Николая.

Накануне Второй мировой войны святитель вместе с патриархом Сербским Гавриилом сыграл значительную роль в отмене антинародного пакта правительства с гитлеровской Германией, благодаря чему был любим народом и особенно ненавидим оккупантами. Весной 1941 года, вскоре после нападения Германии и ее союзников на Югославию, святитель был арестован немцами.

В момент нападения Германии и ее союзников и последовавшей стремительной оккупации Югославии в апреле 1941 года владыка Николай находился в своей епископской резиденции в монастыре Жича под Краљевом. Сразу после установления оккупационного режима в Белграде немецкие офицеры стали приезжать в Жичу, проводить обыски и допросы владыки Николая. Немцы считали сербского святителя англофилом и даже английским шпионом. Несмотря на то что прямых улик сотрудничества владыки с англичанами найдено не было, немцы заставили его подать прошение в Священный Синод об освобождении от управления Жичской епархией. Вскоре это прошение было удовлетворено.

Само нахождение епископа Николая в Жиче вызывало у немцев беспокойство. 12 июля 1941 года вла-

дыка был переведен в монастырь Любостиню, где провел почти полтора года. Период затвора в Любостине стал для владыки Николая довольно плодотворным в творческом отношении. Невольно освободившись от административных обязанностей, святитель направил всю свою энергию на написание новых творений. Он писал здесь настолько много, что постоянно возникала проблема с поиском бумаги.

Несмотря на то что владыка был отстранен от административного управления, в Любостине ему все равно приходилось участвовать в жизни епархии. Приезжавшие к архиерею священнослужители информировали его о положении дел и получали от него инструкции и распоряжения. Эти визиты вызывали у немцев подозрение. В Любостине гестаповцы продолжали допрашивать владыку. Немцы в то же время пытались использовать авторитет владыки в своих пропагандистских целях, но мудрый архиерей отклонял их лукавые предложения и сумел остаться не замешанным в их планах.

Несмотря на домашний арест, святитель не оставался безучастным к судьбе горячо любимой им паствы. Осенью 1941 года немцы провели в Кральеве массовые аресты и расстрелы мужского населения. Узнав о разразившейся трагедии, владыка Николай, несмотря на официальный запрет, с риском для жизни добрался до города и лично обратился к немецкому коменданту с просьбой прекратить кровопролитие.

Тяжелым ударом для владыки стала немецкая бомбардировка монастыря Жича, когда была практически полностью разрушена вся западная стена храма Вознесения Господня. Тогда же погибли все монастырские строения, включая епископскую резиденцию.

В связи с обострением ситуации присутствие владыки Николая становилось для немцев все более проблематичным. Ими было принято решение о переводе узника в более удаленное и безопасное место, в качестве которого был избран монастырь Войловица около Панчева на северо-западе Сербии.

В середине декабря 1942 года он был перевезен в Войловицу, куда чуть позже был доставлен и патриарх Сербский Гавриил. Режим пребывания на новом месте был намного суровее. К узникам была приставлена постоянная охрана, окна и двери были постоянно закрыты, запрещалось принимать посетителей и почту. Узники, включая владыку Николая, были практически полностью изолированы от внешнего мира. Раз в месяц для встречи с заключенными приезжал капитан Майер, отвечавший за религиозные вопросы и контакты с Сербской Патриархией. Немцы открывали церковь и разрешали совершать Божественную литургию только по воскресеньям и праздникам. Присутствовать на богослужении могли только заключенные. Несмотря на строгую изоляцию, известие о нахождении в монастыре владыки Николая быстро разнеслось по округе. Жители окрестных сел неоднократно пытались попасть в обитель на богослужение, но этому препятствовала охрана.

В Войловице владыка Николай не оставлял своих трудов. Он взялся за редактирование сербского перевода Нового Завета, выполненного в свое время Вуком Караджичем. Обеспечив себя наиболее авторитетными переводами Нового Завета на других иностранных языках, он приступил к работе вместе с иеромонахом Василием (Костичем). Этому труду были посвящены почти два года пребывания в Войловице. В итоге об-

новленная редакция Нового Завета была закончена. Помимо исправления Нового Завета владыка исписывал целые тетради различными поучениями, стихотворениями, песнями, которые он посвящал разным духовным лицам и дорогим его сердцу людям. По воспоминаниям очевидцев, владыка вырезал из белградских газет некрологи умерших с фотографиями и постоянно молился об упокоении их душ.

От тех дней сохранились записанные владыкой Николаем в одной тетради «Молебный канон» и «Молитва Пресвятой Богородице Войловачской», как и написанные позже в Вене «Три молитвы в тени немецких штыков».

14 сентября 1944 года владыку Николаю и патриарха Сербского Гавриилу отправили из Войловицы в концентрационный лагерь Дахау, где они оставались до конца войны.

8 мая 1945 года они оба были освобождены американскими войсками. После освобождения из концлагеря святитель не вернулся на родину, где к власти пришли коммунисты. Более того, он был записан новыми властями в ряды народных предателей, его имя на долгие годы стало объектом грязной клеветы.

Тем не менее сербский народ со вниманием следил за деятельностью святителя за границей, с любовью внимая его устному и письменному слову. Творения святителя читались и размножались, пересказывались и запоминались надолго. Богатство в Боге – вот что пленяло душу серба во владыке. В своем сердце святитель продолжал всю жизнь творить теплую молитву о своем народе и родине.

Несмотря на ухудшение здоровья, владыка Николай находил силы для миссионерской деятельности и

церковной работы, путешествовал по просторам США и Канады, ободряя малодушных, примиряя враждующих и научая истинам евангельской веры и жизни многие ищущие Бога души. Православные и другие христиане Америки высоко ценили его миссионерские труды, так что он по праву причислен к сонму апостолов и миссионеров Нового континента. Святитель Николай и в Америке продолжил свою писательскую и богословскую деятельность как на сербском, так и на английском языках. Он старался, насколько это возможно, помочь сербским монастырям и некоторым знакомым на родине, посылая скромные посылки и пожертвования.

В США владыка Николай преподавал в семинарии святого Саввы в монастыре Либертвилль, академии святого Владимира в Нью-Йорке, в русских семинариях – Свято-Троицкой в Джорданвилле и Свято-Тихоновской в Саут-Канаане, в Пенсильвании.

Все свободное от работы в семинарии время владыка Николай посвящал научным и литературным трудам, которые представляют собой самую выдающуюся и богатую сторону его деятельности во время пребывания в Америке. Именно здесь лучше всего проявились данные ему от Бога таланты: широта знаний, ученость и трудолюбие. При знакомстве с этой стороной деятельности владыки поражает его необычайная плодотворность. Он писал много, писал постоянно и по различным вопросам. Его перо не знало отдыха, и часто случалось так, что он одновременно писал несколько работ. Святитель оставил богатейшее литературное наследие.

На родине югославские коммунисты не забывали о владыке. Известно, что при избрании нового па-

триарха в 1950 году имя святителя было в списке тех архиереев, которые, по мнению властей, ни в кое случае не должны были быть допущены в число кандидатов на патриарший престол. В числе других сербских архиереев владыка был зачислен в ярые противники коммунистического режима. По решению коммунистических властей владыка Николай был лишен югославского гражданства, что окончательно поставило крест на возможности его возвращения на родину. Тем не менее Священный Синод ежегодно извещал его о предстоящих Архиерейских соборах, приехать на которые он уже не мог.

Последние месяцы своей жизни владыка провел в русском монастыре в Саут-Канаане (штат Пенсильвания). За день до своего упокоения он отслужил Божественную литургию и причастился Святых Христовых Таин. Святитель мирно отошел ко Господу рано утром в воскресенье 18 марта 1956 года. Из монастыря святителя Тихона тело его было перенесено в монастырь святого Саввы в Либертвилле и 27 марта 1956 года похоронено около алтаря храма в присутствии большого числа сербов и других православных верующих со всех уголков Америки. В Сербии на известие о кончине владыки Николая во многих церквях и монастырях звонили колокола и служились поминовения.

Несмотря на коммунистическую пропаганду, почитание владыки Николая у него на родине росло, а труды его издавались за границей. О святителе Николае как о святом первом в сербском народе стал открыто говорить еще в 1962 году отец Иустин (Попович), а святитель Сан-Францисский Иоанн (Максимович) еще в 1958 году назвал его «великим святителем, Златоустом наших дней и вселенским учителем Православия».

Мощи святого владыки Николая были перевезены из США в Сербию 5 мая 1991 года, где их на аэродроме встречали Сербский патриарх Павел, многочисленные архиереи, духовенство, монашество и народ. Торжественная встреча была устроена в храме святого Саввы на Врачаре, а затем в Жичском монастыре, откуда мощи были перенесены в его родное село Лелич и положены в храме святителя Николая Мирликийского.

19 мая 2003 года Архиерейский собор Сербской Православной Церкви единогласно принял решение о канонизации епископа Жичского Николая (Велимировича). Определением Собора память его совершается 18 марта (в день упокоения) и 20 апреля / 3 мая (в день перенесения мощей). Общецерковное прославление угодника Божия святителя Николая, епископа Охридского и Жичского, совершено 24 мая 2003 года в храме святого Саввы на Врачаре.

8 мая 2004 года в Шабачкой епархии был освящен первый монастырь в честь святителя Николая Сербского. В этой обители находятся музей святителя и «Дом владыки Николая».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Часть I. О «закате Европы» и «конце истории»	16
«Закат Европы» глазами Освальда Шпенглера и святителя Николая Сербского.....	17
Европа Нового времени: три шага к пропасти	27
Европа – не география, а цивилизация	28
Первые признаки «заката Европы».....	30
Первый шаг (политический период).....	31
Второй шаг («научный» период).....	32
Третий шаг («экономический» период).....	33
«Экономический материализм»: две стороны медали	35
«Закат Европы» и Россия	36
«Европа – прислужница христоненавистников».....	37
Дарвинизм и «закат Европы». <i>Мысли святителя Николая Сербского</i>	41
Кризис европейской цивилизации	41
«Три фатальных духа европейской цивилизации».....	43
Дарвинизм – самый злой из «фатальных духов».....	47
Три фатальных духа выходят за пределы Европы.....	51
Надежда на смерть дарвинизма.....	52
Дарвинизм превращается полностью в идеологию и лжерелигию	54
Дарвинизм и христианство несовместимы	56

О Едином Мире и последних временах	59
Златоуст нашего времени.....	59
Святитель о войне и мире.....	61
Святитель об утопиях «земного рая».....	63
Идея глобализации	64
Идея равенства	67
Идея прогресса.....	69
Намерениями построения земного рая мостится дорога в земной ад	71
Единый Мир глазами Фрэнсиса Фукуямы и святителя Николая Сербского.....	74
Святитель о последних страницах земной истории	76
Назидания и утешения христианам последних времен	77
О мировом правительстве и «конце истории»	79
Часть II. Война и христианство	88
Церковь и войны	88
Святитель Николай Сербский о трех «веках» истории Церкви.....	89
Агония Церкви.....	91
О вселенском характере Церкви	92
Войны в истории Церкви	93
Пять идолов Европы, доводящих ее до войн.....	95
О «патриотизме» и «империализме».....	98
О патриотизме и «патриотизме»	98
О духовном смысле «империализма».....	100
Европейский империализм XX века.....	102
Позиция европейских церквей по вопросу «патриотизма» и «империализма» в годы Первой мировой войны	104

Первая мировая война как результат дехристианизации Европы	106
О христианском «пацифизме» и военном долге.....	112
Ложные ответы на вопросы о происхождении войн	117
Библия: книга о войнах и их причинах	122
Грех порождает страх, а страх – убийство	123
Ветхий Завет – учебник для тех, кто не хочет наступать на «грабли» войны	125
В ожидании новой мировой войны.....	126
Несостоявшиеся надежды на христианское возрождение Европы	127
Не прошло и десяти лет, а мир на грани новой глобальной войны.....	128
«Борьба за мир» как признак грядущей войны.....	132
Николай Сербский о духовной стороне подготовки к новой мировой войне	135
Часть III. О законах.....	138
Святитель Николай Сербский о законах настоящих и придуманных	138
Законы от Бога и законы от человека	145
Нарушение Высшего закона первыми людьми	155
О соотношении ветхозаветного и новозаветного законов	165
Почему Европа поверила в «законы природы»?.....	176
115 лет назад человечеству было явлено грозное напоминание о жизненно важном законе.....	185
Часть IV. Человек и природа	193
Человек и природа: кто раб, а кто господин?.....	193

Современный человек видит природу с изнанки.....	202
Натурализм, или «возвращение к природе».....	210
Часть V. О науке и образовании	221
Наука Нового времени: вызов Богу и крах	222
О тупиках современной науки	222
Нужна ли людям наука?.....	231
О теориях и гипотезах.....	242
О «яблоках» с древа науки и «пыли» лженауки	242
Ученые как первоклассники и идолопоклонники.....	253
О безобразии. Современные школы и университеты	263
Часть VI. О философии	271
О философии людской и Божественной.....	272
О пантеизме	283
Часть VII. Духовная зараза нашего времени	296
Об опасном двоевластии, или духовной шизофрении.....	296
Агония западной церкви. Зараза экуменизма.....	304
«Западные церкви» как яркое проявление кризиса христианства	305
Экуменизм под флагом «Мир и безопасность»	309
Западные «церкви», «хозяева денег» и войны XXI века	314
Об оккультизме и переселении душ	317
Об отрицающих существование дьявола.....	326

Часть VIII. Метафизика истории	337
О народах и их судьбах	337
Существуют ли «исторические законы»?	347
О детстве, юности и зрелости человечества	358
Часть IX. О Слове и духовной грамотности	368
Символы и притчи	368
О Божественном алфавите	377
О знамениях и о «законах» природы	386
Духовное одичание: от власти Слова к власти цифры	395
Часть X. О душе человека и его мыслях	406
О пшенице и плевелах. О живых и мертвецах	406
О «прогрессе», «открытиях» и «цене человеческой души»	411
Где зарождаются мысли?	419
Часть XI. История христианства: от первого Рима к Третьему Риму	431
Глобализация в истории человечества. Вавилон и Пятидесятница	431
«Жатвы Господни» – краткая история христианства	439
История трех веков христианского падения Европы, или Долги по наследству	450
Взлет и падение Второго Рима	461
О Святой Руси	472
О распятой России	482

Часть XII. О «законах» общества и социальных идеалах	496
О так называемых социальных законах	496
О так называемых экономических законах и Суде Божьем	506
О капитализме и коммунизме	517
О безбожном коммунизме и еврее Карле Марксе	525
О культуре	539
Человек «обезличенный», или «единица измерения»	551
 ПРИЛОЖЕНИЕ. Краткое жизнеописание свя- тителя Николая Сербского, епископа Охридского и Жичского. Иеромонах Игнатий (Шестаков)	 562

Редактор Д. В. Орлов
Корректор Г. А. Островская
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Русский исследовательский центр. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 05.10.2017 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Times». Объем 22,3 изд. л.

Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в АО "Первая Образцовая типография"

Филиал "Чеховский Печатный Двор"

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфическая, д. 1
сайт: www.chpd.ru, E-mail sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-426-10181-4

9 785426 101814

**РУССКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация (*вышел*)
- Русское Православие в трех томах (*вышли*)
- Русское государство (*вышел*)
- Русский патриотизм (*вышел*)
- Русское мировоззрение (*вышел*)
- Русский образ жизни (*вышел*)
- Русская география
- Русское хозяйство (*вышел*)
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература (*вышел*)
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах (*вышли*)
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ РУССКИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРОМ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.

Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
Нелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
Иларион Трицкий. Преображение души, 480 с.
Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
Феофан Затворник. Добротолубие, 752 с.
Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.
Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.
Магницкий М. Л. Православное просвещение, 528 с.
Домострой, 448 с.
Уваров С. С. Государственные основы, 608 с.
Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским, 768 с.

- Панарин А. С. Православная цивилизация, 1248 с.
Говоруха-Отрок Ю. Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея, 768 с.
Ушинский К. Д. Русская школа, 688 с.
Распутин В. Г. У нас остается Россия, 1200 с.
Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина, 896 с.
Вельтман А. Ф. Древности и сокровища российские, 1152 с.
Вера. Держава. Народ: Русская мысль конца XX – начала XXI века, 1200 с.
Русская доктрина, 1056 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

- Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спаский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.

- Ганичев В. Н. О русском, 832 с.
Миронов Б. С. Русский национализм, 560 с.
Шевцов И. М. Тля. Антисоциалистский роман. Соколы. Воспоминания о деятелях русской культуры., 816 с.
Тимофей Буткевич, протоиерей. Верою разумеваем, 704 с.
Любомудров М. Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура. Искусство, 816 с.
Душенов К. Ю. Православие или смерть, 960 с.
Крушеван П. А. Знамя России, 720 с.
Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации, 800 с.
Аверьянов В. В. Наш дух не сломлен, 688 с.
Бегунов Ю. К. Тайные силы в истории России, 944 с.
Ямщиков С. В. Горький дым Отечества, 976 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

- Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.
Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 688 с.
Фаминцын А. С. Божества древних славян, 736 с.
Терещенко А. В. Быт русского народа в 2-х томах, т. 1 – 944 с.; т. 2 – 864 с.
Азадовский М. К. История русской фольклористики, 1056 с.
Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи, 528 с.
Шергин Б. В. Отцово знание. Поморские были и сказания, 704 с.
Сумцов Н. Ф. Народный быт и обряды, 688 с.
Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура, 1008 с.
Русские люди XVIII века, 784 с.
Токарев С. А. История русской этнографии, 656 с.
Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности, 672 с.
Орлов А. С., Пропп В. Я. Героическая тема в русском фольклоре, 864 с.
Бурцев А. Е. Народный быт великого севера, 624 с.
Богданович А. Е. Пережитки древнего мирозозерцания у белорусов, 160 с.
Нидерле Л. Славянские древности, 784 с.
Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке, 752 с.

Мэкензи Уоллэс. Традиции и быт России глазами иностранца. Этнографические очерки, 800 с.

Прыжов И. Г. Очерки русского быта, 640 с.

Август Гакстаузен. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России, 672 с.

Русский Народ. Полное собрание этнографических трудов Александра Бурцева в 2-х томах, т. 1 – 592 с.; т. 2 – 592 с.

РУССКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах, т. 1. – 1120 с.; т. 2. – 1120 с.; т. 3. – 1280 с.

Воспоминания о Михаиле Каткове, 624 с.

Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском, 464 с.

Иван Аксаков в воспоминаниях современников, 544 с.

Ягодинский В. Н. Александр Чижевский, 496 с.

Алексей Хомяков в воспоминаниях, дневниках, переписке современников, 608 с.

Николай Краинский. Психофильм русской революции, 624 с.

Михаил Чижов. Константин Леонтьев, 640 с.

Личутин В. В. По морю жизни – на русском челне, 976 с.

Краинский Д. В. Записки тюремного инспектора, 896 с.

Станислав Куняев. Воспоминания, 688 с.

Константин Петрович Победоносцев в воспоминаниях современников, речах и письмах, 624 с.

Крупин В. Н. Море житейское, 752 с.

Славянофилы в воспоминаниях, дневниках, переписке современников, 656 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.

Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.

Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.

Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.

Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.

Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.

Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.

Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.

Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.

Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.

Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.

Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.

Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.

Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.

- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.
- Катасонов В. Ю. Экономика Сталина, 416 с.
- Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек, 688 с.
- В. Ю. Катасонов, В. Н. Тростников, Г. М. Шиманов. История как Промысл Божий, 640 с.
- Колесов В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове, 1120 с.
- Катасонов В. Ю. Православное понимание общества, 432 с.
- Катасонов В. Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования, 736 с.
- Куняев С. Ю. Русское слово и мировое зло, 880 с.
- Кикешев Н. И. Истоки славянской цивилизации: Мифы. Гипотезы. Открытия, 912 с.
- В. Аладьин, В. Ковалев, С. Малков, Г. Малинецкий. Помни войну. Аналитический доклад российскому интеллектуальному клубу, 480 с.

- Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней, 880 с.
- Большаков В. В. Сионизм и коммунизм. Корни родства и причины вражды, 1248 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

- Юрген Граф. На пути к Апокалипсису. Что ждет коренные народы Европы? 624 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог царевубийства, 496 с.
- Платонов О. История царевубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
- Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
- Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
- Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
- Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
- Платонов О. Заговор царевубийц, 528 с.
- Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

- Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
- Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
- Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
- Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
- Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.
- Платонов О. А. История русского народа в XX веке, 1264 с.

Книги, подготовленные Русским исследовательским центром, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в издательстве «Родная страна» (тел. 8(495)-788-55-74, mofrs@yandex.ru, www.mofrs.ru) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)